

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ

---

*Справочник о революции
1905—1907 гг.*

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ
*Справочник о революции
1905—1907 гг.*

**БЕЗ
«ГЕНЕРАЛЬНОЙ
РЕПЕТИЦИИ»
1905 ГОДА
ПОБЕДА
ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ
1917 ГОДА
БЫЛА БЫ
НЕВОЗМОЖНА.**

Г. Ульилов (А. Ульилов)

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ

---

*Справочник о революции
1905—1907 гг.*

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1985

Авторский коллектив:

доктора исторических наук

С. В. ТЮТЮКИН, В. В. ШЕЛОХАЕВ
(руководители), *О. И. МИТЯЕВА;*

кандидаты исторических наук

О. В. ВОЛОБУЕВ, И. С. РОЗЕНТАЛЬ
и А. И. УТКИН; Л. П. ДОЙНИКОВА.

Введение

**1905
1907**

Революция 1905—1907 гг. в России — первая народная революция эпохи империализма, открывшая период бурных политических потрясений и революционных битв трудящихся масс XX в. Ее историческая неизбежность была обусловлена всем ходом социально-экономического и политического развития пореформенной России. «1861 год,— писал В. И. Ленин,— породил 1905»¹. В стране объективно назревало острейшее антагонистическое противоречие между капиталистическими производственными отношениями и многочисленными пережитками крепостничества во всех сферах социально-экономической и политической жизни страны.

В начале XX в. Россия, наряду с крупнейшими капиталистическими странами мира, вступила в высшую стадию развития капитализма — империализм. Переход к империализму еще более усилил и обострил ее социальные контрасты, показал полную историческую недееспособность самодержавия. Он выявил разительное несоответствие между новейшими формами развития промышленности и финансового капитала и самой «дикой», по выражению В. И. Ленина, деревней, где над миллионами разоренных реформой 1861 г., опутанных помещичьей и кулацкой кабалой крестьянских хозяйств продолжали

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 177.

господствовать полукрепостнические по своей природе дворянские латифундии.

Острое крестьянское малоземелье, сословная и юридическая неполноправность крестьян, их крайняя нищета превращали российскую деревню в очаг постоянного социального возбуждения, чреватого мощным взрывом. В. И. Ленин называл аграрно-крестьянский вопрос «гвоздем» русской революции¹. От решения этого, выросшего до общенациональных масштабов вопроса зависели судьбы почти стомиллионного крестьянского населения и основное направление дальнейшего социально-экономического и политического развития всей страны.

Вместе с тем империализм до предела обострил противоречие между трудом и капиталом, между пролетариатом и буржуазией. 3 млн. промышленных и транспортных рабочих были главной революционной силой страны. Все активнее включались в борьбу за свои права и другие отряды пролетариата, насчитывавшие в своих рядах более 10 млн. человек. «Рабочий вопрос», порожденный неимоверной эксплуатацией пролетариата, нищенскими условиями его жизни и полным бесправием, настоятельно требовал своего немедленного и радикального решения.

Социальный гнет тесно переплетался в России с национальным. Целый ряд районов Российской империи с нерусским населением (к началу XX в. нерусские народы составляли 57% населения страны) царизм превратил в настоящие колонии и полуколонии, жестоко угнетая национальные меньшинства, страдавшие не только от своих местных эксплуататоров, но и от великорусских чиновников, помещиков и капиталистов. Происходивший в условиях капитализма процесс формирования буржуазных наций сопровождался интенсивным ростом национального самосознания, что объективно вело к более обостренному восприятию угнетенными народами и народностями любых форм дискриминации и гнета. Вот почему национально-освободительная борьба угнетенных царизмом народов России стала составной частью демократической революции, важным резервом революционного пролетарского движения.

Таким образом, накануне революции 1905—1907 гг. в России были налицо все наиболее типичные противоречия тогдашнего мира — между трудом и капиталом, между капитализмом и феодально-крепостническими пережитками, между более развитыми в социально-экономическом и культурном отношении районами и отсталыми национальными окраинами.

Наиболее концентрированным выражением пережитков крепостничества было царское самодержавие, сковавшее всю Россию цепями политического бесправия и полицейского произвола. По-

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 178.

кончить с монархией, дать крестьянам землю, поднять жизненный уровень народа и предоставить ему политические права и демократические свободы могла лишь народная революция, ускоренная бесславно проигранной царизмом империалистической войной с Японией (1904—1905 гг.).

В России была и та социальная сила, которая могла противостоять угнетателям и вести победоносную борьбу с самодержавием, помещиками и буржуазией. Этой силой был рабочий класс и выступавшие в союзе с ним и под его руководством крестьянские массы, демократические слои городского населения, трудящиеся всех наций и народностей многонациональной России. Революция 1905—1907 гг. в России — первая после Парижской коммуны народная революция, в ходе которой «масса народа, большинство его, самые глубокие общественные «низы», задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток *своих* требований, *своих* попыток по своему построить новое общество, на место разрушаемого старого»¹. В ходе революции вокруг пролетариата и его партии складывался тот «левый блок» всех подлинно революционных, демократических элементов, который определил ее мощь и размах. Ядром этого блока был союз пролетариата и крестьянства.

Исторические условия, в которых назревала и развивалась революция 1905—1907 гг. в России, обусловили целый ряд особенностей, отличавших ее от предшествующих буржуазных революций на Западе.

Во-первых, в начале XX в. качественно изменился уровень развития международного и российского капитализма, неизмеримо острее стали порождавшие демократическую революцию социальные и политические противоречия. В результате этого буржуазная по своему объективному содержанию революция в России неизбежно должна была соединить борьбу с остатками феодализма и борьбу между трудом и капиталом, причем удельный вес последней по сравнению с европейскими революциями середины XIX в. неизмеримо возрос.

Во-вторых, революция 1905—1907 гг. окончательно закрепила ту новую расстановку классовых сил, которая наметилась еще в западноевропейских революциях 1848—1849 гг. и нашла тогда выражение в переходе либеральной буржуазии на контрреволюционные позиции и в первых, еще довольно робких шагах пролетариата к самостоятельной политической организации. В России в период революции налицо были уже три вполне оформившихся политических лагеря: правительственный, либерально-монархиче-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 39.

ский и революционно-демократический. При этом первые два стремились к сделке друг с другом за счет интересов народа.

В-третьих, политическим вождем народа, гегемоном демократической революции в России была не либеральная буржуазия, тяготевавшая к сделке с царизмом, а пролетариат, во главе которого стояла марксистско-ленинская партия, партия большевиков. Революция 1905—1907 гг. по руководящей роли в ней рабочего класса и по методам борьбы была уже пролетарской.

В-четвертых, впервые в мировой истории на новом качественном уровне стал складываться широкий народный фронт революционной борьбы, включавший в себя рабочее движение, крестьянскую аграрную революцию, демократическое движение средних городских слоев и национально-освободительную борьбу угнетенных народов. Это была подлинно народная, захватившая десятки миллионов людей самых разных национальностей революция, которая по масштабам и остроте борьбы, а также по степени политической самостоятельности трудящихся масс намного превзошла все предшествовавшие буржуазные революции.

В-пятых, новая социально-политическая обстановка в стране и на международной арене очень остро поставила на повестку дня вопрос о возможности перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Оставаясь на первом своем этапе революцией в целом буржуазной, революция 1905—1907 гг. уже несла в себе отчетливо выраженный антиимпериалистический, антибуржуазный заряд и в случае успеха могла без длительного перерыва развиваться дальше, перерастая в непосредственную борьбу за социализм. На это и нацеливал рабочий класс, партию большевиков В. И. Ленин. «...От революции демократической,— писал он,— мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции»¹.

Все это вместе взятое позволяет говорить о революции 1905—1907 гг. в России как о буржуазно-демократической революции нового типа, характерного для эпохи империализма.

* * *

Российский многонациональный пролетариат под руководством партии большевиков внес наибольший вклад в дело освобождения страны от самодержавного режима. Борьба рабочего класса была той осью, вокруг которой разворачивались основные события революции. Начав ее 9 января 1905 г., рабочие подняли затем все слои трудящихся на борьбу с царизмом. Они сыграли решающую роль во Всероссийской октябрьской политической стачке, вырвавшей у

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 222.

царизма манифест 17 октября с обещанием демократических свобод, героически сражались с царскими войсками на баррикадах в декабрьские дни. «Декабрьской борьбой,— писал В. И. Ленин,— пролетариат оставил народу одно из тех наследств, которые способны идейно-политически быть маяком для работы нескольких поколений»¹. В период постепенного спада революции, в 1906—1907 гг., рабочий класс оказывал упорное сопротивление царизму и буржуазии, дважды пытаясь перейти в новое наступление на классового врага. Рабочие последними покинули поле боя, преисполненные решимости продолжать начатое в 1905 г. дело и довести его до окончательной победы.

Основной пружиной развития революционного процесса в стране являлась стачечная борьба пролетариата (в 1905—1907 гг. в России бастовало, по далеко не полным официальным данным, около 5 млн. человек). Массовая революционная стачка воздействовала буквально на все слои трудящихся, была непосредственно связана с политическими демонстрациями и с вооруженным восстанием. Стачки служили решению главной стратегической задачи рабочего класса в демократической революции — свержению самодержавия, становились мощным рычагом в борьбе за гегемонию пролетариата в освободительном движении, наносили серьезный удар по экономическим позициям буржуазии.

Активный, наступательный характер стачечной борьбы рабочего класса, широкий диапазон его требований (республиканский строй, введение демократических свобод, 8-часовой рабочий день, передача земли крестьянам и т. д.) привлекали к пролетариату симпатии самых широких слоев народа. Являясь наиболее организованным, сплоченным и сознательным классом российского общества, пролетариат по праву занял положение политического руководителя, гегемона освободительной борьбы. Он увлекал своим примером и героическими действиями другие слои трудящихся, воодушевлял их на борьбу, сплывая под своими революционными знаменами.

Партия большевиков во главе с В. И. Лениным вооружила пролетариат научно обоснованной программой действий, разработала стратегию и тактику борьбы, вела в массах большую идейно-политическую и организационную работу. Огромную роль в жизни партии, всего рабочего класса России сыграл III съезд РСДРП, состоявшийся весной 1905 г. в Лондоне под руководством В. И. Ленина. Решения съезда получили дальнейшее развитие и всестороннее теоретическое обоснование в программной книге Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 215.

Партия большевиков решительно разоблачала попытки либеральной буржуазии и оппортунистов свернуть пролетариат с революционного пути. Особенно упорную борьбу по всем основным вопросам революции большевики вели с меньшевиками, пытавшимися противопоставить ясной и четкой марксистской линии путаные, проникнутые духом оппортунизма и догматизма лозунги, которые сталкивали массы с магистрального пути революции на путь приспособления к интересам либеральной буржуазии. Для меньшевиков, отвергавших саму идею гегемонии пролетариата в революции, были характерны: принижение авангардной роли пролетариата и его партии; ставка на стихийность массового движения; преувеличение легальных возможностей борьбы со старым режимом; ориентация на соглашение с либеральной буржуазией; глубокий скептицизм в отношении революционных возможностей крестьянства. Большую опасность для революции представлял троцкизм — «ультрареволюционная» разновидность меньшевизма, сущность которого состояла в попытке «перепрыгнуть» через не пройденный еще демократический этап революции, изолировать пролетариат от крестьянства и поставить судьбу российской революции в полную зависимость от победы мировой социалистической революции.

Одновременно с разоблачением оппортунистической сущности меньшевизма большевики вели острую борьбу с различными разновидностями мелкобуржуазного революционаризма (эсеры, анархисты), идеологи которого толкали массы на преждевременные авантюристические выступления и проповедовали различные варианты утопического, мелкобуржуазного социализма. Идейная борьба с правым и «левым» оппортунизмом явилась необходимым условием успешного осуществления гегемонии пролетариата в демократической революции. Успешная реализация ленинской идеи гегемонии пролетариата в демократической революции стала одним из главных завоеваний рабочего класса в 1905—1907 гг.

В ходе революции родились совершенно новые, невиданные прежде в мировой истории массовые политические организации — Советы рабочих, а затем Советы солдатских депутатов. Были сделаны также попытки создания Советов крестьянских депутатов. Советы возникли сначала на отдельных предприятиях (например, на Урале), затем в масштабе целого города (Иваново-Вознесенск), а в период высшего подъема революции, в октябре — декабре 1905 г., они действовали уже более чем в 50 городах и рабочих поселках России. По мере роста пролетарского движения и приближения решающих схваток с царизмом Советы набирали силу, расширяли свой состав и функции, превращались в зародыши новой, революционной власти народа. В них входили избранные демократическим путем представители рабочих, служащих, демократической интеллигенции, революционных партий, профсоюзов.

Подчеркивая демократичность Советов, В. И. Ленин писал: «Новая власть, как диктатура огромного большинства, могла держаться и держалась исключительно при помощи доверия огромной массы, исключительно тем, что привлекала самым свободным, самым широким и самым сильным образом всю массу к участию во власти. Ничего скрытого, ничего тайного, никаких регламентов, никаких формальностей. Ты — рабочий человек? Ты хочешь бороться за избавление России от горстки полицейских насильников? Ты — наш товарищ. Выбирай своего депутата. Сейчас же, немедленно выбирай, как считаешь удобным, — мы охотно и радостно примем его в полноправные члены нашего Совета рабочих депутатов, крестьянского комитета, Совета солдатских депутатов и пр., и т. п.»¹.

Через Советы осуществлялось руководство стачечной борьбой и вооруженными восстаниями, они активно вмешивались в организацию производства и распределение продуктов, поддерживали общественный порядок и т. д. По определению В. И. Ленина, Советы являлись зародышами революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно к ним должна была перейти вся полнота власти после победы народного восстания. Создание Советов как нового типа политической организации эксплуатируемых классов имело в дальнейшем большое значение для победы Великого Октября. Они пришли на смену подлежавшей слому старой государственной машине, стали выразителями воли огромного большинства трудящихся, формой осуществления пролетарской диктатуры.

1905 год стал также временем массового возникновения в России профессиональных союзов. Они создавались рабочими всех производств и профессий, во всех промышленных центрах страны. К концу революции действовало уже около 1200 профсоюзов, стали складываться областные и всероссийские профсоюзные объединения. Все это знаменовало собой новый шаг вперед в развитии сознательности и организованности пролетариата. Профсоюзы выросли из стачечного движения, в обстановке мощного революционного подъема, под прямым влиянием социал-демократических организаций, чем в решающей степени определялись содержание, характер и цели их деятельности.

Отличие от стран Западной Европы и Америки, в профсоюзном движении России возобладала революционная тенденция. Большевики решительно противодействовали всем попыткам буржуазии и оппортунистов противопоставить профсоюзы пролетарской партии, направить их деятельность в русло тред-юнионизма.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 318—319.

Организуя выступления рабочих против капиталистов в защиту своих насущных интересов, профсоюзы одновременно все активнее вовлекали их в политическую борьбу под лозунгами РСДРП. Опыт этих массовых организаций, рожденных революцией, явился новым словом в международном рабочем движении.

Высшим воплощением гегемонии пролетариата в освободительном движении была героическая деятельность ленинской партии. В борьбе с оппортунизмом меньшевиков, эсеров, анархистов, различных националистических партий и организаций, претендовавших на роль руководителей массового рабочего и демократического движения, большевики во главе с В. И. Лениным отстаивали и развили дальше принципы марксистского учения. Они на практике доказали, какой огромной силой является пролетарская партия нового типа, вооруженная самой передовой революционной теорией, неразрывно связанная с рабочим классом и широкими массами трудящихся. Деятельность большевиков в революции 1905—1907 гг. стала блестящим примером осуществления политического руководства борьбой широчайших народных масс за свободу, справедливость и социальный прогресс.

Большой вклад в общенародную борьбу с самодержавием и помещиками внесло крестьянство — главный союзник пролетариата в демократической революции. В 1905—1907 гг. в деревне, по неполным данным, произошло более 18 тыс. крестьянских выступлений. Это был самый мощный за всю историю России взрыв крестьянской войны против самодержавно-помещичьего строя. Своей кульминации борьба крестьян за землю достигла в октябре — ноябре 1905 г., когда под непосредственным влиянием рабочего движения крестьянские восстания охватили Черноземный центр, средневолжские губернии, Украину, Прибалтику, Закавказье.

Формы и методы борьбы крестьян были самыми разнообразными: самовольный захват помещичьих земель, порубка лесов, разгром дворянских усадеб, забастовки с требованием более льготных условий аренды земли, составление различных «приговоров» и крестьянских наказов, отдельные выступления против кулаков и даже открытые столкновения с царскими войсками. В некоторых районах, в первую очередь в Прибалтике, крестьяне участвовали в вооруженной борьбе против самодержавия вместе с городскими рабочими. В ряде мест крестьянам удалось на время создать своеобразные «крестьянские республики», на территории которых крестьяне фактически захватывали власть в свои руки. Активно выступал в годы революции и сельскохозяйственный пролетариат.

Большевики постоянно вели агитационно-пропагандистскую и организационную работу по укреплению союза рабочих и крестьян. Для расширения и углубления своего влияния на крестьянские массы они выпускали многочисленные листовки, брошюры.

О масштабах этой работы дает представление следующий факт: за время революции большевистские организации выпустили не менее 375 листовок, обращенных непосредственно к крестьянам. Выходили и специальные большевистские газеты для крестьян. Большой популярностью среди крестьян пользовалась ленинская брошюра «К деревенской бедноте» — яркий образец большевистской агитационной литературы. Крестьянский вопрос широко освещался на страницах большевистской периодической печати. Местные организации РСДРП создавали в деревнях крестьянские группы и кружки, вели работу в местных отделениях Всероссийского крестьянского союза. Пролетариат осуществлял свой союз с крестьянством *«десятки и сотни раз в самых различных формах... начиная от неопределенных и неоформленных и кончая вполне определенными и оформленными политическими соглашениями»*¹.

В 1905—1907 гг. произошло несколько сот волнений и открытых восстаний в армии и на флоте, в том числе такие крупные, как восстания на броненосце «Потемкин», в Севастополе, Кронштадте, Свеаборге. Важнейшим фактором, оказавшим революционизирующее воздействие на армию, явились массовые политические стачки рабочих, нараставшее движение крестьян. Как отмечал В. И. Ленин, «соединения пролетарской массовой стачки в городах с крестьянским движением в деревне было достаточно, чтобы поколебать самую «прочную» и последнюю опору царизма»² — армию. Большую работу среди солдат и матросов проводили большевики, рассматривая ее как одну из важнейших сторон подготовки вооруженного восстания. Однако основная часть армии еще оставалась в те годы верной царской присяге и послушно участвовала в подавлении революционных выступлений.

В 1905—1907 гг. в революционный процесс была втянута значительная масса средних городских слоев (демократическая интеллигенция, студенчество, ремесленники, различные категории служащих), которые активно поддерживали рабочий класс. Все крупные выступления городской демократии начинались и развивались под непосредственным влиянием пролетариата. Пролетарские средства борьбы — экономическая и политическая стачка, вооруженное восстание — приобрели подлинно общенародный характер. По примеру рабочего класса средние городские слои создавали свои профессиональные союзы. Пролетариат привлек представителей городской демократии к участию в Советах рабочих депутатов. Признание руководящей роли пролетариата — таков важнейший итог движения средних городских слоев в революции 1905—1907 гг.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 382.

² Там же, т. 30, с. 316.

Вместе с тем события революции еще раз на практике подтвердили правильность марксистско-ленинской оценки неустойчивости мелкобуржуазных слоев города. Временный спад пролетарской борьбы, репрессии властей, появление «конституционных иллюзий» — все это сразу влекло за собой ослабление их движения. Подобная политическая неустойчивость создавала серьезные трудности в деле завоевания средних городских слоев на сторону пролетариата. Главными идейными противниками большевиков в борьбе за средние городские слои были кадеты и эсеры, причем первые использовали реформистские иллюзии мелких хозяйчиков, а вторые — присущие этим слоям «левые», полуанархистские увлечения, быстро сменявшиеся, однако, унынием и паникой. Вот почему большевикам приходилось прилагать много усилий, чтобы привлечь мелкобуржуазную городскую демократию, в первую очередь студентов, низших служащих, трудовую интеллигенцию, на сторону рабочего класса. В 1905—1907 гг. определились основные каналы, формы и методы пролетарского воздействия на средние городские слои, которые партия большевиков в дальнейшем развивала и совершенствовала.

В годы первой российской революции освободительным движением были охвачены и национальные районы Российской империи. В нем довольно четко прослеживались две тенденции: буржуазно-националистическая, выражавшая интересы местной буржуазии, а в ряде районов и феодально-церковной верхушки, с одной стороны, и революционно-демократическая, отражавшая настроения трудящихся масс национальных окраин, — с другой. Как правило, робкая оппозиционность национальной буржуазии, недовольной великодержавной шовинистической политикой царизма и конкуренцией со стороны русских капиталистов, не шла дальше верноподданнических пожеланий об автономии национальных районов в составе «единой и неделимой» Российской империи. В этом сказывались и недостаточная сила национальной буржуазии, и социальное единение эксплуататорских классов различных национальностей перед лицом растущего народного возмущения.

Угнетенные классы национальных районов, напротив, органически соединяли требования национального равноправия и социального освобождения, видя путь к решению национального вопроса в совместной борьбе с русскими рабочими и крестьянами, трудящимися других национальностей. Этот путь, указанный большевиками и поддержанный подлинно революционными пролетарскими организациями в национальных районах страны, и возобладавал в практике российского освободительного движения.

Несмотря на неудачу первого натиска революционного народа на твердую самодержавия в 1905—1907 гг., вызванную недостаточностью активными и дружными действиями демократических сил, расколом рабочего движения из-за оппортунизма меньшевиков, предательством либералов и мощной финансовой поддержкой царизма со стороны мировой буржуазии, первая российская революция имела огромное историческое значение. Жертвы, принесенные народом, оказались не напрасными. В царской монархии, подчеркивал В. И. Ленин, была пробита первая брешь, которая медленно, но неуклонно расширялась и ослабляла старый порядок¹.

Рабочим удалось на некоторое время несколько улучшить свое материальное положение и условия труда, частично получить избирательные права, добиться легализации профсоюзов.

Рабочий класс значительно вырос в идейном и организационном отношении, осознал значение классовой интернациональной солидарности, почувствовал свою силу. Крестьянство добилось отмены выкупных платежей. Царизм был вынужден пойти на созыв Государственной думы.

Характеризуя влияние революции на всю общественно-политическую жизнь России, В. И. Ленин писал, что она «глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру *все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей»².

Революция 1905—1907 гг., которую В. И. Ленин называл «великой и могучей»³, впервые показала в действии новый класс-гегемон освободительного движения XX в. — пролетариат и его авангард — революционную марксистскую партию. «Все те победы, — или полупобеды, четверть-победы, вернее сказать, — которые одержала наша революция, — писал В. И. Ленин, — одержаны всецело и исключительно благодаря непосредственно-революционному натиску пролетариата, шедшего во главе непролетарских элементов трудящегося населения»⁴.

Революция на практике доказала возможность создания широкого народного фронта борьбы за свободу и демократию, возмож-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 200.

² Там же, т. 31, с. 12.

³ Там же, т. 44, с. 94.

⁴ Там же, т. 17, с. 37—38.

ность эффективного проведения тактики «левого блока», предусматривающей координацию действий всех революционно-демократических сил, несмотря на имеющиеся между ними идейные разногласия. Она выдвинула в лице Советов новую форму подлинно народной демократии, имевшую неоспоримые преимущества перед «классической» буржуазной демократией. Революционная борьба народа шла под лозунгом борьбы с милитаризмом и империалистической войной, колониализмом и национальным гнетом.

В годы первой российской революции рабочий класс и весь народ прошли школу политического воспитания, которая помогла им победить в 1917 г. Как подчеркивал В. И. Ленин, после декабря 1905 г. народ России переродился. Он получил боевое крещение, закалился в восстании, подготовил ряды борцов, которые победили сначала царизм, а затем, в октябре 1917 г., и буржуазию¹.

Опыт революции 1905—1907 гг., ставший составной частью великого опыта Октябрьской победы, имеет не чисто русское, а международное значение. Выражая общие потребности исторического развития, говорится в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию революции 1905—1907 годов в России», первая российская революция «вызвала горячее сочувствие и поддержку угнетенных масс Европы, Америки и Азии. Укрепилась интернациональная солидарность рабочего класса. Во многих странах поднялась волна революционного и национально-освободительного движения, приближая начало общего кризиса мировой системы капитализма»².

Революция в России и ее отзвуки на пяти континентах во многом изменили общую ситуацию в мире. Закончился период сравнительно мирного развития капитализма, наступивший после поражения Парижской коммуны. На смену ему шел новый этап всемирной истории — этап глубоких революционных изменений общества, острых международных конфликтов, общего кризиса мировой системы капитализма.

В основе многообразного влияния революции 1905—1907 гг. на ход мировой истории лежал тот непреложный факт, что проблемы, которые она решала, вышли далеко за рамки одной страны, отразив основные тенденции всего общественного развития в эпоху империализма. В экономике, социальном строе, революционно-освободительном движении России были как бы сфокусированы те важнейшие экономические и общественно-политические процессы, которые в разной форме и с различной степенью интенсивности шли тогда в мире. Таким образом, Россия стала средоточием

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 200—201.

² Правда, 1985, 3 января.

всех основных противоречий империалистической эпохи, огромным испытательным полигоном новых форм и методов революционной борьбы.

В период революции завершился процесс перемещения в нашу страну центра международного революционного движения, Россия стала решающим фактором мирового социального прогресса.

Революция 1905—1907 гг. вобрала в себя все основные достижения в области теории и практики революционной борьбы, накопленные в мире на протяжении нескольких веков, и, в свою очередь, всесторонне обогатила их. Разумеется, формы и глубина воздействия революции 1905—1907 гг. на отдельные страны были далеко не одинаковы. Здесь сказывались самые различные причины, начиная со степени сходства социальных структур и политических систем, а также уровня развития революционного движения и кончая чисто географической и этнической близостью того или иного народа зарубежных стран к народам России. Тем не менее каждая страна могла почерпнуть из опыта героической борьбы российского пролетариата и его союзников против царского самодержавия много полезного и поучительного. Даже в тех случаях, когда воздействие революционных событий в России на ту или иную страну носило опосредованный и замедленный характер, оно рано или поздно, невзирая на расстояния и языковые барьеры, давало о себе знать, ибо идеи свободы и справедливости были понятны миллионам людей в самых разных уголках земного шара.

Революция в России властно приковала к себе внимание всей планеты. И если господствующие классы зарубежных стран, для которых события 1905 г. стали грозным предостережением и напоминанием о «красном призраке» коммунизма, хотели скорейшего водворения «порядка» и «законности», то простые люди земли с огромной симпатией и сочувствием следили за каждым успехом революционной борьбы народов России.

«У правительства России есть международный резерв: реакционные правительства Германии, Австрии и других стран. Но у нас тоже есть могучий международный революционный резерв: социалистический пролетариат Европы...»¹ — писал В. И. Ленин. Больше того, пробудив, по образному ленинскому выражению, Азию², дав новый стимул социальной и национально-освободительной борьбе трудящихся масс Северной и Южной Америки, частично затронув, наконец, своим влиянием даже Африку, первая российская революция сделала этот резерв еще более значитель-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 303.

² См. там же, т. 23, с. 145.

ным и мощным. С начала XX в., и особенно со времени первой российской революции, рамки международной солидарности трудящихся стали стремительно расширяться. Теперь речь шла уже не только о международной пролетарской солидарности, но и о международной солидарности всех угнетенных и эксплуатируемых.

Многотысячные митинги и демонстрации, сбор средств в фонд помощи русским революционерам и жертвам царского произвола, многочисленные статьи в социалистической и демократической печати, создание «Обществ друзей русской свободы», выступления депутатов-социалистов в парламентах зарубежных стран, содействие в транспортировке революционной литературы и в закупках оружия, а также в организации за границей съездов РСДРП — вот лишь наиболее яркие проявления международной солидарности с российской революцией. Интерес к революционным событиям в России, сочувствие к ее жертвам, солидарность с ее борцами были постоянно действующим фактором общественной жизни за рубежом на протяжении всех двух с половиной лет героической борьбы народов России против царизма.

Революция в России значительно активизировала мировое революционно-освободительное движение. Бесспорно, решающую роль в каждой отдельно взятой стране играли условия внутреннего порядка, и прежде всего резкое обострение всех социальных и политических противоречий в период империализма. Однако сила «русского примера», несомненные успехи революционной борьбы в России, особенно на высшем этапе развития революции в октябре — декабре 1905 г., беспримерная стойкость и мужество ее героев, их действенный интернационализм — все это создавало в международном революционном движении совершенно новое настроение, бросало смелый вызов реформистской и националистической идеологии, мещанской аполитичности и косности.

Не случайно и Ф. Энгельс в конце XIX в., и В. И. Ленин в начале XX в. подчеркивали, что победа демократической революции в России стала бы поистине поворотным пунктом в борьбе трудящихся всех стран. «Победив в предстоящей демократической революции,— писал В. И. Ленин,— мы сделаем этим гигантский шаг вперед к своей социалистической цели, мы сбросим со всей Европы тяжелое ярмо реакционной военной державы и поможем быстрее, решительнее и смелее пойти к социализму нашим братьям, сознательным рабочим всего мира...»¹

Несмотря на то что поражение первой российской революции не позволило тогда решить этой задачи во всем ее объеме, трудящиеся России, и в первую очередь пролетариат, на практике доказали, что по степени участия масс в революционной борьбе, по

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 209.

богатству и эффективности различных форм революционного действия, по уровню теоретического и практического руководства народным движением со стороны революционной марксистской партии рабочего класса наша страна прочно вышла на передовые позиции.

Призыв «Учиться действовать по-русски» стал в 1905—1907 гг. одним из самых популярных лозунгов в международном революционном движении. Правда, сами понятия «русский опыт», «русский пример» понимались в партиях II Интернационала, руководивших тогда международным пролетарским движением, далеко не однозначно. Реформистские и центристские вожди социалистических партий на Западе стремились всячески сузить рамки возможного применения российского опыта, ограничиваясь, как правило, лишь призывами к использованию мирных, легальных форм борьбы, да и то лишь в особых, исключительных случаях. Наоборот, левые, революционные элементы II Интернационала, например Р. Люксембург, не скрывали, что международный пролетариат не только ждет от рабочих России победы над русским абсолютизмом, но и хочет учиться у них, как действовать в открытой массовой революционной схватке с силами реакции.

К началу XX в. в западноевропейском и американском рабочем движении наметились определенные сдвиги, подготовившие почву для восприятия идей и опыта первой российской революции. Обострение противоречий между трудом и капиталом, известное разочарование в эффективности чисто парламентских и тред-юнионистских форм борьбы за права трудящихся, обострение международной обстановки и рост военной опасности — все это подталкивало народные массы развитых капиталистических стран к более активным действиям. Кроме того, в ряде стран Запада еще не было в то время всеобщего избирательного права, а многие демократические свободы, даже в их буржуазном понимании, осуществлялись лишь в ограниченном, урезанном виде. Как подчеркивал В. И. Ленин, грядущей социалистической революции на Западе остается еще многое доделать в смысле демократизма¹. В этих условиях пример революционной России не мог не стать своеобразным ускорителем и социалистического, и общедемократического движения в капиталистических странах Запада.

За 1905—1907 гг. в восьми крупнейших странах Западной Европы — Германии, Франции, Англии, Австро-Венгрии, Бельгии, Италии, Испании, Швеции — было зарегистрировано около 22 тыс. забастовок, в которых приняли участие 4 млн. рабочих. Это примерно вдвое больше, чем в 1902—1904 гг., т. е. накануне революции в России. Значительно выросла численность членов социа-

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 74.

листических партий II Интернационала, профсоюзов, количество избирателей, голосовавших на парламентских выборах за кандидатов-социалистов, а также самих социалистических депутатов.

Забастовочное движение в этот период повсюду носило более наступательный характер, чем прежде. Резко возросло количество политических демонстраций, нередко сопровождавшихся кровавыми столкновениями рабочих с полицией и войсками. Во многих странах наблюдался подъем крестьянского движения, выступления городских демократических слоев, солдат и матросов.

Пример революционной России ускориł и процесс пробуждения колониальной и полуколониальной периферии мирового империализма. Антиимпериалистические революции вслед за Россией прошли в Иране, Турции, Китае. Антиимпериалистическим национально-освободительным движением были охвачены многие другие страны Азии, Латинской Америки, Африки.

Первая российская революция способствовала дальнейшей поляризации оппортунистических и революционных элементов в партиях II Интернационала. При всей слабости и организационной неформальности левого крыла международной социал-демократии его голос в поддержку революционной России и призыв учиться у ее героев прозвучал в 1905—1907 гг. уже достаточно громко. В первых рядах искренних друзей и горячих пропагандистов опыта революционной России шли Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Клара Цеткин, Франц Меринг в Германии, Юлиан Мархлевский и Лео Йогихес в Польше, Юджин Дебс и Уильям Хейвуд в США, Антони Паннекук в Голландии, Димитр Благоев в Болгарии, Марсель Кашен во Франции и другие. Идеологи левого, революционного крыла международной социал-демократии признавали, что революция в России носила совсем иной характер по сравнению с «классическими» буржуазными революциями прошлого. Они высоко оценивали роль российского пролетариата как главной движущей силы революционного процесса, резко критиковали предательство либеральной буржуазии. Но даже представители левого крыла II Интернационала не сумели тогда в полной мере осознать значение исторического вклада большевиков в теорию и практику международного революционного движения, сущность ленинского учения о партии нового типа. Были у них ошибки и колебания и по ряду других важных вопросов стратегии и тактики пролетариата. Однако все это не может заслонить их горячего, искреннего интернационализма, солидарности с большевиками в подходе к важнейшим проблемам, связанным с оценкой характера, движущих сил и перспектив революционной борьбы в нашей стране, их страстного желания направить борьбу пролетариата своих стран на верную дорогу.

Поистине непреходящее значение для всего международного революционного движения имела теоретическая деятельность В. И. Ленина. Его идеи гегемонии пролетариата в освободительной борьбе, учение о союзе пролетариата и крестьянства, об их революционно-демократической диктатуре как естественном результате победоносного народного восстания, вывод о возможности перерастания демократической революции в социалистическую, учение о партии нового типа — все это вместе взятое составляет бесценный вклад в сокровищницу научного коммунизма. Роль В. И. Ленина в разработке марксистской теории, колоссальная практическая и организационная работа партии большевиков в 1905—1907 гг.— одно из важнейших проявлений авангардной роли российского рабочего движения на международной арене.

Анализируя уроки первой российской революции, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что она учит массы необходимости организованной, бескомпромиссной, наступательной борьбы с эксплуататорскими классами. Революция 1905—1907 гг. показала, что залогом ее успеха является союз всех демократических сил общества под руководством пролетариата. В ходе революции было подтверждено, что подлинным руководителем рабочего класса и других демократических слоев может быть только революционная пролетарская партия, вооруженная самой передовой теорией — марксизмом-ленинизмом.

«Своей великой героической борьбой,— писал В. И. Ленин,— русский пролетариат заставил заговорить о себе весь цивилизованный мир. Рабочий класс России по праву занял свое место в рабочем Интернационале, и можно с уверенностью сказать, что с каждым годом роль его на международной арене будет становиться все значительнее и крупнее»¹. Эти слова оказались поистине пророческими.

Наследие первой российской революции, бесценный опыт сражений с эксплуататорами за свободу и демократию и сегодня вдохновляют новые поколения революционных борцов во всем мире, служат для них школой политического воспитания. «Этот опыт,— говорится в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию революции 1905—1907 годов в России»,— и поныне сохраняет непреходящее значение для народов, выступающих за социальное и национальное освобождение, социализм и мир»².

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 202.

² Правда, 1985, 3 января.

* * *

Настоящая книга представляет собой популярное издание справочного характера и имеет целью дать читателю общее представление о первой народной революции в России, авангардной роли рабочего класса и партии большевиков, всемирно-историческом значении революционных событий 1905—1907 гг. Большое место уделено показу теоретической и организаторской деятельности В. И. Ленина, его соратников, выдающихся революционеров-практиков, работавших в России. Специальный раздел книги посвящен отражению революционных событий 1905—1907 гг. в произведениях художественной литературы.

Летопись огненных лет

Каждый месяц
этого периода равнялся,
в смысле обучения
основам политической
науки — и масс и вождей,
и классов и партий —
году «мирного»
«конституционного»
развития.

В. И. Ленин

1905
1907

1905 год

9 января¹. В столице Российской империи — Петербурге царские войска расстреляли мирную демонстрацию рабочих к царю.

Поводом для драматических событий, потрясших столицу и всю страну, явился рядовой случай. В конце декабря 1904 г. администрация Путиловского завода уволила четырех рабочих вагонных мастерских из-за конфликта с мастером, известным своими издевательствами и придирками. Уволенные были членами организации, возглавлявшейся священником Гапоном. Эта легальная организация — Собрание русских фабрично-заводских рабочих города С.-Петербурга — была создана в 1904 г. с ведома правительства, чтобы отвлечь рабочих от политической борьбы. Она представляла собой российский вариант «полицейского социализма», инициатива внедрения которого в рабочее движение принадлежала бывшему начальнику Московского охранного отделения Зубатову. В 1905 г. в гапоновской организации насчитывалось несколько тысяч членов, она имела 11 отделов в разных районах Петербурга. Деятельность организации контролировалась полицией, а сам Гапон являлся агентом охранного отделения.

«До царя далеко, до бога высоко, — повторял Гапон народную поговорку. — О многом высшие власти не знают, а мы, — уверял он, — обратим внимание на положение рабочего люда не только фабрикантов, но и высших властей». Гапон внушал рабочим, что улучшить свою жизнь они могут мирными средствами, путем любовного договора с предпринимателями, с помощью забот и попечительства о них царя-батюшки. Красноречивые проповеди Гапона, его облачение священнослужителя действовали на толпу, особенно на работниц. Ему верили. Популярности гапоновской организации способствовала, с одной стороны, политическая отсталость и забитость значительной части рабочей массы, а с другой — растущая тяга пролетариата к объединению.

---

¹ Все даты даются по старому стилю.

Рабочие Путиловского завода потребовали отмены несправедливого решения администрации об увольнении их товарищей. Три избранные рабочими делегации — к градоначальнику Фулону, фабричному инспектору и директору завода Смирнову — не смогли добиться возвращения уволенных на завод и вернулись ни с чем. Возмущенные путиловцы 2 января высказались за начало забастовки протеста. Под влиянием большевиков к своему первоначальному требованию возвращения уволенных рабочие добавили новые: 8-часовой рабочий день, отмена сверхурочных работ, повышение заработной платы и др. Администрация завода отвергла эти требования. В ответ 3 января 13 тыс. путиловцев остановили станки. Стачка путиловцев, по выражению В. И. Ленина, стала той «искрой, которая зажгла пожар»¹.

5 января Петербургский комитет РСДРП выпустил листовку «Ко всем рабочим Путиловского завода», в которой призывал рабочих не отступать от своих требований и продолжать забастовку, а пролетариев других предприятий присоединиться к ней.

Путиловцев поддержали Обуховский, Семянниковский, Патронный, Новое Адмиралтейство, Франко-русский, Невский судостроительный, Механический заводы, Невская и Екатеринбургская бумагопрядильни, Невская ниточная мануфактура и другие предприятия. В течение нескольких дней стачка охватила почти все крупные предприятия столицы. К 8 января бастовало почти девять десятых петербургских рабочих, стачка переросла в общегородскую стачку пролетарской солидарности.

«Россия не видывала еще такого гигантского взрыва классово-вой борьбы,— писал В. И. Ленин.— Вся промышленная, торговая, общественная жизнь гигантского полуторамиллионного центра оказалась парализованной... Город оказался и без газет, и без освещения, и без воды. И эта всеобщая стачка носила определенно выраженный политический характер, являлась непосредственным прологом революционных событий»².

В этот момент Гапон и предложил обратиться к самому царю, подать ему «рабочую петицию». Возмущение рабочих искало выхода, и предложение Гапона было встречено с одобрением широкой массой. Содержание петиции обсуждалось на гапоновских собраниях. Большевики активно включились в эту кампанию, и их агитация дала свои плоды: хотя петиция была пронизана духом наивного монархизма, в нее были включены требования созыва Учредительного собрания, 8-часового рабочего дня, политических свобод.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 220.

² Там же, с. 224.

Лучшие большевистские агитаторы Петербургского комитета РСДРП — Е. М. Ярославский, А. П. Серебровский, И. П. Опарин, В. А. Шелгунов, В. С. Цыцарин, К. С. Жарновецкий, Е. М. Быков — в эти дни вели работу во всех отделах гапоновской организации. Они всеми силами стремились предотвратить готовящееся шествие к Зимнему дворцу и возможное кровопролитие. Но усилия большевиков не дали результатов. «...Идея идти с петицией настолько овладела умами, что бороться с ней невозможно», — писал корреспондент-большевик в газету «Вперед».

Рабочие окраины бурлили. Но полиция не разгоняла рабочие собрания, что лишний раз наводило на мысль о провокационном характере гапоновской затеи. Правительство было прекрасно осведомлено о том, что происходило в рабочих районах. Специальный штаб во главе с великим князем Владимиром Александровичем разработал план действий войск против безоружных людей: город был разбит на 8 секторов, в боевую готовность приведено 8 тыс. солдат и 3 тыс. кавалеристов. Кроме того, на помощь столичному гарнизону были вызваны войска из Пскова и Ревеля.

Листовка Петербургского комитета РСДРП «Ко всем петербургским рабочим», выпущенная 8 января, была последней попыткой удержать их от неразумного шага. «Такой дешевой ценой, как одна петиция, хотя бы и поданная попом от имени рабочих, — говорилось в ней, — свободу не покупают. Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях... Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих, ни от попов, ни от царей вы свободы не дождетесь...» В специальной листовке «К солдатам» ПК РСДРП разъяснял, что требования рабочих — это требования всего угнетенного народа, призывал солдат не стрелять в рабочих и присоединиться к ним.

То, что правительство готовит расправу, было ясно всем, кто не закрывал глаза на очевидные факты. Вечером 8 января к министру внутренних дел Святополк-Мирскому явилась делегация демократической интеллигенции столицы, в которую входили видные ученые, писатели, общественные деятели во главе с М. Горьким. Их привело желание предотвратить возможную бойню. Министр не принял делегацию. Представители интеллигенции направились к председателю кабинета министров С. Ю. Витте, который на их заявление ответил вполне определенно: «Мнение правящих сфер непримиримо расходится с вашим, господа...»

На заседании Петербургского комитета РСДРП в ночь на 9 января было принято решение: большевики должны участвовать в шествии рабочих к Зимнему дворцу, чтобы быть с народом и в нужный момент помочь массам сориентироваться, подсказать, как следует действовать.

Правительство усиленно готовилось к расправе с народом: войска заняли вокзалы, электростанцию, телефонную станцию, трамвайные парки. У мостов через Неву и на основных магистралях столицы, ведущих к Зимнему дворцу, стояли воинские части, их задачей было не пропустить манифестантов в центр города.

Воскресным утром 9 января около 140 тыс. рабочих Петербурга со своими семьями торжественными колоннами двинулись к Дворцовой площади. Несли иконы, хоругви, портреты царя и царицы, впереди шли священники в праздничном облачении. Самую большую колонну Нарвского района возглавлял Гапон с рабочей петицией в руках. Такого грандиозного шествия не знали еще улицы Петербурга. Настроение массы людей, двигавшейся к Зимнему дворцу, донес до нас М. Горький — очевидец событий этого страшного дня.

«...Переливаясь из улицы в улицу, масса людей быстро росла, и этот рост внешний постепенно вызывал ощущение внутреннего роста, будил сознание права народа-раба просить у власти внимания к своей нужде». Шли, стараясь отбросить сомнение, шевелившиеся у многих в душе. Шли просить и боялись своей решимости и еще сильнее, что неправильно поймут...

Цепь солдат, преграждавшая дорогу на мост, не поколебала идущих. Они еще наивно думали, что солдаты — «для порядка».

«И вдруг в воздухе что-то неровно и сухо просыпалось, дрогнуло, ударило в толпу десятками невидимых бичей... Тут и там раздавались стоны, у ног толпы легло несколько тел... И снова треск ружейного залпа, еще более громкий, более неровный... Люди падали по двое, по трое, приседали на землю, хватаясь за животы, бежали куда-то прихрамывая, ползли по снегу, и всюду на снегу обильно вспыхнули яркие красные пятна. Они расползались, дымились, притягивая к себе глаза... Толпа подалась назад, на миг остановилась, оцепенела, и вдруг раздался дикий, потрясающий вой сотен голосов. Он родился и потек по воздуху непрерывной, напряженно дрожащей пестрой тучей криков острой боли, ужаса, протеста, тоскливого недоумения и призывов на помощь».

Вместе с дымом от ружейных залпов рассеялась вера рабочих в царя. Пули и невинные жертвы, павшие у всех на глазах, — сильные аргументы, они убеждают лучше любых слов. И эти аргументы подтверждали то, что безуспешно старались прежде внушить рабочим большевики. Смятение, ужас, изумление быстро сменились у оставшихся в живых ненавистью к палачам, желанием постоять за себя, за свою жизнь, за свои права, желанием бороться. На улицах города начались рукопашные схватки рабочих с солдатами. На Васильевском острове, на Шлиссельбургском тракте, у Нарвской заставы, на Троицком мосту, у Александровского сада, на Невском выросли баррикады, около которых шли настоящие сра-

жения рабочих с войсками. «У нас нет больше царя!», «Долой самодержавие!» — кричали тысячи людей. Рабочие начали вооружаться.

Большевики, находившиеся в гуще манифестантов, старались придать выступлению рабочих организованный характер, поднять их на вооруженную борьбу. «Они — убийцы! — говорила листовка социал-демократической организации Василеостровского района, обвинявшая царя, его генералов и министров. — *Смерть им! К оружию, товарищи*, захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины... *Да здравствует революция*, да здравствует Учредительное собрание народных представителей!»

По официальным, сильно преуменьшенным данным, 9 января было убито 96 человек и ранено 330. Но по подсчетам журналистов — очевидцев событий, убитых и раненых в различных районах города насчитывалось около 4,6 тыс. человек. С тех пор 9 января называется Кровавым воскресеньем. В этот день на улицах Петербурга была расстреляна вера рабочих и в царя, и в бога. Позади пролегла та последняя грань, преодолев которую остается рассчитывать только на свои силы. «После 9 января не обманете», — отвечали потом рабочие на любые маневры правительства.

Кровавая расправа над рабочими столицы потрясла всю страну, повсюду вспыхнули стачки солидарности с петербургским пролетариатом. В России началась революция.

10 января. *Женева.* В. И. Ленин, находившийся в эмиграции, узнал о событиях Кровавого воскресенья из утреннего выпуска газеты «*La Tribune de Genève*»

Направляясь в то утро в библиотеку, В. И. Ленин и Н. К. Крупская издали увидели взволнованных А. В. и А. А. Луначарских — они спешили им навстречу, чтобы сообщить только что полученную весть: в России революция! У всех было одно желание — скорее встретиться с товарищами по партии. И как бы инстинктивно члены женеvской большевистской группы устремились к дому на улице Каруж. Здесь помещалась редакция газеты «Вперед», здесь в столовой Лепешинских — своеобразном партийном клубе — проходили обычно собрания эмигрантов-большевиков. «Собравшиеся, — вспоминала Крупская, — почти не говорили между собой, слишком все были взволнованы. Запели «Вы жертвою пали...», лица были сосредоточены. Всех охватило сознание, что революция уже началась, что порваны пути веры в царя, что теперь совсем уже близко то время, когда «падет произвол и восстанет народ, великий, могучий, свободный...».

В тот же день Ленин написал статью «Революция в России», в которой была дана глубокая оценка событий 9 января, героической борьбы петербургского пролетариата.

К этому моменту очередной, 3-й номер газеты «Вперед» был уже сверстан. Тут же по указанию члена редакции М. С. Ольминского из готового набора выбросили часть материала, освободив место для ленинской статьи, которую набрали крупным шрифтом. «Его (Ленина.— *Ред.*) зоркий ум, вооруженный марксистским анализом, позволил нам, можно сказать, в первые дни, если хотите, даже в первые часы, осмыслить все событие»,— вспоминал А. В. Луначарский.

Революция, приближение которой вождь большевиков предсказывал не один раз, стала реальностью. «С головокружительной быстротой,— писал Ленин,— догнали широкие рабочие массы своих передовых товарищей, сознательных социал-демократов... Сегодняшний и завтрашний день решат многое. Каждый час меняет положение. Телеграф приносит захватывающие дух известия, и всякие слова кажутся теперь слабыми по сравнению с переживаемыми событиями. Каждый должен быть готов исполнить свой долг революционера и социал-демократа.

Да здравствует революция!

Да здравствует восставший пролетариат!»¹

Теми же лозунгами Ленин кончает и другую свою статью — «Начало революции в России», написанную 12 января. Смысл деятельности партийного публициста, «пишущего историю современности», он видит в том, чтобы оказать реальную помощь непосредственным участникам революции в России. Используя новые и новые свидетельства — сообщения иностранных журналистов и других очевидцев Кровавого воскресенья, письма из Петербурга, присланные большевиком С. И. Гусевым,— Владимир Ильич рисовал объемную картину январских событий, стремился выяснить тенденции развития революции, наметить большевистскую тактику. Его интересуют прежде всего настроения и действия рабочих. В статью «Две тактики» Ленин включает целиком текст прокламации с призывом к восстанию, которую выпустила 10 января социал-демократическая организация Василеостровского района. Эта прокламация, поясняет он, написана самими рабочими. Они ворвались в легальную типографию, набрали, отпечатали и распространили².

Все эти факты, утверждает Ленин, говорят о том, что «революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни»³, что «Россия 10-го января уже не то, чем была Россия 8-го января»⁴. В порядок дня, писал он, поставлен

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 178.

² См. там же, с. 260.

³ Там же, с. 201—202.

⁴ Там же, с. 216.

вопрос о вооруженном восстании, ибо иным путем невозможно покончить с самодержавием. Осознание рабочими необходимости восстания Ленин оценивает как громадное приобретение революционного движения в России. При этом баррикады 9—10 января — это только первая ступень к более широкому, более сознательному, более подготовленному всенародному восстанию, о котором, как напоминает Владимир Ильич, говорилось еще три года назад в книге «Что делать?».

«Новые задачи и новые силы» — так назвал В. И. Ленин программную статью, над которой он работал целый месяц — со второй половины января до 23 февраля 1905 г., откладывая ее и снова к ней возвращаясь, несколько раз переделывая, тщательно отшлифовывая каждую мысль. Суть своего замысла он выразил в одном из вариантов плана этой статьи: «Сугубое значение приобретает роль *партии*, как авангарда класса, воспитателя, организатора»¹. В. И. Ленин суммировал и развивал здесь мысли о задачах партии, высказанные им ранее, в ряде статей начального периода революции, таких, как «Две тактики», «Должны ли мы организовать революцию?», «О боевом соглашении для восстания» и др. Все они были направлены прежде всего против оппортунизма меньшевиков, принижавших роль партии в революции, обрекавших социал-демократию на то, чтобы тащиться в хвосте событий.

Расширение агитации, охват ею новых слоев городской и деревенской бедноты, создание более широкой, подвижной и крепкой организации, подготовка восстания и вооружение народа, соглашение для этой цели с революционной демократией — таковы, по мнению Ленина, новые практические задачи, на решении которых должны сосредоточить теперь все свои помыслы члены партии.

Идею «боевого соглашения» с революционно-демократическими силами, тактику «левого блока» Ленин выводил из глубоко народного характера революции и ведущей роли в ней рабочего класса. Соглашение необходимо, подчеркивал он, но это соглашение не равнозначно слиянию всех партий, направлений и оттенков «в один революционный хаос»². В полной идейной и организационной самостоятельности пролетарской партии состоит залог достижения конечной цели пролетариата — социализма, притом достижения наиболее верным, свободным от шатаний путем. Формулируя идею о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, Ленин в то же время подчеркивал, как важно ни на минуту не упускать из виду социалистической перспективы, неуклонно стоять на точке зрения пролетариата вообще и сельского пролетариата в частности.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 406.

² Там же, с. 281.

Что же необходимо для того, чтобы партия справилась с вставшими перед ней задачами? Отвечая на этот вопрос, Ленин обращается к истории развития рабочего движения в России: каждый подъем его на новую, более высокую ступень подготавливался работой социал-демократов и глубокими изменениями в условиях жизни и в сознании рабочего класса, так что для разрешения новых задач «словно из земли выростали новые силы, которых никто не подозревал еще накануне перелома»¹. Эта закономерность в полной мере проявилась и с началом революции, которая пробудила громадные свежие силы в рабочем классе, крестьянстве, демократической интеллигенции. И чем больше расширяется народное движение, тем выше требования к руководящей и организующей роли партии.

Если раньше деятельность социал-демократии сводилась главным образом к пробуждению политически бессознательных масс и начиналась нередко с почти культурнической работы, с обучения грамоте, то теперь, подчеркивал Ленин, партии надлежит сосредоточить в своих руках функции политического руководства массовым движением. Но чтобы идти в ногу с возросшим во сто раз потоком народной революционной энергии, необходимо прежде всего расширить состав партийных и примыкающих к партии организаций, особенно за счет молодежи, учитывая, что новые ручьи ищут выхода немедленно и, не находя социал-демократического русла, они будут устремляться в несоциал-демократическое².

Эту мысль Ленин не раз повторял в переписке с товарищами, работавшими в России. Он решительно отметал пессимистические утверждения, будто «нет людей» для партийной работы. «В России людей тьма,— писал Владимир Ильич,— надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, *не боясь ее*. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь»³. И если новые «рекруты» в ряды революционной армии недостаточно марксистски подготовлены, то нужно помнить, указывал Ленин, что на первый план выдвигаются теперь новые методы обучения марксизму: непосредственно на опыте революционных боев, дающих предметные уроки их участникам.

Ленин заканчивает статью выводом, исполненным веры в победу революции: «Никогда не бывало у революционного класса таких чертовски благоприятных условий,— в отношении временных союзников, сознательных друзей, невольных пособников,— как у современного русского пролетариата... Надо только выбросить за борт хвостистские мысли и поучения, надо только дать простор по-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 294.

² См. там же, с. 303—304.

³ Там же, с. 247.

чину и инициативе... и тогда мы окажемся достойными представителями великого революционного класса, тогда пролетариат России так же героически проведет *всю великую русскую революцию*, как героически он ее начал»¹.

Обнаружив гигантский запас революционной энергии пролетариата, писал Ленин, события 9 января выявили недостаточность организации социал-демократов. Тем очевиднее становилась настоятельная необходимость незамедлительного созыва III съезда партии, который должен был вывести партию из кризиса, порожденного дезорганизаторской деятельностью меньшевиков, выработать четкую тактическую линию РСДРП в начавшейся революции.

10—20 января. *Москва. Забастовало 60 тыс. человек — более 40% всех фабрично-заводских рабочих города. Стачки рабочих Подмосковья — в Мытицах, Люберцах, Подольском уезде и других местах.*

12—13 января. *Рига. Всеобщая стачка протеста против расправы царя над рабочими Петербурга. Войска и полиция открыли огонь по участникам многотысячной демонстрации рижского пролетариата. Забастовки продолжались на протяжении всего января и февраля.*

11 января после получения известий о событиях Кровавого воскресенья прошли партийные собрания во всех районах Риги; было принято решение начать 12 января всеобщую стачку. ЦК Латышской с.-д. рабочей партии выпустил прокламацию на русском и латышском языках тиражом 15 тыс. экземпляров с призывом к стачке. 12 января жизнь города замерла: остановились фабрики, заводы, типографии, не ходили трамваи, закрылись театры и учебные заведения. 13 января несколько тысяч демонстрантов вышли на улицы Риги. Войска и полиция встретили их ружейным огнем, в ход пошли казацьи сабли. Спасаясь от пуль, демонстранты спускались на лед Двины. Лед, оказавшийся не очень крепким, проломился, и много людей утонуло в ледяной воде. 48 убитых и 50 раненых, по официальным данным, и 73 убитых и более 200 раненых, по более точным,— таков был результат кровавой расправы над рижскими рабочими. В листовке, выпущенной Рижским комитетом РСДРП после событий 13 января, звучал призыв к вооруженной борьбе с самодержавием. «Пусть нас избивают, мы будем делать свое дело,— говорилось в ней,— и если 13 января мы оказались безоружными, то настанет время и мы поднимемся с оружием в руках...»

Рабочие Риги вслед за петербургским пролетариатом поднялись до высших форм борьбы — вооруженных уличных боев

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 306.

с царскими войсками. Рижский комитет РСДРП добился большой организованности выступлений рижского пролетариата: рабочие многих предприятий выдвигали единые требования — политических свобод, уничтожения самодержавия, 8-часового рабочего дня, улучшения экономических условий жизни.

14 января. *Варшава. Всеобщая политическая забастовка. Выступление готовилось польскими социал-демократами к годовщине казни членов польской революционной организации «Пролетариат» (15.1 1886 г.) и соединилось с протестом против расправы над петербургскими рабочими. Происходили столкновения рабочих с царскими войсками и полицией. Стачки продолжались в январе—феврале 1905 г.*

15 января. *Лодзь. Всеобщая политическая стачка солидарности охватила до 70 тыс. рабочих.*

18 января. *Женева. В № 4 газеты «Вперед» опубликована статья В. И. Ленина «Начало революции в России» с призывом к подготовке вооруженного восстания.*

Томск. Вооруженная демонстрация рабочих. Полицией и казаками убито около 200 и ранено 120 человек.

21 января. *Петербург. Бюро комитетов большинства (БКБ) издало листовку с извещением о созыве III съезда РСДРП (опубликована в № 8 газеты «Вперед»).*

В конце декабря 1904 г. в Женеве было опубликовано объявление об издании газеты «Вперед». Перед новым печатным органом Российской социал-демократической рабочей партии стояла важная и неотложная в условиях назревавшей революции задача — сплочения партийных рядов на принципах большевизма, преодоления внутривнутрипартийного кризиса, вызванного раскольнической оппортунистической деятельностью меньшевиков. «Искра», попавшая в руки меньшевиков, утратила свое значение боевого революционного партийного органа, превратившись в чисто фракционную газету заграничного кружка. Доступ большевистским литераторам на ее страницы был закрыт. Преодолеть раскол в партии, сохранить ее силы можно было только путем созыва III съезда, чему усиленно противились меньшевики. Ответственная задача подготовки съезда встала перед Бюро комитетов большинства — организационного центра большевиков, созданного осенью 1904 г., перед газетой «Вперед».

Большевикам необходима была своя газета, ибо только с помощью периодического органа можно было наладить и поддерживать систематические связи с местными партийными организа-

циями, руководить их деятельностью, т. е. вести практическую революционную работу. В. И. Ленин придавал огромное значение делу создания газеты. «В этом органе теперь вся суть, — писал он членам Бюро комитетов большинства, — без него мы идем к верной, бесславной смерти»¹. Разъясняя политическое направление газеты и ее задачи, он указывал, что издание это всецело будет посвящено «отстаиванию и развитию принципов большинства в борьбе со смутной организационной и тактической, внесенной в партию меньшинством, и обслуживанию положительной работы русских организаций»². Газете «Вперед» предстояло продолжать революционные традиции старой, ленинской «Искры».

В. И. Ленин взял на себя всю тяжесть подготовительной работы по выпуску газеты. 29 ноября 1904 г. в Женеве состоялось собрание большевиков, в котором приняли участие В. И. Ленин, Н. К. Крупская, В. В. Воровский, М. С. Ольминский, П. Н. Лепешинский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. М. Величкина, Л. А. Фотиева и другие. Предложение В. И. Ленина об издании газеты встретило единодушную поддержку. Обсудили статьи для первого номера. В состав редакции были избраны: В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский. Главным редактором стал В. И. Ленин, секретарем редакции — Н. К. Крупская.

Постепенно разрешались организационные трудности. Вначале сложилось тяжелое положение с деньгами. «Ждали, ждали «куша» и кончили тем, что начинаем с 300 fr. в кармане», — писала Н. К. Крупская 15 декабря 1904 г. в Россию. Разрешить финансовую проблему помог А. М. Горький. Только в январе 1905 г. он отправил на издание газеты два денежных перевода «на 700 и на 3000 рублей». С началом революции ощутимо увеличились поступления от прогрессивно настроенных лиц и организаций в России.

Вокруг газеты сложилась талантливая группа литераторов-большевиков. Душой всего дела был В. И. Ленин. Через него проходили все материалы, он редактировал всю газету — от первой до последней строки.

Газета «Вперед» издавалась нелегально в Женеве (Швейцария) с 22 декабря 1904 г. по 5 мая 1905 г. Вышло 18 номеров. Ее тираж достигал 10 тыс. экземпляров. Первые 8 номеров этого еженедельного издания печатались на четырех полосах, остальные 10 — на шести. Газета печаталась на специальной тонкой бумаге, чтобы облегчить ее транспортировку в Россию. Дело рассылки было организовано по-новому. Прежде доставка социал-демократической литературы осуществлялась посредством «тяжелого транспорта», т. е. литература упаковывалась в ящики или тюки и отправлялась в пограничную полосу и далее нелегально в Россию.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 414.

² Там же, т. 9, с. 103.

Транспортировка длилась три-четыре месяца. Распространение еженедельной газеты требовало более быстрого и дешевого способа переправки. И он был найден. Редакция перешла к конвертной системе, или, как ее еще называли, «мелкому транспорту» — рассылке по почте адресатам. Перед Бюро комитетов большинства и местными партийными организациями была поставлена задача организовать подписку и сообщить адреса для рассылки. В отчете III съезду упоминается о 260 адресах, по которым «Вперед» рассылалась в конвертах. В целях конспирации газета посылалась не из Женевы, а окольным путем. Применялся и другой способ: по несколько экземпляров газеты вклеивалось внутрь обложек альбомов, фотоснимков, разных футляров, которые также рассылались по почте или с оказиями. Газета доставлялась во все крупные промышленные и административные центры России. Ее получали более 70 городов и населенных пунктов.

У редакции установились тесные связи с местными партийными организациями и рабочими. В. И. Ленин придавал большое значение созданию вокруг газеты авторского актива из рабочих, призывал партийные организации добиваться, чтобы рабочие больше писали в свою газету. Почта редакции была огромной для того времени. По свидетельству Н. К. Крупской, газета получала до 300 писем в месяц из разных городов и районов страны. Постоянными ее корреспондентами были С. И. Гусев, В. Д. Бонч-Бруевич, М. И. Васильев-Южин, А. И. Елизарова-Ульянова, Р. С. Землячка, М. М. Литвинов, Л. М. Книпович, А. М. Стопани, Б. М. Кнунянц, Г. Д. Лейтейзен и другие.

За время издания «Вперед» на ее страницах были опубликованы 42 ленинские работы. В статьях В. И. Ленина беспощадно разоблачалась меньшевистская идея о руководящей роли либеральной буржуазии в общедемократическом движении, разрабатывались вопросы теории и тактики большевиков в революции, вопросы гегемонии пролетариата в демократической революции, союз рабочего класса и крестьянства.

Политическая газета, по убеждению В. И. Ленина, должна была попевать за революционными событиями. Корреспонденции о революционных боях в России незамедлительно попадали на ее страницы, обсуждались и анализировались в ней. Это был своеобразный «дневник русской революции».

Газета успешно выполнила возложенную на нее задачу — способствовала созыву III съезда РСДРП, который вооружил партию конкретным планом практических действий в период подъема революции.

26 января. Чиатуры. Началась двухмесячная стачка рабочих марганцевых рудников.

29 января — 20 февраля. *Петербург. Работала Особая правительственная комиссия под председательством сенатора Н. В. Шидловского для «безотлагательного выяснения причин недовольства рабочих в г. Санкт-Петербурге и его пригородах и изыскания мер к устранению таковых в будущем». Она представляла собой попытку царского правительства удержать рабочих от революционной борьбы. Комиссия распущена ввиду полного провала расчетов правительства.*

Январь. *Стачки солидарности с петербургскими рабочими в Харькове, Киеве, Екатеринославе, Сормове, Самаре, Саратове, Ревеле, Либаве, Тифлисе, Орехово-Зуеве, Иваново-Вознесенске и других городах.*

Январь — март. *Стачечное движение охватило 30 из 33 железных дорог России.*

Конец января — 1 сентября. *Общероссийская студенческая политическая забастовка. В ряде высших учебных заведений принимались резолюции о подготовке к вооруженному восстанию и создавались вооруженные студенческие дружины.*

3—20 февраля. *Нижний Новгород, Сормово. Массовые политические стачки рабочих, служащих торговых предприятий, государственных учреждений.*

4 февраля. *Москва. Убийство эсером Иваном Каляевым великого князя Сергея Александровича — сторонника крутых мер в отношении рабочих, студентов и московской интеллигенции.*

8 февраля. *Женева. В № 7 газеты «Вперед» опубликованы статьи В. И. Ленина «О боевом соглашении для восстания» и «Должны ли мы организовать революцию?», в которых обращается внимание партии на техническую и организационную подготовку восстания.*

8—26 февраля. *Ростов-на-Дону. Крупная политическая стачка рабочих охватила почти все предприятия города.*

11—17 февраля. *Пермь. Забастовка рабочих железнодорожных мастерских.*

16—21 февраля. *Луганск. Всеобщая политическая стачка.*

- 18 февраля.** Опубликован царский манифест с призывом к «искоренению крамолы» во имя «укрепления истинного самодержавия», а также царский указ Сенату, разрешавший подавать на имя царя предложения по усовершенствованию «государственного благоустройства». Подписан рескрипт на имя министра внутренних дел Булыгина о подготовке к созыву законосовещательной Думы.
- 19 февраля — 5 марта.** Лысьва (Урал). Массовая стачка рабочих металлургического завода, сопровождавшаяся митингами и демонстрациями.
- 22 февраля — 8 марта.** Юзовка (Донбасс). Всеобщая забастовка 20 тыс. рабочих.
- 23 февраля.** Женева. В № 9 газеты «Вперед» опубликована передовая статья В. И. Ленина «Новые задачи и новые силы», в которой впервые сформулирован лозунг установления революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.
- Вторая половина февраля.** Волнения крестьян в Курской, Орловской, Саратовской губерниях.
- 10 марта.** Женева. В № 11 газеты «Вперед» опубликована статья В. И. Ленина «Пролетариат и крестьянство».
- 12 марта.** Урал. На Алапаевском заводе общим собранием депутатов завода и Алапаевского рудника принято решение о создании Совета уполномоченных от рабочих.
- Вторая половина марта.** Нижний Новгород. 10-дневная забастовка 5 тыс. приказчиков и торговых служащих.
- 21—23 марта.** Москва. Чрезвычайный Пироговский съезд по борьбе с холерой. Большевикам, участвовавшим в его работе, удалось провести резолюцию, включавшую значительную часть требований программы-минимум РСДРП.
- 30 марта.** Женева. В № 14 газеты «Вперед» опубликована статья В. И. Ленина «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».
- 12—27 апреля.** Лондон. III съезд Российской социал-демократической рабочей партии, проходивший под руководством В. И. Ленина.

С первых дней революции пролетариат выступил главной ее движущей силой. Поэтому, как никогда, возростала роль и ответственность пролетарской партии в руководстве революционной борьбой. Массам нужны были действенные лозунги. Требовалось определить стратегию и тактику РСДРП в революции. Необходим был научный анализ расстановки классовых сил, особенностей и перспектив развития революционного движения в России. Начавшаяся народная революция, указывал В. И. Ленин, выдвинула «такие требования, каких ни разу еще и нигде не ставила история перед рабочей партией в эпоху демократического переворота»¹. Ответить на острые политические вопросы, выработать ясную тактическую линию должен был очередной съезд партии.

Положение же в партии было чрезвычайно сложным. Центральные учреждения — ЦК, Совет партии, редакция «Искры» находились в руках меньшевиков и примиренцев, толкавших партию назад, к организационной раздробленности. К разногласиям между большевиками и меньшевиками по организационным вопросам прибавились разногласия в области тактики. С осени 1904 г. меньшевики развернули бурную пропагандистскую кампанию, стремясь отвлечь рабочих от революционных выступлений и призывая их принять участие в либерально-буржуазном движении за реформы — в так называемой «банкетной кампании».

Большевики выступали за скорейший созыв III съезда партии, который покончил бы с партийным кризисом, вызванным оппортунистическими действиями меньшевиков. «Центральным пунктом работ съезда, — указывал Ленин, — должны быть *новые вопросы* организации и тактики, выдвигаемые новым гигантским подъемом нашего революционного движения. Для решения этих вопросов коллективный опыт *всех* социал-демократов, хоть сколько-нибудь участвовавших в движении, представляет неопределимую важность»².

Наиболее активные и авторитетные низовые организации РСДРП отвергли оппортунистическую тактику меньшевиков и высказались за подготовку пролетариата к решающему натиску на самодержавие, за скорейший созыв III съезда. В конце июля 1904 г. под руководством Ленина в Швейцарии состоялось совещание 22 большевиков. Оно приняло написанное Лениным обращение «К партии», которое стало программой борьбы за созыв III съезда. В сентябре — декабре 1904 г. прошли три региональные партийные конференции — Южная областная в Одессе, кавказских комитетов в Тифлисе, Северная областная под Петербургом. Они высказались за немедленный созыв III съезда РСДРП. Воля

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 218.

² Там же, т. 9, с. 285.

13 ведущих партийных комитетов России получила выражение в создании общерусского организационного центра — Бюро комитетов большинства (БКБ), взявшего на себя инициативу подготовки съезда.

В конце января 1905 г. БКБ опубликовало отдельным изданием, а также в большевистской газете «Вперед» «Извещение о созыве III партийного съезда». В газете была также напечатана написанная В. И. Лениным редакционная статья, в которой разъяснялось, что съезд созывается по требованию большинства партийных комитетов, против воли меньшевистского Совета партии и ставшего на его сторону примиренческого ЦК.

В феврале 1905 г. Ленин пишет статью «О созыве III партийного съезда», обращается с письмом по этому поводу к организациям в России, составляет общий план решений съезда и проекты некоторых его резолюций.

Попытки Совета партии сорвать съезд закончились поражением меньшевистского руководства. ЦК под воздействием местных партийных комитетов вступил в переговоры с БКБ. 12 (25) марта между БКБ и ЦК было заключено соглашение о созыве съезда и от их имени подписано обращение «К партии». Для осуществления этого соглашения в составе ЦК и БКБ был создан Организационный комитет.

III съезд РСДРП проходил в Лондоне с 12 (25) апреля по 27 апреля (10 мая) 1905 г. На нем присутствовали 24 делегата с решающим и 14 — с совещательным голосом.

На съезд были приглашены все организации РСДРП, как большевистские, так и меньшевистские. Но меньшевики отказались приехать на съезд и собрали в Женеве так называемую конференцию партийных работников, на которой было представлено лишь 8 комитетов и союзов РСДРП. Решения конференции меньшевиков носили явно оппортунистический характер. «Третий шаг назад» — так определил Ленин их суть. Характеризуя сложившееся положение, он писал: «Два съезда — две партии». Делегаты III съезда осудили раскольнические действия меньшевиков и единодушно высказались за начало работы партийного форума, заявив, что на съезде «представлены партийные организации, имеющие больше половины решающих голосов, что, согласно партийному уставу, ставит законность съезда вне сомнений». III съезд выражал мнение подавляющего большинства партии.

В числе делегатов съезда были видные большевики М. К. Владимиров, В. В. Воровский, П. А. Джапаридзе, Р. С. Землячка, П. А. Красиков, Н. К. Крупская, М. М. Литвинов, А. В. Луначарский, Н. А. Скрыпник, М. Г. Цхакая. Всей работой съезда руководил В. И. Ленин, единодушно избранный его председателем. Он выступал с докладами и речами по основным вопросам. В прото-

колах съезда нашли отражение около 140 выступлений и предложений В. И. Ленина.

На основе ленинского анализа характера, особенностей и перспектив буржуазно-демократической революции в России, происходящей в новую историческую эпоху, съезд определил стратегический план партии. Необходимо было приложить все усилия для обеспечения такого исхода революции, результатом которого явилась бы «полная победа демократии с рабочим классом во главе ее»¹. Без завоевания политической власти революционными классами не может быть полной победы, а эти классы в буржуазно-демократической революции нового типа представлены осуществляющим свою гегемонию пролетариатом и его союзником — крестьянством. Поэтому такая власть не может быть ничем иным, как революционной демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Важнейшими условиями ее установления являются прочность гегемонии пролетариата, крепость союза рабочего класса с крестьянством, нейтрализация либеральной буржуазии, которая пытается подчинить народные массы, использовать их в своих узкоклассовых целях и прорваться с их помощью и за их спиной к власти.

Уступки либералам могут привести к тому, что революция не будет доведена до конца — до свержения царизма, создания демократической республики, ликвидации всех феодальных пережитков. Установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и доведение демократической революции до конца приблизит наступление следующего этапа — этапа перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Наличие ясного стратегического плана позволило наметить и четкую тактическую линию партии. III съезд РСДРП признал ее главной и неотложной задачей подготовку пролетариата к вооруженному восстанию, необходимость которого диктовалась всем ходом событий в стране. При этом подчеркивалась особая роль массовых политических стачек накануне и в ходе восстания. Партийным организациям поручалось не только вести соответствующую пропаганду и агитацию, но и принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, выработке плана восстания и непосредственному руководству вооруженной борьбой народа.

Наряду с резолюцией о вооруженном восстании съезд принял также и другие тактические решения. Так, в резолюции «По вопросу об открытом политическом выступлении РСДРП» речь шла об использовании случаев открытого политического выступле-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 208.

ния в прессе для пропаганды социал-демократических взглядов; об использовании легальных и полулегальных путей для создания рабочих обществ, союзов и организаций и обеспечения в них преобладающего влияния социал-демократов; о переходе партии при сохранении и развитии конспиративного аппарата к открытой деятельности, не останавливающейся перед столкновением с вооруженной силой правительства.

Съезд предлагал партийным организациям разъяснять в массах истинный характер правительственных уступок и обещаний, иллюзорность предлагаемых либералами реформ. Социал-демократы должны организовывать рабочих на борьбу за общедемократические (созыв Учредительного собрания на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права) и пролетарские (осуществление революционным путем 8-часового рабочего дня и т. д.) требования.

Центральным среди тактических вопросов партии в то время был, по определению Ленина, вопрос о временном революционном правительстве, которое должно было возникнуть в результате победы народной революции.

Как отмечал В. И. Ленин, вопрос о временном революционном правительстве надо было обсуждать не потому, что он уже практически встал на повестку дня, а потому, что вопрос был навязан полемикой с меньшевиками. Тем не менее обсуждение его имело большое значение для выяснения большевистской и меньшевистской тактических линий в демократической революции. Отношение к временному революционному правительству и к участию в нем социал-демократов скрывало за собой различные подходы к решению основного вопроса революции — о власти. Отдавать ли ее либеральной буржуазии, как это предлагали меньшевики, и тем самым помочь буржуазии отнять у пролетариата большую часть завоеваний революционного периода, или бороться за революционную демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства как орудие осуществления политических и экономических требований программы-минимум? В большевистской резолюции указывалось, что в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса допустимо участие уполномоченных партии во временном революционном правительстве при наличии контроля над ними со стороны партии.

Особое значение имела постановка на съезде вопроса об отношении пролетариата к крестьянству. Исходя из того, что крестьянство — естественный союзник пролетариата и что борьба крестьян за землю направлена против существующего строя, съезд выдвинул задачу всемерной поддержки крестьянского движения и внесения в него политической сознательности. Революция

показала, что требование возвращения крестьянам отрезков уже недостаточно, что речь должна идти о конфискации всех помещичьих земель. Партийным организациям предлагалось развернуть агитацию за революционные крестьянские комитеты, которые должны будут осуществить революционно-демократические преобразования в деревне в интересах крестьянства. Однако при создании крестьянских комитетов следовало не упускать из виду необходимость самостоятельной организации сельского пролетариата и его более тесного сближения с городским пролетариатом. Съезд рекомендовал социал-демократам поддерживать крестьян, отказывающихся от уплаты податей и исполнения воинской повинности, выполнения распоряжений царской власти.

Съезд утвердил новый Устав партии. Первый его параграф о членстве в РСДРП был принят в той формулировке, которая предлагалась В. И. Лениным на II съезде. Новый Устав предусматривал расширение прав местных организаций и устранял двоецентризм в лице ЦК и ЦО при наличии Совета партии. Осудив оппортунистические взгляды меньшевиков не только по тактическим, но и по организационным вопросам, съезд счел допустимым участие в работе партийных организаций тех из них, которые готовы подчиниться решениям партийных съездов и соблюдать Устав партии.

На съезде был избран единый руководящий центр — ЦК во главе с В. И. Лениным. Центральный Комитет назначил В. И. Ленина ответственным редактором газеты «Пролетарий» — Центрального органа партии, а также своим представителем за границей.

Боевая программа борьбы за победу демократической революции, принятая съездом, определила всю практическую деятельность большевиков в первой российской революции.

20—21 апреля. Москва. *Первый Всероссийский съезд железнодорожников, на котором оформился Всероссийский железнодорожный союз.*

Конец апреля. Урал. *Создан Совет уполномоченных рабочих Надеждинского завода.*

1—2 мая. *Первомайские демонстрации, стачки, митинги в 177 городах. В них приняли участие более 200 тыс. человек. В ряде мест произошли столкновения стачечников и демонстрантов с полицией и войсками.*

12 мая — 22 июля. *Общегородская забастовка 70 тыс. рабочих в Иваново-Вознесенске — крупном центре текстильной про-*

мышленности России. В ходе стачки создан первый в России общегородской Совет рабочих депутатов.

В Иваново-Вознесенске — одном из главных центров текстильной промышленности России в 1905 г. насчитывалось более 60 тыс. рабочих. Уже сам облик города отражал резкие социальные контрасты его внутренней жизни. «Классовая рознь бьет здесь в глаза так, как нигде,— вспоминал Н. И. Подвойский,— роскошь и тут же буквально рядом ужасающая нищета; на главной улице дворцы капиталистов, асфальт, освещение, быстро мчащиеся рысаки, богатые магазины, а завернул за угол — лачуги, жалкие лавчонки, грязь, редкие керосиновые фонаришки, плохо одетые, изможденные лица...»

Забастовка текстильщиков Иваново-Вознесенска, начавшаяся в мае 1905 г., была подготовлена Центральной группой Северного комитета РСДРП и городской большевистской организацией, которая насчитывала к этому времени до 500 активных членов. Характерно, что почти все они были из местных рабочих. М. В. Фрунзе, направленный Московским комитетом РСДРП для работы в Иваново-Вознесенск, один из руководителей стачки, впоследствии вспоминал: «То видное участие, которое принимали в жизни партии сами рабочие, между прочим, чрезвычайно удивило и поразило меня... Не думаю, чтобы на территории России нашлось еще много мест, подобных Иваново-Вознесенску в этом отношении. Здесь мы можем наблюдать чистый пример непосредственного творчества жизни самим пролетариатом почти без всякого участия других групп населения».

Во главе Иваново-Вознесенской организации РСДРП стоял Федор Афанасьевич Афанасьев, «Отец» — личность поистине замечательная. Питерский рабочий-ткач, начинавший революционную деятельность еще в народовольческом кружке в 80-е годы, он всю жизнь отдал делу борьбы за освобождение от гнета трудового народа России. Ни надломленное в царских тюрьмах здоровье, ни тяжелые лишения не могли поколебать и остановить его: до последнего своего часа он оставался в рядах революционных борцов. Среди руководителей стачки были рабочие Ф. Н. Самойлов и Н. А. Жиделев, члены РСДРП с 1903 г., член РСДРП с 1898 г. С. И. Балашов.

Прошедшая в городе маевка выявила всеобщее недовольство рабочих тяжелыми условиями труда, низкой заработной платой, бесчисленными штрафами, их боевое настроение и решимость встать на борьбу.

9 мая на нелегальной большевистской конференции, на которой присутствовали 50 представителей от всех фабрик и заводов города, было принято решение начать 12 мая общегородскую

забастовку. Конференция выработала общие требования, которые предлагалось выдвигать рабочим в ходе стачки. Их было 26, в том числе требования улучшения условий труда и быта, установления минимума заработной платы, уничтожения штрафов, введения пенсий. Были и политические требования: введение 8-часового рабочего дня, ликвидация фабричной полиции и тюрем при фабриках, свобода стачек, профсоюзов, печати, немедленный созыв Учредительного собрания. Конференция приняла обращение «Ко всем рабочим и работницам г. Иваново-Вознесенска» с призывом принять участие в забастовке.

12 мая первыми забастовали рабочие фабрики Бакулина, которыми руководил умелый организатор, страстный оратор большевик Е. А. Дунаев. В течение двух дней остановились все предприятия города, а потом и многие фабрики Иваново-Вознесенского текстильного района.

Стачечники собрались в центре города перед зданием городской управы. Здесь состоялся грандиозный митинг. Е. А. Дунаев призывал рабочих к борьбе до победного конца. Городские власти запретили устраивать рабочие собрания и митинги в черте города. Тогда забастовщики стали собираться на берегу реки Талки, недалеко от города. Для защиты интересов бастующих рабочих по инициативе большевиков был создан Совет уполномоченных. Депутаты в него избирались открытым голосованием по одному от 200—250 рабочих.

15 мая на берегу Талки состоялось первое заседание избранных рабочими депутатов. Их было 151 человек, в том числе 70 большевиков. Среди депутатов было 25 женщин-работниц. Председателем Совета стал беспартийный рабочий А. Е. Ноздрин, секретарем — большевик Н. П. Грачев.

Совет уполномоченных не только руководил стачкой, как обычный стачечный комитет. Его функции были шире: для поддержания порядка в городе и на предприятиях была организована рабочая милиция, запрещена продажа спиртных напитков, действовала боевая дружина. При Совете были созданы комиссии: стачечная во главе с большевиками Дунаевым, Балашовым, Жиделевым вела переговоры с предпринимателями и властями; финансовая, возглавлявшаяся большевиками Найденовым и Самойловым, ведала распределением средств, поступавших в фонд помощи бастующим рабочим из других городов (по призыву Московского комитета РСДРП по всей стране проходил сбор средств для ивановских рабочих); продовольственная комиссия во главе с Ноздриным и Грачевым организовала снабжение рабочих продуктами питания. Совет сумел настоять на том, чтобы предприниматели во время стачки продолжали отпускать продукты рабочим в заводских и фабричных лавках в кредит. Под руководством Балашо-

ва при Совете существовала агитационно-пропагандистская группа.

Городские и губернские власти вынуждены были считаться с Советом, который стоял во главе невиданного по своему размаху и организованности пролетарского выступления. И массы чувствовали значение новой, рабочей власти. Со всего Иваново-Вознесенского текстильного района, охваченного стачкой, шли в Совет делегации за помощью, указаниями и рекомендациями; с мест поступали многочисленные письменные запросы. Иваново-Вознесенский Совет уполномоченных явился первым в России общегородским Советом рабочих депутатов.

Днем 3 июня прибывшие в город для расправы с бастующими текстильщиками казаки расстреляли собрание рабочих на берегу Талки. 80 человек были брошены в тюрьму, в том числе около 50 депутатов Совета. В ответ на побоище, учиненное казаками, забастовщики начали поджигать фабрики и дома предпринимателей, разоружать полицейских, строить баррикады. Губернские власти, испуганные такими отчаянными действиями рабочих, пошли на уступки: войска были выведены из города, разрешены собрания рабочих на Талке, уволен в отставку полицмейстер Кожеловский, возглавлявший расправу с рабочими. Напор и организованность пролетариата в борьбе за свои права заставили уступить и предпринимателей. На ряде предприятий были удовлетворены требования забастовщиков о сокращении рабочего дня и увеличении заработной платы. В этих условиях Совет принял решение прекратить стачку, продолжавшуюся почти два месяца и истощившую силы рабочих, и с 1 июля приступить к работе. Однако многие предприятия района продолжали бастовать до 23 июля 1905 г.

И хотя рабочие не добились полного удовлетворения своих требований, летняя стачка в Иваново-Вознесенске имела огромное значение: за короткое время произошел колоссальный сдвиг в сознании рабочей массы. Если в начале стачки, вспоминал М. В. Фрунзе, «волнение охватывало аудиторию при попытках ораторов затрагивать чисто политические темы... испуганно и порой враждебно встречалась массой критика самодержавной царской власти», то в ходе забастовки пролетариат почувствовал себя грозной силой, противостоящей самодержавию и предпринимателям. Лучшие его представители становятся в ряды революционных борцов. Об этом свидетельствует значительный количественный рост и укрепление социал-демократических организаций района в течение лета 1905 г.

В стачке приняли участие более 70 тыс. текстильщиков Иваново-Вознесенска и фабричных сел Шуи, Кохмы, Тейкова и др. По своему размаху, продолжительности, значению возникшего

в ходе борьбы Совета рабочих депутатов Иваново-Вознесенская стачка занимает выдающееся место в революционном движении российского пролетариата.

14 мая. Женева. *Вышел первый номер большевистской газеты «Пролетарий» — Центрального органа партии, редактируемого В. И. Лениным.*

Газета «Пролетарий» была создана в качестве Центрального органа партии по решению III съезда РСДРП. «Пролетарий» воспринял линию газеты «Вперед» и старой ленинской «Искры». Сохранилась от газеты «Вперед» и прежняя редакция. По решению Пленума Центрального Комитета партии от 27 апреля 1905 г. ответственным редактором был назначен В. И. Ленин. В состав редакции вошли В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский.

Основной задачей газеты стала борьба за практическое осуществление решений III съезда РСДРП. На страницах Центрального органа продолжалась разработка стратегии и тактики партии в революции, велась последовательная непримиримая борьба против оппортунизма меньшевиков, разоблачалась антипролетарская сущность политики эсеров и либеральной буржуазии.

«Пролетарий» — еженедельное издание — выходил нелегально в Женеве с 14 мая по 12 ноября 1905 г. Он печатался в той же типографии, что и газета «Вперед». Вышло 26 номеров газеты, ее тираж доходил до 10 тыс. экземпляров. Первый номер открывался «Извещением» о состоявшемся III съезде РСДРП и «Главнейшими резолюциями» съезда. В статье В. И. Ленина «Третий съезд» подчеркивалось, что новая историческая обстановка, в которой происходила буржуазно-демократическая революция в России, ставит перед партией такие задачи, которые не приходилось решать ни одной рабочей партии в условиях демократического переворота. Всего в «Пролетарии» было опубликовано около 90 статей, заметок и других материалов В. И. Ленина, много документов ЦК партии и местных партийных организаций. Систематически печатались корреспонденции с мест о революционных выступлениях в России и ходе стачечной борьбы.

На страницах газеты было помещено свыше 400 статей и заметок более чем из 100 городов и населенных пунктов страны. Широкая публикация этих материалов способствовала революционному воспитанию масс, готовила и нацеливала их на вооруженное восстание против самодержавия.

Вскоре после отъезда В. И. Ленина из Швейцарии в Россию в ноябре 1905 г. издание газеты было прекращено. Последние два номера (25 и 26) вышли под редакцией В. В. Воровского. В ус-

ловиях подъема революционного движения у большевиков появилась возможность издавать свою газету в России, в Петербурге. Таким органом стала ежедневная легальная газета «Новая жизнь».

21 и 27 мая. *Женева.* В № 2 и 3 газеты «Пролетарий» публикуются статьи В. И. Ленина под общим заглавием «О временном революционном правительстве».

Конец мая. *Урал.* Создан Совет выборных депутатов рабочих Мотовилихинского завода.

Май—июнь. *Крестьянские волнения на Украине, Кавказе, в Белоруссии, Поволжье, Прибалтике, Тульской, Курской, Тамбовской и других губерниях.*

9 (вечер) — 11 июня. *Лодзь.* Вооруженное восстание рабочих. Баррикадные бои с войсками Лодзинского гарнизона. Выступление подавлено прибывшими в город регулярными войсками.

9—27 июня. *Лодзь.* Всеобщая забастовка в ответ на расправу полиции и царских войск с демонстрантами.

11—13 июня. *Варшава.* Всеобщая политическая стачка солидарности с лодзинскими рабочими. Баррикадные бои с царскими войсками. Стачки солидарности прошли также в Сосновицах, Ченстохове, Домброве, Минске, Могилеве, Бобруйске, Орше. Митинги в поддержку польских рабочих по призыву местных комитетов РСДРП состоялись в Петербурге, Москве, Екатеринославе, Харькове, Луганске, Самаре, Воронеже, Риге, Саратове и других городах.

13—21 июня. *Одесса.* Всеобщая политическая стачка, сопровождавшаяся вооруженными столкновениями рабочих с полицией и казаками.

14—25 июня. *Восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический» и некоторых других кораблях Черноморского флота, в котором участвовало до 2 тыс. матросов.*

Революционный подъем в стране всколыхнул и армию: в войсках росло недовольство тем, что правительство использует их для расправы с революционными рабочими и крестьянами, заставляет выполнять роль палачей своего народа. Доводили до отчаяния и невыносимо тяжелые условия военной службы. «Казарма в России,— писал В. И. Ленин о положении солдат в царской армии,—

Революция в фотографиях и документах

1905
1907

Расстрел рабочих
у Зимнего дворца
9 января 1905 г.

В. И. Ленин. Фото

Обложка брошюры В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Женева, 1905 г.

Большевистская газета «Пролетарий» № 1 с резолюциями III съезда РСДРП

Листовка,
присланная
В. И. Ленину
в Женеву
из Петербурга,
с пометками Ленина
для печати

Петербург. Рабочие читают листовки. 10 января 1905 г.

Митинг иваново-вознесенских рабочих на берегу р. Талки.
Лето 1905 г.

Всеобщая забастовка в Будапеште.
Сентябрь 1905 г.

Демонстрация рабочих в Петербурге. Октябрь 1905 г.

Митинг рабочих и студентов во дворе Московского университета.
Октябрь 1905 г.

Демонстрация трудящихся в Варшаве.
Октябрь 1905 г.

Митинг рабочих Брянского завода в Екатеринославе.
Оратор призывает рабочих к политической стачке.
Октябрь 1905 г.

Похороны Н. Э. Баумана, убитого черносотенцем
18 октября 1905 г.

Вооруженный отряд
восставших крестьян
Грузии.
1905 г.

Демонстрация трудящихся в Тифлисе
на Головинском проспекте.
Октябрь 1905 г.

Боевая дружина перед атакой на Малой Бронной.
Москва, декабрь 1905 г.

Баррикада на Долгоруковской ул. в Москве.
Декабрь 1905 г.

Парад Руиенской народной милиции (Лифляндская губ.)
во главе с рижским рабочим Кришьяном Бочем.
Декабрь 1905 г.

Вооруженная демонстрация рабочих
и солдат в Красноярске
9 декабря 1905 г.

Вооруженная демонстрация рабочих Читы
с участием боевых дружин.
9 января 1906 г.

Группа матросов — участников восстания
на крейсере «Память Азова».
Во втором ряду третий слева —
большевик Н. Л. Лобедин — руководитель восстания

Фасад Народного дома в Стокгольме,
где проходил IV съезд РСДРП

Церковь Братства в Лондоне,
где проходил V съезд РСДРП

Легальные и полулегальные газеты большевиков, выходявшие в годы первой российской революции

была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательство над человеком»¹. В равной степени это относилось и к положению матросов, так как флот являлся предметом особой опеки царского правительства.

В 1905 г. активизировалась деятельность социал-демократических организаций на кораблях Черноморского флота. Центральный флотский комитет РСДРП (Централка), созданный еще в 1904 г. при Севастопольском комитете РСДРП, разработал план восстания, которое должно было начаться одновременно на всех кораблях, когда они соберутся для учений. По сигналу с броненосца «Ростислав» матросы должны были арестовать офицеров и взять управление кораблями в свои руки, затем эскадре предстояло захватить города Черноморского побережья — Севастополь, Одессу, Сухуми, Батум, Николаев, Новороссийск, сделав их опорными пунктами революции.

Но события развивались не по намеченному плану: броненосец Черноморского флота «Князь Потемкин-Таврический» восстал первым, не дождавшись других кораблей. 12 июня 1905 г. он вышел из Севастополя в район Тендровской косы (недалеко от Одессы), где должны были состояться учения Черноморской эскадры.

13 июня мичман Макаров в сопровождении нескольких матросов с броненосца отправился в Одессу на миноносце № 267 для закупки мяса для команды. Мясо было куплено самое дешевое, с душиком. Вернувшись на корабль, матросы, вопреки запрету мичмана, сообщили об этом членам судового комитета, рассказав также, что в Одессе всеобщая забастовка, на улицах возводятся баррикады, идут бои рабочих с полицией и казаками. Взволнованное сообщением, большинство членов комитета высказалось за немедленное выступление. Много сил пришлось приложить большевистской группе во главе с Г. Н. Вакуленчуком, чтобы удержать судовой комитет от преждевременных действий. Было принято решение оказать пассивное сопротивление — отказать от пищи.

Когда пришло время обеда, никто не прикоснулся к приготовленному борщу, все ели черный хлеб, запивая его чаем. «Почему не берете борщ?» — спросил старший офицер Гиляровский. Ответ был один: «Есть борщ из червивого мяса не будем...» Командир корабля Голиков приказал построить команду. «Я расправлюсь с вами! Я напому вам, что матросов, забывших дисциплину, вешают на ноках! — кричал он. — Кто хочет повиноваться и есть борщ — выходи к двенадцатидюймовой пушке!» Никто из матросов

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 112.

сов не вышел из строя. Голиков вызвал караул. Из рядов матросов наугад были выхвачены «зачинщики». Расправой с ними на глазах у всей команды обезумевшие от злобы офицеры хотели устрашить остальных матросов. Однако их действия только подлили масла в огонь: копившаяся годами ненависть к произволу и издевательству начальства выплеснулась наружу.

«К оружию, братья! Довольно быть рабами!» — раздался голос члена судового комитета А. Матюшенко. «Бей их, извергов!» — кричали из толпы. В этот момент раздалось два выстрела: Гиляровский смертельно ранил Вакуленчука, угадав в нем одного из руководителей выступления. Матросы кинулись к оружию. Всех офицеров арестовали, четырех самых ненавистных, в том числе капитана корабля, убили. Миноносец № 267, стоявший рядом на рейде, присоединился к восставшим.

Появление восставшего стального гиганта в Одесской бухте вызвало ликование бастовавших рабочих города. Они надеялись получить мощную поддержку в своей борьбе. Одесский комитет РСДРП предложил матросам присоединиться к рабочим, высадить десант и взять власть в городе. Но потемкинцы медлили, они не решались отступить от первоначального плана и ждали подхода всей эскадры и общешфлотского восстания.

Восставшие матросы обратились с воззванием к Одесскому гарнизону: «Просим немедленно всех казаков и армию положить оружие и присоединиться всем под одну крышу на борьбу за свободу, пришел последний час нашего страдания, долой самодержавие!» Прибывшая на корабль солдатская делегация Одесского гарнизона заверила матросов в своей поддержке. Однако военным властям удалось предотвратить выступление солдат и соединение их с революционными моряками.

16 июня состоялись похороны Вакуленчука. Вся трудовая Одесса участвовала в торжественном шествии. Похороны революционера вылились в грандиозную политическую демонстрацию. Власти попробовали открыть огонь по ее участникам, когда они возвращались с кладбища. Ответом на это был грохот орудий «Потемкина», которые заговорили — в первый и последний раз за время восстания.

Для расправы с мятежным кораблем к Одессе уже подходила из Севастополя Черноморская эскадра. На рассвете 17 июня «Потемкин» и миноносец № 267 вышли в море навстречу приближавшимся кораблям (пять броненосцев, минный крейсер, семь миноносцев).

Командующий эскадрой вице-адмирал Кригер попробовал начать переговоры с восставшими. «Черноморцы, мы удручены вашим поступком. Безумцы, чего вы хотите?» — говорилось в его телеграмме. «Просим пожаловать адмирала к нам. Гарантируем

безопасность»,— получил он ответ. Однако командующий эскадрой не принял приглашения. «Потемкину» стать на якорь»,— последовал его приказ. «Эскадре стать на якорь»,— ответил «Потемкин» и с готовыми к бою орудиями двинулся навстречу кораблям. Никто не открывал огонь первым. Сочувствие матросов было на стороне восставших. Броненосец дважды прорезал строй эскадры под наведенными на него орудиями. Когда «Потемкин» проходил между броненосцами «Георгий Победоносец» и «Синоп», с них раздались крики «ура!».

В этом противоборстве, получившем название «немого боя», победителем вышел «Потемкин». На его сторону перешел броненосец «Георгий Победоносец», заволновались матросы на «Синопе». Чтобы предотвратить распространение восстания на другие корабли, командующий эскадрой приказал отвести ее к Тендре. Команда «Георгия Победоносца» не проявила такой же стойкости, как потемкинцы. 18 июня на «Георгии» было принято решение вернуться с повинной в Севастополь. 19 июня на находившемся в Тендре учебном корабле «Прут» началось восстание, которым руководил большевик А. Петров. «Прут» направился в Одессу, чтобы соединиться с «Потемкиным».

Восстание распространилось с корабля на корабль. Но что делать дальше, матросы не знали. В этот ответственный момент особенно сказались отсутствие умелого и решительного руководства восстанием на флоте.

Как только В. И. Ленин, находившийся в Женеве, узнал о восстании на «Потемкине», он срочно направил в Одессу опытного организатора М. И. Васильева-Южина с заданием проникнуть на корабль и возглавить борьбу матросов. Однако, когда Васильев-Южин добрался из Женевы в Одессу, восставших кораблей там уже не было.

22 июля «Потемкин» прибыл в Феодосию, чтобы пополнить запасы угля и воды. Власти города оказали восставшим вооруженный отпор. Тогда команда приняла решение идти в Румынию.

24 июля «Потемкин» и миноносец № 267 прибыли в румынский порт Констанца. Прежде чем покинуть корабль, революционные матросы передали по радио обращение «Ко всему цивилизованному миру». В нем говорилось: «...наш общий девиз: смерть или свобода для всего народа... Мы требуем непременно созыва всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. За эти требования мы единодушно готовы вместе с нашим броненосцем пасть в бою или выиграть победу... Долой самодержавие! Да здравствует Учредительное собрание!» «Потемкин» также обратился с воззванием «Ко всем европейским державам» с объявлением войны

царскому флоту и с подтверждением того, что по отношению к нейтральным судам он не позволит себе никаких враждебных действий. В. И. Ленин расценил эти документы как попытку российской революции «выступить от имени нового, революционного правительства России». «Русская революция объявила Европе об открытой войне русского народа с царизмом»¹, — писал Владимир Ильич. Говоря о значении одесских событий, Ленин подчеркивал, что «здесь впервые крупная часть военной силы царизма, — целый броненосец, — перешла открыто на сторону революции»². Какова бы ни была судьба «Потемкина», указывал Ленин, он «остался непобежденной территорией революции и... перед нами налицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования ядра революционной армии»³.

15—18 июня. *Либава. Вооруженное восстание флотских экипажей. Восставшие захватили военный порт и предприняли попытку объединиться с бастовавшими рабочими. Восстание подавлено стянутыми в город царскими войсками.*

20—28 июня. *Тифлис. Всеобщая забастовка протеста против черносотенных погромов.*

20—29 июня. *Политические стачки солидарности с рабочими Одессы и матросами «Потемкина» в Екатеринославе, Харькове, Луганске и других городах Украины.*

Конец июня. *Конференция групп Северного комитета РСДРП одобрила постановления III съезда партии.*

4—26 июля. *Кострома. Всеобщая стачка рабочих, в ходе которой было избрано Депутатское собрание.*

9 июля. *В Петербурге, Риге, Нижнем Новгороде, Сормове, Луганске, Харькове, Туле, Перми, Витебске, Гомеле и других городах однодневные стачки, митинги, демонстрации в связи с полугодовщиной расстрела петербургских рабочих. В ряде мест произошли столкновения с войсками.*

11—30 июля. *На Владикавказской железной дороге крупная политическая стачка, сопровождавшаяся столкновениями рабочих с полицией и войсками. Забастовавших железнодорожников поддержали рабочие ряда предприятий Новороссийска и Ростова-на-Дону.*

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 349.

² Там же, с. 336.

³ Там же, с. 337.

Конец июля — начало августа. Женева. Вышла в свет книга В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Эту книгу, вошедшую в сокровищницу марксистской мысли XX в., В. И. Ленин написал в июне — июле 1905 г., после III съезда РСДРП и женевской конференции меньшевиков. В конце июля — начале августа она вышла в Женеве, во второй половине 1905 г. ее дважды нелегально переиздали в России.

Еще раньше, 17 мая, В. И. Ленин выступил в Париже с «параллельным разбором» решений съезда и конференции. Развернутое сопоставление двух политических позиций было положено и в основу книги, в которой дано гениальное обоснование большевистской стратегии и тактики. Ленин вооружил большевиков ясным стратегическим планом борьбы за свержение царизма и установление демократической республики как обязательного предварительного условия борьбы за диктатуру пролетариата и социализм. Всем своим содержанием книга была устремлена в будущее, ее отличали широкий охват теоретических проблем, подлинно творческий подход к их разрешению.

Первых же читателей книги восхитил «революционный дух, насквозь проникающий ее, и ее удивительная ясность и популярность»¹. Большевик В. В. Адоратский вспоминал: «...когда мы, казанские партийные работники, всем комитетом читали его замечательную брошюру «Две тактики», мы все чувствовали, что нельзя более правильно, более последовательно и более талантливо защищать интересы революции, чем это делал Владимир Ильич»².

В. И. Ленин вскрыл полную несостоятельность меньшевистской концепции буржуазно-демократической революции, показал, что меньшевики шаблонно отождествляют Россию начала XX в. с Западной Европой конца XVIII и XIX вв., не учитывают новых исторических условий. Напротив, ленинские выводы основывались на глубоком анализе новой эпохи, определившей иную, чем в прежних буржуазных революциях, расстановку сил и открывшей объективную возможность завоевать «широкую и действительно достойную XX века арену борьбы за социализм»³.

Идея гегемонии пролетариата, впервые выдвинутая в ленинских трудах 90-х годов XIX в., получила в «Двух тактиках» дальнейшую, всестороннюю разработку. В. И. Ленин доказал, что пролетариат России заинтересован в возможно более полном уничтожении пе-

---

¹ Пролетарская революция, 1925, № 12, с. 41.

² Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 5-ти т. М., 1984, т. 2, с. 169.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 19.

режитков крепостничества как необходимой предпосылке перехода к социалистической революции, тогда как буржуазия не способна довести буржуазную революцию до конца. Опасаясь остаться лицом к лицу с пролетариатом, она готова удовольствоваться полусвободой, если не четвертьсвободой. «Антагонизм пролетариата и буржуазии у нас гораздо глубже, чем в 1789, 1848, 1871 гг., поэтому,— предсказывал Ленин,— буржуазия будет больше бояться *пролетарской* революции и скорее бросится в объятия реакции». И поскольку рабочему классу буржуазная революция в известном смысле более выгодна, чем буржуазии, именно он может и должен возглавить общенародный натиск на самодержавие.

Меньшевики же, напротив, исходили в своей тактике из того, что на смену самодержавию якобы с фатальной неизбежностью придет длительная полоса экономического и политического господства буржуазии. Больше всего озабоченные тем, как бы буржуазия не отшатнулась от революции, они фактически предлагали соразмерять удары, наносимые самодержавию, с настроением и зигзагами политики либералов. В этом случае, писал Ленин, рабочий класс играл бы роль «пособника буржуазии, могучего по силе своего натиска на самодержавие, но бессильного политически»². Это предопределило бы исход революции в пользу буржуазии, не желавшей ни ликвидации монархии, ни радикальной чистки экономических отношений от остатков средневековья.

Проблему союзников пролетариата в революции Ленин решал, учитывая громадное значение в жизни России аграрного вопроса. Гегемония пролетариата означала поэтому установление союза прежде всего с многомиллионными массами крестьянства, кровно заинтересованными в уничтожении помещичьей собственности на землю и всей соответствующей ей юридической и политической надстройки. Ленин призывал внимательно относиться к требованиям, которые выдвигало крестьянство в ходе революции, к развитию политической организации крестьянских масс (Всероссийский крестьянский союз, трудовики в Государственной думе), разъяснял провозглашенный III съездом РСДРП лозунг учреждения революционных крестьянских комитетов. Пролетариат и крестьянство — вот реальные движущие силы революции. Следовательно, утверждал Ленин, решительной ее победой явится создание такого правительства, которое будет по своей классовой сущности революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, воплощая в себе подлинное «самодержавие народа».

Революции, писал Ленин,— это праздник угнетенных и эксплуатируемых. Во время революции народ способен на чудеса.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 381.

² Там же, т. 11, с. 5.

Но и революционные партии должны в такое время шире и смелее ставить свои задачи, чтобы их лозунги служили маяком для массы, «показывая во всем его величии и во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал»¹. Этому требованию отвечали лозунги большевиков, сформулированные и обоснованные Лениным. И если резолюции III съезда выражали, по словам Ленина, «психологию активной борьбы», то резолюции меньшевистской конференции — психологию «пассивного зрительства». Большевики твердили, что вооруженное восстание — стихийный акт и партия не в силах им «управлять». Большевики выступали за планомерную организационно-техническую подготовку восстания. В случае свержения царизма меньшевики предлагали социал-демократии ограничиться ролью «крайней оппозиции», уступая всю полноту власти буржуазии. Большевики считали принципиально допустимым и при благоприятных условиях целесообразным участие представителей партии во временном революционном правительстве, которое будет политическим органом диктатуры пролетариата и крестьянства.

Эта новая власть, считал Ленин, сможет осуществить в полном объеме программу-минимум РСДРП — программу демократических преобразований в интересах трудящихся. Будучи диктатурой, опирающейся на вооруженный народ, она отстоит его завоевания от посягательств контрреволюции. Упрочив и расширив эти завоевания, подготовит тем самым следующий шаг вперед по дороге к социализму, так как, вопреки догматическим взглядам меньшевиков, буржуазно-демократическая и социалистическая революции не отделены друг от друга непроницаемой стеной, а представляют собой два звена непрерывного революционного процесса.

Важнейшее место в книге «Две тактики» занимает разработка Лениным теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Осуществляя свою гегемонию, пролетариат должен возглавить революционное движение масс и на первом этапе революции бороться за победу буржуазно-демократической революции — за свержение самодержавия и установление демократической республики, ликвидацию всех остатков крепостничества. Важнейшее условие победы — установить революционный союз рабочего класса со всем крестьянством, нейтрализовать буржуазию, парализовать ее неустойчивость. Следующий этап революции предусматривал борьбу пролетариата за немедленное перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. «Сначала вместе со «всеми» крестьянством против монархии, против помещиков, против сред-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 103.

невековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). *Затем* вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится *социалистической*»¹, — разъяснял впоследствии Ленин стратегический план партии.

Взгляды Ленина решительно противостояли как меньшевизму, так и троцкистской теории «перманентной революции» с ее игнорированием необходимости самостоятельного демократического этапа революции и отрицанием возможности союза пролетариата и крестьянства.

Ленинская теория революции, сформулированная в «Двух тактиках», явилась развитием в новых исторических условиях идей Маркса о пролетарской революции. Она вооружила марксистов всех стран пониманием закономерностей борьбы за преобразование общества на началах социальной справедливости. Ход мирового революционного движения доказал универсальность ее основных положений.

31 июля — 1 августа. Москва. Учредительный съезд Всероссийского крестьянского союза — массовой беспартийной революционно-демократической организации крестьянства.

Июль — начало августа. Латвия. Под руководством ЛСДРП проходила крупная забастовка сельскохозяйственных рабочих (30 тыс. человек).

3 августа. Женева. Статья В. И. Ленина «Бойкот булыгинской Думы и восстание» публикуется в № 12 газеты «Пролетарий».

4—18 августа. Красноярск. Забастовка рабочих железнодорожных мастерских и депо, сопровождавшаяся столкновениями с полицией.

6 августа. Петербург. Опубликованы правительственные акты «Учреждение Государственной думы» и «Положение о выборах в Думу». Избирательных прав при выборах в учреждаемую законосовещательную Думу лишались рабочие, деревенская беднота, студенты, ремесленники, служащие, демократическая интеллигенция.

Позднее 6 августа. ЦК РСДРП издал листовку «К рабочим и крестьянам» с призывом к активному бойкоту Государственной думы и подготовке вооруженного восстания.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 311—312.

- 27 августа.** *Издан указ о введении университетской автономии. В результате завоеванного студентами права на сходки университеты стали местом проведения многотысячных митингов революционного народа.*
- Август.** *В Москве, Петербурге, Воронеже, Витебске, Риге, Челябинске, Екатеринбургe, Златоусте и других городах на рабочих собраниях были приняты резолюции о бойкоте булыгинской Думы.*
- 7—9 сентября.** *Рига. Конференция социал-демократических организаций России высказалась за активный бойкот булыгинской Думы.*
- 19 сентября — начало октября.** *Москва. Забастовка типографских рабочих охватила 110 типографий и почти 10 тыс. рабочих. К печатникам присоединились рабочие мастерских Миусского трамвайного парка и булочники.*
- 24 сентября.** *Москва. Забастовка рабочих табачных фабрик, пекарей, столяров. Остановилось трамвайное движение. Во многих районах города проходили массовые митинги.*
- 24 сентября — 7 октября.** *Москва. Первая Всероссийская конференция профессиональных союзов.*
- 25 сентября.** *Московский комитет РСДРП обратился к рабочим Москвы с призывом ко всеобщей стачке. Произошло столкновение рабочих булочной Филиппова с казаками и полицией, несколько рабочих было убито и ранено, около 200 арестовано.*
- Между 29 сентября и 3 октября.** *Женева. Выходит в свет книга «Третий очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии. Полный текст протоколов».*
- 3 октября.** *Петербург. Началась забастовка типографских рабочих в знак солидарности с московским пролетариатом.*
- 6 октября.** *Москва. Забастовали машинисты товарных поездов и телеграфисты подмосковных станций Николаевка, Сортировочная, Перово. Московский комитет РСДРП призвал начать всеобщую стачку на всех дорогах Московского железнодорожного узла.*

7 октября. Москва. Началась политическая стачка на Московско-Казанской ж. д.; забастовали рабочие мастерских Московско-Казанской, Московско-Курской и Московско-Ярославской железных дорог. Тем самым было положено начало Всероссийской октябрьской политической стачке.

Всероссийская стачка в октябре 1905 г. знаменовала собой начало нового, высшего этапа революции. Прологом его была стачечная борьба, начатая московским пролетариатом в сентябре 1905 г. С этого момента Москва, которая включилась в массовую борьбу несколько позднее других крупных промышленных центров, становится поистине «революционным сердцем России».

«Движение началось с Питера, обошло по окраинам всю Россию, мобилизовало Ригу, Польшу, Одессу, Кавказ, и теперь пожар перекинулся на самое «сердце» России»¹, — писал Ленин. В сентябре в Москве бастовали, по неполным данным, 21 металлообрабатывающее предприятие, 11 текстильных фабрик, 110 типографий.

Более низкий, по сравнению с петербургским пролетариатом, уровень сознательности и организованности московских рабочих, обусловленный их тесными связями с деревней, преобладанием в Москве средних и мелких предприятий, требовал от большевиков неустанной пропагандистской работы в рабочей массе. Городская большевистская организация к этому времени являлась одной из крупнейших в России. В ней работали выдающиеся деятели партии: В. Л. Шанцер (Марат), Р. С. Землячка, З. Я. Литвин-Седой, Ц. С. Зеликсон-Бобровская, И. И. Скворцов-Степанов, С. И. Мицкевич, В. М. Обух и другие. За один только сентябрь Московский комитет РСДРП выпустил около 100 тыс. экземпляров революционных изданий. О том, как быстро идейно и организационно рос в ходе борьбы московский пролетариат, свидетельствует создание во время сентябрьской стачки Советов депутатов в пяти отраслях производства — у печатников, табачников, металлистов, столяров, железнодорожников.

В. И. Ленин образно назвал сентябрьскую стачку «первой молнией грозы, осветившей новое поле сражения»². И действительно, скоро таким новым полем сражения стала вся страна. Распространение забастовочной волны на всю территорию Российской империи явилось в значительной мере заслугой железнодорожников.

Московский комитет РСДРП в листовке, обращенной к железнодорожникам, призвал их поддержать борьбу фабрично-завод-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 351.

² Там же, с. 345.

ских рабочих. Волнения, охватившие вслед за этим 3—4 октября рабочих железнодорожных мастерских Казанской, Брестской, Ярославской дорог, кондукторов Курской железной дороги, забастовка 6 октября машинистов и телеграфистов подмосковных станций Сокольники, Николаевка, Сортировочная, Перово — все это говорило о готовности железнодорожников включиться в борьбу. Вечером 6 октября МК РСДРП принял решение объявить 7 октября в 12 часов дня стачку на всех дорогах Московского железнодорожного узла.

Разрастание забастовочного движения железнодорожников, а также репрессивные меры правительства по отношению к делегатам съезда железнодорожных касс, проходившего в Петербурге, заставили Центральное бюро Всероссийского железнодорожного союза (ВЖС), несмотря на колебания либеральной его части, поддержать решение МК и объявить всеобщую стачку на железных дорогах. В ночь с 6 на 7 октября с подмосковной станции Перово по всем железным дорогам страны была передана телеграмма ВЖС с призывом прекратить работу с 12 часов дня 7 октября.

Первыми забастовали рабочие и служащие Московско-Казанской железной дороги, где особенно сильно было влияние большевиков. К 10 октября остановилось движение на всех дорогах Московского узла. Поддержка железнодорожников дала новый толчок борьбе городского пролетариата. На Московской городской конференции большевиков, состоявшейся 10 октября, царило приподнятое настроение. «Делегаты с мест настаивали на объявлении всеобщей забастовки, утверждая, что настроение рабочих везде боевое и что они обязательно примкнут к забастовке, — вспоминал С. И. Мицкевич. — ... Назначен был на завтра митинг в 12 часов дня на Каланчевской площади; после митинга решено снимать Николаевскую дорогу, а оттуда пойти снимать другие фабрики и заводы. Энтузиазм охватил присутствующих, с пением рабочей «Марсельезы» закончилась конференция».

11 октября было решено начать в Москве всеобщую политическую стачку. Лозунги, выдвинутые Московским комитетом РСДРП: «Да здравствует всенародное восстание! Долой царское правительство! Да здравствует Учредительное собрание!» — отвечали основной тактической линии партии, принятой на III съезде, нацеливали пролетариат на вооруженное восстание. Этой задаче были подчинены и листовки МК РСДРП, выпущенные в октябрьские дни: «Всеобщая забастовка», «К борьбе», «Ко всем рабочим», «К населению».

Стачка быстро разрасталась, охватывая предприятия города: бастовали рабочие мануфактуры Цинделя, Даниловской мануфактуры, завода Бромлея, ряда текстильных фабрик и механических заводов, множество мелких предприятий, Центральный телеграф.

Вот как, по воспоминаниям очевидца, распространялась забастовка с одного предприятия на другое: «Рабочие пришли с других фабрик и пытаются снять рабочих обойной фабрики; те что-то медлят выходить, туча булыжников из мостовой несется в окна фабрики, и их выбивают чуть ли не все до единого. Через некоторое время ворота фабрики открываются, оттуда идет толпа рабочих, их встречают приветственными криками «ура», они присоединяются к толпе и отправляются дальше к соседней кондитерской фабрике Абрикосова (ныне имени Бабаева); там повторяется та же история. Оттуда все увеличивающееся шествие направляется к макаронной фабрике Динга и т. д.». К забастовке присоединяются рабочие коммунального хозяйства, служащие банков и государственных учреждений. К 14 октября стачка стала всеобщей: закрылись магазины, не работали водопровод, центральная электрическая станция, телефон и телеграф, остановился транспорт.

Свободные от работы люди собирались на митинги, которые шли непрерывно. Местом общенародных собраний стали аудитории высших и средних учебных заведений, а студенчество в октябре 1905 г. проявило себя активной ударной силой революции. В настоящий центр митинговой кампании превратился Московский университет. На митингах в его стенах собиралось 6—10 тыс. человек. Рабочие приходили организованно, часто целыми предприятиями. «Я помню,— вспоминал С. И. Мицкевич,— как огромное стройное шествие рабочих запрудило всю Моховую улицу перед университетом: это пришли на митинг рабочие Прохоровской мануфактуры (ныне «Трехгорной»). Они заполнили все аудитории, но не всем удалось попасть в стены университета: большая толпа осталась на дворе, и там открылся митинг — ораторы говорили с крыльца». Популярным местом митингов и собраний боевых дружин стало в эти дни реальное училище Фидлера близ Чистых прудов.

По примеру рабочих студенты под руководством большевиков создают боевые дружины, отряды Красного Креста, вооружаются. 15 октября рабочие и студенты, собравшиеся на митинг в университет, сумели дать отпор отряду черной сотни, присланному для их разгона. Все входы в здание университета были забаррикадированы, для руководства боевыми действиями был создан Центральный комитет по охране университета во главе с членом Московского комитета РСДРП М. И. Васильевым-Южиным. Черносотенцы не решились напасть на осажденных, и Центральный комитет по охране университета вывел рабочих и студентов с имевшимся у них оружием из здания.

Москвичей поддержал пролетариат Петербурга. «Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетар-

ского почина», — писал В. И. Ленин в статье «Всероссийская политическая стачка». 10 октября ПК РСДРП в листовке «Бастуйте, товарищи!» призвал рабочих столицы начать всеобщую стачку. 12 октября остановилось движение на дорогах Петербургского ж.-д. узла. Как и в Москве, стачка железнодорожников послужила импульсом для выступления трудящихся Петербурга. Одно за другим останавливаются крупные столичные предприятия: Петербургский металлический завод, завод Лесснера, «Феникс», Обуховский.

13 октября из представителей бастующих предприятий был образован Петербургский Совет рабочих депутатов. Петербургский Совет, как и Совет в Иваново-Вознесенске, возник в ходе всеобщей стачки как орган революционной власти пролетариата, как центр руководства борьбой рабочих против самодержавия. «Мы предлагаем каждому заводу, каждой фабрике и профессии выбрать депутатов по одному на каждые пятьсот человек, — говорилось в «Обращении Совета рабочих депутатов г. Петербурга к рабочим». — Собрание депутатов фабрики или завода составит фабричный или заводской комитет. Собрание депутатов всех фабрик и заводов составит Общий рабочий комитет Петербурга. Этот комитет, объединив наше движение, придаст ему организованность, единство, силу... Он определит, что нам делать во время забастовки, и укажет, когда прекратить ее. Организуйтесь, товарищи! Спешите выбрать депутатов...»

15 октября стачка в Петербурге стала всеобщей: бастовали рабочие Невского, Александровского, Путиловского, Балтийского заводов, текстильных фабрик Паля, Максвеля, Торнтон, Северной ткацкой мануфактуры, типографий, городского водопровода, учащиеся высших учебных заведений, служащие банков, государственных и торговых учреждений, аптек, закрылись театры, молчал телефон.

Город захлестнула волна митингов и демонстраций. 14 октября в Петербургском университете и Академии художеств состоялся грандиозный митинг, собравший 50 тыс. слушателей. ПК РСДРП создал специальную «коллегию митинговых ораторов» во главе с П. А. Красиковым, задачей которой было обеспечивать митинги опытными агитаторами. «Рабочие жадно слушали докладчиков, — вспоминала М. М. Эссен, активный участник и организатор митинговой кампании в столице, — стремясь понять стоявшие перед ними задачи, разобраться в хаосе противоречий, решить, какая же партия по-настоящему является выразительницей их интересов... Рабочие с каждым днем становились все более требовательными к докладчикам... Вместе с аудиторией росли и докладчики. В результате создалась значительная группа прекрасных пропагандистов как среди передовых рабочих, так и среди студенчества».

Боевой комитет, созданный при ПК РСДРП, усиленно формирует отряды боевых дружин, вооружает рабочих. «А теперь, товарищи, оружия, оружия прежде всего! Оружие и народная милиция! Пусть это будет нашим боевым кличем, нашей главной заботой», — говорилось в листовке ПК. Только за Невской заставой, по свидетельству видного деятеля партии Л. А. Фотиевой, было «около 6 тысяч вооруженных рабочих; создана рабочая милиция для охраны жителей от черносотенных погромов, насчитывающая более тысячи человек». В. И. Ленин требовал «бешеной энергии» в этом деле. Он писал из Женевы в письме в Боевой комитет: «Основывайте *тотчас* боевые дружины везде и повсюду и у студентов, и у рабочих особенно, и т. д. и т. д. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может...»¹

Забастовка парализовала все железные дороги страны. Каждый день приносил известия об остановке движения на все новых железнодорожных линиях.

Со скоростью курьерских поездов забастовка распространялась во всех направлениях, охватывая всю территорию страны, превращаясь во всероссийскую. «*Всероссийская политическая стачка* охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в героическом подъеме самого угнетенного и самого передового класса *все народы* проклятой «империи» Российской»², — писал В. И. Ленин в октябре 1905 г.

Газетные сообщения и официальные телеграммы из разных городов страны: Екатеринослава, Харькова, Ярославля, Киева, Симферополя, Самары, Ростова-на-Дону, Уфы, Тифлиса, Варшавы, Читы, Батума, Ташкента, Саратова, Житомира, Ревеля, Риги и других рисовали приблизительно одинаковую картину забастовки, сопровождавшейся демонстрациями, митингами, стихийными столкновениями населения с полицией и войсками.

По линиям Сибирской железной дороги стачка распространялась на восток, охватив огромную территорию и крупные центры Сибири: Красноярск, Томск, Читу, Иркутск, Курган, Омск.

Успех Октябрьской стачки во многом связан с совместным выступлением всех народов России. Прибалтика, Польша, Украина, Финляндия, Крым, Кавказ, Поволжье, Центральный промышленный район в едином порыве встали на борьбу. «Пятый год объединил рабочих всех наций России»³, — писал Ленин. Октябрьская стачка продемонстрировала интернациональное единство многонационального пролетариата страны.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 336—337.

² Там же, т. 12, с. 2.

³ Там же, т. 25, с. 71.

Под влиянием рабочего движения в октябре 1905 г. усиливается борьба в деревне, резко возрастает число крестьянских выступлений против помещиков, учащаются случаи столкновений с местными властями и войсками.

Всего в октябре 1905 г. забастовкой было охвачено 120 городов Российской империи, сотни фабричных поселков, железнодорожных станций, шахт и рудников. В стачке приняло участие 2 млн. человек, среди них 700—800 тыс. фабрично-заводских рабочих, около 700 тыс. железнодорожников, десятки тысяч рабочих горной и горнозаводской промышленности, 500 тыс. представителей городских демократических слоев.

Рабочий класс возглавил борьбу всех трудящихся России, выступил гегемоном движения. За ним пошли средние городские слои: служащие государственных учреждений, почты, телеграфа, торговли, транспорта, интеллигенция, студенты, учащиеся. Это придало борьбе широкий размах, общенародный характер. «Социалистический пролетариат на практической, боевой задаче объединился, без всякого соглашения и без всякого договора, с пробудившимися слоями революционной буржуазной демократии»¹, — подчеркивал В. И. Ленин особенность Октябрьского выступления.

Общенародный характер движения обусловил тесное переплетение в ходе стачки экономических и политических требований бастующих: наряду с чисто политическими лозунгами «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует Учредительное собрание!», требованием политических свобод и 8-часового рабочего дня, которое также считалось политическим, повсеместно выдвигаются и экономические требования: повышение заработной платы, улучшение условий работы и быта трудящихся. Всероссийская октябрьская политическая стачка стала важным этапом на пути подготовки вооруженного восстания; в ходе ее имели место попытки вооруженного отпора бастующих нападениям со стороны полиции, войск и черносотенцев в Екатеринославе, Харькове, Саратове, Одессе и многих других городах страны.

Царское правительство оказалось не в силах справиться с мощным движением трудящихся России. Силы революции и самодержавия уравнились. Царизму пришлось идти на уступки. Такой уступкой стал манифест 17 октября, который провозгласил политические свободы и созыв законодательной Государственной думы. Провозгласить политические свободы и начала конституционного порядка заставила царя революция, и это было ее

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 13.

крупной победой. Однако большевики смотрели вперед, они разъясняли, что, пока самодержавие продолжает существовать, все его уступки и маневры являются обманом и лицемерием, нацеливали рабочий класс на продолжение борьбы. ЦК РСДРП в воззвании «К русскому народу» разоблачал лживость заверений манифеста.

Подтверждением правоты большевиков стала мутная волна черносотенных погромов, начавшихся сразу после опубликования манифеста. С 17 по 28 октября от рук черносотенцев погибло до 4 тыс. человек, число раненых и искалеченных доходило до 10 тыс.

По всей стране повторялись сатирические строки о царском манифесте:

Царь испугался, издал манифест:
«Мертвым свобода! Живых под арест!»
Тюрьмы и пули
Народу вернули...
Так над свободой поставили крест!

Жертвами черной сотни стали многие видные революционеры, в том числе замечательные борцы за дело рабочего класса Н. Э. Бауман, Ф. А. Афанасьев, О. М. Генкина и другие.

Однако издание манифеста посеяло все же конституционные иллюзии и внесло некоторые колебания в ряды революционно-демократического лагеря и прежде всего мелкобуржуазных слоев. Забастовочное движение пошло на убыль. 18 октября Московский стачечный комитет принял решение прекратить стачку. Вслед за ним подобное решение приняли Петербургский Совет и Центральное бюро ВЖС, а также Московская общегородская партийная конференция. К 24 октября в большинстве районов страны стачка была прекращена.

Октябрьские события показали, что сама по себе стачка не может решить главной задачи революции — свержения самодержавия. Для достижения этой цели необходимо было всенародное вооруженное восстание.

24 октября — 10 ноября. Петербург. Рабочие многих предприятий революционным путем ввели 8-часовой рабочий день.

26—27 октября. Кронштадт. Восстание матросов и солдат. Выступили матросы 12 флотских экипажей из 20, а также артиллеристы и минеры. Происходила перестрелка между восставшими и правительственными войсками. После подавления восстания было арестовано 1,5 тыс. матросов и несколько сот солдат.

27 октября. *Петербург.* Вышел первый номер легальной большевистской газеты «Новая жизнь». С № 9 газета издавалась под руководством В. И. Ленина.

Утром 27 октября 1905 г. звонкие голоса мальчишек-газетчиков разнесли по Петербургу весть о выходе газеты «Новая жизнь». Ее брали нарасхват: бесплатным приложением к номеру шла Программа РСДРП, в списке сотрудников значилось имя В. И. Ленина. «Подумать только,— вспоминал С. И. Мицкевич,— несколько дней тому назад за нахождение программы партии при обыске грозила тюрьма, а вот теперь открыто покупаем и социал-демократическую большевистскую газету, и программу!» За день разошлось 80 тыс. экземпляров — небывалый по тому времени тираж, и все же спрос не был удовлетворен: к вечеру номер, стоивший 5 копеек, перекупщики продавали за 3 рубля.

Так появилась первая легальная газета большевиков, выполнявшая функции Центрального органа партии. В. И. Ленин предвидел, что в обстановке подъема революции такая газета «будет иметь аудиторию в десятки, если не сотни, тысяч рабочих... Теперь самой широкой трибуной для нашего воздействия на пролетариат является ежедневная питерская газета»¹,— писал он, ознакомившись с содержанием первых номеров «Новой жизни». Вот почему, вернувшись из эмиграции, В. И. Ленин так много времени отдавал «Новой жизни». Вокруг нее объединились лучшие журналистские силы партии. С № 9 (от 10 ноября) в газете регулярно печатались ленинские статьи, а всего за короткий срок было опубликовано 14 статей Владимира Ильича, 6 из них — как передовые.

Первое, на что обратил внимание Ленин, начав сотрудничать в «Новой жизни»,— это необходимость покончить с «историческим курьезом», как он выразился по поводу мирного сожительства в газете партийцев и людей, не имевших к партии никакого отношения.

Редактором-издателем «Новой жизни» числился один из основателей петербургского общества «Религиозно-философских собраний» поэт Н. Минский. Позднее он признавался, что, вступая в соглашение с большевиками, «надеялся воздвигнуть в самом центре рабочего движения кафедру для проповеди нового идеализма», как именовал он свои мистические взгляды. Эти попытки были решительно пресечены В. И. Лениным. Владимир Ильич отвечал и тем, кто опасался «скандала во всем писательском мире» в случае разрыва с декадентами. «Пустяки вы говорите,— так передает слова Ленина М. Н. Лядов,— мы хотим свергнуть самодержавие, жи-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 105.

вем в революционное время и будем бояться общественного мнения буржуазной газетной братии?.. Нам интересы партии дороже».

Со страниц «Новой жизни» Ленин провозгласил принцип партийности литературы. С его приходом в «Новую жизнь» газета целиком перешла в руки большевиков, состав редакции и сотрудников был изменен. «Новая жизнь» стала выходить под непосредственным руководством Ленина.

Официальным издателем газеты была известная актриса Московского Художественного театра, член большевистской партии М. Ф. Андреева. Вся практическую издательскую работу вел М. М. Литвинов. В газете публиковались статьи М. С. Ольминского, А. В. Луначарского, В. В. Воровского, И. И. Скворцова-Степанова. С 25 ноября «Новая жизнь» выходила под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В газете появились постоянные рубрики: «Из жизни рабочих», «Из партийной жизни», «Профессиональные союзы», «В армии», «В учебных заведениях».

«Новая жизнь» широко освещала ход перестройки партийных организаций в соответствии с планом, который В. И. Ленин изложил в статье «О реорганизации партии» — первой его статье, появившейся на страницах этой газеты. Ее материалы свидетельствовали о том, что благодаря этой перестройке на началах демократического централизма повсюду растет численность рядов партии, укрепляется связь ее с массами. Много внимания уделялось новым формам партийной агитации и пропаганды: массовым митингам, политическим клубам. Газета призывала смелее привлекать ораторов из рабочей среды. Многие из них, отмечала она, проявляли «поразительную логику и дисциплину ума, пламенную энергию и страсть, остроумие и едкий сарказм», становились «поистине народными трибунами русской революции».

Отталкиваясь от конкретных фактов и событий революции, «Новая жизнь» открыто пропагандировала большевистскую стратегию и тактику. В статье «Пролетариат и крестьянство», написанной в связи со 2-м съездом Всероссийского крестьянского союза, Ленин подчеркнул, что «от роста сознательности крестьянства зависит в громадной степени ход и исход великой русской революции»¹. В этой статье, изданной затем отдельной листовкой, Ленин доходчиво разъяснил смысл борьбы пролетариата в союзе со всем крестьянством за демократию и вместе с сельским пролетариатом — за социализм.

Откликом на восстание в Севастополе явилась ленинская статья «Войско и революция». В статье «Чашки весов колеб-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 94.

лются» Ленин предсказывал, что «сознание необходимости свободы в армии и полиции» готовит «новые очаги восстания, новые Кронштадты и новые Севастополи»¹.

Наибольшее место газета уделяла борьбе пролетариата. С ленинских позиций освещала она деятельность Советов рабочих депутатов, комментируя и поддерживая их решения. Регулярно велась хроника возникновения и деятельности профсоюзов. Раскрывая важнейшие черты революционного рабочего движения, Ленин писал: «Профессиональные союзы принимают политический характер. Политическая борьба сливается с экономической...»²

Выбор тем был продиктован задачами классового воспитания пролетариата, осуществления его гегемонии в революции; статьи Ленина разоблачали либерализм, анархизм, попытки раздробить рабочий класс по признаку религии. С этой же точки зрения Ленин высоко оценил опубликованные в газете «Заметки о мещанстве» М. Горького, в которых писатель выступил против проповеди общественной пассивности, непротивления злу насилем.

Читатель сразу почувствовал перемены в газете — боевой тон, резкую постановку вопросов, стремление отразить все многообразие происходящих в стране событий. Из дня в день рос приток в «Новую жизнь» корреспонденций — они поступали из 73 городов России. Особое внимание уделялось письмам и заметкам рабочих. Задача, поставленная В. И. Лениным, — создать такую газету, где каждый рабочий «чувствовал бы себя как дома», — определила развитие большевистской печати на много лет вперед.

Забываясь об авторитете «Новой жизни», о доверии к ней читателей, Ленин требовал самой тщательной проверки каждого факта и цифры, посылая с этой целью активистов редакции на фабрики и заводы. Надо сугубо осторожно относиться к корреспонденциям, от кого бы они ни исходили, предупреждал он товарищей по редакции. Сам он иногда задерживался до глубокой ночи в типографии, где печаталась газета, просматривая и исправляя корректуры. Его отличало, вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич, удивительное чутье к правде.

Редакция «Новой жизни» помещалась в здании на углу Невского и набережной Фонтанки, затем переехала на Троицкую улицу. По словам большевика А. С. Енукидзе, помещение редакции напоминало «возбужденный муравейник»: здесь назначались

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 116.

² Там же, с. 133.

явки, проводились партийные собрания. Множество людей, вспоминая Бонч-Бруевич, приходило в редакцию газеты большевиков за советами, за защитой.

Редакторы и ближайшие сотрудники предпочитали встречаться в других, менее приметных местах. Каждое утро, около 11 часов, они сходились, чтобы распределить между собой темы, а вечером приносили готовые статьи. Зачитывали вслух почти весь материал очередного номера; читал свои статьи и Ленин, внимательно выслушивая замечания товарищей, охотно включаясь в коллективную работу над текстом.

Эти редакционные совещания были подлинной школой партийной журналистики, а Ленин, по словам А. В. Луначарского, — «животворящей фигурой, мозгом и сердцем» «Новой жизни», так же как раньше — ее нелегальных предшественниц — газет «Вперед» и «Пролетарий». «...Мы испытывали, — писал Луначарский, — огромное наслаждение от этого всегда живого, находчивого, пламенеющего руководства. Необычайная быстрота образительности, умение вдруг сопоставить несколько фактов, казавшихся очень разнородными, отдельными друг от друга, поразительная быстрота маневрирования, меткость формулировок — вот что нас поражало в нашем вожде».

Между тем над «Новой жизнью» сгустились тучи. За статьи Ленина «Неудавшаяся провокация» и «Умиряющее самодержавие и новые органы народной власти» редактор-издатель газеты был привлечен к судебной ответственности. Из 27 номеров, вышедших легально, репрессиям подверглись 13. Стараясь ограничить распространение газеты, жандармы стали конфисковывать ее на железнодорожных станциях, просматривать бандероли, отправляемые из Петербурга. Но за «Новой жизнью» приезжали из других городов прямо в экспедицию и увозили газету в мешках, чемоданах, отправляли багажом.

3 декабря 1905 г. Н. К. Крупская рассказала В. И. Ленину о том, как едва не была арестована: у подъезда редакции «Новой жизни», куда она явилась, нагруженная нелегалщиной, ее остановил газетчик, предупредив вполголоса, что в редакции идет обыск. «Народ за нас», — заметил по этому поводу Владимир Ильич. В этот день газета была закрыта. Последний, 28-й ее номер вышел нелегально.

Традиции «Новой жизни» возродились в 1906 г. в новых большевистских газетах.

Восемь лет спустя, проследивая в связи с юбилеем «Правды» историю рабочей печати в России, Ленин напомнил и о «Новой жизни». Он отметил, что в 1905—1907 гг. рабочие массы шли за большевиками и первые их легальные газеты выражали, как показала революция, действительно пролетар-

скую линию в рабочем движении в противоположность мелкобуржуазной линии тогдашних меньшевистских газет¹.

Октябрь. *Советы рабочих депутатов созданы в Воронеже, Горловке, Екатеринославе, Киеве, Луганске, Нижнем Тагиле, Перми.*

Октябрь — ноябрь. *В Московской, Тверской, Нижегородской, Курской, Тамбовской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Киевской, Харьковской, Черниговской, Екатеринославской, Минской, Пензенской и других губерниях, на Дону, в Закавказье, в Прибалтике происходили крестьянские волнения.*

31 октября 1905 г. — 18 июля 1906 г. *существовала «Марковская крестьянская республика» в селе Маркове Волоколамского уезда Московской губернии.*

Последние месяцы 1905 г. стали временем особого накала пролетарской борьбы. Своей высшей отметки достигает в этот период и волна крестьянских выступлений. Значительное влияние на развитие борьбы в деревне оказывала массовая революционно-демократическая организация крестьянства — Всероссийский крестьянский союз. Несмотря на ошибки и колебания народнических руководителей союза, большевики высоко ценили революционную деятельность этой организации и принимали активное участие в работе ее местных комитетов. В октябре — декабре 1905 г. в ряде районов страны под руководством Всероссийского крестьянского союза крестьянам удавалось захватить власть в свои руки. В результате возникали «крестьянские республики». Время их существования исчислялось, как правило, несколькими днями или неделями. Исключением была «Марковская крестьянская республика», просуществовавшая почти девять месяцев.

Сельский сход, собравшийся 30 октября 1905 г. в селе Маркове, был многолюдным. На него пришли крестьяне не только Марковской волости, но и из соседних деревень Тверской губернии — собралось около тысячи человек. Проговорили до поздней ночи. На следующий день волостной агроном А. А. Зубрилин, один из организаторов крестьянского движения в уезде, огласил текст «Приговора сельского схода крестьян села Маркова Московской губернии». Этот документ приобрел впоследствии широкую известность не только в России, но и за рубежом. Он является ярким свидетельством того, что российское крестьянство уже не являлось темной и забитой массой, какой его привыкли считать, что, пробужденное революцией, оно способно на активную

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 99—100.

борьбу против угнетателей, за свои человеческие права. Вот небольшой отрывок из крестьянского «Приговора» (постановления): «Ни о каких правах крестьянину до сего времени не позволялось и думать: распоряжались им, судили его, отнимали его имущество, надругались над ним кто и как хотел, а с введением земских начальников он уже целиком отдан в рабство чиновников-дворян... Крестьяне и рабочие тоже захотели жить по-человечески; они захотели теперь нести не одни обязанности, а иметь и права; они захотели также свободы, какой пользуются дворяне и богатые люди, народ хочет не только повиноваться, но и приказывать, народ хочет сам вести государственное и общественное хозяйство, народ хочет зорко следить, как будут выполнять его волю министры и другие чиновники».

Среди 12 пунктов крестьянских требований, изложенных в «Приговоре», были: выборы в Думу на основе всеобщего, прямого, тайного голосования; наделение крестьян землей за счет государственных, удельных, кабинетских, монастырских и помещичьих угодий; уничтожение сословий; обучение всех детей школьного возраста за государственный счет; политические свободы. Заканчивался «Приговор» словами: «...мы отныне же отказываемся от распоряжения многочисленных крестьянских властей, клонящихся к ограничению упомянутых свобод. Кроме того, признавая по чистой совести полную несправедливость выкупных платежей, а также непосильную уплату их, мы отказываемся от дальнейшего погашения таковых впредь до определенного решения сего вопроса избранной на вышеизложенных основаниях Государственной думой, а также от поставки рекрутов в царскую армию».

Приговор подписали 60 крестьян села Маркова. С этого дня марковцы объявили себя «республикой», звание «президента республики» было присвоено сельскому старосте П. А. Буршину. На том же сходе был избран местный комитет Крестьянского союза. Председателем комитета стал волостной старшина И. И. Рыжов — член Всероссийского крестьянского союза, присутствовавший вместе с сельским учителем В. Н. Никольским на августовском его съезде. В. Н. Никольского избрали секретарем комитета, его членами стали Буршин, крестьяне Соколов и Рыжов. С этого дня крестьяне подчинялись только своей власти, избранной всем сходом, и согласно своему «Приговору» прекратили уплату выкупных платежей, налогов и поставку рекрутов. Все марковцы единодушно вступили во Всероссийский крестьянский союз.

6 ноября при содействии А. А. Зубрилина «Приговор» появился в «Русских ведомостях». Позднее издательство «Колокол» отпечатало его отдельной брошюрой огромным для того времени полумиллионным тиражом. Центральное бюро Всероссийского

крестьянского союза намеревалось распространить «Приговор» марковцев как образец крестьянского устава для всей России. Его перепечатали французские и американские газеты, назвав «Крестьянским манифестом».

Марковская волость стала центром крестьянского движения всего Волоколамского уезда. В селе Маркове проходили сходы, массовые митинги. После второго съезда Всероссийского крестьянского союза в ноябре 1905 г. марковцы собрали волостной сход, который дополнил старый «Приговор» новыми революционными требованиями: вместо упований на Государственную думу крестьяне требовали низвержения самодержавия и немедленного созыва Учредительного собрания.

Известен факт поддержки марковцами забастовавших рабочих ткацкой фабрики братьев Старшиновых. Крестьяне снарядили и доставили рабочим обоз из 22 возов с картошкой и другими продуктами. «Спасибо! Век не забудем!» — кричали изголодавшиеся рабочие, бросившиеся навстречу обозу. Получив продовольствие из деревни, они смогли продержаться до удовлетворения своих требований.

Местный комитет Крестьянского союза возглавил забастовку доведенных до отчаяния сельскохозяйственных рабочих князя Мещерского. Вся округа поддержала их выступление. Князю пришлось уступить.

Крестьянский комитет занимался и текущими хозяйственными делами: починкой мостов, общественных амбаров. Лес использовали помещичий. Работа проводилась организованно: порубщиков охраняли «охотники», которыми распорядился георгиевский кавалер Иван Ложкин, избранный уполномоченным по организации охраны и поддержанию порядка.

Местные власти находились в растерянности, опасаясь вызвать войска, так как это могло привести к открытому крестьянскому выступлению. Становой Федоров доносил исправнику: «Войска же только раздражают крестьян. Насилий и беспорядков с их стороны нет, и всякие насильственные действия могут только довести их до отчаяния, а в конце концов до разгрома имений».

Однако волость не платила налогов, и земский начальник Миллер решил принять административные меры: на 12 июня 1906 г. был назначен волостной сход, который должен был отстранить от должности волостного старшину и вожака крестьян Ивана Рыжова. Но не тут-то было. Сход дал наказ И. Рыжову не сдавать должности и приставил к нему охрану. Миллер удалился ни с чем.

После вмешательства губернатора И. Рыжова все-таки арестовали 17 июля на станции Шаховская, куда он был вызван якобы по служебному делу. Начались аресты и среди крестьян. Всего в уезде было арестовано более 300 человек.

Арестом руководителей «Марковской республики» в июле 1906 г. закончилось ее существование.

2—7 ноября. Петербург. *Всеобщая политическая стачка, в которой приняли участие 140 тыс. рабочих столицы, в ответ на предание военно-полевому суду участников Кронштадтского восстания и введение военного положения в Польше. В результате правительство отменило решение о военно-полевом суде над восставшими моряками и сняло военное положение в Польше.*

8 ноября. *В. И. Ленин приехал в Петербург из Женевы и в тот же день выступил на расширенном заседании Петербургского комитета РСДРП по вопросу об отношении партии к Советам рабочих депутатов.*

9 ноября. Петербург. *Под председательством В. И. Ленина состоялось заседание ЦК РСДРП, на котором принято обращение «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» о созыве IV съезда РСДРП.*

9—11 ноября. Ростов-на-Дону. *Всеобщая политическая стачка рабочих.*

10 ноября. *В № 9 газеты «Новая жизнь» опубликовано начало статьи «О реорганизации партии», первой статьи, написанной В. И. Лениным после возвращения из эмиграции в Россию.*

На третий день после возвращения В. И. Ленина из эмиграции в газете «Новая жизнь» было опубликовано начало статьи, посвященной дальнейшему развитию и укреплению революционной партии. Целиком работа «О реорганизации партии»¹ была напечатана в трех номерах газеты. Она начинается словами: «Условия деятельности нашей партии коренным образом изменяются». Отмечая значение завоеванной народом явочным порядком свободы собраний, союзов и печати, В. И. Ленин вместе с тем предупреждал, что «эти права до последней степени непрочны», что полагаться на них «было бы безумием, если не преступлением». Поэтому в центре партийной работы должна находиться подготовка к решительной борьбе, которая еще впереди.

Тем не менее вырванные у царя уступки народу позволяли ставить вопрос о реорганизации партии. «Надо спешить организоваться по-новому,— писал В. И. Ленин,— надо поставить на общее обсуждение новые приемы, надо смело и решительно опреде-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 83—93.

лить «новый курс». Для этого требовалось, во-первых, сохранить конспиративный аппарат партии, систему нелегальных ячеек, созданных в условиях глубокого подполья, и, во-вторых, создавать новые «открытые и полуоткрытые партийные (и примыкающие к партии) организации». Используя новые возможности, следовало всячески внедрять в работу партийных организаций выборное начало, принципы демократического централизма. Настала пора, писал В. И. Ленин, когда «выборное начало можно применять в партийной организации не на словах, а на деле, не как красивую, но пустую фразу, а как действительно новое начало, действительно обновляющее, расширяющее и укрепляющее партийные связи».

Для развития и укрепления партии В. И. Ленин считал необходимым скорейший созыв нового, IV съезда РСДРП. «Потребность в организации, ощущаемая рабочими крайне остро», писал он, должна быть удовлетворена. Первым шагом в подготовке к созыву съезда было опубликованное в этом же номере газеты обращение ЦК РСДРП «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» с заголовком «К созыву IV съезда РСДРП».

Отвечая на вопрос, грозит ли социал-демократии опасность от осуществления плана реорганизации партии, В. И. Ленин подчеркнул великое значение преемственности в развитии революционной партии нового типа, которая постоянно проповедовала «дисциплину и воспитание *всех* членов партии в одной из партийных организаций» и решительно боролась «с малейшими попытками демагогии». Эти принципы были отражены в документах II и III съездов РСДРП и систематически пропагандировались в социал-демократической печати. «Социал-демократия создала себе имя, создала направление, создала кадры рабочих социал-демократов», — с гордостью писал В. И. Ленин. Тем не менее «партия застоялась в подполье». Именно поэтому на данном этапе развития революции необходимо было активно использовать легальные возможности и выборное начало.

Все эти меры в конечном счете были направлены на решение важнейшей задачи — на усиление связи партии с массами, и прежде всего с рабочим классом. В. И. Ленин вновь и вновь подчеркивал ведущую роль «единственного действительно революционного и до конца революционного класса». Он писал, что «геройский пролетариат доказал на деле свою готовность к борьбе и свое умение бороться» и что революция оправдала «*нашу*, социал-демократическую работу, оправдала нашу надежду и веру в истинную революционность пролетариата». Использование выборных возможностей, активная подготовка IV съезда должны были привлечь в партию новые силы, целую армию лучших представителей рос-

сийского пролетариата, расширить и усилить систему партийных организаций.

В. И. Ленин указал на необходимость творческой выработки «всеми товарищами сообща *новых* форм организации». Приветствуя завоевания революции, он писал о значении конспиративных навыков и предосторожностей при выборах делегатов съезда, так как нельзя переоценивать демократические «свободы» при сохранении самодержавия.

Огромные задачи вставали перед партией в развитии партийной агитации и пропаганды в новых условиях. В. И. Ленин призвал усилить ее популярность, умение «разъяснить самым простым, наглядным и действительно убедительным образом основные истины социализма». Во всех сферах партийной работы следовало воспользоваться «расширением свободы действия», чтобы обеспечить «по всей стране, во всех массах пролетариата» распространение лозунгов партии.

Большое внимание В. И. Ленин уделил вопросу об объединении партии. Он возлагал основные надежды не на «верхи», а на решение «большинства организованных рабочих», которые требовали укрепления партии в столь ответственный период жизни страны. Характеризуя роль интеллигенции и пролетариата в революционном движении, Владимир Ильич отмечал, что интеллигенция «хорошо рисует схему», а рабочие «делают, претворяют серую теорию в живую жизнь». Считая объединение партии вопросом крайне важным, В. И. Ленин подчеркивал необходимость объединиться, ни в коей мере не поступаясь принципами партии нового типа. Все практические вопросы развития революционной социал-демократии он решал, опираясь на научный анализ положения в стране, на традиции революционного большевизма. «До сих пор революция оправдывала и оправдала все основные теоретические положения марксизма,— отмечал Ленин,— все существенные лозунги социал-демократии».

Ленинская статья явилась основой резолюции «Реорганизация партии», принятой на конференции РСДРП в Таммерфорсе в декабре 1905 г. Положения ее обогатили учение о развитии и укреплении революционной партии пролетариата.

11—16 ноября. Севастополь. Восстание матросов Черноморского флота.

События, ставшие предысторией самого крупного в период первой российской революции выступления в царской армии — Севастопольского восстания в ноябре 1905 г.— начали разворачиваться после появления манифеста 17 октября. В день опубликования манифеста, 18 октября, в Севастополе — главной базе

Черноморского флота — прошли массовые митинги и демонстрации, организованные городским комитетом РСДРП. В этот день впервые перед многотысячным собранием на Приморском бульваре появился лейтенант флота Петр Петрович Шмидт. В своей страстной речи он призывал не обольщаться обещаниями манифеста и требовать немедленного освобождения политических заключенных. Собравшиеся с восторгом приняли это предложение, которое означало, что нужно добиваться освобождения потемкинцев и других участников революционного движения. Митинг избрал делегацию, предъявившую это требование городским властям. Получив от них обещание освободить заключенных, огромная демонстрация рабочих, солдат, матросов направилась к тюрьме. Однако, когда демонстранты подошли к ее воротам, охрана открыла огонь. 8 человек было убито, 50 ранено.

Многочисленный митинг протеста, собравшийся на следующий день на Приморском бульваре, выработал требования, которые должны были предъявить городской думе избранные тут же 28 представителей народа. От думы потребовали организации и финансирования похорон расстрелянных 18 октября, освобождения политзаключенных, отмены военного положения в городе и организации народной милиции. Эти требования в думе изложил П. П. Шмидт, входивший в число 28 делегатов, избранных митингом. Властям пришлось пойти на некоторые уступки: в городе сняли военные патрули, разрешили организовать народную милицию.

20 октября состоялись похороны жертв полицейской расправы. Похоронное шествие вылилось в грандиозную 40-тысячную демонстрацию. Особенно сильное впечатление произвела на всех речь, произнесенная на кладбище П. П. Шмидтом. Вот как она врезалась в память активного участника восстания на «Очакове» И. Е. Уланского: «Он был умелым, сильным оратором. Худой, выше среднего роста, с горящими глазами и бледным лицом, он стоял у края могилы и громким голосом призывал к борьбе с самодержавием, затем, подняв правую руку, показывая на трупы у могилы, начал произносить клятву. Он говорил: «Клянемся им в том, что всю работу, всю душу, самую жизнь мы положим за сохранение свободы нашей. Клянемся им в том, что свою свободную общественную работу мы отдадим за благо рабочего, неимущего люда...» Эта речь-клятва зажгла всех нас, и мы хором повторяли за оратором: «Клянемся!»

После митинга на кладбище по приказу командующего флотом вице-адмирала Чухнина Шмидт был арестован. Однако арест способствовал еще большему росту его популярности. По всей стране прокатилась волна протеста. Под давлением общественного мнения морской министр распорядился освободить Шмидта. Рабочие Севастополя в знак особого доверия и любви избрали этого

замечательного человека, безгранично преданного делу борьбы за освобождение своего народа, олицетворявшего честь и совесть передовой русской интеллигенции, пожизненным депутатом Севастопольского Совета. Шмидт высоко ценил их доверие. «Меня преступное правительство может лишить всего, всех их глупых ярлыков: дворянства, чинов, прав, состояния,— говорил он,— но не во власти правительства лишить меня моего единственного звания отныне: пожизненного депутата рабочих. О, я сумею умереть за них. Сумею свою душу положить за них. Ни один из них никогда, ни они, ни их дети не пожалеют, что дали мне это звание!»

В бурные октябрьские дни военная организация РСДРП в Севастополе усилила революционную пропаганду среди матросов и солдат. Расширялась сеть социал-демократических групп и ячеек на кораблях, разрабатывался план восстания на флоте. Однако восстание, как это случилось и с «Потемкиным», вспыхнуло стихийно. Слишком долго терпели матросы и солдаты произвол и издевательства, слишком много недовольства кипело в их душе!

11 ноября вооруженный отряд солдат гарнизона под командованием штабс-капитана Штейна и сводная боевая рота матросов под командованием контр-адмирала Писаревского закрыли выход из казарм флотских экипажей, чтобы не допустить матросов на митинг вместе с рабочими и солдатами (Чухнин запретил матросам участвовать в митингах). Об этом стало известно участникам рабочего митинга, проходившего в районе порта. К казармам устремились рабочие, солдаты, матросы. Тогда контр-адмирал Писаревский приказал роте матросов дать залп по солдатам учебной команды под командованием Штейна. После этого провокационного залпа Штейн должен был крикнуть: «В ружье, в нас стреляют!» и командовать: «Огонь по митингу!» Разговор Писаревского с Штейном случайно услышал молодой матрос боевой роты К. Петров. Он вышел из строя и, почти не целясь, выстрелил сначала в Писаревского, потом в Штейна. Штейн был смертельно ранен и через несколько часов скончался. Раненого Писаревского отправили в госпиталь. Петрова схватили и бросили в карцер. Однако он был тут же освобожден матросами и солдатами.

Этот неожиданный выстрел и послужил сигналом к началу Севастопольского восстания. В течение ночи с 11 на 12 ноября восстание охватило более 2 тыс. матросов и часть солдат Брестского полка. Во всех флотских экипажах по предложению социал-демократов происходили выборы в Совет. Утром 12 ноября в матросских казармах собрались депутаты из других частей: представители от всех рот матросских экипажей, от команд некоторых кораблей и нескольких рот Брестского полка и крепостной артиллерии. Прибыли и представители рабочих порта. Возник Совет

матросских, солдатских и рабочих депутатов. Он избрал исполнительный орган — Матросскую комиссию для непосредственного руководства восстанием, в состав которой вошли представители Севастопольского комитета РСДРП, военной социал-демократической организации и рабочие порта. Власть в городе фактически находилась в руках Совета. «К ночи на воскресенье 13 ноября в городе господствовала одна власть — власть Матросской комиссии... Начальства как будто не было...» — свидетельствовала большевистская газета «Борьба». Закрылись магазины, не работали предприятия, весь день в городе шли митинги.

Генерал А. Н. Меллер-Закомельский, известный палач революционного народа, назначенный царем командующим войсками в Севастополе, доносил Николаю II: «В течение 12 и 13 ноября положение было критическим». Правительство предпринимало спешные меры: из Одессы, Екатеринослава, Кишинева, Симферополя, Ялты к Севастополю стягивались войска и артиллерия. 13 ноября город был объявлен на военном положении.

Однако восстание ширилось, оно перекинулось на военные корабли. Первым восстал крейсер «Очаков», на котором имелась сильная социал-демократическая группа во главе с большевиками Н. Г. Антоненко, А. И. Гладковым и С. П. Частником. «Очаков» установил связь с флотской дивизией, посылал своих депутатов на заседания Совета, принимал депутатов Совета у себя на борту.

14 ноября депутация с «Очакова» предложила П. П. Шмидту командование восставшим крейсером.

Матросская комиссия и военная организация РСДРП приняли решение в ночь на 15 ноября арестовать офицеров и поднять восстание на кораблях. Ночью восставшие захватили минный крейсер «Гридень», миноносец «Свирепый», три номерных миноносца и учебный корабль «Днестр». Началось восстание на броненосце «Святой Пантелеймон» (так был переименован «Потемкин» после возвращения его румынскими властями), миноносцах «Зоркий» и «Заветный». Утром на восставших кораблях и над казармами флотской дивизии были подняты красные флаги.

Матросская комиссия предложила П. П. Шмидту взять на себя командование эскадрой. На «Очакове» под звуки оркестра был поднят сигнал «Командую флотом. Шмидт». На миноносце «Свирепый» Шмидт прошел мимо эскадры, чтобы привлечь на свою сторону другие корабли, затем направился к плавучей тюрьме «Прут»; матросы арестовали офицеров и освободили находившихся в тюрьме.

15 ноября, в день решающего сражения с царскими войсками, на стороне восставших было 12 кораблей и 1500 человек команды. На берегу находилось около 2,5 тыс. революционных матросов и солдат. Против них было 22 корабля с 6 тыс. человек личного

состава, а также 10 тыс. солдат, более 60 крепостных и полевых орудий на берегу. С восставших кораблей в качестве заложников на «Очаков» доставили около 100 арестованных офицеров.

Командующий войсками генерал Меллер-Закомельский предъявил восставшим ультиматум о сдаче. Корабли под красными флагами не ответили на ультиматум, они были полны героической решимости не сдаваться. Однако их благородное решение не нападать первыми, чтобы не начинать братоубийственную войну, в обстановке значительного перевеса сил на стороне царских войск было серьезным просчетом: оборонительная тактика обрекала восстание на поражение. П. П. Шмидт также надеялся, что эскадра не станет обстреливать «Очаков», так как на его борту находились арестованные офицеры, но царские командиры решили иначе: был открыт огонь по восставшим кораблям. Канонерская лодка «Терец» обстреляла и потопила катер, на котором находились ударники от орудий «Пантелеймона». Могучий корабль потерял значение как боевая единица.

На «Очакове» подняли сигнал «Возмущен действием эскадры». Затем по приказу Шмидта в торпедную атаку на флагманский корабль «Ростислав» пошли миноносец «Свирепый» и два номерных миноносца под командованием одного из организаторов восстания, члена военной организации РСДРП квартирмейстера И. Сиротенко.

Начался невиданный в военно-морской истории бой, когда одна часть флота сражалась против другой. Эскадра открыла ураганный огонь. Первые же снаряды вывели из строя «Свирепый», командир корабля Сиротенко погиб. Были подбиты и два номерных миноносца. Эскадра и береговая артиллерия расстреливали восставшие корабли. Неравный бой продолжался полтора часа. Матросы с охваченных пожарами кораблей бросались в воду, чтобы вплавь добраться до берега. Однако оттуда по приказу Меллер-Закомельского били из пулеметов. Спасти удалось немногим. О последних минутах «Очакова» И. Е. Уланский вспоминал: «Пожар начался с кормы и так быстро распространялся; что не было сил и возможности потушить его... Хотя с минуты на минуту можно было ожидать взрыва пороховых погребов, мы оставались на крейсере. Частник помогал спасать матросов из пламени и утопающих. Никогда не забуду криков матросов, которые не могли выбраться из огня и сгорели заживо...» П. П. Шмидт с группой матросов и своим 15-летним сыном покинул последним пылающий «Очаков». Их подобрал миноносец № 270, который был подбит с «Ростислава». Находившиеся на нем матросы и лейтенант П. П. Шмидт были арестованы.

К 6 часам утра 16 ноября, израсходовав весь запас патронов, прекратили сопротивление восставшие матросы и солдаты в ка-

зармах, по которым был открыт артиллерийский огонь. Началась жестокая расправа над революционерами, не щадили даже раненых. Число погибших осталось неизвестным, так как власти стремились скрыть правду от народа. По свидетельству же очевидцев и участников событий, убитых и утонувших было несколько сот. Арестовали сразу более 2 тыс. человек. К суду было привлечено около 400 человек, наказано без суда около тысячи.

7 февраля 1906 г. начался суд над очаковцами. Он продолжался 12 дней. Моряки держались мужественно. Вера в то, что они сражались за правое дело, что их борьбу продолжат лучшие сыны России, не покидала их. Лейтенант П. П. Шмидт сделал все, что было в его силах, чтобы отвести от своих товарищей-матросов тяжкое обвинение в нарушении воинской присяги. Весь свой талант оратора, все умение убеждать он использовал для того, чтобы взять всю тяжесть вины на себя. Речи Шмидта, Частника и Антоненко на суде звучали как обвинительный акт самодержавию. «Да, с нами русский народ всей своей стомиллионной громадой,— вспоминал впоследствии слова Шмидта бывший в числе подсудимых И. Е. Уланский.— Он, истощенный и изнемогающий, голодный, изрубцованный казацкими нагайками... Не горсть матросов, нарушивших дисциплину, чтобы остаться верной присяге и народу, не гражданин Шмидт перед вами. Перед вами здесь на скамье подсудимых вся стомиллионная Россия, ей вы выносите свой приговор, она ждет вашего решения...» Речь Шмидта была так сильна и убедительна, что солдаты, охранявшие нас, отставили в сторону винтовки и плакали.

Лейтенант П. П. Шмидт, комендор Н. Г. Антоненко, кондуктор С. П. Частник, машинист 2-й статьи А. И. Гладков по приговору царского суда были расстреляны 6 марта 1906 г. на безлюдном острове Березань.

Севастопольское восстание показало, что в армии происходят серьезные перемены, «армия рабская» стала превращаться в «армию революционную». «Севастопольские события,— писал В. И. Ленин,— знаменуют полный крах старого, рабского порядка в войсках, того порядка, который превращал солдат в вооруженные машины, делал их орудиями подавления малейших стремлений к свободе»¹.

12 ноября. *Петербург. В № 11 газеты «Новая жизнь» печатается статья В. И. Ленина «Пролетариат и крестьянство».*

13 ноября. *В. И. Ленин выступил на заседании Петербургского Совета рабочих депутатов по вопросу о мерах борьбы с локаутом.*

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 111.

В № 12 газеты «Новая жизнь» опубликована его статья «Партийная организация и партийная литература»¹.

Ноябрь 1905 г. Революция на подъеме. Она привела в движение все социальные силы России. Народ вырвал у самодержавия свободу слова, печати и собраний. В условиях, когда «различие между нелегальной и легальной печатью... начинает исчезать», В. И. Ленин написал статью «Партийная организация и партийная литература», которая и сегодня является программной для советской литературы и искусства.

Владимир Ильич отметил большое значение активизации литературной деятельности партии в условиях, когда царизм «уже не в силах» победить революцию, а она «еще не в силах» победить самодержавие. Литература должна быть партийной! В. И. Ленин провозгласил этот лозунг открыто, как призыв к действию. «Социалистический пролетариат,— писал он,— должен выдвинуть принцип *партийной литературы*, развить этот принцип и провести его в жизнь в возможно более полной и цельной форме».

Какая задача вытекала из такой постановки вопроса?

Литература должна стать «частью общепролетарского дела, «колесиком и винтиком» одного-единого, великого социал-демократического механизма... литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы».

Как сочетается это положение об открытой партийности литературы с понятием свободы творчества?

В. И. Ленин указывает, что литературная деятельность — работа особого рода. Задача партии — бережно относиться к творческим работникам. «Спору нет,— писал он,— литературное дело всего менее поддается механическому равнению, нивелированию, господству большинства над меньшинством». В статье подчеркивается необходимость научно обоснованного партийного руководства литературой и искусством с учетом их особого характера, высокой миссии и специфических закономерностей развития. Из такой постановки вопроса логически вытекало, что литературное дело должно стать «частью социал-демократической партийной работы». Это полностью совпадало с принципами революционной марксистской партии, считающей своей целью служение трудящимся массам, борьбу за их освобождение от гнета капитала.

В. И. Ленин выдвинул перед литературой задачу — «слиться с движением действительно передового и до конца революционного класса», развиваться в тесной и неразрывной связи с социал-демократическим рабочим движением. Создание такой литературы, руководство ею по плечу только социалистическому проле-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 99—105.

тариату и его партии, являющейся авангардом всего рабочего класса.

Развивая важнейшие положения о принципах партийного руководства литературным делом, Ленин подчеркивал, что оно прежде всего требует дальнейшего укрепления самой партии, этого добровольного союза, «который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом и материально, если бы он не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды». Критерием подлинной партийности служит партийная программа, Устав партии, ее тактические лозунги. «Свобода мысли и свобода критики внутри партии,— отмечал В. И. Ленин,— никогда не заставят нас забыть о свободе группировки людей в вольные союзы, называемые партиями». Партия должна избавляться от таких членов, которые пользуются «фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов».

Столь же целеустремленной, служащей делу революции должна быть и партийная литература. В. И. Ленин раскрывает суть подлинной свободы творчества с тем, чтобы «лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией, литературе противопоставить действительно-свободную, открыто связанную с пролетариатом литературу». Эту свободную литературу будут питать идеи социализма и сочувствие трудящимся. Она будет служить не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам трудящихся, составляющих «цвет страны, ее силу, ее будущность». Эта свободная литература будет органически связана с «живой работой социалистического пролетариата, с его борьбой за революцию и создание нового общества.

Выдвигая и обосновывая эти положения, В. И. Ленин предвидел, что «истеричные интеллигенты» поднимут «вопль» по поводу такой постановки вопроса, защищая «абсолютную свободу абсолютно-индивидуального идейного творчества». В противовес этому Ленин доказывал, что «речи об абсолютной свободе одно лицемерие». Бесспорной истиной на все времена является то, что в обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствует горстка богачей, «не может быть «свободы» реальной и действительной». Владимир Ильич разоблачил зависимость буржуазного писателя, художника, актрисы «от денежного мешка, от подкупа, от содержания». «Абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза... Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»,— писал он.

Эти ленинские обобщения сохраняют огромную силу и в наше время.

Вскоре после публикации в газете «Новая жизнь» статьи «Партийная организация и партийная литература» здесь же уви-

дела свет ленинская работа «Социалистическая партия и беспартийная революционность», которая была посвящена разоблачению классового характера буржуазного лозунга «беспартийности» литературы и искусства. Он был особенно опасен в эпоху буржуазно-демократической революции, затемняя задачи партии и дальнейшей «беспощадной борьбы за низвержение господства капитала»¹.

В этой статье В. И. Ленин еще раз подчеркнул огромное значение охраны «идейной и политической самостоятельности партии пролетариата»². В обстановке классово-борьбы недопустима позиция нейтралитета, так как «равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто силен, того, кто господствует»³. В условиях России того времени безразличное отношение к самодержавию означало его фактическую поддержку. Проповедь беспартийности, отмечал В. И. Ленин, на деле есть «лицемерное, прикрытое, пассивное выражение принадлежности к партии сытых, к партии господствующих, к партии эксплуататоров»⁴.

Разоблачая «концепцию» аполитичности, В. И. Ленин сделал огромной значимости вывод: «Беспартийность есть идея буржуазная. Партийность есть идея социалистическая»⁵. Указывая на необходимость применения этой общей истины к частным вопросам, он всячески предупреждал об опасности ее забвения. Эти положения органически связаны с ленинским учением о партийности литературы, о ее классовом характере и решающей роли руководства революционной партии развитием культуры. «За всей этой работой должен следить организованный социалистический пролетариат... вносить живую струю живого пролетарского дела», — указывал В. И. Ленин.

Следуя указаниям своего основателя и вождя, Коммунистическая партия планомерно и систематически руководила формированием новой социалистической культуры, сочетая бережное отношение к творческим кадрам с неуклонной заботой о повышении идейно-воспитательного потенциала литературы и искусства. На базе претворения в жизнь принципа партийности была решена эта «трудная и новая, но великая и благодарная задача»⁶.

13—26 ноября. 14 дней существовала «Старо-Буянская республика», созданная восставшими крестьянами сел Царевщина и Старый Буян Самарского уезда Самарской губернии. Крестьян-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 141.

² Там же, с. 139.

³ Там же, с. 137.

⁴ Там же, с. 138.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 104.

ское движение развивалось здесь под влиянием Самарской организации РСДРП.

15 ноября — 15 декабря. *Всероссийская стачка почтовых служащих и телеграфистов.*

21 ноября. *Москва. Первое заседание Совета рабочих депутатов. Он направил своих представителей в крупные города России для установления единства революционных действий.*

22 ноября 1905 г. — 22 января 1906 г. *Чита. Вооруженные рабочие и солдаты под руководством большевиков захватили власть в городе. Образовалась «Читинская республика», создан Совет солдатских и казачьих депутатов, явочным порядком введен 8-часовой рабочий день.*

Чита — административный центр Забайкалья — была первым большим городом России, через который продвигались эшелоны с возвращавшимися с русско-японской войны войсками. В городе существовала крепкая организация РСДРП. В Читинский комитет РСДРП входили известные деятели партии, закаленные революционеры В. К. Курнатовский, И. В. Бабушкин, А. А. Костюшко-Валюжанич, А. И. Попов, М. К. Ветошкин и другие.

В ходе Октябрьской стачки под руководством большевиков началось вооружение рабочих Читы. Рабочая дружина города, которой руководил А. А. Костюшко-Валюжанич, насчитывала к концу октября около 4 тыс. вооруженных рабочих. Главной опорой Читинского комитета РСДРП были железнодорожники, рабочие мастерских и депо. На крупных станциях Забайкальской железной дороги Верхнеудинск, Троицкосавск, Борзя, Хилок, Петровский завод, Оловянная действовали группы Читинского комитета РСДРП.

В ноябре 1905 г. в ходе стачечной борьбы на Забайкальской, Сибирской железных дорогах возникают стачечные комитеты, которые получили название «смешанных комитетов» (они объединяли представителей рабочих и служащих различных служб дороги: службы движения, тяги, службы пути и т. д.). Первый «смешанный комитет» был создан в Чите 26 ноября 1905 г., а к середине декабря на Забайкальской железной дороге существовала уже целая система «смешанных комитетов». Комитеты фактически регулировали всю работу дороги. Своей задачей они считали: ускорить перевозку войск с Дальнего Востока в Россию. В этом состояла специфика забастовки на Сибирской и Забайкальской железных дорогах: движение поездов здесь не останавливалось, а становилось более интенсивным. В результате деятельности «смешанных комитетов» перевозки на Забайкальской и Сибирской железных дорогах возросли в несколько раз. Комитеты действовали

под руководством Читинского комитета РСДРП и опирались на вооруженные рабочие дружины.

Читинские большевики придавали большое значение революционной пропаганде среди солдат. На многочисленных солдатских митингах, проходивших в ноябре 1905 г., они настойчиво разъясняли необходимость объединения усилий рабочих, солдат и крестьян для решительной борьбы с самодержавием. Их пропаганда встречала живой отклик в солдатских сердцах. В листовке Читинского комитета «Письмо солдат к товарищам», изданной 5 ноября 1905 г., разъяснялось, что царское правительство заставляет армию быть палачами революционного народа. «...Мы избиваем, расстреливаем своих же братьев-рабочих, — говорилось в листовке. — На этом и держится весь царский чиновничий произвол, против которого борется народ... Так пора же, товарищи, нам, солдатам, все это осознать. Ведь только нашими штыками и держатся кровопийцы, только на войска и опирается весь царский произвол. Положим же этому конец! Примкнем к восставшему народу!» В ноябре — декабре 1905 г. Читинским комитетом было издано около 200 тыс. экземпляров листовок.

22 ноября 1905 г. на собрании представителей от солдат и казаков по предложению Читинского комитета был образован Совет солдатских и казачьих депутатов РСДРП. Создание Совета было важным шагом на пути к вооруженному восстанию: Читинский гарнизон поддержал борьбу рабочих, встал на сторону революции.

Деятельность местных властей оказалась парализованной, они остались без военной силы. Власть в городе фактически перешла в руки Читинского комитета РСДРП и Совета солдатских и казачьих депутатов. Забайкальская железная дорога находилась под контролем «смешанных комитетов». Возникла «Читинская республика».

24 ноября состоялась пятитысячная демонстрация рабочих и солдат. С красными флагами и пением революционных песен они направились в центр города к дому генерал-губернатора. Делегаты предъявили требование освобождения политических заключенных: матросов — участников восстания на транспорте «Прут», томившихся в Акатуйской тюрьме, большевика Кривоносенко и двух казаков, арестованных за революционную деятельность. Требования революционного народа были удовлетворены. Кривоносенко и казаков освободили немедленно. Матросов же из Акатуйской тюрьмы выпустили в декабре 1905 г. За ними из Читы ездил специальная делегация во главе с В. К. Курнатовским.

На предприятиях города был введен 8-часовой рабочий день. Бастовавшие почтово-телеграфные работники держали под контролем учреждения связи: ни одна правительственная телеграмма не доходила до местных властей. В городе и на станциях Забай-

кальской железной дороги вводились политические свободы: свобода слова, печати, собраний; была организована милиция для охраны порядка.

С 7 декабря начала выходить газета «Забайкальский рабочий» — орган Читинского комитета РСДРП. Ее редактором был В. К. Курнатовский. Газета сыграла важную роль в разъяснении задач революционной борьбы, программы и тактики РСДРП.

Читинский комитет руководил вооружением рабочих. Захватывалось оружие, скопившееся в городе в связи с эвакуацией войск из Маньчжурии. 4 января 1906 г. рабочие разгрузили и разобрали 13 вагонов с оружием. 12 января было захвачено 8407 винтовок, около 4 тыс. пудов патронов и 900 пудов пироксилиновых шашек. Оружие направлялось из Читы в Иркутск и на станции Забайкальской железной дороги.

Годовщину Кровавого воскресенья — 9 января 1906 г. — Чита отметила вооруженной демонстрацией рабочей дружины. На улицы города вышло около 1500 дружинников, над их колонной развевалось красное знамя с лозунгом «Да здравствует вооруженное восстание». Вооруженные демонстрации и многочисленные митинги состоялись в Верхнеудинске, Слюдянке и на других станциях Забайкальской железной дороги.

Между тем, правительство собирало силы для расправы с революционным выступлением в Сибири. 13 декабря царь отправил телеграмму в Маньчжурию, приказывая послать в Читу карательную экспедицию под командованием генерала П. К. Ренненкампа. Интересно отметить, что в связи с забастовкой телеграфистов царская телеграмма шла кружным путем через Японию в Пекин и оттуда с курьерами была доставлена в Маньчжурию.

С запада в Сибирь двигалась вторая карательная экспедиция генерала-палача А. Н. Меллер-Закомельского. По пути следования каратели беспощадно расправлялись с рабочими. 12 января 1906 г. на станции Иланской, ворвавшись в депо, они расстреливали и избивали без разбора всех находившихся там людей: рабочих, их жен и детей. 18 января от рук карателей на станции Мысовая погиб вместе с шестью своими товарищами выдающийся революционер И. В. Бабушкин, сопровождавший вагоны с оружием для рабочих Иркутска.

Читинский комитет, получив известие о приближении карателей, принял срочные меры для организации вооруженного отпора. В боевую готовность были приведены рабочие дружины, укреплялись железнодорожные мастерские, навстречу карателям были высланы два подрывных отряда для взрыва поездов с войсками. Однако осуществить намеченный план не удалось.

22 января обе карательные экспедиции подошли к Чите и заняли город. Началась расправа над революционерами. Каратели

свиrepствовали в Забайкалье четыре месяца. От их рук погибли руководители читинских рабочих А. А. Костюшко-Валюжанич, А. И. Попов, И. А. Вайнштейн, П. Е. Столяров и другие, были разгромлены группы РСДРП на станциях Забайкальской железной дороги. Однако уничтожить Читинский комитет РСДРП не удалось. 12 февраля 1906 г. нелегально был напечатан шестой номер газеты «Забайкальский рабочий». Газета подводила итоги восстания и звала рабочих продолжать борьбу.

23 ноября. Харьков. Многотысячная демонстрация рабочих и солдат местного гарнизона, проведенная большевиками.

25—28 ноября. Рига. Всеобщая политическая стачка.

26 ноября. Крестьяне Новинской волости Тверской губернии организовали Совет крестьянских депутатов, действовавший под руководством Тверского комитета РСДРП.

27—28 ноября. Кутаис. Баррикадные бои рабочих с войсками и полицией.

28—30 ноября. Батум. Вооруженное восстание.

1—2 декабря. Туккум (Латвия). Восстание батраков и крестьян под руководством Туккумского комитета ЛСДРП.

2 декабря. Петербург. Опубликованы «Временные правила о наказуемости наиболее опасных проявлений участия в забастовках», предусматривавшие тюремное заключение от 1 до 4 лет для участников стачек и призывающих к ним.

Опубликован «Финансовый манифест» Петербургского Совета рабочих депутатов, РСДРП, Всероссийского крестьянского союза, партии эсеров. Манифест призывал не платить казенных платежей, брать вклады из сберегательных касс и Государственного банка, требовать уплаты заработка золотой монетой с целью подорвать финансовое положение царского правительства.

2—4 декабря. Москва. Восстание солдат 2-го Ростовского гренадерского полка.

3 декабря. Петербург. С участием В. И. Ленина состоялось совместное совещание членов ЦК РСДРП, Петербургского комитета партии и Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов, обсудившее вопрос о вооруженном восстании.

Полиция арестовала Исполнительный комитет Петербургского Совета и 230 депутатов Совета.

- 5 декабря.** Москва. *Общегородская конференция РСДРП постановила объявить с 7 декабря всеобщую политическую забастовку и перевести ее в вооруженное восстание.*
- 6 декабря.** Москва. *Совет рабочих депутатов призвал трудящихся к общегородской забастовке.*
- 7 декабря.** Москва. *Всеобщая политическая стачка. Вышел первый номер газеты «Известия Московского Совета рабочих депутатов».*
- 8—16 декабря.** Петербург. *Всеобщая политическая стачка.*
- 8—24 декабря.** Екатеринослав. *Всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание.*
- 8—28 декабря.** *Политические стачки на Екатерининской, Юго-Восточной и Владикавказской железных дорогах.*
- 9—13 декабря.** Пермь. *Политическая стачка переросла в вооруженное восстание.*
- 9—18 декабря.** Москва. *Всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание.*

К декабрю 1905 г. неумолимая логика развития революционной борьбы поставила рабочий класс России перед фактом неизбежного перехода к открытому вооруженному восстанию против царского самодержавия. Расправы царского правительства с революционными рабочими, солдатами и матросами, а также с участниками крестьянских выступлений в ноябре — начале декабря ускорили этот героический шаг. Знамя вооруженного восстания подняла Москва, так как питерские рабочие, начавшие революцию и проявлявшие наибольшую активность в течение всего 1905 г., к его исходу в значительной степени исчерпали свою революционную энергию. К тому же в столице были сосредоточены крупные военно-полицейские силы, что затрудняло для рабочих переход к вооруженной борьбе с царскими властями. Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что в Петербурге больше давал знать о себе оппортунизм меньшевиков, всячески стремившихся отсрочить решающий бой с самодержавием. Вот почему первыми на путь восстания вступили рабочие Москвы.

В начале декабря начались волнения в войсках Московского гарнизона среди солдат Несвижского, Перновского, Сумского

полков. 2 декабря восстал Ростовский полк. На заседании Совета солдатских депутатов Московского гарнизона 3 декабря выступавшие делегаты докладывали, что войска сочувствуют революционному движению, готовы присоединиться к народному восстанию и, во всяком случае, стрелять в своих братьев не будут. Революционное настроение войск и их готовность поддержать рабочих говорили о том, что час решительного выступления близок.

Московский Совет решил провести 5 декабря собрания рабочих, чтобы выяснить их отношение к объявлению всеобщей забастовки. Рабочие Москвы единодушно высказались в поддержку этого предложения. На предприятных города царило боевое настроение. «С фабрик, заводов, железных дорог несся страшный рокот, клокотавший тысячью голосов, на тысячу ладов: «Да здравствует вооруженное восстание!..» Каждый рабочий стремился приобрести револьвер или кинжал. На фабриках готовили пики, кистени, кинжалы, чинили старые винтовки. Все предвещало бурю...» — вспоминал о кануне декабрьских событий один из руководителей Московского восстания — З. Я. Литвин-Седой. Подводя итоги рабочих собраний, общегородская конференция большевиков вечером 5 декабря предложила Московскому Совету объявить всеобщую забастовку, которую предполагалось перевести в вооруженное восстание. 6 декабря состоялся пленум Московского Совета рабочих депутатов. Заседание было представительным: на нем присутствовали делегаты многих производств, от конференции 29 железных дорог, проходившей в это время в Москве, от почтово-телеграфного съезда и от польского пролетариата. Единогласно приняли постановление: объявить всеобщую политическую забастовку, всемерно «стремиться перевести ее в вооруженное восстание».

В полдень 7 декабря Москва забастовала. Около 100 тыс. рабочих города прекратили работу. Участие в забастовке железнодорожников, как и в октябре, быстро раздвигало ее границы, за пять дней остановилось движение почти на всех железных дорогах. Однако уроки октябрьского выступления, когда стачка железнодорожников «самым решительным образом парализовала силу правительства»¹, не прошли для царизма даром. На этот раз с помощью воинских частей властям удалось удержать некоторые важные узлы, станции и участки железных дорог. Не смогли присоединиться к стачке железнодорожники Петербургского узла, что значительно ослабило выступление столичного пролетариата. Продолжала действовать Николаевская железная дорога, соединявшая столицу с Москвой. Впоследствии это пагубно сказалось на судьбе Московского восстания.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 321.

К 8 декабря в Москве уже насчитывалось 150 тыс. забастовщиков — значительно больше, чем в октябре. Остановились заводы, фабрики, типографии, транспорт, не работали государственные учреждения, магазины. В городе выходила только одна газета — «Известия Московского Совета рабочих депутатов». В ее первом номере было напечатано воззвание городского и окружного комитетов РСДРП «Ко всем рабочим, солдатам и гражданам!», разоблачавшее преступления царизма и призывавшее встать на борьбу с ним. «Снова тюрьмы наполняются борцами за свободу, — говорилось в воззвании. — Объявляются на военном положении целые области и губернии. Без пощады избиваются и расстреливаются голодные крестьяне. Матросов и солдат, не желающих быть братоубийцами и примкнувших к своему народу, гноят в тюрьмах, топят и убивают... Но с особой ненавистью царское правительство обрушивается на рабочий класс. Заключив союз с капиталистами, оно выбрасывает на улицу сотни тысяч рабочих, обрекая их на нищету, болезни и голодную смерть. Оно десятками и сотнями сажает в тюрьмы депутатов и вождей рабочих... Смело же в бой, товарищи-рабочие, солдаты и граждане! Долой преступное царское правительство! Да здравствует всеобщая забастовка и вооруженное восстание! Да здравствует всенародное учредительное собрание! Да здравствует демократическая республика!»

Власти пытались сдержать движение трудящихся. Уже 7 декабря Москва была объявлена на положении «чрезвычайной охраны», войска и полиция шашками и нагайками разгоняли демонстрации и собрания рабочих. Вечером 7 декабря был арестован Федеративный совет РСДРП, в том числе руководители московских большевиков В. Л. Шанцер (Марат) и М. И. Васильев-Южин, шесть делегатов железнодорожной конференции, разгромлен профсоюз печатников. 8 декабря войска оцепили и разогнали массовый митинг в саду «Аквариум» — традиционном месте народных собраний, 37 участников митинга были арестованы. На следующий день загремела артиллерия: стреляли по училищу Фидлера, где собирались и обучались боевики-дружинники. Обстановка накалялась, революционное настроение масс росло. На Тверской появились первые баррикады. Стачка стихийно стала превращаться в восстание. Однако Московский Совет медлил с решением о вооруженном восстании. «Организации *отстали* от роста и размаха движения»¹, — констатировал позднее В. И. Ленин. Инициатива масс подтолкнула к решительным действиям восстановленный после ареста Федеративный Совет РСДРП, состоявший из большевиков и меньшевиков. В ночь на

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 370.

10 декабря он принял решение о строительстве баррикад. Призыв к восстанию поддержали тогда и эсеры.

Баррикады быстро опоясали Москву тремя линиями, отделив центр от окраин. Первая линия проходила вдоль бульваров от Покровских ворот до Арбата, вторая по Садовым улицам от Сухаревской башни до Смоленской площади, третья — соединяла Бутырскую, Тверскую, Дорогомилловскую заставы. Многие улицы были сплошь застроены баррикадами. Расстояние между ними, например на Долгоруковской улице, составляло 50—100 шагов, на участке от Тверской улицы до Кудринской площади баррикады отстояли одна от другой на 120 шагов. Они выросли даже в патриархальном Замоскворечье. Для их сооружения шло все, что оказывалось под руками. Руководитель рабочей дружины фабрики Шмита так вспоминал эпизод строительства баррикады: «Группа рабочих сняла с петель тяжелые чугунные ворота, другие сорвали вывески, прикатили бочки. Все это свалили в одну грудку, которая перерезала улицу. А сверху сыпал и сыпал снег. Рабочие, студенты, женщины разбавляли его водой, а остальное уже доделывала зима: замораживала нашу баррикаду, скрепляя ее, делала прочнее».

Улицы Москвы стали непроезжими и труднопроходимыми. Войска, стянутые в центр города, оказались отрезанными от казарм. В отдаленных районах, отгороженных от центра линиями баррикад, рабочие дружины захватывали власть в свои руки. Так возникла в дни восстания «Симоновская республика» — в предместье города, Симоновой слободе, которой управлял районный Совет рабочих депутатов. Рабочие стали хозяевами положения и в Рогожском районе.

Настоящей крепостью революции была Пресня. Действиями восставших там руководил штаб боевых дружин во главе с большевиком З. Я. Литвиным-Седым. В районе были сняты все полицейские посты и ликвидированы почти все полицейские участки, за поддержанием революционного порядка следили районный Совет и штаб боевых дружин. В штабе было четкое разделение обязанностей: существовали специальные группы, ведавшие распределением оружия и патронов, финансовыми делами, следившие за состоянием баррикад, имелся медицинский совет, суд, «политическое розыскное управление», производившее аресты сыщиков и офицеров, отличавшихся особой жестокостью в расправах с рабочими. Штаб заставил булочников печь хлеб для Пресни, а торговцев — продолжать торговать. В районе были закрыты винные лавки, пивные и трактиры.

Боевая организация Московского комитета РСДРП разъясняла, как организовать новый революционный порядок в отвоеванных районах города. В листовке «Советы восставшим рабочим» го-

ворилось: «Наша ближайшая задача, товарищи, передать город в руки народа. Мы начнем с окраин, будем захватывать одну часть за другой. В захваченной части мы сейчас же установим свое выборное управление, введем свои порядки, восьмичасовой рабочий день, подоходный налог и т. д. Мы докажем, что при нашем управлении общественная жизнь потечет правильной, жизнь, свобода и права каждого будут ограждены более, чем теперь.

Поэтому воюя и разрушая, вы помните о своей будущей роли и учитесь быть управителями».

Боевая организация разработала для рабочих дружин специальные рекомендации о ведении уличных боев с войсками и полицией, предлагая придерживаться наиболее целесообразной в условиях большого города тактики партизанской войны. «Главное правило — не действуйте толпой,— говорилось в листовке.—

Действуйте небольшими отрядами человека в три-четыре, не больше. Пусть только этих отрядов будет возможно больше, и пусть каждый из них выучится быстро нападать и быстро исчезать... Полиция и войска будут бессильны, если вся Москва покроется этими маленькими неуловимыми отрядами... Кроме того, товарищи, не занимайте укрепленных мест. Войска их всегда сумеет взять или просто разрушить артиллерией. Пусть нашими крепостями будут проходные дворы, все места, из которых легко стрелять и легко уйти...»

С 10 декабря отдельные вооруженные столкновения восставших с войсками перерастают в настоящие ожесточенные бои. Но сводный воинский отряд под командованием генерала Дебеша, имевшийся в распоряжении московского генерал-губернатора Дубасова, не мог сломить упорство восставших. Кроме того, партизанская война изматывала войска, держала их в большом нервном напряжении. «Идешь, а у тебя все кишки внутри переворачиваются,— вспоминал старший унтер-офицер о декабрьских боях,— так и смотришь: окон много, а из какого в тебя пальнут — не знаешь... Другой раз покажется — и скомандуешь стрелять, и lupишь в дом, а там, может, и ни одного дружинника-то нет... На войне ничего подобного люди не испытывают...»

Подавляющая часть солдат Московского гарнизона оказалась «неблагонадежной», была разоружена и заперта в казармах. Однако даже благонадежные иногда приходили в замешательство. Так случилось на Пресне 10 декабря. Когда навстречу демонстрации рабочих вылетел отряд казаков, шедшие впереди с красным знаменем работницы бросились ему навстречу с криком: «Стреляйте в нас, убейте нас, а живыми мы знамя не отдадим!» Казаки остановились и повернули обратно.

Рабочие-дружинники сражались героически, совершая дерзкие вылазки и наводя на солдат ужас своим неожиданным появлением. находчивость и упорство проявил отряд дружинников, оборонявших здание мастерских Миусского трамвайного парка. В течение четырех часов они сражались с отрядом войск численностью 500 человек, в распоряжении которого находилась артиллерия. Умело и решительно действовали дружинники-железнодорожники, пытавшиеся прервать сообщение между Москвой и Петербургом по Николаевской железной дороге. Однако недостаток вооружения и военной подготовки рабочих ощущался постоянно.

«Однажды... дружинники незаметно подобрались к артиллерии, расположенной у Ваганьковского кладбища, и обстреляли солдат,— вспоминал Литвин-Седой.— Солдаты разбежались, мы захватили пушку, оттащили ее метров на 300, но оказалось, что среди нас нет ни одного человека, умеющего стрелять из пушки, и пушку пришлось бросить. Трижды в процессе восстания мы овладевали пушками, но во всех случаях не могли пустить их в дело: не было подготовленных людей». Не хватало дружинникам активной поддержки войска, без чего невозможно было обеспечить наступательную тактику, которая определяет успех восстания. Сказывались и недостатки руководства восстанием, отсутствие налаженной связи между отдельными районами.

13 декабря Центральный Комитет и Организационная комиссия РСДРП обратились к рабочим России с призывом: «Поддерживайте Московское восстание!» «Московский пролетариат сделал то, чего еще не удалось сделать народу ни в одном конце России,— говорилось в нем.— В прямом бою с правительственными войсками он проявил такое упорство, какого царские войска не могли проявить в борьбе с японцами... Москве нужна общая поддержка» пролетариата всей страны, и прежде всего рабочих Петербурга, подчеркивалось в воззвании. Но декабрьская забастовка петербургского пролетариата, обессиленного стачечными боями, полуголодным существованием, арестами, не переросла в вооруженное восстание. Питерские рабочие не смогли поддержать борьбу москвичей. Спад забастовочной борьбы в столице позволил правительству перебросить войска в Москву.

15 декабря по Николаевской железной дороге из Петербурга прибыл гвардейский Семеновский полк, а на следующий день Ладужский полк из Варшавского военного округа. Правительственные войска перешли в наступление. Каратели беспощадно расправлялись с революционерами, действовавшими на линии Казанской железной дороги. Среди расстрелянных был и машинист А. В. Ухтомский, сумевший накануне вывести из-под обстрела и спасти от расправы отряд дружинников.

Главные силы карателей были брошены против Пресни — последнего оплота восстания в городе. 17 декабря царские войска перешли в наступление, однако натолкнулись на ожесточенное сопротивление героев-дружинников. Два дня регулярные войска не могли справиться с горсткой революционеров, окруженных на охваченной огнем Пресне. У Горбатого и Пресненского мостов им пришлось даже отступить, не сразу удалось сломить сопротивление восставших в районе фабрики Прохорова и завода Мамонтова. Артиллерия открыла огонь из тяжелых орудий. Литвин-Седой вспоминал: «Орудия с Ваганьковского кладбища били по Пресне. Орудия, расположенные за фабрикой Мамонтова, били по району сахарного завода. Орудия, расположенные у Дорогомиловского моста и Новинского бульвара, били по «Трехгорке», фабрике Шмита, по району Горбатого моста. Орудийная стрельба сотрясала стены, сносила дом за домом. Поднялись страшные силы пожары... Над Пресней повисли огромные тучи дыма...» Тем не менее бои здесь продолжались вплоть до 21 декабря.

Видя, что сопротивление бесполезно, штаб боевых дружин принял решение о прекращении борьбы с 18 декабря. Такое же решение приняли Московский комитет РСДРП и Исполком Московского Совета. «Мы начали. Мы кончаем...— говорилось в последнем воззвании штаба боевых дружин Пресни.— Кровь, насилие и смерть будут следовать по пятам нашим. Но это — ничего. Будущее — за рабочим классом. Поколение за поколением во всех странах на опыте Пресни будут учиться упорству...»

Пресненским дружинникам удалось, рассредоточившись, просочиться через вражеское окружение и скрыться за пределами Москвы.

«Декабрьское восстание в Москве показало,— подводила итог борьбы листовка МК РСДРП,— что победа рабочего народа возможна и близка. Надо готовиться к новой борьбе. Еще одно великое, дружное, общее усилие российского пролетариата — и победа наша.»

9—25 декабря. Новороссийск. Всеобщая стачка и вооруженное восстание. В течение двух недель, с 13 по 25 декабря, власть в городе принадлежала Совету рабочих депутатов.

8 декабря началась забастовка железнодорожников и рабочих железнодорожных мастерских Новороссийска, незамедлительно откликнувшихся на известие о начале всеобщей политической стачки в стране. Забастовка быстро превратилась в общегородскую: к железнодорожникам присоединились рабочие промышленных предприятий, порта, закрылись магазины. Черноморский комитет РСДРП принял решение провести выборы в Совет рабочих депутатов. 10 декабря 1905 г. состоялось первое заседание Совета,

в состав которого было избрано около 80 человек. В обращении Совета к жителям города говорилось: «Граждане! Рабочий класс г. Новороссийска выдвинул из своей среды Совет рабочих депутатов для руководства окончательной борьбой с самодержавием за полную народную свободу. В этих целях Совет рабочих депутатов ведет политическую забастовку и приступает к организации народного самоуправления, которое должно облегчить тягостное положение рабочего люда Новороссийска». Заканчивалось обращение словами: «Мы идем вперед и будем прокладывать себе путь всеми средствами вплоть до вооруженного восстания. Готовьтесь, граждане, к последнему бою! Долой остатки самодержавия, долой реакцию! Да здравствует всенародное Учредительное собрание!»

Совет рабочих депутатов Новороссийска, взяв на себя руководство стачкой, ставил перед собой задачу перевести ее в вооруженное восстание. Опорой Совета стала вооруженная рабочая дружина, которая насчитывала около 300 человек.

Совет рабочих депутатов стал хозяином города. Образовалась «Новороссийская республика». Своеобразие событий в Новороссийске состоит в том, что пролетариату удалось захватить власть без вооруженного столкновения с войсками.

Своими энергичными действиями в области управления политической и хозяйственной жизнью города Совет проявлял себя как орган революционной власти рабочих. На предприятиях города был введен 8-часовой рабочий день, Совет вникал в организацию торговли, контролировал работу типографий, организовал помощь безработным, обложил специальным налогом имущих граждан, приступил к реорганизации суда. Принимались меры по вооружению рабочих, был организован лазарет для оказания медицинской помощи дружинникам.

«Новороссийская республика» просуществовала две недели. После подавления восстания в Ростове-на-Дону карательная экспедиция из Екатеринодара во главе с генералом Пржевальским готовилась выступить против Новороссийска. 24 декабря в Новороссийском заливе появился броненосец «Три святителя». Утром следующего дня на высотах возле Новороссийска разместились артиллерия карателей. В условиях явного превосходства сил правительственных войск Совет решил не начинать боя. 25 декабря войска заняли город. Начались аресты. К суду по делу «Новороссийской республики» было привлечено более 100 человек.

В декабрьских сражениях пролетариат Новороссийска обогатился боевым опытом, который пригодился ему в будущих боях против самодержавия.

9 декабря 1905 г.— 3 января 1906 г. Красноярск. Существовала «Красноярская республика». Власть в городе принадлежала Совету рабочих и солдатских депутатов.

6 декабря 1905 г. стало знаменательной датой в истории революционного движения в Красноярске. В этот день в железнодорожных мастерских состоялся митинг рабочих города и солдат Красноярского гарнизона. Солдаты пришли с оружием и красными флагами. Митинг проходил под лозунгом «Да здравствует единение солдат с народом, свобода, равенство и братство!». Было принято решение создать общий представительный орган рабочих и солдат. Так возник Объединенный Совет рабочих и солдат Красноярска. Образование Совета — революционной власти рабочих и солдат — положило начало «Красноярской республике».

В состав Объединенного Совета вошла выборная Комиссия от рабочих для разбора всех дел по частным вопросам положения рабочих и служащих, созданная в ходе октябрьской стачки по предложению Красноярского комитета РСДРП. Эта рабочая организация взяла на себя защиту интересов трудящихся: регулировала их отношения с хозяевами, боролась за улучшение условий труда, повышение заработной платы, вводила явочным порядком 8-часовой рабочий день на предприятиях города. Комиссия пользовалась доверием рабочих. В ее состав входили представители железнодорожных мастерских, депо, шпалопропиточного, лесопильного, стеклоделательного заводов и других предприятий.

По призыву Красноярского комитета 9 декабря состоялась грандиозная вооруженная демонстрация рабочих и солдат. Возглавлял демонстрацию железнодорожный батальон и рабочая дружина. В шествии приняло участие около 15 тыс. человек. Газета «Красноярский рабочий» — орган Красноярского комитета РСДРП — писала в своем первом номере, вышедшем 10 декабря: «...поистине великий день мы переживали вчера. Глазам не верилось, что вооруженные солдаты шли с красными флагами и пели «Марсельезу». Глазам не верилось, что те самые штыки, которыми старались убить всякую свободу народа, теперь блистали среди красных флагов».

Власть в городе находилась в руках Объединенного Совета рабочих и солдат. Совет ввел свободу слова, печати, собраний. Рабочая часть Совета организовала особые группы для наблюдения за движением военных поездов, для сношений с выборными депутатами от солдат, для заведования делами внутреннего распорядка на всех промышленных предприятиях города. Совет депутатов от солдат постановил отменить денщиков, потребовал, чтобы офицеры вежливо обращались с солдатами, установил патрулирование города для охраны жителей от черной сотни. При Объеди-

ненном Совете работала комиссия по подготовке выборов в городскую думу на основе всеобщего избирательного права.

Осуществив ряд революционных мер, Совет проявлял половинчатость в решении ряда важных в условиях восстания вопросов. По постановлению 19 декабря Объединенный Совет взял на себя охрану города «для предупреждения грабежей и насилий и защиты свободы собраний», но вместе с тем «розыск воров и расследование уже совершившихся краж» возлагались на полицию и судебных следователей. Полиция не была распущена, оставалась на свободе и царская администрация. Либерально настроенные представители солдатского комитета, вопреки усилиям большевиков, противодействовали массовому вооружению рабочих. Основное внимание было сосредоточено на выборах в городскую думу, выборная кампания отвлекала силы Совета от боевой революционной деятельности.

Царское правительство, чрезвычайно обеспокоенное революционными выступлениями в Сибири, принимало срочные меры для их подавления. 23 декабря все уезды, прилегающие к Сибирской железной дороге, были объявлены на военном положении. В Красноярск перебрасывались верные правительству Омский и Красноярский полки. В ночь с 23 на 24 декабря Омский полк по льду перешел Енисей и вошел в город, вскоре туда прибыл и Красноярский полк. Войска заняли город. Только железнодорожный район и продовольственный пункт продолжал еще удерживать Объединенный Совет.

Утром 28 декабря рабочие, солдаты железнодорожного батальона, члены Красноярского комитета РСДРП, депутаты Совета укрепились в здании железнодорожных мастерских. Комитет РСДРП обратился с воззванием к жителям города, призывая их выступить против осады железнодорожных мастерских. Он передал по телефону по линии железной дороги обращение к солдатам и матросам, также призывая их прийти на выручку красноярских товарищей. Однако город был занят правительственными войсками, помощь осажденные не получили. Семь дней — с 28 декабря 1905 г. по 3 января 1906 г. — продолжалась осада железнодорожных мастерских. 1 января Красноярский полк занял вагонный цех и отрезал осажденных от водопровода. Утром 2 января их начали обстреливать из пулеметов и винтовок. 3 января осажденные прекратили сопротивление. Арестовано было 296 рабочих, 183 солдата. Состоявшийся через год суд приговорил 9 солдат к каторжным работам сроком на 8 лет. 101 солдат был определен в арестантские роты, 63 рабочих приговорены к разным срокам тюремного заключения.

Героический натиск красноярских рабочих и солдат не увенчался успехом. Царизм оказался на сей раз сильнее и победил.

Но, несмотря на поражение, пролетариат не был разбит, деморализован. В декабрьских битвах он получил боевое крещение, закалился в борьбе.

10 декабря. *Ревель. Всеобщая политическая стачка рабочих. Петербург. В. И. Ленин участвует в совещании членов ЦК РСДРП, деятелей Боевой и Объединенной военной организаций, где обсуждается вопрос о мерах по поддержке Московского вооруженного восстания.*

11 декабря. *Указ об изменениях и дополнениях Положения о выборах в Государственную думу, давший ограниченные избирательные права рабочим.*

11—17 декабря. *Вильно. Всеобщая политическая стачка.*

11—19 декабря. *Одесса. Всеобщая политическая стачка.*

12—13 декабря. *Вооруженное восстание на Мотовилихинском заводе (Пермская губерния).*

12—15 декабря. *Сормово, Нижний Новгород, Канавино. Всеобщая забастовка и вооруженное восстание.*

Три дня — с 12 по 14 декабря — продолжалась вооруженная борьба сормовских рабочих. С начала декабрьской забастовки в Нижнем Новгороде сормовичи стали готовиться к решительным действиям: изготавливали на заводе оболочки для бомб, пики, кинжалы. Сормовская боевая дружина вместе с рабочей милицией насчитывала около 100 человек и была самой большой в Нижнем Новгороде. Казаки и полиция, напавшие 12 декабря на рабочую демонстрацию, встретили вооруженное сопротивление. Завязалась перестрелка. Вечером дружинники бомбой разрушили канцелярию сормовского пристава. На следующий день на улицах выросли баррикады. Главная баррикада прикрывала здание школы, где находился штаб боевых дружин, остальные баррикады располагались по боковым улицам. Казаки пытались штурмом взять баррикаду, но безуспешно. У повстанцев была даже самодельная пушка, которая прикрывала главную баррикаду.

14 декабря получившие подкрепление правительственные войска перешли в наступление. По баррикадам открыли артиллерийский огонь. Штаб дружинников решил прекратить сопротивление. Дружинникам удалось выйти из города и скрыться в лесу.

Вслед за выступлением сормовичей произошло вооруженное выступление рабочих в Канавино. 14 декабря дружинники открыли огонь по отряду черной сотни, напавшему на митинг рабочих.

Черносотенцы отступили. Рабочие начали сооружать баррикады, готовясь к отражению нового натиска. 15 декабря в Канавино появилась артиллерия, пушки были направлены на здание вокзала, где укрепились дружинники. Несколькими выстрелами здание было пробито и частично обрушилось. Сопrotивление было бессмысленным. Каратели схватили только 10 человек, остальным дружинникам удалось скрыться.

12—17 декабря. Таммерфорс (Финляндия). Первая конференция РСДРП, созванная большевиками и проходившая под руководством В. И. Ленина.

Осенью 1905 г., когда революция вступила в период своего высшего подъема, особую остроту приобрел вопрос о преодолении раскола социал-демократических организаций, виновниками которого были меньшевики, и об объединении с национальными социал-демократическими партиями России.

Существенной причиной объединительного движения было то, что многие рабочие, особенно вступавшие в РСДРП в 1905 г., не понимали глубины идейных и тактических разногласий между большевиками и меньшевиками, несколько приглушенных к тому же в период подъема революции. Но им было ясно, что раскол ослабляет партию, противоречит интересам революции. Поэтому рабочие выражали недовольство расколом, требовали объединения. Большевики во главе с Лениным поддержали это требование, считая, что рабочие должны на собственном опыте убедиться в правильности большевистской линии и в оппортунизме меньшевиков.

Развитие революции убеждало и рядовых меньшевиков в необходимости сотрудничества с большевиками. Оно чаще всего налаживалось в наиболее острых ситуациях, когда совместные действия являлись залогом успеха рабочего движения на местах. Июньская всеобщая политическая стачка в Одессе привела к созданию «соединенной комиссии», куда наряду с большевиками вошли также меньшевики. Как большевики, так и меньшевики входили в Гурийский комитет РСДРП, руководивший крестьянским движением в Озургетском уезде. Участие большевиков и меньшевиков в объединенных комиссиях и коалиционных комитетах в период Всероссийской октябрьской политической стачки усилило объединительные тенденции.

В ходе Октябрьской стачки и вскоре после нее в ряде городов, в том числе в Москве, Харькове, Баку, возникли федеративные советы РСДРП — местные координационные центры, ставившие своей целью согласование практических действий большевиков и меньшевиков, несмотря на сохранение организационного разделения, идейных и тактических разногласий. В других городах (Киеве,

Одессе, Саратове, Тамбове, Перми, Екатеринбурге) осенью 1905 г. были созданы объединенные организации.

10 ноября в легальной большевистской газете «Новая жизнь» было опубликовано воззвание ЦК РСДРП «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам» с изложением конкретного плана объединения. На 10 декабря 1905 г. был назначен созыв двух съездов — большевистского и меньшевистского, с целью их последующего слияния.

Начало декабря ознаменовалось всеобщей забастовкой и вооруженным восстанием в Москве, и поэтому съехавшиеся в Петербург делегаты от местных партийных организаций решили по предложению ЦК провести вместо съезда большевистскую конференцию.

Первая конференция РСДРП состоялась в Таммерфорсе (Финляндия) 12—17 (25—30) декабря 1905 г. На ней присутствовал 41 делегат, они впервые были избраны на основе последовательно демократического пропорционального принципа — 1 представитель от 300 членов партии. В числе делегатов были В. И. Ленин, Л. М. Книпович, Л. Б. Красин, Н. К. Крупская, П. Ф. Куделли, В. И. Невский, И. В. Сталин, Е. М. Ярославский и другие.

Конференция обсудила следующие вопросы: Доклады с мест; Доклады о текущем моменте; Организационный отчет ЦК; Об объединении обеих частей РСДРП; О реорганизации партии; Аграрный вопрос; О Государственной думе.

Председателем конференции был избран В. И. Ленин, он выступал с докладами о текущем моменте и по аграрному вопросу.

Конференция высказалась за скорейшее партийное объединение, за слияние практических центров большевиков и меньшевиков и их литературных центральных органов (газет) на началах равенства, за слияние параллельных организаций на местах. Было решено созвать объединительный съезд РСДРП, устанавливались порядок выборов делегатов на съезд и нормы представительства.

Резолюция «О реорганизации партии» рекомендовала на основе принципа демократического централизма «проведение широкого выборного начала с предоставлением выбранным центрам всей полноты власти в деле идейного и практического руководства, наряду с их сменяемостью, самой широкой гласностью и строгой подотчетностью их действий».

Важное значение имело обсуждение аграрного вопроса. Делегаты после оживленных прений поддержали «Аграрную резолюцию», написанную Лениным, в которой развивались решения III съезда партии об изменении аграрной программы РСДРП. Вместо прежнего требования о возвращении крестьянам «отрезков» и прекращении выкупных платежей были выдвинуты новые—

конфискация всех государственных, церковных, монастырских, удельных, кабинетских и частновладельческих земель.

Была принята резолюция об активном бойкоте Государственной думы, выработанная комиссией под руководством В. И. Ленина.

Из Москвы в Таммерфорс приходили известия о начавшемся вооруженном восстании. «Это был самый разгар революции,— вспоминала Крупская,— каждый товарищ был охвачен величайшим энтузиазмом, все готовы к бою. В перерывах учились стрелять». По предложению Ленина конференция спешно завершила работу. Делегаты торопились занять место в рядах борцов, приняв участие в вооруженном восстании.

12—18 декабря. *Харьков. Вооруженное восстание.*

12—29 декабря. *Тифлис. Всеобщая политическая стачка рабочих, сопровождавшаяся столкновениями с войсками.*

13—15 декабря. *Рига. Всеобщая политическая стачка.*

13—17 декабря. *Горловка (Донбасс). Бои рабочих дружин с царскими войсками. В сражениях участвовало более 4 тыс. дружинников.*

13—20 декабря. *Ростов-на-Дону. Вооруженное восстание.*

13 декабря переросла в вооруженное восстание всеобщая стачка в Ростове-на-Дону — крупном промышленном центре юга России. Рабочие дружины во главе с большевиком Ю. П. Бутягиным захватили вокзал — важный стратегический пункт: по линиям Владикавказской железной дороги, охваченной забастовкой, восставшие могли ожидать подкрепление.

Правительственные войска начали артиллерийский обстрел вокзала и железнодорожных мастерских. Один снаряд попал в здание столовой мастерских, где проходил рабочий митинг. Было убито 9 человек и несколько ранено. К вечеру войскам удалось захватить вокзал. Ночью в Темернике началось строительство баррикад. Большевики организовали штаб восстания, в который вошли Ю. П. Бутягин, матрос И. Хижняков, В. Сабинин (Анатолий Сабино), С. Войтенко, С. Васильченко и другие. На следующий день, когда началось наступление правительственных войск на Темерник, в бою погиб один из руководителей восстания, любимец рабочих Виталий Сабинин. Отец Сабинина поднял винтовку убитого сына. «Товарищи! — сказал он. — Не отчаивайтесь, я умею стрелять так же метко, как и мой единственный сын». Восставшие сражались героически. Они отбили все атаки и 15 декабря опять

заняли вокзал. По железнодорожному телеграфу была передана телеграмма: «Товарищи! Кто чем может, идите на помощь. Доставьте вооруженные отряды. Наша победа в Ростове принесет всем вам, линейным, освобождение от гнета. На помощь же, товарищи, к оружию!» И помощь шла с охваченных восстанием станций Владикавказской железной дороги. Боевые дружины прибыли со станций Тихорецкая, Кавказская и др.

Население окруженного Темерника — «ростовской Пресни» — строго выполняло все постановления штаба восстания. Вокруг поселения были расставлены патрули. Штаб организовал питание дружинников, устроил лазареты. «Они ввели у себя нечто вроде управления осажденной крепостью,— писал один из очевидцев обороны,— со своими оружейными мастерскими, вещевыми и продовольственными складами, лазаретами и т. д.» Крестьяне из соседних деревень помогали продовольствием.

20 декабря началось небывало сильным артиллерийским обстрелом. После 5-часового боя дружинники покинули вокзал. Штаб боевых дружин принял решение прекратить сопротивление. Ночью под покровом темноты дружинники перешли по льду Дон и скрылись из города.

«...Кровью погибших товарищей мы записали восьмидневный темерницкий бой на славные страницы русской революции,— говорилось в листовке Исполнительного комитета ростовского Совета рабочих депутатов и Донского комитета РСДРП.— Мы не победили еще, но мы и не побеждены».

28 декабря 1905 г.— 2 января 1906 г. Сочи. Вооруженное восстание. Власть в городе перешла в руки восставших.

Декабрь. Забастовки на 29 железных дорогах страны.

Возникли Советы рабочих депутатов в Вятке, Златоусте, Ижевске, Кременчуге, Либаве, Мариуполе, Ревеле, Саратове, Симферополе, Таганроге, Уфе, Юзовке.

В Орловской, Саратовской, Екатеринославской, Тульской, Рязанской, Воронежской и других губерниях; на Украине, в Белоруссии, Закавказье, Прибалтике — крестьянские выступления. Во многих волостях созданы крестьянские комитеты.

1906 год

- 3—21 января.** *Общая стачка рабочих 14 приисков южной части Енисейского горного округа.*
- 5—16 января.** *Иркутск. Общая политическая забастовка рабочих в ответ на массовые аресты и разгром организации РСДРП.*
- 9 января.** *В Петербурге, на Урале, Украине, в Белоруссии, Польше, Прибалтике, Закавказье, Сибири и других районах страны проходили митинги и политические стачки рабочих в связи с годовщиной Кровавого воскресенья.*
- 10—26 января.** *Владивосток. Восстание солдат и матросов, поддержанное рабочими.*
- Первая половина января.** *В. И. Ленин нелегально приезжает из Петербурга в Москву; участвует в заседании литературно-лекторской группы при МК РСДРП, на котором подводятся итоги Декабрьского вооруженного восстания.*
- 18 января.** *На станции Мысовая царские каратели расстреляли шесть революционеров во главе с И. В. Бабушкиным, сопровождавших вагоны с оружием из Читы в Иркутск по поручению Иркутского комитета РСДРП.*
- 24—31 января.** *Массовые стачки горняков Ленских золотых приисков.*
- 25 января.** *В Шуйском уезде Владимирской губернии бастовало до 40 тыс. рабочих-текстильщиков.*
- 7 февраля.** *Статья В. И. Ленина «Современное положение России и тактика рабочей партии» публикуется в № 1 газеты «Партийные известия».*

11 февраля. *Петербург. Общегородская конференция РСДРП. В. И. Ленин выступил с докладом об отношении к Государственной думе. Принята тактика активного бойкота Думы.*

Конец февраля — начало марта. *Петербург. II Общегородская конференция РСДРП. В. И. Ленин выступил с обоснованием большевистской тактики активного бойкота Думы.*

24—28 марта. *В. И. Ленин написал брошюру «Победа кадетов и задачи рабочей партии».*

Март. *Стачки рабочих на железнодорожных станциях Верхнеудинск, Слодянка, Зима, Тулун, Нижнеудинск из-за увольнения товарищей — активных участников революции.*

Март, вторая половина. *В. И. Ленин написал брошюру «Пересмотр аграрной программы рабочей партии».*

Подготовка к IV съезду РСДРП, призванному укрепить партию и повысить ее роль в революции, проходила в обстановке раскола. Особое значение тогда имела выработка тактической платформы партии. В ходе решения этой задачи В. И. Ленин написал проекты резолюций съезда, опубликованные в марте 1906 г. в газете «Партийные известия» под общим названием «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП». В предисловии к публикации вождь большевистской партии отмечал, что по проблемам «аграрной программы и отношения к крестьянскому движению... необходима особая брошюра»¹. Такая брошюра — «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» — была написана В. И. Лениным в марте и опубликована в начале апреля 1906 г. Ее положения были поддержаны большинством специальной комиссии, обсуждавшей аграрную программу РСДРП. Само название брошюры говорит о дальнейшем развитии взглядов революционной социал-демократии на аграрный вопрос, который, как известно, являлся «гвоздем» буржуазно-демократической революции в России.

Брошюра содержала: 1) освещение исторического развития взглядов РСДРП на аграрный вопрос; 2) анализ основных течений внутри социал-демократии по аграрному вопросу; 3) критику меньшевистской платформы; 4) защиту аграрной программы большевиков и ее конкретный проект для обсуждения на IV съезде партии.

В. И. Ленин подчеркивал, что РСДРП с самого своего возникновения признавала громадную важность аграрного вопроса в

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 223—224.

России. Он выступил против саморекламы эсеров как якобы единственных «защитников» крестьянства. Российская социал-демократия с момента своего возникновения проявила огромное внимание к вопросу о роли крестьянства и, соответственно, аграрных преобразований в буржуазной революции, понимая, что «предстоящий аграрный переворот... будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий». В. И. Ленин отмечал, что, решительно поддерживая этот буржуазно-демократический переворот, социал-демократия не связывала себе руки для дальнейшего развития классовой борьбы.

Документально прослеживая изменения программных положений социал-демократии по аграрному вопросу, В. И. Ленин указал, что II съезд РСДРП выдвинул требование ликвидации крепостнических пережитков и возвращения крестьянам «отрезков» (земли, отобранной у них в ходе реформы 1861 г.). При этом он разъяснял, что «возвращение отрезков отнюдь *не ограничивает стремлений* социал-демократии, а ограничивает лишь возможность выставления общих задач и сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией».

Размах крестьянского движения в ходе революции показал, что в новой обстановке этот пункт программы неудовлетворителен. Поэтому на III съезде РСДРП была принята тактическая резолюция «Об отношении к крестьянскому движению» с поддержкой всех требований крестьянства «вплоть до конфискации помещичьей земли». Это и предприняло вопрос о характере пересмотра аграрной программы.

Анализируя положение в стране, В. И. Ленин писал: «Крестьянское восстание уже встряхнуло крепостническую Русь, и все надежды умирающего самодержавия покоятся теперь исключительно на сделке с помещичьим классом, досмерти напуганным крестьянским движением». Он приветствовал революционный энтузиазм и революционную энергию крестьянства. Задача социал-демократии состоит в том, чтобы «усилить, распространить и «организовать» аграрную революцию». Решению этой задачи должна была способствовать аграрная программа большевиков, в которой выдвигались следующие требования: 1) конфискации помещичьих и всех других земель, а при определенных политических условиях — национализация земли; 2) учреждение крестьянских комитетов для ликвидации помещичьей власти и привилегий и распоряжения конфискованными землями; 3) отмена всех крестьянских податей и повинностей, а также законов, стесняющих крестьянина в распоряжении землей.

Программа большевиков отвечала и на вопрос: при каких условиях возможна национализация земли? Такими условиями были

решительная победа революции в России и создание демократической республики.

Эти положения явились дальнейшим творческим развитием марксизма в свете ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, обоснованной им в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Выступая против возражений меньшевиков, заявлявших, что национализация земли, т. е. превращение ее в государственную собственность, усилит буржуазное государство, В. И. Ленин объяснял, что эта мера может быть реализована лишь «при условии полной победы демократической революции, т. е. при условии такого положения дел, когда завершение демократического переворота откроет новые перспективы и новые задачи». Аграрная программа большевиков поднимала крестьянство на борьбу за землю, провозглашая целью «уничтожение крепостнических и сословных традиций в области аграрных отношений...».

Специальный раздел работы В. И. Ленин посвящает задачам социал-демократии в области аграрного вопроса. Он призывает излагать суть аграрной программы «в виде простых и ясных советов» крестьянству. Первый совет: направить все усилия к полной победе крестьянского восстания, без которого невозможно отобрать у помещиков землю и создать демократическое государство. Второй совет: нельзя взять землю и удержать ее без нанесения нового, еще более решительного удара по частной земельной собственности вообще. Это значит — республика и полное самодержавие народа, которое обеспечит национализацию земли. Этот максимум завоеваний буржуазно-демократической революции явится естественным и необходимым шагом к началу настоящей борьбы за социализм. Третий совет крестьянству: пролетарии и полупролетарии города и деревни должны самостоятельно организовать борьбу за социалистический переворот, так как «чем ближе подходит дело к победе крестьянского восстания, тем ближе поворот крестьян-хозяев против пролетариата».

В. И. Ленин подчеркнул, что ведущая роль пролетарской партии в процессе классового сплочения революционных сил крестьянства должна выражаться в ясной постановке задач борьбы и их реализации.

Какие позиции по аграрному вопросу занимали в ходе революции меньшевики?

Наиболее рельефно их взгляды были отражены в проекте Маслова, который и защищал позже платформу меньшевиков на IV съезде РСДРП. Частная собственность в соответствии с этим проектом сохранялась на наделные земли крестьян, помещичьи земли передавались в распоряжение земств (органов местного самоуправления). Допускалась передача государству церковных

земель. Ленин определил этот проект как «мешанину из национализации *плюс* земствозилизация, *плюс* частная собственность на землю *без всякого указания* на различные политические условия, при которых пролетариату выгодно... та или иная система земельного устройства». Предлагая «отчуждение помещичьих земель», меньшевики не трактовали его как изъятие в пользу крестьянства.

Главное заключалось в том, что меньшевики боялись размаха крестьянского движения, отводили буржуазии первое место в руководстве революцией. Что же могло привлечь в этой программе крестьян? «Ведь это что значит: плохие, надельные земли — *на тебе* в собственность, а хорошие, помещичьи — *арендуй*, — писал В. И. Ленин. — *Черный хлеб возьми даром, а за белый заплати денежки*». Он отмечал, что крестьяне никогда на это не согласятся. Программа меньшевиков, по оценке Ленина, слишком мала для победы демократической революции, она не требует «революционной энергии и революционного размаха». Меньшевицкий проект «молчаливо предполагает то, что требования нашей политической программы-минимум не осуществлены полностью». Меньшевики заранее приспособлялись к «половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному... реакцией демократическому перевороту». Но при таком исходе даже их куцые меры несостоятельны, так как в случае поражения революции, отмечал Ленин, «вся муниципализация полетит сразу к черту», всякая тень демократизма в местных учреждениях будет вытравлена карательными экспедициями.

Таким образом, в ходе революции только большевики выдвинули аграрную программу, поднимающую крестьян на вооруженную борьбу с помещичьим землевладением. «В политике, как и во всей общественной жизни, не идти вперед — значит быть отброшенным назад», — указывал В. И. Ленин.

Брошюра «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» легла в основу доклада В. И. Ленина по аграрному вопросу на IV съезде РСДРП и сыграла большую роль в развитии аграрной программы партии нового типа, ленинской концепции социалистической революции в целом.

10—25 апреля. Стокгольм. IV (Объединительный) съезд РСДРП.

После подавления декабрьских вооруженных восстаний в партии сложилась новая ситуация. С одной стороны, объединительное движение, набравшее силу в период наивысшего подъема революции, продолжало крепнуть и развиваться. Так, в конце декабря 1905 г. был образован на паритетных началах объединенный ЦК РСДРП, объявивший о созыве съезда, а в феврале установивший порядок выборов и повестку дня. С другой стороны, вновь обострились тактические разногласия между большевика-

ми и меньшевиками, которые оценивали тактику РСДРП в период Декабрьского вооруженного восстания как ошибочную, высказывались за участие в выборах в Думу, а в самой Думе предлагали вернуться к тактике поддержки буржуазной оппозиции.

20 марта 1906 г. в газете «Партийные известия» (№ 2) были напечатаны проекты резолюций к предстоящему съезду, подготовленные большевиками и меньшевиками. Почти все проекты большевистских резолюций были написаны В. И. Лениным. Обсуждение этих документов длилось около двух месяцев. В острых дискуссиях партийные организации крупнейших пролетарских центров одобрили большевистскую тактическую платформу.

IV (Объединительный) съезд РСДРП проходил в Стокгольме с 10 (23) апреля по 25 апреля (8 мая) 1906 г. В его работе участвовало 112 делегатов с решающим голосом и 22 с совещательным, представлявших 62 организации РСДРП. На съезде присутствовали и делегаты национальных социал-демократических партий: по три от Социал-демократии Польши и Литвы, Латышской социал-демократической рабочей партии и Бунда; по одному — от Украинской и Финляндской социал-демократических рабочих партий. Прислала своего представителя на съезд также Болгарская СДРП.

Многие большевистские организации, возглавлявшие вооруженное восстание, несли тяжелые потери и не смогли направить на съезд своих делегатов. Меньшевики же получили возможность послать больше делегатов, так как они расширили свои организации за счет мелкобуржуазных слоев и представляли ремесленные районы и непромышленные области, где массовых вооруженных выступлений не было.

В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин, Артем (Ф. А. Сергеев), В. В. Воровский, К. Е. Ворошилов, С. И. Гусев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, М. В. Фрунзе, С. Г. Шаумян, Е. М. Ярославский. Всего на съезде с решающим голосом было 46 большевиков и 62 меньшевика. Небольшая часть делегатов занимала неопределенную позицию. Такой состав съезда обусловил меньшевистский характер большинства его решений.

Оказавшись на съезде в меньшинстве, большевики вели упорную борьбу по каждому вопросу, твердо отстаивали принципиальные положения ленинской платформы. На своих собраниях, которыми руководил Ленин, они намечали план действий, выдвигали ораторов для выступлений на очередных заседаниях съезда. Здесь на деле обобщался опыт первого года революции. «Шла живая, шумная, непринужденная беседа, центром которой всегда был Ленин, умевший выслушать каждого, вовремя подать нужную реплику или веселую шутку, дать мудрый и глубокий совет, разъ-

яснить самое сложное и запутанное» — так описывает эти собрания К. Т. Свердлова.

Повестка дня включала 15 вопросов. Главное внимание съезд уделил обсуждению вопросов о пересмотре аграрной программы, текущем моменте и классовых задачах пролетариата, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании, партизанских выступлениях, об объединении с национальными социал-демократическими организациями, принятию нового Устава партии.

По всем основным вопросам выступали по два докладчика — от большевиков и меньшевиков. Съезд еще раз показал, что те и другие по-разному оценивают движущие силы революции, классовые задачи пролетариата, аграрный вопрос, тактическую линию РСДРП. Дискуссии носили чрезвычайно острый характер. Только на четвертом заседании были прекращены прения о порядке дня съезда, а на двадцатом — по решениям мандатной комиссии.

Всего состоялось 27 заседаний. Из них шесть было посвящено обсуждению аграрного вопроса. Выступавший с докладом В. И. Ленин защищал точку зрения, развитую в вышедшей накануне съезда и розданной делегатам брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии». Он предлагал включить в программу требования конфискации помещичьих и других земель, национализации всей земли, т. е. отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в собственность демократического государства. Выдвинутая Лениным аграрная программа находилась в тесной связи с тактической линией большевиков. Она была рассчитана на привлечение крестьянства как союзника пролетариата на сторону революции, на ее полную победу, учитывая как интересы крестьянства, так и перспективу перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Часть большевиков — делегатов съезда (С. А. Суворов, И. В. Сталин и другие) считали, что конфискованные земли должны быть разделены между крестьянами, переданы им в частную собственность, а не национализированы. В. И. Ленин считал программу раздела не вредной, но ошибочной, указывал, что раздел не выполнит до конца задачу уничтожения старого землевладения, так как сами крестьянские наделы являются его частью. Ошибка «разделистов» состояла в том, что они не связывали аграрный вопрос с перспективой перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, ограничивали размах революционного движения.

Взгляды меньшевиков по аграрному вопросу получили отражение в принятой на IV съезде РСДРП программе муниципализации земли, предусматривавшей переход помещичьей земли в рас-

поражение местных органов самоуправления (муниципалитетов) и аренду ее крестьянами.

В. И. Ленин решительно выступил против меньшевистской программы муниципализации земли, разоблачил ее ошибочность и вред для революционного движения. «Это не социал-демократическая, а кадетская программа, если брать *ее реальное политическое* значение в обстановке современной России...»¹ — писал он. Большевикам удалось включить в принятую съездом меньшевистскую программу требование конфискации помещичьей земли вместо оппортунистической формулы ее «отчуждения».

Прения по тактическим вопросам подтвердили сдвиг меньшевиков вправо, в сторону окончательного отказа от революционных средств и способов борьбы, сворачивания рабочего движения на реформистский путь, примирения и соглашения с кадетами. Принятые съездом вследствие численного перевеса меньшевиков резолюции были проникнуты оппортунистическим духом. Так, в резолюции о вооруженном восстании ничего не говорилось о его военно-технической подготовке.

Политические надежды на будущее меньшевики связывали не с вооруженной борьбой масс, а с Государственной думой. Они утверждали, будто конфликты Думы с правительством могут явиться исходной точкой широких массовых выступлений и привести в конечном счете к свержению царизма. В меньшевистской резолюции говорилось о поддержке кадетской Думы, которая изображалась как общенациональный центр революции; конституционные, легальные формы движения противопоставлялись внепарламентской, непосредственно революционной борьбе масс.

IV съезд принял новый Устав партии. Первый его параграф о членстве в партии был утвержден в ленинской формулировке. В Устав впервые включался пункт о том, что все организации партии строятся на принципе демократического централизма.

Крупным достижением стало объединение с национальными социал-демократическими организациями — Социал-демократией Польши и Литвы и Латышской социал-демократической рабочей партией. Съезд принял проект объединения Бунда с РСДРП, высказавшись при этом против организации пролетариата по национальностям. Соглашение с Украинской социал-демократической рабочей партией не состоялось ввиду ее мелкобуржуазного, националистического характера. Рабочие и другие передовые представители трудящихся Украины объединялись в общероссийских организациях РСДРП.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 20.

Перевес меньшевиков на съезде повлиял и на формирование центральных органов РСДРП. Меньшевикам удалось добиться сохранения двоецентризма: предоставления членам ЦО права участия в ЦК с решающим голосом по политическим вопросам. В ЦК, избранный на съезде, вошло семь меньшевиков и три большевика. Редакция Центрального органа — газеты «Социал-демократ» была составлена из одних меньшевиков.

IV съезд РСДРП вошел в историю как объединительный. Однако произошло только формальное объединение большевиков и меньшевиков в рамках РСДРП. На деле те и другие сохранили свою особую платформу по важнейшим вопросам революции. «С меньшевиками, — писал впоследствии Ленин, — мы в 1903—1912 годах бывали по несколько лет формально в единой с.-д. партии, *никогда не* прекращая идейной и политической борьбы с ними, как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат и оппортунистами»¹.

26 апреля, на следующий день после окончания работы съезда, большевики приняли составленное Лениным обращение к партии. В этом документе и в написанном позднее «Докладе об Объединительном съезде РСДРП» (он был обращен к петербургским рабочим, посланным Ленина на съезд) признавалось то положительное, что дал съезд, — единство партии и слияние с национальными социал-демократическими организациями на принципах пролетарского интернационализма. Съезд, писал Владимир Ильич, сделал более ясным, из-за чего идут споры, привел к более отчетливому размежеванию левого и правого течений в российской социал-демократии. Оценив этот факт как крупное завоевание, Ленин в то же время прямо указал, какие решения съезда большевики считают ошибочными, противоречащими интересам рабочего класса. Продолжение идейной борьбы с меньшевиками в условиях формального единства партии он считал необходимым и неизбежным.

18 апреля. *Варшава. Всеобщая стачка и массовая демонстрация в честь праздника международной пролетарской солидарности.*

27 апреля — 8 июля. *Работа I Государственной думы.*

Еще в августе 1905 г. царское правительство приняло решение о созыве законосовещательной Государственной думы, которую в народе стали сразу же называть булыгинской — по имени тогдашнего министра внутренних дел, автора антидемократического проекта о создании царского «парламента». В условиях нараставшего тогда революционного подъема большевики и другие революционные партии решили бойкотировать булыгинскую Думу,

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 56.

справедливо расценивая ее как лживый псевдоконституционный маневр самодержавия.

Практическое руководство всей работой по срыву выборов в Думу взял на себя ЦК РСДРП. В целях создания единого общедемократического фронта большевики развернули агитацию среди рабочих, крестьян, демократической интеллигенции, студенческой и учащейся молодежи. Лозунг бойкота булыгинской Думы был формой борьбы за революционный путь преобразования страны на подлинно демократических началах, за свержение самодержавия. Он давал возможность вырвать инициативу созыва представительного учреждения из рук старой власти, для которой пределом возможных уступок народу была псевдоконституционная монархия, и противопоставить Думе призыв к созданию Учредительного собрания, рожденного в огне народного восстания. В. И. Ленин считал успешно проведенный большевиками бойкот булыгинской Думы ценнейшим опытом применения бойкота в революции. Большевизм, указывал он, «победил в массовом рабочем движении 1905 года, между прочим, благодаря правильному применению лозунга «бойкот царской Думы» в период важнейших битв русской революции, осенью 1905 года...»¹.

Булыгинская дума, не успев родиться, была сметена Всероссийской Октябрьской политической стачкой. На смену ей пришел проект созыва законодательной и несколько более демократичной по составу избирателей виттевской Думы (ее назвали так по имени тогдашнего главы царского правительства С. Ю. Витте). Однако большевики считали, что и эта Дума далека от подлинного парламента и может посеять в народе лишь необоснованные конституционные иллюзии. Поэтому на Таммерфорсской большевистской конференции в декабре 1905 г. было принято решение оставить в силе тактику бойкота Думы.

Эта тактика была поддержана также Всероссийским крестьянским союзом, партией эсеров, левым крылом «Союза союзов» (объединением профессионально-политических союзов интеллигенции) и Всероссийским союзом учителей. Хотя бойкот и не достиг цели, так как ожидавшийся широкий подъем революционного движения после поражения народных восстаний в декабре 1905 г. не наступил, тактика большевиков способствовала сохранению революционных настроений пролетариата. Бойкот выборов «сплотил широкие пролетарские массы в едином акте революционного протеста»². Кроме того, тактика бойкота Думы позволяла большевикам разоблачать либералов, видевших в Думе главный инструмент конституционного «обновления» России.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 77.

² Там же, т. 14, с. 69.

Много лет спустя в книге «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» В. И. Ленин признал бойкот I Думы небольшой и притом быстро исправленной большевиками тактической ошибкой¹. Жизнь показала, что спад революционной волны после поражения вооруженных восстаний в декабре 1905 г. был более глубоким, чем предполагали тогда большевики. Бойкотистские настроения передовых рабочих не встретили поддержки в деревне и среди средних слоев городского населения. Кроме того, думская трибуна даже в условиях царской России открывала перед большевиками определенные возможности для агитации за свою программу, а также для разоблачения царского правительства и либералов.

Выборы в I Думу, проходившие на основе избирательного закона от 11 декабря 1905 г., были многостепенными, сословными и неравными. Депутаты избирались на губернских собраниях выборщиков. Количество избирателей на I выборщика составляло у помещиков 2 тыс., горожан — 7 тыс., крестьян — 30 тыс., рабочих — 90 тыс. В I Думе, просуществовавшей 72 дня, больше всего депутатов имела партия кадетов, поскольку левые партии бойкотировали выборы. Крестьянские депутаты образовали свою фракцию — так называемую Трудовую группу.

Главным вопросом, обсуждавшимся в I Думе, был аграрный. Трудовики требовали ликвидации помещичьего землевладения и национализации земли. Как отмечал В. И. Ленин, «крестьяне требуют, по существу дела, не аграрной реформы, а аграрной революции»². Что же касается кадетского проекта, то его даже один из депутатов-кадетов оценил как повторение в общих чертах реформы 1861 г. Попавшие в Думу депутаты-рабочие вначале вошли в Трудовую группу, а затем образовали самостоятельную Рабочую группу. 12 июня на основе этой группы и вновь прибывших депутатов с Кавказа и из Сибири, где выборы проходили уже после решения IV съезда РСДРП об отмене бойкота, в Думе возникла социал-демократическая фракция в составе 18 депутатов.

В оценке думской деятельности В. И. Ленин исходил из того, что в России периода первой революции в силу объективных исторических условий главные вопросы будут решаться не в «игрушечном парламенте», а в открытом столкновении классов. Ленин подчеркивал, что кадетская Дума никогда не станет вождем крестьянской массы и тем более рабочего класса, что необходимо преодоление конституционных иллюзий, что крестьяне и рабочие должны не поддерживать Думу, а бороться вопреки кадетам за осуществление своих требований.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 18.

² Там же, т. 13, с. 95.

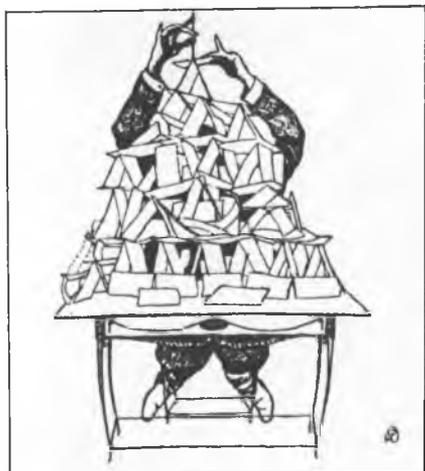
Революция в живописи и графике

1905
1907

Н. Терешенко.
Плакат «Слава борцам
революции»

И. Владимиров.
Расстрел рабочих у Зимнего дворца
9 января 1905 г.

И. Бродский.
«Красные похороны»

Неизвестный художник.
«Всюду свобода».
1905 г.

С. Чехонин.
«Наша конституция,
просят не дуть» —
(Витте сооружает
карточный домик)

С. Животовский.
«Один с сошкой,
семеро с ложкой»

Н. Лохов.
«Социальная пирамида».
1901—1905 гг.

В. Сварог. «9 января 1905 г.»
— Столкновение рабочих Выборгского района
с царской кавалерией на Дворцовой улице

— Избиение рабочих у Шлиссельбургского участка
за Невской заставой

В. Серов.
«Солдатушки, бравы ребятушки, где же ваша слава?»

Г. Горелов.
Разгром помещичьей усадьбы

М. Добужинский.
Октябрьская «идиллия»

Г. Савицкий.
Всеобщая железнодорожная забастовка в октябре 1905 года

Л. Мучник.
Вооруженное восстание на крейсере «Очаков» 15 ноября 1905 г.

Н. Шестопалов.
Восстание на броненосце «Потемкин».
14 июня 1905 г.

Г. Праксейн.
Выступление В. И. Ленина на заседании Петербургского Совета
рабочих депутатов. 13 ноября 1905 г.

Н. Терсихоров.
Сооружение баррикад в Соромове. Декабрь 1905 г.

Л. Попов. «Вставай, подымайся!...». 1905 г.

И. Владимиров.
Баррикадные бои на Пресне

Г. Савицкий.
Бой у Горбатого моста на Пресне

И. Владимиров.
Разгон стачечников

В. Серов.
Виды на урожай

Б. Владимирский.
Осада замка графа Шереметева
восставшими крестьянами
села Юрино,
Нижегородской губернии
в ноябре 1905 г.

Д. Кардовский.
«Ну, тащися, сивка!»

В. Корецкий, О. Савостюк, Б. Успенский.
Плакат «От пробы сил к решающему штурму!»

Большевики призывали Трудовую и Рабочую группы не дать увлечь себя парламентской игрой, а направить усилия на поддержку внепарламентской борьбы народных масс. Ленин горячо приветствовал воззвание «Ко всем рабочим России» от депутатов-рабочих Государственной думы как первое обращение думских депутатов непосредственно к народу. Не словами и не голосованиями, писал он в послесловии к воззванию, а только массовой революционной борьбой можно решить «великий спор о судьбе народа — земле и воле»¹.

Большевики поддержали образование социал-демократической фракции в I Думе. Разъясняя позицию партии, Ленин указывал, что, поскольку помешать созыву «подставного представительства» не удалось, нецелесообразно отказываться от его использования. Вопрос только в том, можно ли использовать Думу посредством работы внутри нее, есть ли для этого подходящие депутаты и соответствующие условия. Полемизируя с меньшевиками, выступавшими за поддержку кадетской Думы, он призывал социал-демократическую фракцию делать все для развития революционного движения, не ограниченного рамками Думы.

Деятельность социал-демократической фракции в I Думе, продолжавшаяся всего три недели, преобладание в ней меньшевистских настроений и оппортунистическая линия ЦК РСДРП, избранного на IV съезде, не позволили большевикам добиться расширения ее внедумских связей с рабочими и местными социал-демократическими организациями, усиления ее влияния на трудовиков в Думе. Тем не менее приобретенный опыт показал возможность использования думской трибуны в целях революционной агитации.

Апрель — июнь. В центральных губерниях страны, на Украине, в Прибалтике, Закавказье происходят крестьянские волнения.

1 мая. Первомайские митинги и стачки прошли в Петербурге, Москве, Риге, Баку, Либаве, Астрахани, Киеве, Полтаве, Одессе, Ростове-на-Дону, Севастополе, Саратове, Нижнем Новгороде, Тифлисе, Царицыне, Ташкенте, Омске, Томске и в других городах страны.

9 мая. Петербург. Выступление В. И. Ленина на трехтысячном митинге в Народном доме Паниной по вопросу о тактике РСДРП по отношению к Государственной думе. Митинг принял ленинскую резолюцию.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 121.

- 25—30 мая.** *Петербург. На заводах и фабриках происходят многочисленные митинги, на которых обсуждаются вопросы об отношении к I Государственной думе, о безработице и о борьбе с черной сотней.*
- 26 мая.** *Петербург. Начала выходить ежедневная большевистская газета «Вперед». Руководящая роль в ее создании принадлежала В. И. Ленину. Всего вышло 17 номеров.*
- 3—14 июня.** *Петербург. Всеобщая забастовка булочников, закончившаяся заключением коллективного договора с хозяевами.*
- 5—11 июня.** *Закопане (Галиция). V съезд Социал-демократии Польши и Литвы, поддержавший думскую тактику большевиков.*
- 11—12 июня.** *В Петербурге, а затем в Териоках (Финляндия) под руководством В. И. Ленина состоялась межрайонная конференция Петербургской организации РСДРП. Он выступил с докладами «О тактике партии по отношению к Государственной думе» и «О единстве партии».*
- 19 июня.** *Москва. Шеститысячная забастовка рабочих на фабрике Цинделя.*
- 19—23 июня.** *Петербург. На крупных предприятиях проходят многолюдные политические митинги, на которых большевики разоблачают антинародную деятельность Государственной думы, призывают рабочих к борьбе против царизма.*
- 20 июня.** *Луганск. Всеобщая политическая стачка в знак протеста против суда над членами Петербургского Совета рабочих депутатов.*
- 22 июня.** *Тифлис. Всеобщая забастовка протеста против суда над солдатами Мингрельского полка Тифлисского гарнизона.*
- 25 июня.** *Москва. На Прохоровской мануфактуре забастовали 7 тыс. рабочих.*
- Вторая половина июня.** *Баку. Массовые экономические забастовки на нефтепромыслах и заводах.*
- Июнь — июль.** *Грозный. Забастовка на нефтепромыслах.*

4 июля. Севастополь. Забастовка рабочих в знак протеста против суда над участниками ноябрьского вооруженного восстания 1905 г.

10 июля. Куоккала (Финляндия). В. И. Ленин провел совещание с партийными работниками по вопросу о задачах партии в связи с роспуском I Государственной думы.

17—20 июля. Свеаборг, Кронштадт. Восстание солдат и матросов.

Восстание в Свеаборге и Кронштадте в июле 1906 г. по своим масштабам превосходило все прежние революционные выступления в армии и на флоте.

Свеаборгская крепость располагалась на 13 островах и защищала с моря важнейшую базу Балтийского флота — Гельсингфорс. Гарнизон крепости насчитывал около 6 тыс. солдат и матросов, среди которых имелось немало бывших рабочих. И не случайно поэтому Военная организация РСДРП пользовалась в Свеаборге большим влиянием. Она готовила вооруженное восстание на Балтийском флоте, что было частью работы по подготовке вооруженного восстания в стране, которое должно было вырасти из всероссийской политической забастовки.

«...Звать к всероссийской забастовке, не призывая к восстанию, не разъясняя неразрывной связи ее с восстанием, было бы прямо легкомыслием, граничащим с преступлением,— писал В. И. Ленин в статье «Роспуск Думы и задачи пролетариата».— Поэтому надо все силы направить на разъяснение в агитации связи между той и другой формой борьбы, на подготовку условий, которые помогли бы слиться в один поток трем ручьям борьбы: рабочему взрыву, крестьянскому восстанию и военному «бунту»¹.

Свеаборгу в плане восстания на Балтийском флоте отводилась важная роль: выступление в крепости должно было стать сигналом к началу восстания в Кронштадте и на кораблях Балтийского флота. Был расчет на то, что восставших поддержит финская Красная гвардия, насчитывавшая к этому времени свыше 20 тыс. человек.

Восстание требовало серьезной практической подготовки. Но в том, что оно началось преждевременно,— значительная вина эсеров, деятельность которых носила авантюристический, подстрекательский характер. Роспуск Государственной думы они считали лучшим моментом для начала восстания и развернули среди солдат и матросов агитацию за немедленное выступление.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 318.

Обстановка в Свеаборге накалялась. Любой инцидент мог послужить толчком к началу восстания. В. И. Ленин, получив 16 июля сообщение о положении в Свеаборге, направил туда А. Г. Шлихтера, М. Н. Лядова и Р. С. Землячку с срочным заданием предотвратить выступление, постараться задержать неподготовленное восстание. Но инцидент произошел раньше, чем посланцы ЦК и ПК РСДРП смогли добраться до крепости. Установить связь с восставшими им не удалось.

17 июля комендант Свеаборгской крепости приказал арестовать 90 человек минеров, которые боролись за улучшение своего положения и решили не повиноваться командованию, пока их требования не будут удовлетворены. Арест минеров и бесчеловечное обращение с ними заставили артиллеристов встать на защиту своих товарищей. Поздно вечером 17 июля в Свеаборге началось восстание. В официальном сообщении, напечатанном в газете «Котлин», сообщалось: «В 10 часов вечера поднялась крепостная артиллерия, захватив винтовки и пулеметы, овладела Михайловским, Александровским, Артиллерийским и Инженерным островами и открыла огонь по Комендантскому и Лагерному островам, где находился комендант, имевший в своем распоряжении упомянутый крепостной полк и подоспевшие из Гельсингфорса 2 роты 2-го Финляндского стрелкового полка».

Когда члены военной социал-демократической организации Свеаборга поняли, что остановить преждевременное выступление невозможно, они возглавили восстание. Командование взяли на себя руководители военной организации молодые офицеры-большевики А. П. Емельянов и Е. Л. Коханский. Им помогали нестройной старшего разряда Детинин, фейерверкеры Тихонов, Иванов, Герасимов, Виноградов, рядовой Воробьев. Около двух тысяч восставших солдат укрепились на четырех островах: Михайловском, Александровском, Артиллерийском и Инженерном. В их распоряжении были артиллерия, пулеметы, склады боеприпасов, пять крепостных пароходов.

18 и 19 июля шла ожесточенная перестрелка с верными правительству пехотными частями, расположенными на Комендантском и Лагерном островах. Непрерывный артиллерийский огонь из тяжелых орудий заставил пехоту заколебаться, по сообщению солдат-перебежчиков, она была готова перейти на сторону восставших. Положение коменданта крепости становилось отчаянным. Однако он отверг предложение восставших начать переговоры о капитуляции. Командованию было известно, что к Свеаборгу подтягиваются войска и идет эскадра для подавления восстания. И хотя вначале перевес сил был на стороне восставших, в конечном счете их судьба, судьба людей, находившихся на четырех маленьких островах, целиком зависела от вооруженной помощи с берега или

с моря. Но этой помощи они так и не дождались, если не считать отряда финских красногвардейцев, сумевших пробраться из Гельсингфорса на Михайловский остров и соединиться с восставшими солдатами.

Около полудня 19 июля от случайного попадания взорвался пороховой погреб, в котором хранились более трех тысяч пудов пороха и приготовленные к стрельбе снаряды. В результате этого взрыва был ранен один из руководителей восстания — подпоручик А. П. Емельянов и убито около 60 артиллеристов. Иссякал запас продовольствия, но восставшие не теряли надежду на помощь. К вечеру они заметили, что к Свеаборгу приближаются броненосцы «Слава», «Цесаревич» и крейсер «Богатырь». Когда с судов было сделано несколько холостых выстрелов, томившиеся ожиданием повстанцы приняли их за салют революционных кораблей и отозвались дружным «Ура!». Е. Л. Коханский на пароходе «Выстрел» направился к подходившей эскадре, чтобы установить связь с моряками. Артиллеристы не знали, что поднять восстание на флоте не удалось и что корабли, команды которых были специально укомплектованы из сверхсрочников и офицеров, пришли для расправы с ними.

Е. Л. Коханский был арестован, эскадра открыла огонь по островам. Крепость расстреливали с дальней дистанции, а ответный огонь устаревших орудий крепостной артиллерии не достигал цели. На острова переправились прибывшие из Петербурга правительственные войска: 1-й Финляндский полк, пулеметные роты и полевая артиллерия. Зажатые в кольцо повстанцы продолжали сопротивляться, но с каждым часом их положение становилось все безнадежнее. Четыреста 12- и 6-дюймовых снарядов, выпущенных по островам, произвели громадные разрушения, восставшие несли большие потери. 20 июля восстание в Свеаборге было подавлено.

Вслед за Свеаборгом восстали матросы флотских экипажей на полуострове Скатудден близ Гельсингфорса. Начались волнения команд минных крейсеров, находившихся в Свеаборгском порту. Но командование кораблей срочно приняло меры: все «неблагонадежные» матросы были заперты в трюмах. Поднять восстание на судах не удалось. Огонь с минных крейсеров «Финн» и «Эмир Бухарский», открытый офицерами по казармам восставших флотских экипажей, решил исход восстания на Скатуддене.

Свеаборжцев поддержала команда крейсера «Память Азова», стоявшего на Ревельском рейде. Восстание на корабле возглавляли член Ревельского комитета РСДРП Арсений Коптюх и руководитель судового комитета большевик Н. Л. Лобадин. Крейсер «Память Азова» был единственным кораблем Балтийского флота, на котором удалось поднять восстание в июле 1906 г.

В ночь с 19 на 20 июля восстал Кронштадт. Гарнизон города насчитывал 25 тыс. человек. Охватить такую массу солдат и матросов революционной работой в условиях, когда город находился на военном положении, было чрезвычайно трудно. Когда восстал Свеаборг, подготовка восстания в Кронштадте была далека от завершения, но революционные солдаты и моряки выступили в поддержку своих товарищей. Получив из Петербурга постановление ЦК и ПК РСДРП о необходимости возглавить восстание, если оно начнется, большевики приложили максимум усилий, чтобы придать выступлению организованный характер. Однако события развивались настолько стремительно, что о плане восстания многие части не удалось даже оповестить.

По условному сигналу — трем пушечным выстрелам, прозвучавшим в 23 часа 19 июля, — первыми выступили минеры, саперы, солдаты электроминной роты и матросы 1-й и 2-й флотских дивизий — частей, где влияние большевиков было особенно сильным. Восставшие овладели фортом Литке и пытались захватить форт Константин, чтобы начать артиллерийский обстрел города. Однако артиллеристы форта не присоединились к восставшим и отказались открыть огонь из орудий. Подоспевшая пехота сломила сопротивление повстанцев.

Не принесли успеха восстанию и действия 1-й и 2-й флотских дивизий в самом Кронштадте. Матросам не удалось склонить на свою сторону солдат Енисейского полка, и те открыли огонь по восставшим. Матросы 1-й флотской дивизии захватили арсенал, но к добытым таким образом винтовкам не было патронов. В городе шла перестрелка между распыленными, плохо вооруженными отрядами восставших и правительственными войсками. На следующий день, 20 июля, восстание в Кронштадте было подавлено. В городе начались массовые аресты. Из Петербурга, Ораниенбаума, Петергофа прибывали воинские части.

Над восставшими матросами и солдатами готовилась жестокая расправа. 28 июля по приговору военно-полевого суда были расстреляны руководители свеаборгского восстания А. П. Емельянов, Е. Л. Коханский и пять их товарищей. За участие в восстании к смертной казни в августе — сентябре 1906 г. было приговорено еще 18 человек, 22 — к бессрочной и долгосрочной каторге, 700 — к каторге и тюремному заключению. В Кронштадте к смертной казни было приговорено 29 участников восстания, 119 — к каторге, 432 человека попали в тюрьму. 5 августа были расстреляны 18 активных участников восстания на крейсере «Память Азова», в том числе их руководитель А. И. Коптюх.

21—27 июля. Петербург. Стачка 80 тыс. рабочих в поддержку восстаний в Свеаборге и Кронштадте.

24—26 июля. Москва. Забастовка около 80 тыс. рабочих крупнейших фабрик и заводов, сопровождавшаяся массовыми митингами и демонстрациями. Попытка создания нового Совета рабочих депутатов.

29 июля. Ревель. Всеобщая политическая забастовка рабочих.

Вторая половина июля. Петербург. Попытка создания нового Совета рабочих депутатов.

21 августа. Вышел первый номер нелегальной большевистской газеты «Пролетарий» — органа Московского и Петербургского комитетов РСДРП. Фактически являлся центральным органом большевистской партии, издавался под руководством В. И. Ленина до 28 ноября 1909 г.

С августа 1906 г. большевики начали издавать нелегальную газету, которую снова назвали «Пролетарий». Создателем ее был Ленин. В начале августа Владимир Ильич и Надежда Константиновна специально ездили в Выборг, где должна была набираться газета. Из Выборга матрицы привозились в Петербург — там было организовано печатание. Для конспирации под заголовком газеты в качестве места издания указывалась Москва. После поражения революции «Пролетарий» издавался в Женеве (с 21-го номера), затем в Париже.

В годы революции вышло 16 номеров «Пролетария». Так как газета выходила нелегально, на ее страницах открыто, не прибегая к «эзопу» языку, обсуждались самые жгучие вопросы политики и тактики партии, публиковались отчеты о деятельности ЦК РСДРП, решения конференций и пленумов ЦК и другие партийные документы.

Издавался «Пролетарий» под редакцией Ленина. В газете было опубликовано более 100 его статей и заметок, причем почти половина их были написаны в период революции, до июня 1907 г.

В работе редакции активное участие принимали также М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, А. В. Луначарский, И. Ф. Дубровинский, Н. А. Семашко, М. Н. Лядов, В. Л. Шанцер («Марат»).

25—26 августа. Баку. Всеобщая политическая стачка в знак протеста против ареста рабочих — участников революционного движения.

29 августа. В газете «Пролетарий» опубликована статья В. И. Ленина «Уроки московского восстания».

Знаменательным является само название этой работы В. И. Ленина. «Усвоение опыта декабрьского восстания — насущная зада-

ча рабочей партии», — писал он, подчеркивая историческое значение «великих дней российской революции». Это было тем более важно, что появились меньшевистские публикации, где восстание трактовалось как случайное и якобы ошибочное. Разоблачению одного из таких сборников В. И. Ленин посвятил осенью 1906 г. статью «Руки прочь!», в которой он отмечал необходимость «дать достойное изложение... декабрьского восстания»¹.

В. И. Ленин детально анализирует ход событий и развитие вооруженного восстания в Москве в декабре 1905 г. Оно показало, что всеобщая стачка изжила себя как самостоятельная форма борьбы и неизбежно ведет в условиях революции к вооруженному восстанию. Подчеркивая значение Московского восстания, В. И. Ленин пишет и о причинах его поражения. При этом он отмечает тот факт, что, в то время как правительство «сорганизовало готовую к военным действиям контрреволюцию», героический пролетариат Москвы «к массовой постройке баррикад и к уличной борьбе с войском» приступил «через голову организации», т. е. до того, как партийные центры дали сигнал к вооруженной борьбе.

Первый урок из опыта Декабрьского вооруженного восстания состоял в подтверждении на практике готовности народа к борьбе с самодержавием. Отсюда вытекала необходимость агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание. Оппортунистическому выводу Плеханова: «Не нужно было братья за оружие» — В. И. Ленин противопоставляет призыв «более решительно, энергично и наступательно братья за оружие», разъясняя массам необходимость «бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы».

Второй урок Московского восстания касается способа ведения борьбы за переход войск на сторону народа. Проследивая ход восстания, В. И. Ленин отмечал, что при всяком «истинно народном движении» процесс такого перехода значительно ускоряется. Но нельзя уповать лишь на подготовительную работу и идейную «обработку» войска. В обстановке восстания требуется «физическая борьба» за него. Как образец такой борьбы в ленинской статье приведено обращение на Пресне двух работниц со знаменем к окружающим их казакам: «Убейте нас! Живыми мы зная не отдадим!» И казаки отступили. «Эти образцы отваги и героизма должны навсегда быть запечатлены в сознании пролетариата»², — писал В. И. Ленин.

Однако такая активная борьба за армию велась далеко не во всех районах Москвы. В районе Большой Серпуховской улицы, Не-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 392.

² Ныне на Красной Пресне установлен монумент, увековечивший это событие.

свижских и Крутицких казарм и ряде других мест она была явно недостаточной. Потому В. И. Ленин делает вывод о необходимости более решительной борьбы за войско. Он отмечает глубину и значение указания К. Маркса о том, что восстание есть искусство, главным правилом которого является «отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное *наступление*». Опыт Московского восстания требует «звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках».

В. И. Ленин указывал, что способность политических партий России бороться с самодержавием следует оценивать по их отношению к вооруженному восстанию, а тех, кто не готовится к нему, «надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам ее, предателям или трусам». Ленин проводит мысль об активной подготовке нового вооруженного восстания, о необходимости самой энергичной борьбы за колеблющееся войско.

Третий урок Московского восстания связан с тактикой и организацией сил восставших. В связи с развитием военной техники следует, указывал Владимир Ильич, активнее применять «*новую баррикадную тактику*», о значении которой в свое время писал Ф. Энгельс. Надо использовать принципы партизанской войны, создавать пусть небольшие, но подвижные боевые отряды. Революционерам необходимо запастись бомбами и автоматическими ружьями. «Нападение,— указывал В. И. Ленин,— а не защита, должно стать лозунгом масс».

В решении всех этих задач огромная роль принадлежала пролетарской партии. В основе ее работы лежал «верный учет интересов классов и потребностей общенародного развития в данный момент». Партия боролась за рост политического сознания масс, которое всегда было базой и главным содержанием ее деятельности.

Статья заканчивалась твердой уверенностью в том, что «близится великая массовая борьба», в которой большевики — партия сознательного пролетариата — выполняют свой долг.

Основные положения этой работы В. И. Ленин развил дальше в статьях 1917 г. «Марксизм и восстание», «Кризис назрел», «Советы постороннего» и других, сыгравших большую роль в победе социалистической революции, в разработке учения о вооруженной борьбе народа за ликвидацию эксплуататорского строя.

Август. *Состоялся III съезд Латышской социал-демократической рабочей партии. Принято решение об объединении с РСДРП. Создана единая территориальная организация РСДРП — Социал-демократия Латышского края (СДЛК).*

9 сентября. Вышел первый номер нелегальной массовой рабочей газеты «Вперед». Издавалась редакцией газеты «Пролетарий» как орган местных комитетов РСДРП.

27 сентября — 1 октября. Лодзь. Забастовка рабочих в знак протеста против расстрела их товарищей по приговору военно-полевого суда.

11 октября. Екатеринослав. Всеобщая политическая стачка.

Октябрь — ноябрь. Кампания протеста петербургского пролетариата против суда над членами Петербургского Совета рабочих депутатов.

3—7 ноября. В Таммерфорсе состоялась Вторая конференция РСДРП («Первая Всероссийская»).

16—22 ноября. Таммерфорс. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП.

Большевики были единственной партией, которая в 1905—1907 гг. четко и последовательно ставила главный вопрос революции — вопрос о власти. Опыт первой российской революции подтвердил вывод большевиков о том, что вооруженное сопротивление реакции должно быть сломлено и раздавлено вооруженной силой, что враждебная трудящимся власть добровольно не сдаст свои позиции. Вооруженная борьба между революционным народом и правительством «неизбежно вытекала из *всего* хода развития событий, а вовсе не из субъективных желаний отдельных групп или партий»¹, — указывал Ленин. С первых дней революции большевики, исходя из реального соотношения политических сил, разъясняли необходимость замены, говоря словами Маркса, оружия критики критикой оружием.

Первые рабочие дружины, являвшиеся зачатком вооруженных сил пролетариата, появились в Петербурге сразу после событий 9 января. Руководство ими осуществляли ПК РСДРП и районные комитеты партии. В Москве рабочие дружины начали создаваться с весны 1905 г. Они организовывались и в других городах: Нижнем Новгороде, Сормове, Казани, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Гомеле, Минске и т. д. Наряду с дружинами в ходе забастовок для поддержания порядка появились и отряды милиции как разновидность вооруженных рабочих организаций. Такие отряды народной милиции были сформированы в 1905 г. в Иваново-Вознесенске, Костроме.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 369.

После III съезда партии наряду с агитационно-пропагандистской работой на первый план выдвинулась техническая подготовка восстания. Вскоре после съезда Боевая техническая группа при ПК РСДРП перешла в непосредственное ведение ЦК и возглавила боевую работу партии. В мае 1905 г. Боевая организация возникла и при МК РСДРП. Летом 1905 г. вопросы создания вооруженных сил революции рассматривались на совещании представителей южных большевистских организаций в Киеве и на партийной конференции групп Северного комитета РСДРП. Конференция приняла решение организовать боевую группу при каждом партийном комитете. Многие большевистские комитеты, готовясь к грядущим боям, создавали рабочие дружины, образовывали путем сбора средств фонды для закупки оружия, приобретали, добывали и сами изготовляли оружие и боеприпасы, распространяли среди рабочих военные знания.

Восстание на броненосце «Потемкин», 42 случая массовых выступлений солдат и матросов в июне — сентябре 1905 г. активизировали работу большевиков в армии и на флоте. Оформились военные организации при Петербургском, Рижском и Севастопольском комитетах, появилось в течение лета 9 новых военных социал-демократических организаций. Если накануне революции таких организаций насчитывалось всего 3 (Кронштадт, Саратов, Варшава), то в 1905 г. их стало уже 27.

Всероссийская Октябрьская политическая стачка со всей определенностью поставила на очередь дня вопрос о перерастании забастовочного движения в вооруженное восстание. В ряде городов во время стачки происходили столкновения рабочих с полицией, казаками и войсками, возводились баррикады, получали первое боевое крещение рабочие дружины. В Харькове отряды дружинников отразили попытку казаков и драгун разогнать демонстрацию. Баррикадные бои имели место в Одессе, Екатеринославе, Донбассе. Осенью 1905 г. стали создаваться заводские и территориальные рабочие дружины. Руководство ими осуществляли городские и районные комитеты РСДРП, местные партийные организации, стачечные комитеты, Советы рабочих депутатов. Рабочим-дружинникам в ряде городов удалось или предотвратить черносотенные погромы, или разогнать уже начавших действовать черносотенцев. Боевые организации местных комитетов РСДРП усилили подготовку к вооруженному восстанию.

Рабочие дружины, поддержанные городским пролетариатом, были основной силой восстания в декабрьских боях 1905 г. В дни Московского восстания дружинники-железнодорожники превратили Казанский вокзал в крепость и пытались захватить Николаевский вокзал. В Замоскворечье действовали дружинники завода Бромлея и типографии Сытина, в Бутырском районе — дружин-

ники Миусского трамвайного парка и фабрики Габая. Восстанием рабочих Пресни руководил созданный по предложению МК РСДРП Военный совет. Все дружины района подчинялись штабу, начальником которого был большевик З. Я. Литвин-Седой.

Героически проявили себя дружинники фабрики Шмита, Прохоровской мануфактуры, завода Мамонтовых. В декабре фабрично-заводские районы Харькова, Киева, Одессы, Николаева, Ростова-на-Дону также выставили рабочие дружины, которые оказали стойкое сопротивление царским войскам. Особенно значительными были выступления рабочих в Екатеринославе, Александровске, Горловке. В Донбасс прибыли дружины из других городов, поселков и железнодорожных станций. Свообразием отличалось начавшееся еще в конце ноября восстание в Латвии, где под руководством социал-демократических организаций совместно действовали рабочие дружины и крестьянская милиция. Их основным удар был направлен на имения прибалтийских баронов. Такой же характер носила борьба трудящихся Эстонии.

В Красноярске власть перешла к Объединенному Совету рабочих и солдат, в Чите — к Совету солдатских и казачьих депутатов, т. е. там рабочие и солдатские массы выступали согласованно. Однако в других местах вооруженные восстания не были поддержаны войсками. Осенью 1905 г. из 195 массовых революционных выступлений солдат 62 переросли в различные формы вооруженной борьбы. Но все эти выступления вспыхивали в разное время, не были согласованы между собой, развивались стихийно.

Уроки Декабрьского восстания властно требовали продолжения подготовки общероссийского выступления пролетариата.

В январе 1906 г. по инициативе ЦК РСДРП при Московском бюро ЦК было создано Военно-техническое бюро (МВТБ). Оно установило связи с боевыми дружинами, организовало военное обучение и подпольное производство боеприпасов, издание пособий по военному делу. МВТБ много делало для налаживания военно-боевой работы в Москве и Московской губернии, а также в других городах России.

В феврале 1906 г. на Уральской областной конференции РСДРП были приняты решения о создании общеуральской боевой дружины. Попытки организационного оформления и централизованного руководства рабочими дружинами были сделаны и в других местах. Были разработаны уставы Военно-боевого комитета при Кронштадтском комитете РСДРП, боевой дружины Бакинского комитета РСДРП, боевой дружины при Донском комитете РСДРП. Созданные большевиками дружины представляли собой спаянные партийной и военной дисциплиной отряды. Их сеть часто охватывала большие территории. Например, дружины имелись на каждом

заводе Среднего и Южного Урала, где действовали социал-демократические организации.

Усилилась работа большевиков и в армии. В начале 1906 г. Петербургская военная организация начала издавать для солдат и матросов газету «Казарма», а Московская — газету «Солдатская жизнь».

В ноябре 1906 г. по инициативе Петербургской и Московской военных организаций, а также большевистской части ЦК была проведена Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП. На ней присутствовали делегаты от 11 военных и 8 боевых организаций. Конференция наметила конкретные задачи военных и боевых организаций, призвала создавать социал-демократические ячейки в каждой войсковой части, расширить организационную и техническую подготовку народных масс к восстанию. Было избрано Временное бюро военных и боевых организаций. К 1907 г. военные организации имелись почти при 50 комитетах РСДРП.

Спад, а затем и поражение революции сняли с повестки дня вопрос о подготовке вооруженного восстания. Вооруженная битва пролетариата с царизмом в годы первой российской революции окончилась поражением. Но рабочий класс получил боевое крещение, закалился в борьбе, приобрел опыт, который пригодился ему в грядущих боях.

1907 год

6 января. *Териоки. Конференция Петербургской организации РСДРП.*

В. И. Ленин сделал доклад об избирательных соглашениях на выборах в Думу.

9 января. *В Петербурге, Харькове, Екатеринославе, Саратове, Самаре, Лодзи и других городах страны проходили политические стачки в связи со второй годовщиной Кровавого воскресенья.*

Между 7 и 16 февраля. *В Териоках на 3-й сессии конференции Петербургской (городской и окружной) организации большевиков с докладом о думской кампании и думской тактике социал-демократии выступил В. И. Ленин.*

В ходе избирательной кампании во II Думу, начавшейся в ноябре 1906 г., В. И. Ленин в ряде статей обосновал парламентскую тактику революционной марксистской партии. Он предлагал использовать выборы и саму Думу для политического воспитания народных масс и их отрыва от либеральной буржуазии. Таким образом, большевики отказались от тактики бойкота и решили принять участие в выборах и добиваться избрания во II Думу социал-демократических депутатов. В противовес меньшевикам, стремившимся к соглашению с кадетами, большевики проводили тактику «левого блока», направленную против кадетов. В конце января совещание большевиков, меньшевиков, эсеров, трудовиков и народных социалистов приняло решение о создании «левого блока» на выборах в Петербурге. Однако в самый последний момент меньшевики, так и не сумевшие сорвать «левый блок» во имя достижения соглашения с кадетами, отказались участвовать в нем. Кроме столицы «левый блок» был создан еще в 38 городах. Выборы продемонстрировали рост революционных настроений масс. По

рабочей курии было избрано 96,5% левых выборщиков, по крестьянской — 68%. Депутатами от рабочей курии были избраны только социал-демократы. Состав II Думы был более левым, нежели первой. Кадеты потерпели поражение. Если в I Думу они провели 179 депутатов, то во II Думу — только 98. В то же время депутатами II Думы стали 66 социал-демократов, 104 трудовика, 37 эсеров и 16 народных социалистов. Это был, по определению В. И. Ленина, «самый революционный в Европе состав народного представительства в самой отсталой стране!»¹.

Располагая двумя пятыми депутатских голосов, левые силы могли оказывать существенное влияние на деятельность II Думы (20 февраля — 3 июня 1907 г.). Основным ядром «левого блока» была социал-демократическая фракция. Однако ее возможности не были полностью реализованы из-за меньшевистского курса на создание в Думе «общенациональной оппозиции», призванной, как они мыслили, объединить левые силы с кадетским центром. Колебались между социал-демократами и кадетами крестьянские депутаты-трудовики. Все это ослабляло позиции «левого блока», и в его действиях неоднократно проявлялись непоследовательность и нерешительность. Критикуя ошибки меньшевистской части втородумской фракции РСДРП, Ленин положительно оценивал работу всей фракции. «Эта социал-демократическая фракция, — отмечал он, — была не только многочисленной, но весьма выдающейся и в идейном отношении. Рожденная революцией, она носила на себе ее печать, и ее выступления, в которых все еще слышались отзвуки великой борьбы, охватившей всю страну, подвергали глубокой и хорошо обоснованной критике не только вносимые на рассмотрение Думы законопроекты, но также и всю царскую и капиталистическую систему правления в целом»².

В. И. Ленин непосредственно руководил деятельностью рабочих депутатов-большевиков. Он являлся представителем Петербургского комитета РСДРП по связи с думской фракцией. Ленин подготовил проект ответа на декларацию правительства в Думе в форме воззвания социал-демократической фракции и проект речи по аграрному вопросу, которые были отклонены меньшевиками. Каждое выступление социал-демократических депутатов освещалось в большевистской партийной печати. Автором ряда статей об этих выступлениях был Ленин. Депутаты-большевики не раз встречались с рабочими столицы, проводили работу в губерниях, от которых были избраны, переписывались с местными партийными организациями.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 381.

² Там же, т. 20, с. 381.

Опыт сочетания думской и внедумской деятельности большевиков имел большое значение для мирового революционного рабочего движения.

Февраль. Москва. *Стачка рабочих-печатников и трамвайщиков. В Кинешме, Костроме, Шуе — широкое движение за снижение цен на хлеб.*

9 марта — 25 апреля. *Забастовка моряков каспийского торгового флота и нефтяников.*

25 марта. Териоки. *Под председательством В. И. Ленина состоялась первая сессия петербургской общегородской конференции РСДРП.*

Март — апрель. *В Нижегородской, Тульской, Курской, Самарской, Казанской, Симбирской и других губерниях происходят крестьянские волнения.*

8 апреля. Териоки. *Вторая сессия конференции Петербургской организации РСДРП. В прениях по докладу о деятельности социал-демократической фракции II Государственной думы выступил В. И. Ленин.*

30 апреля — 19 мая. Лондон. *Состоялся V съезд РСДРП.*

Анализируя ход первой российской революции, В. И. Ленин отмечал: «Поворот в развитии борьбы начинается с поражения декабрьского восстания. Контрреволюция шаг за шагом переходит в наступление по мере ослабления массовой борьбы»¹. Но революция продолжалась. Пролетариат и крестьянство вели «арьергардные» бои. В 1906 г. в стране бастовало более 1 млн., а в 1907 г. — 740 тыс. рабочих.

Всю свою работу партия строила, ориентируясь на продолжение и новый подъем революции. В. И. Ленин писал в феврале 1907 г.: «Надо готовить прежде всего и больше всего сплоченную и крепкую своим сознанием, своей решимостью армию пролетариата. Надо удесятить работу нашей агитации и организации среди крестьянства... Надо просто, спокойно, в самой доступной народу, бесхитростной форме сказать как можно громче и ярче: борьба неизбежна»².

В. И. Ленин неоднократно указывал, что Российская социал-демократическая рабочая партия должна учесть опыт пролетариата

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 120.

² Там же, т. 14, с. 384—385.

та в период подъема революции и определить направление деятельности партийных организаций в условиях ее спада. Эти задачи большевики решали в обстановке острой внутривнутрипартийной борьбы с оппортунизмом меньшевиков.

Сразу после IV съезда РСДРП большевики выступили с критикой его меньшевистских решений. Они развернули борьбу за созыв нового партийного съезда, который был необходим для выработки новой революционной тактики в связи с изменившейся обстановкой в стране, для выборов нового ЦК, способного правильно руководить партией. Съезд должен был дать ясный и четкий ответ на все вопросы, выдвинутые революцией.

Под давлением большинства партийных организаций меньшевистский ЦК, избранный IV съездом партии, 1 (14) февраля 1907 г. разослал письмо «Ко всем партийным организациям», в котором были сформулированы основные вопросы повестки дня съезда, определялись нормы выбора делегатов.

Большевики и меньшевики шли на съезд с проектами резолюций, коренным образом отличавшимися друг от друга.

Обоснованию большевистских проектов резолюций V съезда РСДРП Ленин посвятил статью «Платформа революционной социал-демократии», напечатанную в 1907 г. в 14-м и 15-м номерах газеты «Пролетарий». В. И. Ленин сформулировал три задачи съезда:

Во-первых, выяснить основные тенденции современного этапа революции в России;

Во-вторых, определить политическую группировку классов и партий в современной России;

В-третьих, сформулировать основные задачи социал-демократической рабочей партии¹.

Проекты резолюций меньшевиков свидетельствовали о дальнейшем отходе их от марксизма даже по сравнению с недостаточными, половинчатыми решениями IV съезда РСДРП. В ряде статей В. И. Ленин разъяснил принципиальную разницу между большевистской и меньшевистской платформами, разоблачил оппортунистическую сущность взглядов меньшевиков, указал, что их тактика «ведет к политическому подчинению пролетариата либерализму»².

На партийных собраниях, выбиравших делегатов на съезд, шло бурное обсуждение кандидатур. Партийные организации крупнейших промышленных центров России — Петербурга, Москвы и Московского округа, Урала, Костромы, Владимира, Брянска, Ярославля и других городов избрали делегатами на съезд большевиков.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 80.

² Там же, с. 202.

С большими трудностями была связана и сама организация работы съезда. Все делегаты приехали в Копенгаген, но правительство Дании запретило съезд. Пришлось переехать через пролив в г. Мальмё (Швеция). «Но шведское правительство пошло по стопам датского,— вспоминал делегат съезда Н. С. Каржанский.— И вот мы все, триста с лишним человек, пересекаем Данию в западном направлении и... переезжаем на пароходе в Лондон...» Английское правительство также пыталось помешать проведению съезда, полиция постоянно наблюдала за его работой, но веского повода для его закрытия не нашла.

Трудности возникли не только политического, но и материального характера. Они были разрешены с помощью А. М. Горького и английских социалистов. Им удалось получить у фабриканта Д. Фелза заем на сумму 1700 фунтов стерлингов¹. Организация этого займа помогла обеспечить работу съезда.

Съезд проходил с 30 апреля по 19 мая 1907 г. Открылся он на юго-западной окраине Лондона, в церкви Братства. А. М. Горький вспоминал: «Голые стены смешной своим убожеством деревянной церкви на окраине Лондона, стрельчатые окна небольшого, узкого зала, похожего на классную комнату бедной школы. Это здание напоминало церковь только извне, а внутри ее — полное отсутствие предметов культа, и даже невысокая кафедра проповедника помещалась не впереди, в глубине зала, а — у входа в него, между двух дверей». Делегаты съезда заняли скамейки в самой церкви. На хорах разместились гости, в основном русские эмигранты.

У съезд РСДРП был наиболее представительным из всех, состоявшихся ранее. На нем присутствовали 303 делегата с решающим голосом и 39 — с совещательным. Они представляли 150 тыс. членов партии, состоявших в 145 партийных организациях (в их числе: 100 организаций РСДРП, 8 — Социал-демократии Польши и Литвы, 7 — Социал-демократии Латышского края и 30 — Бунда). Среди делегатов с решающим голосом было 89 большевиков, 88 меньшевиков, 45 представителей Социал-демократии Польши и Литвы, 26 — Социал-демократии Латышского края и 55 — Бунда. В числе делегатов-большевиков были В. И. Ленин, Я. А. Берзин, А. С. Бубнов, Н. П. Брюханов, А. С. Ведерников, К. Е. Ворошилов, И. Ф. Дубровинский, Н. А. Кубяк, М. Н. Лядов, В. П. Ногин, М. Н. Покровский, К. Н. Самойлова, А. П. Скляренко, В. К. Слуцкая, И. В. Сталин, А. М. Стопани, И. А. Теодорович, М. Г. Цхакая, С. Г. Шаумян, А. Г. Шлихтер, Е. М. Ярославский и другие. На съезде присутствовал А. М. Горький, который был тесно связан

---

¹ Этот долг был возвращен наследникам Д. Фелза после Октябрьской революции Л. Б. Красным, прибывшим в Лондон в качестве официального представителя Советского правительства.

с рабочим движением и оказывал значительную помощь большевикам.

Делегацию Социал-демократии Польши и Литвы на V съезде возглавляли Р. Люксембург, Ю. Мархлевский и Я. Тышка, а делегацию Социал-демократии Латышского края — Ф. А. Розинь, К. Х. Данишевский и Я. Д. Ленцман. Представители Социал-демократии Польши, Литвы и Латвии в своем большинстве поддерживали большевиков, хотя и проявляли колебания по некоторым вопросам. Бундовцы почти во всем блокировались с меньшевиками. Часть делегатов от национальных организаций и так называемые внефракционные социал-демократы составляли на съезде «центр», от лица которого, а фактически по всем вопросам выступал против большевиков Троцкий.

Такое размежевание сил предопределило ожесточенную борьбу на съезде.

В порядок дня съезда были включены следующие вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета; 2) Отчет думской фракции и ее организация; 3) Отношение к буржуазным партиям; 4) Государственная дума; 5) Рабочий съезд и беспартийные рабочие организации; 6) Профессиональные союзы и партия; 7) Партизанские выступления; 8) Безработица, экономический кризис и локауты; 9) Организационные вопросы; 10) Международный конгресс в Штутгарте (1 Мая, милитаризм); 11) Работа в армии; 12) Разное. Из-за недостатка времени и средств рассмотрение вопросов о Государственной думе, о профессиональных союзах и партии, о партизанских выступлениях, организационных делах передали в комиссии, которые и подготовили проекты резолюций, утвержденные на двух последних заседаниях съезда. Вопросы о безработице, об экономическом кризисе и локаутах, о международном конгрессе не обсуждались.

В. И. Ленин сыграл чрезвычайно большую роль в работе V съезда РСДРП. Он руководил большевистской фракцией, как член президиума председательствовал на ряде заседаний съезда, выступал с докладом об отношении к буржуазным партиям, с речами по другим вопросам, активно участвовал в подготовке важнейших резолюций съезда.

На съезде развернулась острая принципиальная борьба двух направлений — революционного и оппортунистического.

Значительные споры вызвало уже обсуждение порядка дня съезда. Учитывая преобладание большевиков, меньшевики стремились не допустить обсуждения принципиальных теоретических вопросов, свести работу съезда к обсуждению мелких текущих дел. В. И. Ленин так оценил их позицию по этому вопросу: «...я думаю, что оппортунизм сказывается у нас именно в том, что с обсуждения первого действительно общепартийного съезда хотят

снять общие вопросы об основах нашей тактики в буржуазной революции. Не снимать теоретические вопросы должны мы, а поднимать всю нашу партийную практику на высоту теоретического освещения задач рабочей партии»¹.

Неоднократно при обсуждении порядка дня съезда меньшевики ссылались на короткие парадные съезды партий II Интернационала как образцы для РСДРП. Ленин вскрыл неубедительность этих аргументов. «Из опыта других партий,— сказал он,— мы должны брать не то, что принижает нас до уровня того или другого периода серых, рутинных будней. Мы должны брать то, что поднимает нас до общих вопросов, до задач всей революционной борьбы пролетариата в целом. Мы должны учиться у лучших, а не у худших образцов»².

Содержание работы V съезда определяла борьба за революционную стратегию и тактику РСДРП в буржуазно-демократической и социалистической революциях, защита и развитие идейных и организационных принципов марксистской партии, разоблачение тактического и организационного оппортунизма меньшевиков.

Выступая при обсуждении отчета ЦК партии, В. И. Ленин охарактеризовал политику меньшевиков, утверждавших, что, пока партия находится в подполье, она не может руководить рабочим движением, как антиреволюционную, как «хвостизм», разоблаченный еще в период борьбы с «экономистами». Отказавшись от руководящей роли партии, меньшевики целиком встали на реформистский путь. Оценивая деятельность меньшевистского ЦК, Ленин указывал, что «банкротство нашего ЦК было прежде всего и больше всего банкротством этой политики оппортунизма»³.

Важным моментом работы V съезда был анализ тактики РСДРП в избирательной кампании и деятельности социал-демократической фракции Государственной думы. Фракция, в которой преобладали меньшевики, допустила немало оппортунистических ошибок. Меньшевики требовали одобрения деятельности социал-демократической фракции Думы, желая узаконить для РСДРП нормы буржуазного парламентаризма. В поддержку меньшевиков выступил Троцкий. Ленин указал на беспринципность Троцкого, особо остановился на необходимости партийного руководства фракцией. «Думская фракция,— сказал он,— должна быть более партийна, более тесно связана с партией, более соподчинена всей пролетарской работе»⁴.

Только на 34-м заседании съезда была принята резолюция по отчету думской фракции. Съезд выразил уверенность, что фракция

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 314.

² Там же, с. 313.

³ Там же, с. 321.

⁴ Там же, с. 325.

«будет служить делу российского пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета».

Съезд принял также резолюцию «О Государственной думе», в которой были сформулированы основные положения думской тактики большевиков, показана возможность использования Государственной думы в интересах революции. Большевики исходили из того, что задачи буржуазно-демократической революции не могут быть даже частично разрешены при помощи Думы. Социал-демократия, участвуя в Думе, всю свою деятельность подчиняла развитию революционного процесса в стране, разоблачению мелко-буржуазных иллюзий в отношении парламентаризма. Выступая на съезде, Ленин указывал, что социал-демократическая фракция — «...один из отрядов организованного пролетариата, посланный во вражеский лагерь и ведущий дружную работу *в связи со всей борьбой пролетариата*»¹. Принятие большевистского проекта резолюции «О Государственной думе» означало поражение меньшевистской тактики буржуазного парламентаризма.

Вопрос об отношении к буржуазным партиям был центральным вопросом съезда. Его включили в повестку дня по настоянию большевиков. Обсуждение этой проблемы подвело итоги борьбы двух линий в социал-демократическом движении России. В работе «Отношение к буржуазным партиям», написанной сразу же после V съезда, Ленин подчеркивал, что этот вопрос встал «во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще»². В дискуссии, развернувшейся на съезде, со всей отчетливостью проявились различные взгляды большевиков и меньшевиков на гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, на роль либеральной буржуазии и крестьянства.

В докладе на съезде Ленин убедительно показал правильность большевистской тактики. Он подчеркнул, что буржуазия в России не может быть ни вождем, ни движущей силой буржуазной революции. «Наши теоретические выводы подтвердились на деле, в ходе революционной борьбы... — говорил он. — Пролетариат шел впереди, крестьянство, более или менее решительно, двигалось за ним против самодержавия и против колеблющихся либералов»³. Опираясь на опыт российской революции, Ленин доказал, что «либеральная буржуазия стала на контрреволюционный путь»⁴. Исходя из этого, партия революционного пролетариата должна проводить свою политическую линию в буржуазно-демократической революции. «Мы можем и должны... лишить кадетов их демокра-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 361.

² Там же, с. 368.

³ Там же, с. 333.

⁴ Там же, с. 347.

тических сторонников»¹, — указывал Ленин. Критикуя тактическую линию меньшевиков, он разъяснял, что они подменяют самостоятельную политику рабочей партии политикой зависимости от либеральной буржуазии, полностью игнорируют революционные возможности крестьянства.

Глубокое впечатление от доклада Ленина передал А. М. Горький: «Его рука, протянутая вперед и немного поднятая вверх, ладонь, которая как бы взвешивала каждое слово, отсеивая фразы противников, заменяя их вескими положениями, доказательствами права и долга рабочего класса идти своим путем, а не сзади и даже не рядом с либеральной буржуазией, — все это было необыкновенно и говорилось им, Лениным, как-то не от себя, а действительно по воле истории. Слитность, законченность, прямота и сила его речи, весь он на кафедре — точно произведение классического искусства: все есть, и ничего лишнего... По счету времени он говорил меньше ораторов, которые выступали до него, а по впечатлению — значительно больше...»

Каждое положение ленинского доклада явилось предметом ожесточенных нападок меньшевистской части съезда. Но большинство делегатов высказалось за ленинскую тактическую линию. Съезд принял написанную Лениным резолюцию «Об отношении к буржуазным партиям». Это была большая победа революционного марксизма, определившая тактику РСДРП на значительный период.

Съезд подчеркнул необходимость беспощадной борьбы с черносотенными организациями («Союзом русского народа», «Советом объединенного дворянства» и др.), с партиями крупных помещиков и буржуазии («Союзом 17 октября», торгово-промышленной партией и др.);

предложил в ходе борьбы с партией либерально-монархической буржуазии (кадетами) разоблачать ее лживый демократизм, чтобы не дать кадетам возможности повести за собой крестьянство и городскую мелкую буржуазию;

призвал разъяснять псевдосоциалистический характер народных, или трудовых, партий (народные социалисты, трудовая группа, эсеры) и в то же время считал целесообразными при определенных условиях совместные действия с ними в общей борьбе против реакции и либеральной буржуазии.

Большое внимание V съезд уделил вопросу о руководстве революционной партии профсоюзными организациями рабочего класса. В резолюции «О профессиональных союзах» отвергалась меньшевистская идея «нейтральности» профсоюзов, перед партийными организациями ставилась задача содействовать «признанию про-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 348.

фессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии». Съезд «сделал шаг в сторону *партийных* профессиональных союзов *против* нейтральности»¹ — так определил В. И. Ленин роль этой резолюции.

Съезд осудил как безусловно вредную для рабочего движения меньшевистскую идею о так называемом «рабочем съезде». Большевики предлагали собрать съезд представителей различных рабочих организаций и основать «широкую рабочую партию», в которую вошли бы социал-демократы, эсеры и анархисты. Ленин разоблачил идею «рабочего съезда» как оппортунистическую попытку уничтожить партию нового типа, растворив ее в мелкобуржуазной среде. Разговоры о «рабочем съезде» он определил как кризис меньшевизма. По этому вопросу была принята большевистская резолюция, в основу которой был положен проект, подготовленный В. И. Лениным.

Защищая и развивая марксизм, Ленин решительно выступил против попыток ослабить роль партии. В проекте резолюции «О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистским течением в пролетариате» он подчеркивал: «...необходима самая решительная борьба со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками изнутри РСДРП ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата»².

Разоблачая меньшевиков, сторонников «рабочего съезда», он писал: «Беспартийность» (в тактике и в политике вообще) есть лишь прикрытая и потому особенно вредная форма *подчинения* рабочих *буржуазной* идеологии, буржуазной политике»³.

Съезд подчеркнул роль РСДРП как политического вождя рабочего класса, указав, что социал-демократическая партия «является единственной организацией, объединяющей сознательную часть пролетариата, как авангард, руководящий борьбой рабочего класса за социалистический строй и необходимые к осуществлению его политические и экономические условия».

У съезда РСДРП принял новый Устав партии. В нем еще раз были зафиксированы как обязательные для всех членов партии ленинские нормы партийной жизни. Съезд четко определил функции ЦК и его взаимоотношения с другими центральными учреждениями партии, предусмотрел меры по укреплению связей ЦК с местными партийными организациями. Было ликвидировано двоецентрие; на съезде предусматривались лишь выборы Центрального

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 82.

² Там же, т. 15, с. 10.

³ Там же, с. 174.

Комитета партии, а редакция Центрального Органа должна была назначаться Центральным Комитетом и работать под его руководством.

В избранном на съезде ЦК сторонники ленинской линии получили большинство. Его членами были избраны 5 большевиков, 4 меньшевика, 2 представителя от Социал-демократии Польши и Литвы, 1 представитель от Социал-демократии Латышского края. В числе членов и кандидатов в члены ЦК были В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, И. Ф. Дубровинский, В. П. Ногин, Л. Б. Красин, Я. Тышка, Ю. Мархлевский. Для проведения последовательной революционной линии в духе решений съезда в конце его работы на заседании большевистской фракции был создан Большевистский центр во главе с В. И. Лениным.

Решения V съезда РСДРП знаменовали важную победу ленинизма в рабочем движении. По основным вопросам были приняты большевистские решения, определившие политику партии на длительное время. Съезд осудил линию меньшевиков как соглашательскую, оппортунистическую и одобрил платформу большевиков, выражавшую коренные интересы пролетариата. Победа сторонников Ленина на съезде свидетельствовала о том, что в ходе революционных боев 1905—1907 гг. большевистская партия обогатилась громадным политическим опытом и получила широкую поддержку рабочего класса.

1—2 мая. В Москве, Петербурге, Киеве, Харькове, Баку, Одессе, Полтаве, Нижнем Новгороде, Риге и других городах страны проходят митинги и политические стачки.

21—25 мая. Лондон. Состоялся II съезд Социал-демократии Латышского края. В работе съезда участвовал В. И. Ленин.

2 июня. В Куоккала В. И. Ленин провел совещание большевиков — депутатов II Государственной думы.

3 июня. Опубликован царский манифест о роспуске Думы и изменении положения о выборах. Арест членов социал-демократической фракции II Государственной думы. «Третьеиюньский переворот» означал поражение первой российской революции.

Герои революции

...Это — люди, которые не год и не два, а целые 10 лет перед революцией посвятили себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса...

Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми...

В. И. Ленин

1905
1907

а

Азизбеков Мешади Азим-бек-оглы (1876—1918).

Артем (Сергеев) Федор Андреевич (1883—1921).

Афанасьев Федор Афанасьевич — парт. псевд. Отец, Осецкий, Иванов (1859—1905).

АЗИЗБЕКОВ Мешади Азим-бек-оглы (1876—1918). Родился в Баку в семье рабочего-каменщика. В 1896 одним из первых азербайджанцев выехал в Петербург для получения высшего образования. Боевое крещение получил в 1897 во время демонстрации протеста после самоубийства политзаключенной курсистки М. Ветровой, арестован и заключен в одиночную камеру тюрьмы «Кресты». В 1898 вступил в РСДРП, вел пропаганду и агитацию среди студентов, рабочих, распространял нелегальную литературу. Осенью 1904 возвратился в Баку, где включился в революционную работу. Принимал участие в создании союза нефтепромышленных рабочих, в стачке моряков Каспийского флота, являлся одним из основателей и руководителей социал-демократической организации «Гуммет» при Бакинском комитете РСДРП. В 1905 часто выступал на митингах, разоблачал реакционную национальную политику самодержавия, боролся против буржуазных националистов, призывал рабочих всех национальностей сплотиться в «единую семью для осуществления той свободы, за которую борется вся Россия». По его инициативе была создана боевая рабочая дружина «Знамя свободы» для борьбы с националистическими провокациями.

Вместе с Серго Орджоникидзе и Нариманом Наримановым участвовал в подготовке Декабрьского вооруженного восстания 1905. Под его руководством создавались мастерские по производству оружия, формировались и обучались боевые рабочие дружины, была налажена транспортировка оружия в другие города Закавказья. В 1906 организовал в Баку мастерскую, где производилась отливка типографских станков, которые отправлялись для подпольных типографий в другие города. Работал в редакциях газет «Девет-Коч» («Призыв») на азербайджанском и армянском языках, «Иолдаш» («Товарищ») на азербайджанском языке, «Бакинский рабочий», «Рядовой», «Призыв» на русском языке.

В 1917 — член Бакинского Совета рабочих депутатов. В марте 1918 участвовал в разгроме антисоветского мятежа мусаватистов и в установлении

Советской власти в Баку. Губернский комиссар в Бакинском СНК, заместитель наркома внутренних дел; председатель исполкома Совета крестьянских депутатов Бакинского уезда. Расстрелян английскими интервентами и эсерами в числе 26 бакинских комиссаров в 1918.

АРТЕМ (СЕРГЕЕВ) Федор Андреевич (1883—1921). Родился в с. Глебова Фатежского у. Курской губ. в семье крестьянина. Учился в Московском высшем техническом училище, в 1901 вступил в РСДРП, исключен из училища, арестован и отправлен в воронежскую тюрьму. В 1902 эмигрировал в Париж, где в Русской высшей школе общественных наук слушал лекции В. И. Ленина. В 1903 — агент «Искры» на Украине. В 1905 возглавил Харьковскую большевистскую организацию. Вожак пролетарских масс, прекрасный организатор, блестящий оратор, Артем руководил летними всеобщими политическими забастовками рабочих на большинстве предприятий Харькова.

Скрываясь от полиции, уехал в Петербург, где участвовал во Всеобщей октябрьской политической стачке. В ноябре 1905 участвовал в вооруженной демонстрации рабочих и солдат Харькова, руководил боевой дружиной Паровозного завода, в декабре — в вооруженном восстании харьковских рабочих. В 1906 — делегат IV съезда РСДРП, выступал с отчетом о деятельности харьковской партийной организации. По поручению В. И. Ленина в 1906 послан на Урал, возглавлял Пермский комитет РСДРП. Избран делегатом V съезда РСДРП, но в марте 1907 арестован и заключен в пермскую тюрьму. В 1909 приговорен к пожизненной ссылке в Восточную Сибирь, откуда в 1910 бежал, уехал в Австралию.

Принимал активное участие в работе профсоюзов и австралийской социалистической партии, был организатором и редактором русской социал-демокра-

тической газеты «Австралийское эхо». Вернулся в Россию в 1917. Возглавил большевистскую фракцию Харьковского Совета. В июле 1917 избран секретарем бюро Донецкого областного комитета РСДРП(б), затем секретарем Харьковского областного бюро профсоюза рабочих-металлистов. После VI съезда РСДРП(б) — член ЦК. С 1918 — председатель СНК Донецко-Криворожской советской республики, один из руководителей борьбы с денкинщиной. В 1920 — председатель Донецкого губисполкома. В 1920—1921 — секретарь МК РКП(б), затем председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих. Член ВЦИК. Похоронен на Красной площади в Москве.

АФАНАСЬЕВ Федор Афанасьевич — парт. псевд. Отец, Осецкий, Иванов (1859—1905). Родился в Петербургской губ. в семье крестьянина. С 12 лет работал на фабрике; в 1889 вошел в марксистскую группу М. И. Бруснева. В 1891 — один из организаторов первой маевки в России. По решению центрального социал-демократического кружка направлен в Москву для установления связей с рабочими марксистскими кружками других городов. Дважды был арестован (1892, 1895). После освобождения в феврале 1896 вел партийную работу в Иваново-Вознесенске, Риге, Шуе и др. В ноябре 1903 вновь арестован по делу Иваново-Вознесенской группы РСДРП. С января 1904 нелегально жил в Иваново-Вознесенске. Член и секретарь «группы Северного комитета». С июня 1905 — секретарь Иваново-Вознесенского комитета РСДРП. Один из руководителей 72-дневной всеобщей стачки иваново-вознесенских ткачей, участвовал в создании первого в России Совета рабочих депутатов. Неоднократно выезжал в другие города и рабочие поселки для непосредственного руководства стачечным движением. В октябре 1905 зверски убит черносотенцами во время митинга на р. Талке.

Б

Бабушкин Иван Васильевич — парт. псевд. Николай Николаевич, Богдан, Новицкая и др. (1873—1906).

Балашов Семен Иванович — парт. псевд. Странник (1874—1925).

Баранский Николай Николаевич (1881—1963).

Бауман Николай Эрнестович — парт. псевд. Грач, Полетаев, Сарафский, Сорокин (1873—1905).

Бейка Давид Самуэлевич (1885—1946).

Берзин Ян Антонович — парт. псевд. Павел Васильевич, Зиемелис, Винтер (1881—1938).

Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873—1955).

Бубнов Андрей Сергеевич — парт. псевд. Химик, Яков и др. (1883—1940).

Буренин Николай Евгеньевич (1874—1962).

БАБУШКИН Иван Васильевич — парт. псевд. Николай Николаевич, Богдан, Новицкая и др. (1873—1906). Родился в Вологодской губ. в семье крестьянина. В 1887—1891 — ученик слесаря в торпедной мастерской Кронштадтского порта, затем слесарь в механической мастерской Семьянниковского завода в Петербурге. В 1894 вступил в марксистский кружок, занятия в котором проводил В. И. Ленин. В 1895 — активный член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Вел революционную работу среди рабочих Семьянниковского, Александровского, Стеклянного и других заводов, организовал рабочие кружки и библиотеки. В январе 1896 арестован и заключен в одиночную камеру дома предварительного заключения. После 13-месячного пребывания в тюрьме выслан в Екатеринбург. В декабре 1897 — один из организаторов екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В октябре 1898 создал Екатеринбургский комитет РСДРП. В 1900 организовал нелегальную газету «Южный рабочий». Первый активный рабочий корреспондент ленинской «Искры», ее разъездной агент. В 1900—1901 вел революционную работу в Москве, Смоленске, Полоцке, Орехово-Зуеве, Иваново-Вознесенске и др. В декабре 1901 арестован, в июле 1902 совершил смелый побег из екатеринославской тюрьмы и нелегально переправился за границу.

В сентябре 1902 в Лондоне встретился с В. И. Лениным. По его предложению написал «Воспоминания», в которых рассказал о своей работе профессионального революционера. В октябре 1902 по поручению В. И. Ленина выехал в Петербург для нелегальной работы. Являясь членом ПК РСДРП, вел активную борьбу против «экономистов» и зубатовцев, отстаивая позиции ленинской «Искры». В январе 1903 вновь арестован, а в ноябре выслан на пять лет в Верхоянск. Получив известие о II съезде РСДРП, без колебаний стал на сторону большевиков-ленинцев.

В октябре 1905 по амнистии освобожден, принимал активное участие в революционных событиях. В ноябре 1905 кооптирован в состав Иркутского,

а затем Читинского комитетов РСДРП, выполнял ответственные поручения партии по подготовке вооруженного восстания в Сибири, сотрудничал в большевистской газете «Забайкальский рабочий». Вместе с В. К. Курна-товским и А. А. Костюшко-Валюжани-чем возглавил «Читинскую республику». В январе 1906 по поручению Читинского комитета РСДРП вез из Читы в Иркутск транспорт оружия для рабочих. На станции Слюдянка захва-чен карательной экспедицией генерала Меллер-Закомельского и 18 января на станции Мысовая Забайкальской ж. д. без суда и следствия расстрелян.

Лишь спустя четыре года после героической гибели И. В. Бабушкина В. И. Ленин узнал о том, как погиб на боевом посту его любимый ученик и верный соратник. В некрологе «Иван Васильевич Бабушкин» Владимир Ильич назвал его народным героем круп-ным партийным работником, гордостью большевистской партии. «Имя Ивана Васильевича,— писал Ленин,— близко и дорого не одному социал-демократу. Все, знавшие его, любили и уважали его за его энергию, отсутствие фразы, глубокую выдержанную революцион-ность и горячую преданность делу... Все мысли его направлены на то, как бы расширить работу... Бабушкин пал жертвой зверской расправы царского опричника, но, умирая, он знал, что дело, которому он отдал всю свою жизнь, не умрет, что его будут делать десятки, сотни тысяч, миллионы других рук, что за это дело будут умирать другие товарищи рабочие, что они будут бороться до тех пор, пока не победят... Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано *исключительно* борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин».

БАЛАШОВ Семен Иванович — парт. псевд. Странник (1874—1925). Родился в д. Сальцево Шуйского у. Владимир-ской губ. С 14 лет работал на фабрике в Иваново-Вознесенске. В 1898 вступил в РСДРП. Один из организаторов Иваново-Вознесенского комитета РСДРП. В мае — июле 1905 — один из руководителей всеобщей стачки, деле-гат Иваново-Вознесенского Совета ра-

бочих депутатов, возглавлял пропа-гандистскую группу. В 1906—1907 вел партийную работу в Орловско-Брян-ском комитете РСДРП, в Иваново-Вознесенске, затем в Москве. В 1917 — председатель Иваново-Вознесенского комитета РСДРП (б). В 1918 участво-вал в борьбе против войск Каледина, в подавлении контрреволюционного мя-тежа в Ярославле. С 1919 — на партий-ной и советской работе в Харькове, Полтаве, Москве.

БАРАНСКИЙ Николай Николаевич (1881—1963). Родился в Томске в семье учителя. Гимназистом вступил в не-легальный кружок. Член РСДРП с 1898. В 1902 создал первую в Сибири искро-вую группу социал-демократов. С на-чала 1905 принимал активное участие в организации социал-демократических групп, формировании и обучении бое-вых рабочих дружин, в создании неле-гальных типографий, вел бескомпро-миссную идейную борьбу с либералами, меньшевиками и эсерами. В декабре 1905 — делегат Таммерфорской пар-тийной конференции РСДРП. После возвращения в Сибирь восстанавливал социал-демократические организации, проводил агитационно-пропагандист-скую работу среди рабочих, демокра-тической интеллигенции. В 1917—1920 был меньшевиком-интернационалистом. После Октябрьской революции — круп-ный ученый-географ, основоположник экономической географии в СССР, член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда.

БАУМАН Николай Эрнестович — парт. псевд. Грач, Полетаев, Сараф-ский, Сорокин (1873—1905). Родился в Казани в семье ремесленника-столяра. В 1895 окончил Казанский ветеринар-ный институт, активно участвовал в революционном движении. В 1896—1897 входил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В марте 1897 арестован и заключен в Петропавловскую крепость. После 22-месячного одиночного заклю-чения сослан на четыре года в г. Орлов Вятской губ. В октябре 1899 бежал из ссылки и эмигрировал в Швейцарию, вошел в «Союз русских социал-демокра-

тов за границей», принимал активное участие в борьбе с «экономизмом». В 1900 — один из помощников В. И. Ленина в создании «Искры», ее агент, переправлял в Россию транспорты с газетой, устанавливал связи с местными социал-демократическими организациями. В декабре 1901 по поручению В. И. Ленина прибыл в Москву, вошел в состав МК РСДРП. В начале февраля 1902 для установления связей с «искровцами» выезжал в Киев и Воронеж. По дороге в Москву арестован и заключен в Лукьяновскую тюрьму. 18 августа бежал из тюрьмы вместе с ранее арестованными десятью искровцами, а в сентябре перебрался за границу.

Делегат II съезда РСДРП от Московской партийной организации, большевик-ленинец. В декабре 1903 по поручению В. И. Ленина руководил МК РСДРП и одновременно Северным бюро ЦК РСДРП, организовал у себя на квартире нелегальную типографию. В июне 1904 арестован и заключен в Таганскую тюрьму, освобожден в октябре 1905. Принимал активное участие в работе МК РСДРП, выступал на фабриках и заводах. 18 октября 1905 во время демонстрации, организованной МК РСДРП, зверски убит черносотенцем. Похороны Баумана 20 октября вылились в грандиозную политическую демонстрацию, в которой участвовало 300 тыс. человек. В некрологе, опубликованном в газете «Пролетарий», В. И. Ленин писал: «Пусть послужат почести, оказанные восставшим народом его праху, залогом полной победы восстания и полного уничтожения проклятого царизма!»

БЕЙКА Давид Самуэлевич (1885—1946). Родился в Латвии в семье крестьянина-батрака. Сдал экстерном экзамены на звание народного учителя. В 1903 стал членом нелегальной социал-демократической организации, одним из основателей сельского центра ЛСДРП «Узвара» («Победа»). Созданный под его руководством союз революционно настроенных учителей Добельского уезда выработал и предъявил школьной администрации требования о демократизации школы. Летом 1905 — один из организаторов забав-

стки батраков Добеле, Тукумса и Бауски. Осенью 1905 вошел в состав Добельского распорядительного комитета, ставшего подлинно революционным органом народной власти. В декабре 1905 возглавил вооруженный отряд «лесных братьев», который вел бои с царскими карательными экспедициями, совершал смелые нападения на имения немецких баронов. В конце 1906 выехал в США, где стал одним из лидеров латышской революционной эмиграции. В 1917 возвратился на родину, участвовал в Октябрьской революции. В 1919 — член Президиума ЦИК и нарком промышленности Советской Латвии. С 1920 — зам. председателя Загранбюро КП Латвии. В 1923—1926 — секретарь Смоленского, Архангельского губкомов ВКП(б). В 1936—1938 — участник гражданской войны в Испании.

БЕРЗИН Ян Антонович — парт. псевд. Павел Васильевич, Зиemedис, Винтер (1881—1938). Родился в Цирстенской волости Венденского у. Лифляндской губ. в семье крестьянина. После окончания учительской семинарии стал учителем в родной волости, где в 1902 вступил в РСДРП, вел работу в латышских социал-демократических организациях. В 1905 — агитатор и пропагандист среди сельскохозяйственного пролетариата Латвии, в декабре 1905 руководил забастовкой железнодорожников г. Валки. В 1906—1907 — член ПК РСДРП и его секретарь. От петербургской организации большевиков избран делегатом V съезда РСДРП, участвовал в работе съезда латышских социал-демократов. В 1908 эмигрировал за границу, был членом Заграничного бюро ЦК РСДРП (1910) и бюро заграничной группы социал-демократов Латышского края.

В 1917 — член ЦК социал-демократической партии Латвии, на VI съезде РСДРП(б) избран членом ЦК РСДРП(б), на VII съезде — кандидатом в члены ЦК РКП(б). После II Всероссийского съезда Советов — член ВЦИК. В 1918 — полпред в Швейцарии. В 1919 — нарком просвещения Советской Латвии. В 1919—1920 — секретарь Исполкома Коминтерна.

В 1921 — полпред в Финляндии. В 1921—1925 — зам. полпреда в Англии; с 1925 — полпред в Австрии; с 1927 — уполномоченный Наркоминдела СССР при Совнарком УССР, член ЦК КП(б)У. С 1929 — зам. председателя комиссии по изданию дипломатических документов. С 1932 — управляющий Центральным архивным управлением СССР и РСФСР, редактор журнала «Красный архив».

БОНЧ-БРУЕВИЧ Владимир Дмитриевич (1873—1955). Родился в Москве в семье землемера. В 1883—1889 учился в Межевом институте, участвовал в студенческих выступлениях. За революционную деятельность исключен из института и выслан из Москвы. В 1889—1892 учился в Курском землемерном училище. После окончания училища вернулся в Москву, участвовал в работе марксистских кружков. С 1895 — член московского «Рабочего союза». Эмигрировал в 1896 в Швейцарию, учился в Цюрихском университете, установил связь с группой «Освобождение труда», организовал транспорт в Россию революционной литературы и печатных станков; активный сотрудник ленинской «Искры». В 1903—1905 — заведовал экспедицией ЦК РСДРП в Женеве; один из организаторов Центрального партийного архива и библиотеки, участвовал в создании газеты «Вперед», в подготовке III съезда РСДРП.

В начале 1905 вернулся в Петербург, выступал с докладами о III съезде РСДРП в рабочих кружках различных районов города, выезжал в другие города, вел переписку с В. И. Лениным, информируя его о развитии революционных событий и положении партийных дел в России. Создал ряд большевистских книгоиздательств, в том числе издательство «Вперед», которое было одним из конспиративных партийных центров; работал в редакциях газет «Пролетарий», «Новая жизнь» и «Казарма». С 1906 — секретарь и член редколлегии социал-демократического журнала «Наша мысль», участвовал в организации большевистских газет «Волна», «Вперед», «Эхо». С 1908 — заведовал большевистским из-

дательством «Жизнь и знание». В 1910—1911 работал в редакции газеты «Звезда», с 1912 — член редакции «Правды». Во время Октябрьской революции — комендант района Смольный — Таврический в Петрограде, член Комитета революционной обороны Петрограда, председатель Комитета по борьбе с саботажем и контрреволюцией. В 1917—1920 — управляющий делами Совнаркома. В 1918 избран действительным членом Социалистической академии общественных наук. С 1933 возглавлял Государственный литературный музей. В 1945—1955 — директор Музея истории религии и атеизма АН СССР в Ленинграде.

БУБНОВ Андрей Сергеевич — парт. псевд. Химик, Яков и др. (1883—1940). Родился в Иваново-Вознесенске в семье мещанина. Закончил реальное училище, входил в революционные кружки. В 1903 вступил в РСДРП. Учился в Московском сельскохозяйственном институте, откуда исключен за участие в революционной работе. Летом 1905 избран членом Иваново-Вознесенского комитета РСДРП, один из руководителей всеобщей стачки ткачей. В 1906 — член бюро Иваново-Вознесенского комитета РСДРП. Делегат IV и V съездов РСДРП. В 1907 — член Московского комитета РСДРП. Неоднократно подвергался тюремному заключению и ссылкам. На VI (Пражской) Всероссийской конференции 1912 избран кандидатом в члены ЦК РСДРП. После Февральской революции 1917 — член Московского областного бюро РСДРП(б). На VI съезде РСДРП(б) избран членом ЦК РСДРП(б). На заседании ЦК 10(23) октября 1917 вошел в Политбюро, а на заседании ЦК 16(29) октября — в Военно-революционный партийный центр по руководству Октябрьским вооруженным восстанием. Член Петроградского ВРК; комиссар всех железнодорожных вокзалов. Участник гражданской войны, с 1924 — нач. Политуправления РККА. В 1919—1920, 1922—1923 — кандидат в члены ЦК партии, член ЦК с 1924, в 1925 — секретарь ЦК РКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР.

БУРЕНИН Николай Евгеньевич (1874—1962). Родился в Петербурге в богатой купеческой семье. В революционном движении с 1901, выполнял ответственные задания большевистской партии: переправлял нелегальные социал-демократические издания и оружие из-за границы в Россию, ведал подпольными типографиями и складами литературы, устраивал явочные квартиры, доставал средства на партийные цели; организовывал переправу через

границу делегатов IV и V съездов РСДРП. В 1905—1907 — один из организаторов и член боевой технической группы при ЦК РСДРП. После Октября 1917 работал в Комиссариате театров и зрелищ, затем в театральном отделении отдела народного образования Петроградского Совета. С 1921 — зам. торгпреда РСФСР в Финляндии, затем работал в Советском торгпредстве в Германии.

В

Вагжанов Александр Петрович — парт. псевд. Петрович (1877—1919).

Вакуленчук Григорий Никитич (1877—1905).

Варенцова Ольга Афанасьевна — парт. псевд. Мария Ивановна, Екатерина Николаевна (1862—1950).

Васильев-Южин Михаил Иванович — парт. псевд. Южин (1876—1937).

Ведерников Алексей Степанович — парт. псевд. Сибиряк (1880—1919).

Вилонов Никифор Ефремович — парт. псевд. Михаил Заводской (1883—1910).

Владимирский Михаил Федорович — парт. псевд. Семенов, Камский, Врач (1874—1951).

Воеводин Петр Иванович (1884—1964).

Воровский Вацлав Вацлавович — парт. псевд. Орловский, Шварц, Жозефина и др. (1871—1923).

Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969).

ВАГЖАНОВ Александр Петрович — парт. псевд. Петрович (1877—1919). Родился в Твери в семье рабочего. В 1891—1895 работал на стекольном заводе, ткацкой фабрике. В 1896 приехал в Петербург, вошел в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». За участие в забастовках в 1898 выслан в Тверь, где призван в армию. Осенью 1902, вернувшись в родной город, наладил связи с социал-демократическими кружками. Во время русско-японской войны, находясь в действующей армии в Маньчжурии, вел революционную работу среди солдат. Вернулся весной 1906 в Тверь. Был кооптирован в состав Тверского комитета РСДРП. По поручению комитета организовал на фабрике Берга общество потребителей, сыгравшее важную роль в укреплении связи партийной организации с рабочими массами. В феврале 1907 рабочими Тверской губернии избран депутатом II Государственной думы, вошел в социал-демократическую фракцию. После разгона II Думы арестован и осужден на четыре года каторжных работ, до февраля 1917 находился в ссылке в Сибири. В октябре 1917 — председатель Тверского ревкома, а затем — исполкома Тверского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В 1918—1919 вел партийную и советскую работу в Сибири и на Дальнем Востоке. В июне 1919 в Чите расстрелян белогвардейцами.

ВАКУЛЕНЧУК Григорий Никитич (1877—1905). Родился в д. Б. Коровинцы Житомирского у. Волынской губ. в крестьянской семье. В 1898 призван на военную службу в Черноморский флот, в 1903 вступил в РСДРП, примкнул к большевикам. После окончания минно-артиллерийской школы назначен комендором на броненосец «Потемкин», создал на корабле социал-демократическую группу, стал одним из организаторов и руководителей «Севастопольской матросской централки». По поручению «Централки» готовил восстание на «Потемкине». 14 июня 1905, в самом начале стихийного выступления матросов, был смертельно ранен. Похороны Вакуленчука в Одессе 16 июня вылились в массовую полити-

ческую демонстрацию, сообщение о которой было помещено в газете «Пролетарий».

ВАРЕНЦОВА Ольга Афанасьевна — парт. псевд. Мария Ивановна, Екатерина Николаевна (1862—1950). Родилась в Иваново-Вознесенске. С начала 90-х годов — одна из активных участниц и организаторов первых марксистских кружков среди рабочих-текстильщиков, член партии с 1893. В 1897 арестована и после 9-месячного пребывания в тюрьме выслана в г. Бирск Уфимской губ. После окончания ссылки в январе 1900 работала в Уфе, где впервые встретилась с В. И. Лениным. С конца 1900 входила в группу сторонников ленинской «Искры» в Воронеже. Была одним из создателей и ответственным секретарем «Северного рабочего союза». В апреле 1903 арестована и после 14-месячного заключения в Бутырской тюрьме выслана в Астраханскую губернию. В 1905 — ответственный партийный организатор в Егорьевске, руководила созданием боевой дружины текстильщиков, которая во время Декабрьского вооруженного восстания героически сражалась на баррикадах Москвы. В связи с угрозой ареста переехала в Ярославль, стала членом местного комитета РСДРП. С февраля по июль 1906 — на ответственной работе в Петербургской военной организации большевиков, вела пропаганду и агитацию в воинских частях столичного гарнизона. В январе 1908 арестована и выслана на два года в Вологодскую губернию. С марта 1917 по 1918 — секретарь Военного бюро при МК РСДРП(б). Принимала активное участие в вооруженном восстании в Москве. В 1919—1921 — секретарь Иваново-Вознесенского губкома РКП(б). В 1921—1928 работала в Истпарте, затем в Институте Маркса — Энгельса — Ленина. Автор работ по истории революционного движения. В 1922—1923 — член ЦКК партии.

ВАСИЛЬЕВ-ЮЖИН Михаил Иванович — парт. псевд. Южин (1876—1937). Родился в Пятигорске в семье рабочего. В 1896 студентом Московско-

го университета вступил в марксистский кружок. Член партии с 1898. Выслан из Москвы за революционную пропаганду. В декабре 1904 — один из руководителей всеобщей стачки рабочих-нефтяников Баку, завершившейся их победой. В начале 1905 с заданиями и письмами Петербургского, Бакинского и Рижского комитетов РСДРП направлен в Женеву к В. И. Ленину. После получения известия о восстании на броненосце «Потемкин» по поручению В. И. Ленина послан в Одессу, чтобы возглавить восстание, но к моменту его приезда туда «Потемкин» уже покинул порт.

Кооптирован в состав МК РСДРП, активно сотрудничал в газетах «Вперед», «Пролетарий», «Борьба», в «Известиях Московского Совета рабочих депутатов». Был в числе руководителей Октябрьской политической стачки на крупнейших промышленных предприятиях Замоскворечья. Член Исполкома и Президиума Московского Совета рабочих депутатов. 7 декабря 1905 арестован вместе с В. Л. Шанцером, лишь случайность спасла их от смертного приговора. В 1906—1917 вел партийную работу в Баку, Петербурге, Саратове. После Февральской революции 1917 — зам. председателя Саратовского Совета и председатель губкома РСДРП(б). С 1919 — член коллегии НКВД, член РВС 15-й армии, в 1924—1937 — зам. председателя Верховного суда СССР.

ВЕДЕРНИКОВ Алексей Степанович — парт. псевд. Сибиряк (1880—1919). Родился в Омске в семье служащего. В революционном движении с 1896; в 1897 вступил в РСДРП. В 1905 вел партийную работу в Томске, являлся членом партийной «тройки», руководил боевыми дружинами. Переехав в Москву, стал членом МК РСДРП. В дни Декабрьского вооруженного восстания сражался на баррикадах в районе Пресни. После поражения восстания перешел на нелегальное положение, участвовал в реорганизации московского Военно-технического бюро, затем переехал на Урал, где продолжал активную революционную деятельность, создавал и обучал боевые рабочие дру-

жины. Делегат V съезда РСДРП. В 1907 арестован, осужден на шесть лет каторги, затем в ссылке в Енисейской губернии. В дни Февральской революции 1917 — член МК РСДРП и Исполкома Моссовета, делегат VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП(б). Во время Октябрьского вооруженного восстания — член Московского ВРК, начальник Центрального штаба Красной гвардии, возглавлял операцию по захвату революционными войсками телеграфа, телефона и почты. В 1918 — комиссар выксунских и кулебакских заводов Нижегородской губернии, возглавлял отряд, посланный для подавления белогвардейского контрреволюционного мятежа в Муроме.

ВИЛОНОВ Никифор Ефремович — парт. псевд. Михаил Заводской (1883—1910). Родился в г. Моршанске Тамбовской губ. в семье рабочего. В 1901 окончил техническое училище, работал в Калужских железнодорожных мастерских, входил в местный социал-демократический кружок. В 1902 переехал в Киев, вступил в РСДРП, стал сторонником «Искры». В 1903—1905 вел партийную работу в Екатеринославе, Казани, Самаре, Екатеринбурге, неоднократно подвергался арестам и ссылкам. Освобожденный по амнистии, в октябре 1905 приезжает в Самару, входит в состав Самарского комитета РСДРП, принимает участие в митингах, демонстрациях, организует боевые рабочие дружины, ведет агитацию среди солдат. Один из популярнейших ораторов-большевиков. В ноябре 1905 избран председателем Самарского Совета рабочих депутатов; в дни Декабрьской стачки руководил боевой дружиной. А. М. Горький назвал его «настоящим героем», «Человеком с большой буквы». После поражения Декабрьского вооруженного восстания уехал на Урал (сначала в Уфу, а затем в Екатеринбург), где принимал участие в организации боевых дружин, в создании типографии и мастерской по изготовлению бомб. В марте 1906 арестован. Бежал из заключения и в августе приехал в Москву, стал партийным организатором Лефортовского района.

Напряженная революционная работа, долгие годы тюрьмы и скитаний, жестокие избиения и пытки подорвали здоровье Вилонова. Тяжело больной туберкулезом, он в 1908 уезжает для лечения на Капри, где участвует в организации партийной школы. Вскоре, поняв фракционный характер ее, порывает с отзовистами и переезжает с группой слушателей в Париж, к В. И. Ленину, который высоко ценил революционную деятельность Вилонова. 16 ноября 1909 В. И. Ленин писал А. М. Горькому, что рабочий класс «выкует превосходную революционную социал-демократию в России... Такие люди, как Михаил, тому порукой». После январского пленума ЦК РСДРП 1910 большевики наметили Вилонова кандидатом для кооптации в ЦК. Но жизнь революционера оборвалась. Он умер 1 мая 1910 в Давосе (Швейцария). Газета «Социал-демократ» в некрологе охарактеризовала его как «одного из самых выдающихся, самых ярких представителей передовых русских рабочих».

ВЛАДИМИРСКИЙ Михаил Федорович — парт. псевд. Семенов, Камский, Врач (1874—1951). Родился в г. Арамазе. В 90-х годах участвовал в марксистских кружках в Нижнем Новгороде, Москве. В 1895 стал студентом медицинского факультета Московского университета, был пропагандистом и организатором рабочих кружков. Член партии с 1895, один из создателей московского «Рабочего союза». В 1896 арестован и выслан в Нижний Новгород, где включился в социал-демократическую работу. По возвращении в Москву в 1898 вошел в состав Московского комитета РСДРП. Весной 1899 снова выслан и вскоре уехал за границу, где работал в заграничной организации «Искры». В 1903—1905 — на партийной работе в Нижнем Новгороде; с осени 1905 — член МК РСДРП, активный участник Декабрьского вооруженного восстания. В 1906 арестован, но до суда эмигрировал во Францию, где работал в парижской группе большевиков. В Октябрьские дни 1917 входил в состав Боевого партийного центра по руководству восстанием в Москве. С 1922 — зам.

председателя СНК УССР, секретарь ЦК КП(б) Украины, нарком РКИ УССР, председатель ЦКК КП(б)У. В 1925—1927 — член ЦКК ВКП(б). В 1927—1951 — председатель ЦРК ВКП(б). Член Президиума ВЦИК и член ЦИК СССР. Похоронен в Москве на Красной площади.

ВОЕВОДИН Петр Иванович (1884—1964). Родился в г. Сумы в семье рабочего. С 13 лет работал на заводе в Екатеринославе, в 1899 вошел в социал-демократический рабочий кружок, стал членом партии, вел партийную работу в Саратове, Самаре, Чите, Томске, Омске и других городах. В октябре 1905 руководил боевой дружиной Самарского комитета большевиков, затем переехал на Урал, где являлся одним из руководителей всеобщей забастовки рабочих Златоуста. В 1906 арестован и заключен на четыре года в тюрьму. В 1917 — председатель краевого продовольственно-экономического совета Западной Сибири и Урала. В 1918 — председатель областного Совнархоза Западной Сибири. В 1919 — уполномоченный ЦК РКП(б) и политический комиссар агитпоезда «Октябрьская революция» на Западном и Южном фронтах. С 1920 — на хозяйственной и литературно-издательской работе, редактор научно-популярного журнала «Электрификация» и научного журнала «Электричество». Член ВЦИК. Герой Социалистического Труда.

ВОРОВСКИЙ Вацлав Вацлавович — парт. псевд. Орловский, Шварц, Жозефина и др. (1871—1923). Родился в Москве в семье польского инженера-архитектора. В 1890 поступил на физико-математический факультет Московского университета, затем перешел в Московское высшее техническое училище. Активно участвовал в студенческом движении, с лета 1894 — член московского «Рабочего союза». Вел революционную пропаганду в подпольных рабочих кружках, печатал и распространял нелегальную литературу, устанавливал связи с заграничными социал-демократическими организациями. В апреле 1897 арестован и заключен в Таганскую тюрьму, где провел в одиноч-

ной камере около двух лет. В январе 1899 выслан в г. Орлов Вятской губ. В январе 1902 — активный сотрудник ленинской «Искры», ее разрезной агент. После II съезда РСДРП — большевик. В начале 1904 стал одним из организаторов Южного бюро ЦК РСДРП в Одессе. Делегат III съезда РСДРП от Николаевского комитета, на съезде выступал с докладом об отношении РСДРП к либералам.

Летом 1905 неоднократно выезжал из Женевы в различные города Швейцарии и Франции, выступал с рефератами о тактике большевиков. Принимал участие в Таммерфорсской конференции РСДРП. Делегат IV съезда РСДРП с совещательным голосом; представитель большевиков на V съезде Социал-демократии Польши и Литвы, на котором вместе с Ф. Э. Дзержинским отстаивал ленинскую линию по всем коренным вопросам революции. Участвовал в работе Петербургского и Одесского комитетов РСДРП. Сотрудничал в большевистских газетах «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Волна», «Новый луч», «Наше эхо», «Казарма», а также в еженедельных журналах «Наша мысль» и «Вестник жизни». В. И. Ленин назвал его в числе «главных писателей большевиков».

Страстный пропагандист марксизма. Ему принадлежит один из переводов «Манифеста Коммунистической партии» (1906), получивших высокую оценку В. И. Ленина. В статьях 1905—1907 он по-ленински ставил и рассматривал основные вопросы стратегии и тактики партии на разных этапах буржуазно-демократической революции, остро критиковал аграрные программы народников и кадетов, меньшевистскую идею «муниципализации» земли, подробно анализировал итоги избирательных кампаний и деятельность I и II Государственных дум. После поражения революции 1905—1907 вел партийную работу на Юге России. В 1912 арестован и сослан под надзор полиции в Вологду. С октября 1913 — на партийной работе в Москве, Петербурге, в конце 1915 уехал за границу.

После Февральской революции 1917 возглавил Заграничное бюро ЦК РСДРП(б), а с ноября 1917 стал послан

Советского государства в Скандинавских странах (Швеции, Дании, Норвегии). В 1922—1923 участвовал в работе Генуэзской и Лозаннской международных конференций. Видный советский дипломат и активный борец за мир. 10 мая 1923 убит в Лозанне белогвардейцем. Имя выдающегося партийного публициста увековечено учреждением премии имени В. В. Воровского, ежегодно присуждаемой Союзом журналистов за лучшее произведение публицистики на международные темы. Похоронен на Красной площади в Москве.

ВОРОШИЛОВ Климент Ефремович (1881—1969). Родился в с. Верхнем Бахмутского у. Екатеринославской губ. в семье рабочего-железнодорожника. С 1896 работал на Юрьевском металлургическом заводе подручным слесаря, а затем машинистом электрического крана, участвовал в революционных выступлениях рабочих. В связи с угрозой ареста уехал в Луганск, начал работать на паровозостроительном заводе Гартмана, где в 1903 вступил в РСДРП. В 1904 избран в состав Луганского большевистского комитета РСДРП. С первых дней революции 1905 руководил стачками и демонстрациями рабочих, занимался формированием и обучением боевых дружин. Талантливый организатор и один из популярнейших ораторов-большевиков, пользовался огромным авторитетом у рабочих. Осенью 1905 избран председателем Луганского Совета рабочих депутатов, принимал

непосредственное участие в подготовке вооруженного восстания. Созданные по его инициативе боевые дружины в декабре 1905 направлены на помощь восставшим рабочим Горловки. В 1906 луганскими большевиками избран делегатом IV съезда РСДРП. На пути в Стокгольм впервые встретился с В. И. Лениным.

Под руководством Ворошилова в Луганске создана профсоюзная организация рабочих, налажено снабжение оружием рабочих дружин. В 1907 — делегат V съезда РСДРП. После поражения революции 1905—1907 неоднократно подвергался арестам, тюремному заключению, бежал из ссылки и каждый раз возобновлял революционную деятельность. Активный участник Великой Октябрьской социалистической революции, талантливый полководец в годы гражданской войны, один из организаторов Красной Армии. В 1925—1934 — нарком по военным и морским делам СССР; в 1934—1940 — нарком обороны СССР. В 1935 ему в числе первых было присвоено звание Маршала Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны — член Государственного Комитета Обороны. С 1946 — зам. Председателя Совета Министров СССР. В 1953—1960 — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. На протяжении многих лет член ЦК и Политбюро ЦК КПСС, дважды Герой Советского Союза. Герой Социалистического Труда. Похоронен на Красной площади в Москве.

Г

Гавен Юрий Петрович — наст. фам. и имя Дауман Ян Эрнестович (1884—1936).

Генкина Ольга Михайловна — парт. псевд. Мария Петровна (1882—1905).

Горчилин Андрей Иванович — парт. псевд. Гренадер (1886—1956).

Гусев Сергей Иванович — наст. фам. и имя Дабкин Яков Давидович (1874—1933).

ГАВЕН Юрий Петрович — наст. фам. и имя Дауман Ян Эрнестович (1884—1936). Родился недалеко от Риги в семье крестьянина-батрака. Боевое крещение получил 5 мая 1899 во время манифестации рижских рабочих. В 1901—1902 входил в нелегальные социал-демократические кружки, в начале 1902 принят в члены социал-демократической организации. Сдал экстерном экзамены на звание народного учителя. В 1903 создал ряд подпольных революционных кружков рабочих в Венденском уезде. В начале 1905 организовал крупное выступление батраков Рижского уезда. Руководил стачками и мощными политическими демонстрациями рабочих в Риге, участвовал в формировании и обучении боевых дружин, создавал мастерские по производству оружия, занимался транспортировкой и хранением его. С весны 1906 в качестве представителя ЦК ЛСДРП возглавил партийную организацию в Малиенах, руководил вооруженными отрядами «лесных братьев», активно ведущих партизанскую войну против помещиков и кулаков. Делегат I (1906) и II (1907) съездов СДЛК, на которых избирался членом ЦК. В 1907 — член Рижского, Митавского, Либавского комитетов СДЛК, секретарь ЦК СДЛК. В 1908 арестован и заключен в Рижский централ, известный жестокими пытками политических заключенных. В схватке с тюремщиками получил тяжелую травму. Участник борьбы за Советскую власть в Крыму. После ее установления — председатель Севастопольского ВРК, секретарь Крымского обкома партии, член совета обороны Крыма, в 1921—1924 — председатель ЦИК Крымской АССР. С 1924 работал в Госплане.

ГЕНКИНА Ольга Михайловна — парт. псевд. Мария Петровна (1882—1905). Родилась в Москве в семье врача. После окончания гимназии поступила в Петербургский женский медицинский институт, стала участвовать в революционной деятельности. В 1902 вступила в РСДРП. Пропагандист и ответственный организатор Выборгского района, член ПК РСДРП. Утром 9 января 1905 арестована и в течение трех месяцев находилась в заключении в одиночной

камере, затем выслана из Петербурга под надзор полиции. По заданию Московского областного бюро РСДРП нелегально вела революционную работу в Нижнем Новгороде. В сентябре 1905 арестована вновь, освобождена революционным народом во время Октябрьской политической стачки. Военно-боевая организация при МК РСДРП поручила ей отвезти иваново-вознесенским рабочим оружие, но на железнодорожной станции в Иваново-Вознесенске она была арестована жандармами, выдана на расправу черносотенцам и зверски убита ими.

В некрологе, напечатанном 29 ноября 1905 в газете «Новая жизнь», говорилось: «Ольга Генкина отдала делу рабочего класса всю свою молодость, все свои силы и знания, она отдала ему самое ценное и дорогое — свою жизнь, и долго будет помнить русский рабочий прекрасный образ дорогой девушки, убитой за его счастье, его свободу и его великую борьбу. Спи же спокойно, любимый и дорогой товарищ. Твоя смерть совпала с новой зародившейся жизнью — жизнью русского революционного войска, и скорая неминуемая победа ждет твоих братьев по духу и делу. Уже близится грозное, могучее всероссийское восстание, и оно сумеет отомстить за твою загубленную душу. Вся твоя жизнь, твоя энергия, преданность делу и самоотверженность вселяют в нас страстную жажду продолжать работу и вести ее так же неуклонно, как вела ее ты».

ГОРЧИЛИН Андрей Иванович — парт. псевд. Гренадер (1886—1956). Член РСДРП с 1904. Работал слесарем в мастерских Московско-Казанской железной дороги, входил в комитет РСДРП Железнодорожного района Москвы. В 1905 кооптирован в состав МК РСДРП, один из организаторов и руководителей Октябрьской забастовки на Казанской железной дороге, был избран в Московский Совет рабочих депутатов. В дни Декабрьского вооруженного восстания возглавил боевую дружину железнодорожников, участвовал в сражениях с царскими войсками и полицией. После подавления восстания выехал из Москвы. Вел подпольную ра-

боту среди железнодорожников Киева, Костромы, Симбирска. С 1912 — в эмиграции, встречался с В. И. Лениным. В октябре 1917 — член Красной гвардии Лефортовского района. В годы гражданской войны — в частях особого назначения по борьбе с контрреволюцией. В годы мирного социалистического строительства работал в области кинопромышленности; был скульптором.

ГУСЕВ Сергей Иванович — наст. фам. и имя Драбкин Яков Давидович (1874—1933). Родился в г. Сапожке Рязанской губ. в семье учителя. В 1896 студентом Технологического института начал революционную деятельность в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». В 1897 арестован и выслан в Оренбург, а в 1899 переведен под гласный надзор полиции в Ростов-на-Дону, кооптирован в состав Донского комитета РСДРП. Один из руководителей 22-дневной Ростовской забастовки 1902 и мартовской демонстрации 1903. Делегат II съезда РСДРП от Донского комитета РСДРП, на съезде поддерживал ленинскую линию, выступал с отчетными докладами о работе съезда в городах Юга России. В 1904 участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве. С декабря 1904 по май 1905 — секретарь ПК РСДРП, член Бюро комитетов большинства, ответственный агитатор, организатор боевой технической группы.

Вел переписку с В. И. Лениным, подробно информируя его о партийной работе в России. «Вы делаете почин беседе с редакцией не по формальным только вопросам... — писал Ленин по поводу одного из писем С. И. Гусева в «Пролетарий», — а на тему о *содержании* Ваших взглядов, о Вашем *понимании* нашей тактики, о том, *как именно Вы* проводите ее на деле в рефератах, на собраниях и т. д. Такие беседы с нами русских практиков нам *крайне ценны*...» Летом 1905 — секретарь Одесского комитета РСДРП. В 1906 — член МК РСДРП и партийный организатор Железнодорожного района. Делегат IV съезда РСДРП, выступал в прениях по аграрному вопросу, отстаивал ленинскую программу национализации земли. Арестован в сентябре 1906 и выслан в

Тобольскую губ. После побега в 1909 вел партийную работу в Петербурге, неоднократно подвергался арестам. В октябре 1917 — секретарь Петроградского ВРК. Активный участник гражданской войны. В 1921—1923 — на-

чальник Политуправления Красной Армии и член Реввоенсовета республики. В 1923 — секретарь ЦКК РКП(б), в 1929—1933 — член Президиума ИККИ. Член ВЦИК. Похоронен на Красной площади в Москве.

Д

Джапаридзе Прокофий Аспрасионович — парт. псевд. Алеша (1880—1918).

Дзержинский Феликс Эдмундович — парт. псевд. Астроном, Жебровский Э. Р., Кржечковский И. Э., Переплетчик, Юзеф, Якуб, Яцек (1877—1926).

Дубровинский Иосиф Федорович — парт. псевд. Илья, Инок, Иннокентий, Инокентьев, Леонид (1877—1913).

Дунаев Евлампий Александрович — парт. псевд. Александр (1877—1919).

ДЖАПАРИДЗЕ Прокофий Аспрасионович — парт. псевд. Алеша (1880—1918). Родился в с. Шердомети Рачинского у. Кутаисской губ. Студентом Тифлисского учительского института включился в революционное движение, в 1898 вступил в РСДРП. За участие в организации маевки и забастовки тифлисских железнодорожников в августе 1900 исключен из института, арестован и после 11-месячного заключения в Метехском замке выслан в Кутаисскую губ. В 1901 вел организационную работу в Кутаисской социал-демократической организации, входил в состав Кавказского союзного комитета РСДРП. В августе 1904 Кавказским союзным комитетом направлен в Баку, кооптирован в члены Бакинского комитета РСДРП. Ответственный организатор Балаханского района, один из организаторов и руководителей социал-демократической группы «Гуммет» при Бакинском комитете РСДРП. В декабре 1904 возглавил всеобщую стачку нефтяников.

Бакинские большевики избрали Джапаридзе делегатом III съезда РСДРП, где он встретился с В. И. Лениным. В 1906—1909 — секретарь правления Союза нефтепромышленных рабочих. Активно участвовал в большевистских газетах и журналах «Бакинский рабочий», «Девет-Коч», «Гудок», «Волна». После Февральской революции — член Бакинского комитета РСДРП, возглавил борьбу пролетариата Баку за победу социалистической революции. Делегат VI съезда РСДРП(б), где избран кандидатом в члены ЦК партии. С декабря 1917 — товарищ (зам.) председателя, а с января 1918 председатель Исполкома Бакинского Совета. С апреля — комиссар внутренних дел Бакинского СНК, в июне 1918 — комиссар продовольствия. Расстрелян английскими интервентами и эсерами в числе 26 бакинских комиссаров.

ДЗЕРЖИНСКИЙ Феликс Эдмундович — парт. псевд. Астроном, Жебровский Э. Р., Кржечковский И. Э., Переплетчик, Юзеф, Якуб, Яцек (1877—1926). Родился в Виленской губ. в мелкопоместной дворянской семье. В 1894 вступил в социал-демократический кружок, а в 1895 в литовскую социал-демо-

кратическую организацию в Вильно. С 1896 стал профессиональным революционером. В 1897 по поручению литовской социал-демократической организации вел революционную пропаганду и агитацию среди рабочих Ковно. В 1897 арестован и заключен в Ковенскую тюрьму, в 1898 сослан на три года в г. Нолинск Вятской губ. После побега возвратился сначала в Вильно, затем переехал в Варшаву, где стал одним из организаторов Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Являясь членом Главного правления СДКПиЛ, в 1905—1907 руководил работой партийных организаций в крупнейших промышленных районах Польши — Лодзи, Ченстохове, Белостоке, в Домбровском бассейне, создавал подпольные типографии. Один из организаторов 20-тысячной политической демонстрации в Варшаве 1 мая 1905.

Представлял СДКПиЛ в Варшавской военно-революционной организации РСДРП, инициатор создания военно-революционных организаций в Ченстохове, Лодзи. Чтобы сорвать переброску войск из Польши в Москву во время Декабрьского вооруженного восстания 1905, организовал забастовку железнодорожников Привислинской ж. д., а также всеобщую политическую стачку металлургов, горняков и железнодорожников Домбровского бассейна. Избран делегатом от СДКПиЛ на IV съезд РСДРП, где встретился с В. И. Лениным. Введен в ЦК РСДРП и редакцию ЦО в качестве представителя СДКПиЛ. На V съезде РСДРП заочно избран членом ЦК РСДРП. В 1917 был в числе руководителей подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, член Боевого партийного центра и Петроградского ВРК. После Октября — председатель ВЧК — ОГПУ, нарком внутренних дел, путей сообщения, председатель ВСНХ. Член ВЦИК и ЦИК СССР. С 1924 — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) и член Оргбюро ЦК РКП(б). Похоронен на Красной площади в Москве.

ДУБРОВИНСКИЙ Иосиф Федорович — парт. псевд. Илья, Инок, Инно-

кентий, Инокентьев, Леонид (1877—1913). Родился в семье купца-арендатора. С 1893 участвовал в народовольческих кружках, затем стал марксистом. Один из руководителей московского «Рабочего союза». В декабре 1897 арестован, в ноябре 1898 выслан на четыре года в Яранск Вятской губ., в 1902 переведен в Астрахань, где установил связь с ленинской «Искрой», стал ее активным агентом. В июле 1903 переехал в Самару, возглавил там социал-демократическую организацию. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, кооптирован в ЦК РСДРП. 9 января 1905 вместе с рабочими шел к Зимнему дворцу, руководил строительством первых баррикад, формированием рабочих дружин. В феврале 1905 арестован. Выйдя в октябре 1905 на свободу, вел партийную работу в Москве: член МК РСДРП, «Литературно-лекторской коллегии» МК РСДРП. В ноябре 1905 выехал в Петербург, участвовал в революционном выступлении моряков Кронштадта. Вернулся в Москву в дни Декабрьского вооруженного восстания, руководил Симоновским Советом рабочих депутатов, который фактически стал хозяином района — «Симоновской республики». В январе 1906 — член ПК РСДРП, участвовал в подготовке IV съезда РСДРП, объезжал заводы, фабрики, железнодорожные мастерские. Весной 1906 создавал профсоюзы рабочих в Москве, в июле участвовал в Свеаборгском вооруженном восстании. В сентябре 1906 арестован.

Выйдя из тюрьмы в феврале 1907, вел подготовку V съезда РСДРП. В марте 1907 вновь арестован. Ссылка Дубровинскому была заменена выездом за границу. На V съезде РСДРП избран членом ЦК РСДРП. В начале 1908 — в числе редакторов газеты «Пролетарий». В. И. Ленин в письме к А. М. Горькому оценил Инока как очень хорошего коллегу из русских большевиков. Вернувшись нелегально в Россию, восстанавливал разрушенные охранкой социал-демократические организации. В 1910 вновь арестован. Высылка Дубровинского, больного туберкулезом, в Туреханский край была равносильна смертному приговору. В 1913 жизнь одного из преданнейших организаторов

большевистской партии трагически оборвалась.

ДУНАЕВ Евлампий Александрович — парт. псевд. Александр (1877—1919). Родился в с. Лежневе Владимирской губ. в семье крестьянина-бедняка. С 17 лет начал работать на ткацких фабриках в Иваново-Вознесенске. С 1898 входил в социал-демократические кружки иваново-вознесенского «Рабочего союза». В 1899 арестован, в течение полутора лет находился в одиночной камере петербургской тюрьмы «Кресты». В 1902 вернулся в Иваново-Вознесенск, установил связь с партийным комитетом, включился в революционную работу. Член КПСС с 1905. С первых дней 1905 руководил подготовкой выступления ивановских ткачей, участвовал в выработке требований рабочих, вел среди них пропаганду и

агитацию. Один из любимых ораторов рабочих, организатор и руководитель всеобщей стачки иваново-вознесенских текстильщиков в мае—июле 1905. Член Иваново-Вознесенского комитета РСДРП и Совета рабочих депутатов. За поимку бесстрашного революционера полиция назначила крупную сумму денег, но он был неуловим. В 1906 — делегат IV съезда РСДРП. В октябре 1907 арестован в Москве и несколько месяцев провел в Бутырской тюрьме, затем выслан на два года в Сольвычегодск. В 1909—1915 вел революционную работу в Петербурге, Москве. В 1915 — член Русского бюро ЦК. Участник Февральской буржуазно-демократической революции и Октябрьской социалистической революции в Нижнем Новгороде. После Октября работал в губернском продовольственном комитете и в СНХ.

Е

Елизарова-Ульянова Анна Ильинична — старшая сестра В. И. Ленина (1864—1935).

Емельянов Аркадий Петрович — парт. псевд. Филипп (1884—1906).

Емельянов Николай Александрович (1871—1958).

ЕЛИЗАРОВА-УЛЬЯНОВА Анна Ильинична — старшая сестра В. И. Ленина (1864—1935). Родилась в Нижнем Новгороде. В 1875—1880 училась в симбирской гимназии, затем поступила на Бестужевские высшие женские курсы в Петербурге. С 1886 участвовала в студенческом революционном движении. По делу брата А. И. Ульянова о покушении 1 марта 1887 на Александра III была арестована и приговорена к пяти годам ссылки. В 1894 вела работу в московских социал-демократических кружках, была пропагандистом среди рабочих. В декабре 1895 переехала в Петербург, наладила связь В. И. Ленина, находившегося под арестом, с петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». С осени 1898 — член первого Московского комитета РСДРП. В 1900—1905 работала в организации ленинской «Искры». В 1903—1904 на нелегальном положении в Киеве, затем в Петербурге. В 1905—1907 — член редакции большевистского книгоиздательства «Вперед», ведала финансовыми делами ПК РСДРП. По заданию партии перевела с немецкого языка книгу В. Либкнехта «Революция 48 года в Германии». В 1908—1910 вела революционную работу в Москве и Саратове. В 1912—1914 работает в «Правде», секретарь журнала «Просвещение» и член редакции журнала «Работница». После Февральской революции — член Бюро ЦК РСДРП, секретарь «Правды». В 1918—1921 заведовала отделом охраны детства в Наркомсобесе, затем на научной работе в Наркомпросе РСФСР. Принимала деятельное участие в организации Истпарта и Института В. И. Ленина. Похоронена на Волковом кладбище в Ленинграде.

ЕМЕЛЬЯНОВ Аркадий Петрович — парт. псевд. Филипп (1884—1906). Родился в Новгородской губ. В июле 1905 окончил в Петербурге Михайловское артиллерийское училище, направлен на службу в Свеаборгскую крепость. Руководил Свеаборгским комитетом РСДРП, вел пропаганду среди солдат, принимал непосредственное участие в доставке оружия финским красногвардейцам. В июле 1906 вместе с больше-

виком Е. Л. Коханским возглавил вооруженное восстание в Свеаборге, установил связь с членами военно-боевого центра Финляндской военной организации РСДРП. Рискуя жизнью, приезжал в Гельсингфорс на совещания, привел на помощь восставшим отряд финских красногвардейцев. Расстрелян по приговору военно-полевого суда. 1 августа 1906 большевистская нелегальная газета «Вестник казармы» писала: «Вечный покой тебе, товарищ Филипп — подпоручик Емельянов! Ты был сознательным социал-демократом, ты состоял в нашей организации и глубоко верил в конечную правду ее борьбы!.. Ты умер на посту, как герой, и твое имя засияет как звезда, приобщившись к яркому созвездию других бессмертных имен Великой Русской Революции! Да будет же о тебе светлая память, дорогой товарищ Филипп!»

ЕМЕЛЬЯНОВ Николай Александрович (1871—1958). Родился в Сестро-

рекке в семье рабочего. Работал на Сестрорецком оружейном заводе. В 1899 вступил в РСДРП. В 1905 организовал заводскую боевую дружину, участвовал в транспортировке оружия и революционной литературы из Финляндии. Осенью 1905 познакомился с В. И. Лениным. В декабре 1905 арестован и сослан на пять лет в Новгородскую губ. В июле — августе 1917 по заданию партии на станции Разлив укрывал В. И. Ленина от преследований Временного буржуазного правительства. В Октябрьские дни 1917 участвовал в охране Смольного и штурме Зимнего дворца. В 1918 — военный комиссар, а в 1919 — председатель Исполкома Сестрорецкого Совета. В 1921 участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В. И. Ленин характеризовал Емельянова как «...лучшего и надежнейшего питерского рабочего...». С 1922 — на хозяйственной работе.

З

Заломов Петр Андреевич (1877 — 1955).

Землячка Розалия Самойловна (Самойлова, урожденная Залкинд) — парт. псевд. Демон, Осипов (1876—1947).

ЗАЛОМОВ Петр Андреевич (1877—1955). Родился в Нижнем Новгороде в семье рабочего. В революционное движение включился с начала 90-х годов, в 1901 избран в состав Нижегородского комитета РСДРП. Заломов — прообраз героя романа А. М. Горького «Мать» Павла Власова, один из организаторов первомайской демонстрации 1902 в Сормове, во время которой нес красное знамя с лозунгом «Долой самодержавие!». За участие в демонстрации и за произнесенную революционную речь на суде приговорен к пожизненной ссылке в Восточную Сибирь. Весной 1905 бежал из ссылки, жил нелегально в Киеве, Петербурге, Москве. По заданию МК РСДРП занимался изготовлением оружия, обучал дружинников стрельбе, распространял революционную литературу. В октябрьские дни 1905 руководил отрядом дружинников, охранявших митинги в Московском университете, принимал участие в охране шествия во время похорон Н. Э. Баумана. В декабре 1905 организовал на Пресне медицинский пункт, наладил с помощью рабочих Прохоровской мануфактуры работу мастерских по ремонту и изготовлению оружия. Вместе с отрядом дружинников участвовал в разоружении полицейских Пресненского участка, во время боев на Пресне руководил одной из боевых групп. Участник Великой Октябрьской социалистической революции 1917, гражданской войны. В 1925 принят в ВКП(б). Один из организаторов колхозного движения в Курской области.

ЗЕМЛЯЧКА Розалия Самойловна (Самойлова, урожденная Залкинд, парт. псевд. Демон, Осипов (1876—1947). Родилась в Киеве в зажиточной семье. В 1896 вступила в РСДРП. С 1901 — агент «Искры» в Одессе и Екатеринославе, вела переписку с В. И. Лениным. Делегат II съезда партии, искровец большинства. В 1903 кооптирована в состав ЦК. В 1904 — член Бюро комитетов большинства, участвовала в совещании 22-х большевиков, в подготовке III съезда РСДРП. В. И. Ленин высоко оценил ее бескомпромиссную борьбу с меньшевиками. «Вашу громадную работу по завоеванию 15 комитетов и

организации трех конференций мы ценим чрезвычайно...» — писал он ей. В 1905 — секретарь МК РСДРП, партийный организатор Рогожско-Симоновского района, вела большую агитационно-пропагандистскую работу, выступала на многотысячных митингах, занималась вооружением рабочих. После поражения Декабрьского вооруженного восстания переходит на работу в военную организацию партии. Весной 1906 арестована, но совершила смелый побег. В 1907 активно работала в ПК РСДРП. В октябре 1907 вновь арестована, по приговору судебной палаты заключена в Литовский замок в Петербурге. В 1909 — секретарь Бакинской

партийной организации. Затем уехала за границу. В 1914 нелегально возвратилась в Москву, в 1915—1916 — член Московского областного бюро ЦК РСДРП. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезда РСДРП(б). В октябре 1917 руководила вооруженной борьбой рабочих Рогожско-Симоновского района. В гражданскую войну на политработе в Красной Армии. В 1926—1933 — одна из руководителей Наркомата РКИ и НКПС. В 1939 — зам. председателя СНК СССР. Член ЦКК с 1924, член Комиссии советского контроля с 1934, член ЦК партии (1939). Похоронена на Красной площади в Москве.

К

Кадо́мцев Иван Самуилович — парт. псевд. Василий, Фивейский, Демский (1884—1918).

Кадо́мцев Михаил Самуилович (1886—1918).

Кадо́мцев Эразм Самуилович — парт. псевд. Павел, Петр, Владимир (1881—1965).

Калинин Михаил Иванович (1875—1946).

Камо — парт. псевд. Тер-Петросян Симона Аршаковича (1882—1922).

Кингисепп Виктор Эдуардович (1888—1922).

Киров Сергей Миронович — наст. фам. Костриков (1886—1934).

Книпович Лидия Михайловна — парт. псевд. Дедов, Дяденька (1856—1920).

Кнунянц Богдан Мирзаджанович парт. псевд. Рубен, Радин Б., Русов (1878—1911).

Коптюх Арсений Иванович (1886—1906)

Костюшко-Валюжанич Антон Антонович — парт. псевд. Иосиф Григорьевич (1876—1906).

Котовский Григорий Иванович (1881—1925).

Коханский Евгений Львович (1886—1906).

Красиков Петр Ананьевич — парт. псевд. Игнат, Павлович (1870—1939).

Красин Леонид Борисович — парт. псевд. Винтер, Зимин, Иогансен, Никитич, Николаев (1870—1926).

Кржижановский Глеб Максимилианович (1872—1959).

Крупская Надежда Константиновна — парт. псевд. Саблина, Ленина, Н. К., Артамонова, Онегина, Рыба, Рыбкина, Минога, Шарко, Катя, Фрей, Галлилей и др. (1869—1939).

КАДОМЦЕВ Иван Самуилович — парт. псевд. Василий, Фивейский, Демский (1884—1918). Родился в Уфе в семье мелкого чиновника. Революционную деятельность начал в 1900, в 1902 вступил в РСДРП. Вел пропаганду и агитацию среди рабочих, солдат, принимал участие в создании нелегальных типографий, печатании и распространении большевистской литературы, листовок. В 1905 кооптирован в состав Уфимского комитета РСДРП, возглавлял боевые рабочие дружины Урала. Делегат Таммерфорской конференции, участвовал в организации технических групп для изготовления бомб, в перевозке оружия из-за границы. С 1908 в эмиграции в Женеве и Париже. В Октябрьские дни 1917 в Москве участвовал во взятии Кремля, был членом Московского Совета. В 1918 вел революционную работу в армии и среди рабочих Урала, организовывал боевые дружины.

КАДОМЦЕВ Михаил Самуилович (1886—1918). Родился в Уфе в семье мелкого чиновника. За революционную деятельность исключен из Симбирского кадетского корпуса. Возвратившись в Уфу, вместе с братьями Эразмом и Иваном принимал участие в формировании боевых дружин. В 1905 вступил в РСДРП, был начальником штаба боевых дружин при Областном комитете большевиков Урала. Военно-полевым судом приговорен к вечной каторге. В 1917—1918 организовывал Красную гвардию, участвовал в подавлении белогвардейских мятежей, командовал боевыми отрядами народного ополчения и Красной Армии на Южном Урале против Дутова. Возглавлял оборону Самары. Убит в бою.

КАДОМЦЕВ Эразм Самуилович — парт. псевд. Павел, Петр, Владимир (1881—1965). Родился в Бирске в семье мелкого чиновника. Учился в Оренбургском кадетском корпусе. Революционную деятельность начал в 1896, в 1901 вступил в РСДРП. Участвовал в русско-японской войне, был ранен. Приехав в 1905 в Уфу, используя богатый опыт боевого офицера, активно включился в создание боевой организации на Урале,

---

К

Крыленко Николай Васильевич — парт. псевд. товарищ Абрам (1885—1938).

Куйбышев Валернан Владимирович (1888—1935).

Курнатовский Виктор Константинович (1868—1912).

являлся начальником Уральского боевого штаба. Вместе с братьями Иваном и Михаилом наладил производство оружия, его хранение и транспортировку, обучал дружинников стрельбе, ведению боевых партизанских действий. В марте 1906 кооптирован в члены Военно-боевого центра при ЦК большевиков. Организатор центральной инструкторской школы и боевых дружин в Финляндии, делегат Таммерфорсской конференции, на которой выступил с докладом. С 1908 в ссылке, в 1909 бежал за границу. Возвратившись в Россию летом 1914, вел революционную работу в армии и среди рабочих Урала и Петрограда. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. Позднее — на военной, партийной и хозяйственной работе.

КАЛИНИН Михаил Иванович (1875—1946). Родился в д. Верхняя Троица Корчевского у. Тверской губ. в семье крестьянина. С 1893 работал в Петербурге сначала учеником токаря, а с 1896—токарем на Путиловском заводе, где организовал марксистский кружок, входивший в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Член партии с 1898. В июле 1899 арестован и после 10-месячного тюремного заключения сослан в Тифлис, где вступил в центральную группу Тифлисской социал-демократической организации. За участие в августовской стачке 1900 вновь арестован и заключен в Метехский замок, в марте 1901 выслан в Ревель. В 1902 организовал марксистский кружок в ревельских железнодорожных мастерских, подпольную типографию, установил связь с ленинской «Искрой», стал ее активным агентом и корреспондентом. В 1905 нелегально приехал в Петербург из ссылки, выполнял поручения Большевицкого центра. Получив в октябре 1905 амнистию, перешел на легальное положение и возглавил большевистскую организацию Путиловского завода, избран членом Нарвского районного комитета РСДРП. Активно участвовал в организации боевых дружин, был членом боевого районного штаба. В декабре 1905 — один из организаторов стачки рабочих завода в знак солидарности с восставшими рабочими Москвы.

В 1906 работал на Трубном заводе, избран членом ПК РСДРП. Делегат IV съезда РСДРП, поддерживал на съезде ленинскую линию.

В 1908—1912 вел партийную работу в Москве, Твери, в Петербурге. На Пражской партийной конференции 1912 избран кандидатом в члены ЦК РСДРП, введен в состав Русского бюро ЦК. Активно участвовал в создании ежедневной газеты «Правда», являлся ее корреспондентом. Участник Февральской и Октябрьской революции 1917. После смерти Я. М. Свердлов в 1919 по предложению В. И. Ленина избран на пост председателя ВЦИК. В декабре 1922 — председатель ЦИК СССР. С января 1938 по март 1946 — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии с 1919, член Политбюро ЦК с 1926. Похоронен на Красной площади в Москве.

КАМО — парт. псевд. Тер-Петросян Симона Аршаковича (1882—1922). Родился в г. Гори. В 1901 начал революционную деятельность, вступил в РСДРП, распространял нелегальную литературу в Тифлисе, Баку, Батуми, Кутаисе, Гори и других городах. Создал 11 подпольных типографий и три лаборатории, изготавливавшие бомбы. В ноябре 1903 арестован, в сентябре 1904 бежал из тюрьмы. С первых дней революции 1905 вел работу по формированию, обучению и вооружению боевых рабочих дружин. Во время Декабрьского вооруженного восстания 1905 в Тифлисе возглавлял отряд рабочих боевиков, получил в бою с казаками пять ранений, заключен в Метехский замок, подвергнут жестоким пыткам, но сумел обмануть полицию и бежать из тюрьмы. В марте 1906 выехал в Петербург, где встретился с В. И. Лениным. По его поручению неоднократно выезжал за границу в Германию, Швецию, Бельгию, Болгарию для закупки и тайной транспортировки оружия в Россию. Чтобы обеспечить партию денежными средствами, в 1906—1907 организовал с группой боевиков ряд экспроприаций денег у царского правительства (в марте 1906 15 тыс. руб.— из Кутаисского казначейства, а в июне 1907 250 тыс. руб.— на Эриванской площади в Тиф-

лисе). Деньги были отвезены в Петербург и переданы в распоряжение партии.

Выполняя задания партии, проявлял чудеса храбрости и изобретательности в борьбе с полицией и тюремщиками. В совершенстве владея даром перевоплощения, он появлялся под видом бедного крестьянина, уличного торговца, студента, богатого грузинского князя, в тюрьме симулировал душевную болезнь. А. М. Горький назвал Камо «художником революции». Бесстрашный революционер, о котором ходили легенды, был шесть раз арестован, три раза бежал из заключения, четырежды был приговорен к смертной казни, замененной 20 годами каторжных работ. Активный участник гражданской войны, организатор партизанских отрядов в тылу врага. В. И. Ленин характеризовал Камо как человека «совершенно исключительной преданности, отваги и энергии...». С начала 1922 работал начальником Закавказского таможенного управления. Трагически погиб, попав под автомобиль.

КИНГИСЕПП Виктор Эдуардович (1888—1922). Родился на о. Сааремаа в семье рабочего. Учился в Петербургском университете. В революционном движении с 1905, член большевистской партии с 1906. Выполнял поручения эстонской коллегии агитаторов при ЦК РСДРП, распространял революционную литературу среди рабочих, студентов, вел беседы в рабочих кружках. В 1907—1914 — на нелегальной партийной работе в Петербурге и в Эстонской губ. При его участии была создана в 1912—1914 большевистская эстонская газета «Кийр» («Луч»). После Февральской революции 1917 возглавил большевистскую организацию в Эстонии. С 22 октября 1917 стоял во главе ВРК при Исполкоме Советов Эстляндского края. После провозглашения 26 октября 1917 Советской власти в Эстонии — член Исполкома Советов рабочих и воинских депутатов Эстонии. В 1918 — в Ревтрибунале РСФСР, ВЧК, вел следствие по мятежу левых эсеров, делу Локкарта. Член ВЦИК. С 1918 руководил КПЭ, работавшей в подполье. Один из организаторов I (1920)

и II (1921) съездов Коммунистической партии Эстонии, на которых избран в состав ЦК и в Политбюро ЦК. В ночь со 2 на 3 мая 1922 арестован эстонской буржуазной полицией и 4 мая расстрелян по приговору военно-полевого суда.

КИРОВ Сергей Миронович — наст. фам. Костриков (1886—1934). Родился в г. Уржуме Вятской губ. В 1897—1904 учился в Уржумском городском, затем в Казанском механико-техническом училищах. Член партии с 1904. После окончания училища переехал в Томск, вошел в большевистскую группу Томской социал-демократической организации. С первых дней революции 1905—1907 активный организатор и непосредственный участник политических демонстраций, митингов и сходок. Признанный вождь рабочей молодежи, один из руководителей боевой рабочей дружины. В июле 1905 — член Томского комитета РСДРП, с августа 1905 — партийный организатор на ст. Тайга, один из руководителей октябрьской забастовки железнодорожников. Возглавляемый им стачечный комитет фактически выполнял функции Совета рабочих депутатов. В январе 1906 арестован, в апреле освобожден под залог. Участвовал в создании нелегальной типографии. В феврале 1907 вновь арестован и приговорен к заключению в крепость. В 1908—1917 — на партийной работе в Иркутске, Владикавказе. Участвовал в Октябрьском вооруженном восстании 1917 в Петрограде. Возглавлял борьбу за Советскую власть на Северном Кавказе. С 1921 — секретарь ЦК КП Азербайджана. С 1926 — первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), с 1934 — секретарь ЦК ВКП(б). Член ЦК партии с 1923, член Политбюро ЦК с 1930, член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. Пал жертвой террористического акта. Похоронен на Красной площади в Москве.

КНИПОВИЧ Лидия Михайловна — парт. псевд. Дедов, Дяденька (1856—1920). Родилась в Финляндии в семье врача. С 1889 в Петербурге вела революционную работу в вечерней школе

среди рабочих. В 90-е годы примкнула к социал-демократии, стала членом партии. В 1896 выслана в Астрахань за использование лахтинской типографии для печатания изданий «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Активно участвовала в организации транспортников «Искры» и в установлении связей редакции газеты с местными партийными организациями в России. На II съезде РСДРП — делегат от «Северного союза», «искровец большинства». В 1905 — секретарь Одесского комитета РСДРП. Вела переписку с В. И. Лениным, информируя его о состоянии партийных дел. Участвовала в организации Октябрьской политической стачки 1905 в Петербурге. Являлась делегатом Таммерфорской партийной конференции, делегатом IV съезда РСДРП. «Без таких людей, как Лидия, наша партия никогда не могла бы победить, стать тем, чем она есть», — писала о Л. М. Книпович Н. К. Крупская.

КНУНЯНЦ Богдан Мирзаджанович — парт. псевд. Рубен, Радин Б., Русов (1878—1911). Родился в с. Джамиат Елизаветпольской губ. в семье крестьянина. В 1896 поступил в Петербургский технологический институт, в 1897 стал членом петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Исключен из института и весной 1901 выслан в Баку, где стал одним из руководителей Бакинского и Кавказского союзного комитетов РСДРП. Делегат II съезда РСДРП, на съезде последовательно отстаивал ленинские позиции. В 1904 арестован, в марте 1905 произнес на суде яркую обличительную речь, которую закончил прямым вызовом судьям: «...вы беретесь судить революционера в то время, когда на дворе революция, вы беретесь защищать режим, который историей осужден на гибель. Судите же, господа судьи, а нас с вами революция рассудит!» Эта речь под названием «Суд над судом» была опубликована в большевистской газете «Вперед» и получила широкое распространение в революционных массах. В сентябре 1905 кооптирован в члены ПК РСДРП, избран членом Петербургского Совета рабочих

депутатов. В декабре 1905 вновь арестован и приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. В 1907 бежал из ссылки за границу, участвовал в работе Штутгартского конгресса II Интернационала и IV конференции РСДРП. По возвращении в Россию жил и работал в Баку. В сентябре 1910 арестован, умер в бакинской тюрьме.

КОПТЮХ Арсений Иванович (1886—1906). Родился в Херсонской губ. в семье крестьянина. Член РСДРП с 1903. В 1903—1905 вел подпольную работу в Екатеринославе, Петербурге и Одессе, принимал активное участие в подготовке восстания Черноморского флота. В мае 1906 прибыл в Ревель, где по поручению комитета РСДРП и его военной организации стал революционным агитатором и пропагандистом среди матросов. Под его руководством в июне—июле 1906 матросы отряда учебных кораблей устраивали на берегу сходки, митинги и собрания. 19 июля 1906 Коптюх, представитель и связной Ревельского комитета РСДРП, нелегально проник на крейсер «Память Азова» и стал там одним из руководителей восстания. Восстание было жестоко подавлено. По приговору военно-полевого суда расстрелян в числе 18 активных его участников. В Таллине на месте расстрела установлена мемориальная доска.

КОСТЮШКО-ВАЛЮЖАНИЧ Антон Антонович — парт. псевд. Иосиф Григорьевич (1876—1906). Родился в семье военного. Закончил Псковский кадетский корпус и Павловское военное училище. Выйдя в отставку, поступил в Екатеринославское высшее горное училище. В 1900 вступил в РСДРП, избран в Екатеринославский комитет партии. В 1901 арестован. 13 с половиной месяцев провел в тюрьме, в феврале 1903 выслан на пять лет в Восточную Сибирь. В 1904 вместе с В. К. Курнатовским руководил в Якутске вооруженным протестом политических ссыльных против царской администрации. Тяжело раненный при подавлении этого выступления, был арестован и приговорен к 12 годам каторжных работ, но совершил смелый побег из Иркутской каторжной

тюрьмы. В октябре 1905 прибыл в Читу, вошел в состав Читинского комитета РСДРП, выступал на митингах и собраниях рабочих, вел агитацию и пропаганду среди солдат и казаков. Занимался формированием и обучением рабочих дружин, был руководителем Совета боевых дружин, ставшего в декабрьские дни 1905 ядром революционной армии «Читинской республики». Был избран депутатом Совета солдатских и казачьих депутатов — органа подлинной революционной власти в Чите. Вместе с И. В. Бабушкиным, В. К. Курнатовским и другими большевиками руководил вооруженным восстанием читинских рабочих. После поражения восстания арестован. 2 марта 1906 расстрелян недалеко от Читы, у подножия Титовой сопки.

КОТОВСКИЙ Григорий Иванович (1881—1925). Родился в местечке Гангешты Кишиневского у. Бессарабской губ. в семье механика винокуренного завода. Окончив сельскохозяйственное училище, работал в имениях бессарабских помещиков. За защиту батраков от помещичьего гнета в 1902 и 1903 его арестовывали. Мобилизованный в армию, в мае 1905 бежал, возвратился в Молдавию, создал из рабочих и крестьян боевую дружину и в декабре 1905 начал вооруженную борьбу против угнетателей в Кишиневском и Оргеевском уездах. Отряд Котовского совершал смелые и неожиданные вооруженные нападения на помещиков, купцов, на отряды полиции, освобождая крестьян, арестованных за участие в аграрном движении. Трудящиеся видели в нем своего защитника от помещичьего произвола и беззакония чиновников. Осенью 1907, после неоднократных арестов и смелых побегов, арестован и приговорен к 12 годам каторги. Бежав с Нерчинской каторги в Бессарабию, возобновил партизанскую борьбу. В октябре 1916 военным судом приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой. После Февральской революции 1917 участвовал в установлении Советской власти в Молдавии, примкнул к большевикам. Из стихийного борца против гнета и бесправия вырос в сознательного революционе-

ра-большевика, одного из выдающихся командиров Красной Армии. Член партии с 1920. В годы гражданской войны — командир кавалерийской бригады, дивизии, корпуса. Член ЦИК СССР.

КОХАНСКИЙ Евгений Львович (1886—1906). Родился в Петербурге. Окончил Михайловское артиллерийское училище и был направлен на службу в Свеаборгскую крепость. Один из активных членов Свеаборгского комитета РСДРП, вместе с А. П. Емельяновым в июле 1906 возглавил вооруженное восстание. Расстрелян по приговору военно-полевого суда.

КРАСИКОВ Петр Ананьевич — парт. псевд. Игнат, Павлович (1870—1939). Родился в Красноярске в семье юриста. В 1891—1893 учился в Петербургском университете, участвовал в революционном движении, во время поездки за границу установил связь с группой «Освобождение труда». Член партии с 1892. В 1893 исключен из университета. В 1894 заключен в Петропавловскую крепость, затем выслан из Красноярск. В ссылке познакомился с В. И. Лениным и другими членами петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Возвратился из ссылки в 1900, вскоре вновь выслан в Псков, работал разъездным агентом ленинской «Искры». Входил в состав Организационного комитета по созыву II съезда, объехал многие города России, устанавливая связь с социал-демократическими комитетами. Делегат II съезда РСДРП, поддерживал ленинскую позицию, активно боролся против меньшевиков. В 1904 — участник совещания 22-х большевиков в Женеве, в 1905 — делегат III съезда РСДРП с совещательным голосом, делегат большевиков на Амстердамском конгрессе II Интернационала. В августе 1905 кооптирован в члены ПК РСДРП, в октябре избран членом Исполкома Петербургского Совета рабочих депутатов. В начале декабря 1905 арестован, после освобождения из тюрьмы в июне 1906 перешел на нелегальное положение и продолжал работать в ПК РСДРП. Участник Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций. Пос-

ле победы Октября — член следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией, член коллегии НКЮ СССР. С 1924 — прокурор Верховного суда СССР, в 1933—1938 — зам. председателя Верховного суда СССР. Член ВЦИК, ЦИК СССР.

КРАСИН Леонид Борисович — парт. псевд. Винтер, Зимин, Иогансен, Никитич, Николаев (1870—1926). Родился в г. Кургане в семье мелкого чиновника. После окончания Тюменского реального училища поступил в Петербургский технологический институт. С 1890 — активный член марксистской группы М. И. Бруснева. В 1891 исключен из института, выслан из Петербурга за участие в демонстрации при похоронах Н. В. Шелгунова. В 1897—1900 учился в Харьковском технологическом институте. В 1900—1904 работал инженером в Баку, где вместе с В. З. Кецховели организовал нелегальную типографию «Нина», в которой перепечатывалась «Искра». После II съезда РСДРП примкнул к большевикам, кооптирован в состав ЦК РСДРП, принимал участие в создании многих подпольных типографий, в том числе типографии ЦК партии на Лесной улице в Москве. Делегат III съезда РСДРП, на котором по предложению В. И. Ленина избран в ЦК. Возглавлял боевую техническую группу при ЦК РСДРП, руководил военно-технической подготовкой вооруженного восстания, участвовал в организации боевых дружин, мастерских по изготовлению оружия, изыскивал финансовые средства для нужд партии. На этих ответственных участках партийной деятельности Красин проявил огромную революционную энергию и изобретательность, широко и умело использовал технические познания, связи среди демократической интеллигенции. В. И. Ленин называл Красина «ответственный техник, финансист и транспортер». На IV съезде РСДРП выступал с докладом от имени большевиков по вопросу о вооруженном восстании, избран в члены ЦК, а на V съезде РСДРП — кандидатом в члены ЦК. В 1918 — председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии, член Президиума ВСНХ,

нарком торговли и промышленности. В 1919 — нарком путей сообщения. В дальнейшем — на дипломатической работе: в 1920—1923 — полпред в торговле в Англии и одновременно нарком внешней торговли; в 1922 — участник международной конференции в Генуе и Гааге; с 1924 — полпред во Франции, с 1925 — снова полпред в Англии. Член ЦК партии с 1924. Похоронен на Красной площади в Москве.

КРЖИЖАНОВСКИЙ Глеб Максимилианович (1872—1959). Родился в Самаре в семье интеллигента. В 1889—1894 учился в Петербургском технологическом институте. В 1891 вступил в марксистский кружок, участвовал в политической демонстрации во время похорон Н. В. Шелгунова. Член партии с 1893. Входил в созданный В. И. Лениным петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», был в составе его руководящего ядра, вел пропагандистскую работу среди рабочих Александровского, Семяниковского заводов, фабрики Торнтон. Вел кружки, в которых занимались И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов и др. В декабре 1895 арестован, а в 1897 сослан на три года в с. Тесинское Минусинского округа. В 1899 был в числе 17 человек, подписавших ленинский «Протест российских социал-демократов», направленный против «экономистов». После возвращения из ссылки в 1901 жил в Самаре, где руководил Самарским искровским центром, снабжавшим профессиональных революционеров деньгами, паспортами, явками. Обеспечивал транспортировку «Искры», вел переписку с В. И. Лениным и редакцией газеты.

Входил в Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП, на съезде заочно избран в члены ЦК. Участвовал в подготовке III съезда РСДРП. В октябре 1905 — председатель забастовочного комитета Юго-Западных ж. д., пропагандист и агитатор. Пользовался широкой популярностью у рабочих-железнодорожников. Принимал участие в изготовлении бомб в лаборатории профессора Киевского политехнического института Н. П. Тихвинского. В связи с угрозой ареста в начале 1906 переехал в Петербург и при содействии Л. Б. Кра-

пина поступил на работу в «Общество электрического освещения 1886», служебные и трансформаторные помещения которого использовались революционерами как конспиративные квартиры и как тайники для хранения оружия и литературы. Сотрудничал в большевистских изданиях — газете «Волна» и журнале «Мысль». После Октябрьской социалистической революции — видный советский, государственный и партийный деятель. В 1920 — председатель комиссии ГОЭЛРО, в 1921—1930 — председатель Госплана, в 1930—1932 — председатель Главэнерго Наркомтяжпрома. Член ЦК партии в 1924—1939, член ВЦИК, ЦИК СССР. Крупный ученый-энергетик, академик. Герой Социалистического Труда. Похоронен на Красной площади в Москве.

КРУПСКАЯ Надежда Константиновна — парт. псевд. Саблина, Ленина, Н. К., Артамонова, Онегина, Рыба, Рыбкина, Минога, Шарко, Катя, Фрей, Галлилей и др. (1869—1939). Родилась в Петербурге в семье военного. Училась на Высших женских курсах. С 1890 входила в марксистские студенческие кружки Петербурга, вела социал-демократическую пропаганду среди рабочих. В 1895 активно участвовала в организации и работе созданного Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в подготовке I съезда РСДРП. В августе 1896 арестована и в 1898 приговорена к ссылке в Уфу на три года. Ссылку отбывала вместе с В. И. Лениным в с. Шушенском в Сибири, где стала его женой. В 1901 эмигрировала за границу в Мюнхен, где работала секретарем редакции «Искры». Делегат II съезда РСДРП с совещательным голосом. С декабря 1904 — секретарь газеты «Вперед», вела работу по подготовке и проведению III съезда РСДРП. В ноябре 1905 вернулась в Россию. Живя в Петербурге, а с конца 1906 — в Куоккала, была секретарем ЦК партии, ведала явками, связями с партийными комитетами. В декабре 1905 участвовала в Таммерфорской конференции. Делегат IV съезда РСДРП. В конце 1907 эмигрировала в Женеву, активно боролась против «ликвидаторов» и «отзовистов».

Вела большую партийную работу, являясь секретарем газеты «Пролетарий», «Социал-демократ», участвовала в подготовке Пражской конференции, налаживала связи с партийными организациями в России, с газетой «Правда» и большевистской фракцией IV Думы, участвовала в создании журнала «Работница», была делегатом от Русского бюро ЦК РСДРП на Международной антивоенной женской конференции в Берне. Делегат VI съезда партии. В Октябрьские дни 1917 дежурила в Выборгском райкоме РСДРП(б), являлась доверенным лицом В. И. Ленина для передачи его секретных писем в ЦК и ПК РСДРП(б), в ВРК. После Октябрьской социалистической революции — видный партийный и государственный деятель. С 1917 — член коллегии Наркомпроса РСФСР, с 1929 — зам. наркома просвещения РСФСР. С 1920 — председатель Главполитпросвета при Наркомпросе. С 1924 — член ЦКК, с 1927 — член ЦК ВКП(б). Член ВЦИК, ЦИК СССР. Член Президиума Верховного Совета СССР. Похоронена на Красной площади в Москве.

КРЫЛЕНКО Николай Васильевич — парт. псевд. товарищ Абрам (1885—1938). Родился в д. Бехтево Сычевского у. Смоленской губ. в семье политического ссыльного чиновника. Окончил историко-филологический и юридический факультеты Петербургского и Харьковского университетов. В 1904 вступил в РСДРП. Один из руководителей студенческого революционного движения в Петербурге. В 1905, как член агитационно-пропагандистской группы РСДРП, часто выступал с речами на многотысячных митингах и собраниях рабочих, студентов, демократической интеллигенции, на предприятиях Петербурга и его пригородов, твердо и последовательно защищал ленинскую стратегию и тактику в революции, борясь с меньшевиками, эсерами, кадетами. В июне 1906 эмигрировал за границу. По возвращении, как член Военной организации при ПК РСДРП, вел революционную пропаганду среди солдат петербургского гарнизона. В июне 1907 вновь арестован и выслан в Люблин. В октябре 1917 — один из руководи-

лей съезда Советов Северной области, активный участник Октябрьской социалистической революции, член Петроградского ВРК. Вошел в состав первого СНК как член комитета по военным и морским делам. 9 ноября 1917 назначен Верховным главнокомандующим и наркомом по военным делам. Проводил операцию по ликвидации контрреволюционной Ставки. С 1918 — председатель Верховного революционного трибунала при ВЦИК, заместитель наркома юстиции, прокурор РСФСР. С 1931 — нарком юстиции РСФСР, с 1936 — нарком юстиции СССР. Член ЦКК ВКП(б) в 1927—1934. Член Президиума ВЦИК, член ЦИК СССР.

КУЙБЫШЕВ Валериан Владимирович (1888—1935). Родился в Омске в семье офицера. В 1904 вступил в омскую организацию РСДРП, примкнул к большевикам. В 1905 студентом Военно-медицинской академии в Петербурге активно участвовал в работе городской большевистской организации, занимался транспортировкой оружия, предназначавшегося для Московского вооруженного восстания. Весной 1906 исключен из академии, перешел на нелегальное положение, уехал в Омск, избран членом Омского комитета РСДРП. Восемь раз подвергался арестам, три раза был судим, четыре раза его ссылали. Делегат VII (Апрельской) Всероссийской конференции 1917, один из организаторов вооруженного восстания в Самаре, председатель Самарского ревкома. В годы гражданской войны политкомиссар и член реввоенсовета ряда армий и фронтов. С 1922 — секретарь ЦК, с 1923 — председатель ЦКК, одновременно нарком РКИ, зам. председателя СНК и СТО. С 1926 — председатель ВСНХ, с 1930 — председатель Госплана СССР. С 1934 — председатель Комиссии советского контроля, первый зам. председателя СНК и СТО СССР. Член ЦК партии в 1922—1923, с 1927. Член Политбюро с 1927, член Президиума ЦКК в 1923—1926. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Похоронен на Красной площади в Москве.

КУРНатовский Виктор Константинович (1868—1912). Родился в Риге

в семье врача. В 1887 за участие в революционном движении исключен из Петербургского университета и выслан из столицы. В 1888—1889 учился в Московском университете, руководил нелегальным марксистским кружком, арестован, исключен из университета и выслан под гласный надзор полиции. В 1892 эмигрировал за границу, закончил в 1896 в Цюрихе Политехнический институт, принимал участие в работе марксистской группы «Освобождение труда». В 1897 при возвращении в Россию арестован и выслан в Восточную Сибирь. В 1898 в Минусинске встретился с В. И. Лениным, подписал ленинский «Протест российских социал-демократов». После окончания ссылки в 1900 вел партийную работу в Тифлисе, где в 1901 вновь арестован, и после двухлетнего заключения в Метехском замке сослан в Сибирь. В 1904 — один из инициаторов и руководителей вооруженного протеста политических ссыльных в Якутске против царской администрации, за что осужден на 12 лет каторжных работ, которые отбывал в Акатуйской тюрьме. Освобожденный по амнистии, в октябре 1905 приезжает в Читу и сразу же включается в революционную работу. Руководил издательской деятельностью Читинского комитета РСДРП и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов, являлся

редактором газеты «Забайкальский рабочий». Старейший член партии, блестящий оратор, он почти ежедневно выступал на митингах и собраниях железнодорожных рабочих, артиллеристов, казаков, саперов. Руководил группой вооруженных рабочих, которая освободила из Акатуйской каторжной тюрьмы политических заключенных, бывших матросов с черноморского транспорта «Прут», поддержавших восстание потемкинцев.

Вместе с И. В. Бабушкиным и А. А. Костюшко-Валужаничем возглавил «Читинскую республику», ставшую оплотом революционного движения в Забайкалье. По поручению Читинского комитета РСДРП направлен в Черемхово для руководства борьбой рабочих-горняков. 18 января 1906 арестован карательным отрядом Меллер-Закомельского, военный суд приговорил мужественного революционера к смертной казни. 15 апреля 1906 смертная казнь была заменена пожизненной каторгой. По дороге в каторжную тюрьму он совершил смелый побег. Без денег и продовольствия, пройдя сотни километров через глухую тайгу, добрался до Владивостока, откуда с паспортом на чужое имя отправился в Японию, а затем в Австралию. В 1910, будучи тяжело больным, приехал в Париж, где и умер в 1912.

Л

Лалаянц Исаак Христофорович — парт. псевд. Изоров (1870—1933).

Литвин-Седой Зиновий Яковлевич — парт. псевд. Седой, Виллонен, Иголкин, Быстров (1876—1947).

Литвинов Максим Максимович — наст. фам. и имя Валлах Макс, парт. псевд. Папаша, Кузнецов, Максимович, Лувиные, Феликс, Ниц (1876—1951).

Луначарский Анатолий Васильевич — парт. псевд. Воинов (1875—1933).

Лутер Янис — парт. псевд. Бобис, Курземникс, Кунге, Брауэр, Васимигс, Юрис и др. (1883—1939).

Лядов (наст. фам. Мандельштам)
Мартын Николаевич — парт. псевд. Русалка, Мартын, Григорий, Семенович, Саратовец, Лидин (1872—1947).

ЛАЛАЯНЦ Исаак Христофорович — парт. псевд. Изоров (1870—1933). Родился в г. Кизляре. В 1888—1889 участвовал в организации первых марксистских кружков в Казани, был членом кружка Н. Е. Федосеева. В 1892 вел социал-демократическую пропаганду среди рабочих Сормовского завода в Нижнем Новгороде. В 1893 вошел в самарский кружок марксистов, которым руководил В. И. Ленин. В 1895 выслан в Екатеринослав, где стал одним из организаторов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Участвовал в подготовке I съезда РСДРП, в редактировании нелегальной социал-демократической газеты «Южный рабочий». В 1900 арестован, в 1902 выслан в Восточную Сибирь, откуда бежал за границу. В Женеве заведовал типографией «Искры». После II съезда РСДРП большевик, искровский агент в России. Принимал активное участие в деятельности Бюро южных комитетов большинства, в 1905 входил в состав ЦК. В 1906 участвовал в работе Таммерфорской конференции. В декабре 1906 арестован и после двух лет предварительного заключения приговорен к шести годам каторги. В 1913 сослан на вечное поселение в Иркутскую губ. После Октябрьской социалистической революции работал в Главполитпросвете Наркомпроса РСФСР.

ЛИТВИН-СЕДОЙ Зиновий Яковлевич — парт. псевд. Седой, Виллонен, Иголкин, Быстров (1876—1947). Родился в Коломне в семье рабочего. С 12 лет начал трудовую жизнь. В 1893 поступил на Пречистенские рабочие курсы, включился в революционную деятельность. В 1897 вступил в РСДРП, вел подпольную работу в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Тифлисе. В октябре 1905 стал членом МК РСДРП, вошел в агитационно-пропагандистскую коллегию при МК РСДРП, часто выступал на собраниях и митингах рабочих, участвовал в организации боевых дружин. В декабре 1905 возглавил штаб боевых дружин на Красной Пресне. После подавления Декабрьского вооруженного восстания уехал в Финляндию. Являлся секретарем Военной организации РСДРП, при-

нимал активное участие в Свеаборгском вооруженном восстании. После Октябрьской социалистической революции — на ответственной партийной и советской работе. Участник гражданской войны. В 1921—1922 — член ЦКК.

ЛИТВИНОВ Максим Максимович — наст. фам. и имя Валлах Макс, парт. псевд. Папаша, Кузнецов, Максимович, Лувиныч, Феликс, Ниц (1876—1951). Родился в Белостоке в семье служащего. В 1898 вступил в РСДРП, в 1900 введен в состав Киевского комитета РСДРП. В 1901 арестован, в августе 1902, вместе с 11 искровцами, совершил смелый побег из Лукьяновской тюрьмы, эмигрировал в Швейцарию. Агент «Искры», заведовал одним из подпольных транспортных путей газеты. После II съезда РСДРП стал большевиком. «Тов. Литвинов,— говорил В. И. Ленин,— один из революционеров, который еще раньше 1905 г. сражался с большевиками против царизма...» В 1905 — член Рижского и Северо-Западного комитетов и Бюро комитетов большинства, осуществлял руководство нелегальной переправкой грузов, оружия, людей через северо-западную границу.

Делегат III съезда партии. Организовывал закупку и транспортировку оружия из стран Западной Европы для боевых рабочих дружин в России, проявляя при этом изобретательность, находчивость и бесстрашие.

В октябре 1905 — один из издателей большевистской газеты «Новая жизнь». В 1907— секретарь делегации РСДРП на Штутгартском конгрессе II Интернационала, в 1908 — секретарь Лондонской группы РСДРП.

После Октябрьской социалистической революции — видный советский, партийный и государственный деятель. С 1918 — член коллегии Наркоминдела, в 1920 — полпред в Эстонии, с 1921 — зам., а в 1930—1939 нарком иностранных дел СССР. В 1941—1943 — зам. наркома иностранных дел, одновременно посол в США. Член ЦК партии в 1934—1941. Член ВЦИК, ЦИК СССР.

ЛУНАЧАРСКИЙ Анатолий Васильевич — парт. псевд. Воинов (1875—1933). Родился в Полтаве в семье чиновника. В 1892—1893 вел революционную пропаганду среди рабочих железнодорожного депо в Киеве. Член партии с 1895. Учился в Цюрихском университете, изучал естествознание и философию, сблизился с группой «Освобождение труда». В 1898—1899 участвовал в работе МК РСДРП, налаживал связи с социал-демократическими кружками на фабриках и заводах Москвы. В 1904 уехал в Женеву, вошел в состав большевистских газет «Вперед», а затем «Пролетарий», где работал под непосредственным руководством В. И. Ленина, который высоко ценил литературный талант Луначарского. В этих газетах напечатано 35 его статей по вопросам внутрипартийной борьбы и международного рабочего движения. Н. К. Крупская писала: «Первое впечатление, которое осталось от Анатолия Васильевича,— это впечатление борца. Приехал в Женеву товарищ, который встал рядом с Владимиром Ильичем и с небольшой тогда группой большевиков-ленинцев и весь свой талант, все свои силы отдавал на борьбу за правильную марксистскую линию, на борьбу против меньшевизма».

На III съезде РСДРП по поручению В. И. Ленина выступал с докладом о вооруженном восстании. В начале ноября 1905 приехал в Петербург, активно сотрудничал в газете «Новая жизнь», в других большевистских изданиях («Волна», «Эхо», «Борьба», «Девет-Коч» («Призыв»), «Светоч», «Партийные известия», «Вестник жизни», «Новый луч»), где опубликованы десятки его статей, посвященных самым злободневным вопросам партийной и общественной жизни. Делегат IV съезда партии, на съезде поддерживал ленинскую позицию по основным вопросам революции. Делегат V съезда РСДРП. В годы реакции отходил от марксизма, состоял в антипартийной группе «Вперед», со взглядами которой порвал в 1911. В 1917 вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в РСДРП на VI съезде партии. В 1907 как представитель большевиков участвовал в работе Штутгарт-

ского, а в 1910 — Копенгагенского международных конгрессов II Интернационала. В дни Октябрьской социалистической революции 1917 выполнял ответственные поручения Петроградского ВРК. Вошел в состав первого Советского правительства и в течение 12 лет был наркомом просвещения, одним из организаторов советской системы образования. В 1933 — полпред в Испании. Похоронен на Красной площади в Москве.

ЛУТЕР Янис — парт. псевд. Бобис, Курземникс, Кунге, Брауэр, Васимигс, Юрис и др. (1883—1939). Родился в Ауской волости в семье крестьянина-батрака. С раннего возраста начал трудовую жизнь: был подпаском, прессовщиком, учеником слесаря. В 1900 поступил в рижскую учительскую семинарию, где организовал нелегальный социал-демократический кружок. В конце 1901 создавал подпольные рабочие кружки на крупнейших рижских предприятиях «Феникс» и «Проводник», сельский кружок в Саукской волости. В 1902 за революционную пропаганду был исключен из учительской семинарии, стал профессиональным революционером. В январе 1903 кооптирован в состав Рижского комитета РСДРП, заведовал нелегальной типографией, в которой в марте 1904 вышел первый номер газеты латышских социал-демократов «Циня» («Борьба»). В июне 1904 Рижским комитетом направлен в Лиепаяу, где возглавил местную партийную организацию. В июле 1905 руководил подготовкой всеобщей стачки сельскохозяйственного пролетариата в Дундаге, установил связи с матросами лиепайской крепости, формировал вооруженные отряды, которые конфисковывали оружие у баронов и кулаков, уничтожали кабальные арендные договоры, явочным порядком захватывали землю. В ноябре 1905 руководил вооруженным восстанием крестьян в Айзпуте. С введением в области Курземе военного положения организовал партизанские отряды «лесных братьев».

Будучи человеком исключительной смелости, лично освободил из-под вооруженного конвоя члена Лиепайского комитета ЛСДРП М. Зелтыня, подго-

товил дерзкое нападение на Гельсингфорское отделение Русского государственного банка, в результате которого была экспроприрована крупная сумма денег для закупки оружия за границей. В. И. Ленин оценил произведенную латышскими боевиками экспроприацию как новую форму борьбы с самодержавием, непосредственно связанную с подготовкой вооруженного восстания. В январе 1906 был арестован и подвергнут жестоким пыткам в рижской тайной полиции. Совершив с группой товарищей смелый побег, продолжал вести революционную работу, закупал за границей оружие и нелегально переправлял в Россию, входил в состав Боевой технической группы при ПК РСДРП. Активный участник Октябрьской социалистической революции. После Октября вел ответственную партийную и советскую работу в Ленинграде.

ЛЯДОВ (наст. фам. Мандельштам) **Мартын Николаевич** — парт. псевд. Русалка, Мартын, Григорий, Семенович, Саратовец, Лидин (1872—1947). Родился в Москве в семье разорившегося купца. Революционную деятельность начал с 1891 в московских народнических кружках, в 1892 вошел в марксистский кружок. В 1893 принял участие в создании московского «Рабочего союза». В 1895 руководил маевкой рабочих под Москвой, был арестован и в 1897 сослан на пять лет в Верхоянск, в 1902 — под надзор полиции в Саратов, где вошел в состав Саратовского комитета РСДРП. Делегат II съезда РСДРП, по всем вопросам на съезде занимал ленинскую позицию. С августа 1903 как представитель ЦК РСДРП неоднократно нелегально приезжал в Россию, посещал местные партийные комитеты, вел непримиримую борьбу с меньшевиками. По заданию партии встречался с деятелями зарубежной социал-демократии, выступал с корреспонденциями и статьями в газетах, защищал взгляды большевиков, борясь с российским и международным оппортунизмом. Вместе с П. А. Красиковым представлял большевиков на Международном социалистическом конгрессе в Амстердаме. Участвовал в

совещании 22-х большевиков в Женеве, входил в Бюро комитетов большинства.

В начале 1905 по заданию ЦК приехал в Петербург, был среди петербургских рабочих во время их шествия к Зимнему дворцу 9 января 1905. С октября 1905 по январь 1906 — член МК РСДРП. В дни Октябрьской политической стачки 1905 вел агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих, солдат. В декабре вместе с В. Л. Шанцером и М. И. Васильевым-Южиным входил в Исполнительную комиссию МК РСДРП по подготовке и руководству вооруженным восстанием. В 1906 по заданию ЦК работал в Сибири. Делегат IV съезда

РСДРП. В 1907 — член Екатеринбургского и Уральского комитетов РСДРП, делегат V съезда РСДРП, на Урале руководил избирательной кампанией по выборам во II Думу. В 1908 эмигрировал за границу. В годы реакции примкнул к отзовистам, в 1909 вошел во фракционную группу «Вперед», из которой вышел в 1911. После Февральской революции стоял на меньшевистских позициях. В 1920 восстановлен в рядах РКП(б), находился на хозяйственной работе. В 1923 — ректор Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. В 1929 — председатель Главнауки Наркомпроса. В 1927—1930 — член Ревизионной комиссии.

М

Матюшенко Афанасий Николаевич
(1879—1907).

Махарадзе Филипп Исеевич
(1868—1941).

Менжинский Вячеслав Рудольфович
(1874—1934).

Мицкевич Сергей Иванович
(1869—1944).

МАТЮШЕНКО Афанасий Николаевич (1879—1907). Родился в с. Дергачи Харьковской губ. в семье крестьянина. Рано начал трудовую жизнь — был грузчиком, кочегаром, помощником машиниста. В 1900 призван на военную службу во флот, а по окончании школы минно-машинных квартирмейстеров в 1902 направлен на броненосец «Потемкин». В декабре 1904 встретился с Г. Н. Вакуленчуком, сблизился с социал-демократами. 14 июня 1905 возглавил восстание на «Потемкине». Несмотря на отсутствие четких политических взглядов, был мужественным и бесстрашным революционером, пользовался огромным авторитетом среди матросов, которые единодушно избрали его председателем судовой комиссии. После поражения восстания эмигрировал. По решению эмигрантского Объединенного матросского комитета в июле 1905 ездил в Женеву к В. И. Ленину с подробной информацией о ходе восстания на «Потемкине». В июне 1907 нелегально вернулся в Россию. 3 июля был арестован и по приговору военно-полевого суда казнен в Севастополе.

МАХАРАДЗЕ Филипп Исеевич (1868—1941). Родился в с. Шемокмеда Озургетского у. Учился в Тифлисской духовной семинарии, а затем в Варшавском ветеринарном институте. В революционное движение включился в 1891, вел партийную работу в Тифлисе, Кутаисе, Баку. В 1903 вошел в состав Кавказского союзного комитета РСДРП. В начале 1905 часто выступал на рабочих собраниях, разоблачал антинародную политику царского самодержавия, программу и тактику либеральной буржуазии, меньшевиков и эсеров. Был редактором журнала «Могзаури» («Путешественник»), на страницах которого пропагандировал большевистские идеи. В декабре 1905 вошел в состав Стачечного бюро, осуществлявшего руководство всеобщей забастовкой тифлисских рабочих, выступивших в поддержку Московского вооруженного восстания. В 1906 дважды подвергался арестам. После Февральской революции 1917 — один из организаторов Тифлисского Совета рабочих

депутатов. Участник борьбы за Советскую власть в Грузии, председатель Ревкома, ЦИК и Совнаркома Грузии, председатель ЦИК ЗСФСР. Член ЦКК ВКП(б) в 1927—1930, член ЦИК СССР. С 1938 — председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР.

МЕНЖИНСКИЙ Вячеслав Рудольфович (1874—1934). Родился в Петербурге в семье учителя. В 1898 окончил юридический факультет Петербургского университета. В революционном движении с 1895. В 1902 вступил в РСДРП. В 1905—1906 — на агитационно-пропагандистской работе в Петербургской и Ярославской организациях РСДРП, военной организации при ПК РСДРП, один из редакторов большевистской газеты «Казарма». В 1906 арестован, но в 1907 бежал и эмигрировал за границу. Примакал к антипартийной группе «Вперед», в 1911 вышел из нее. Летом 1917 вернулся в Россию, активно участвовал в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции 1917, являлся членом бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б), комиссаром ВРК, редактором большевистской газеты «Солдат». После победы революции по предложению В. И. Ленина назначен наркомом финансов РСФСР. В 1918 — генеральный консул РСФСР в Берлине. В 1919 — нарком РКИ УССР; с 1919 — член Президиума ВЧК, с 1923 — зам. председателя, с 1926 — председатель

ОГПУ. Член ЦК партии с 1927. Член ЦИК СССР. Похоронен на Красной площади в Москве.

МИЦКЕВИЧ Сергей Иванович (1869—1944). Родился в г. Яранске Вятской губ. в семье офицера. В 1893 окончил медицинский факультет Московского университета, активно участвовал в студенческом движении, входил в марксистский кружок. В сентябре 1893 — один из основателей московского «Рабочего союза». В 1894 арестован, находился более трех лет в тюрьме, затем в 1897 сослан в Якутию. По возвращении из ссылки в 1903—1904 вел агитационно-пропагандистскую работу в Москве, Нижнем Новгороде, Саратове. В начале 1905 приехал в Москву. По инициативе его и В. А. Обуха при МК РСДРП создана литературно-лекторская группа для пропаганды революционных идей. Летом 1905 — член Подольского забастовочного комитета. Участвовал в организации и проведении Всероссийской политической стачки в октябре 1905, а в ноябре — декабре — вооруженного восстания. После поражения восстания на квартире Мицкевича находилось бюро, переправлявшее дружинников в безопасные места. С 1906 вел партийную работу в Нижнем Новгороде. После Октябрьской революции — председатель Совета городских комиссаров в Саратове. Один из организаторов советского здравоохранения. В 1924—1934 — директор Музея Революции СССР.

Н

**Нариманов Нариман Кербалай
Наджаф оглы**
(1870—1925).

Ногин Виктор Павлович — парт.
псевд. Макар, Самоваров, Яблочков
(1878—1924).

**НАРИМАНОВ Нариман Кербалай
Наджаф оглы** (1870—1925). Родился в
Тифлисе в семье мелкого торговца.
После окончания Горькой учитель-
ской семинарии работал сельским учи-
телем, а затем преподавателем гим-
назии и реального училища в Баку.
По его инициативе в августе 1894 была
открыта первая общедоступная биб-
лиотека-читальня для трудящихся. Ав-
тор литературных произведений, уче-
бников азербайджанского и русского
языков, перевел на азербайджанский
язык комедию Н. В. Гоголя «Ревизор»,
часто выступал с лекциями. В 1902 пе-
реехал в Одессу, где поступил на ме-
дицинский факультет Новороссийского
университета, вел пропагандистскую
работу среди рабочих-портовиков. В
1905 вступил в социал-демократическую
организацию «Гуммет», являющуюся
составной частью Бакинского комите-
та РСДРП. Выступал на рабочих ми-
тингах, разоблачал реакционную нацио-
нальную политику самодержавия,
контрреволюционную сущность бур-
жуазных националистов, участвовал в
работе легальных демократических
организаций. Автор статей и фельето-
нов в социал-демократической прессе.
В 1906 перевел на азербайджанский
язык Программу РСДРП.

В 1917 — председатель комитета
«Гуммет» и член большевистского Ба-
кинского комитета РСДРП, редактор
газеты «Гуммет». В апреле 1918 — ко-
миссар городского хозяйства Бакинско-
го СНК. В 1919 заведовал Ближневос-
точным отделом НКВД РСФСР, затем
был заместителем наркома по делам
национальностей. В. И. Ленин высоко
ценил его опыт работы среди народов
Закавказья, верность принципам проле-
тарского интернационализма. После
восстановления Советской власти в
Азербайджане в 1920 — председатель
Временного революционного комитета,
в 1921 — председатель СНК Азербай-
джанской ССР. С 1922 — председатель
Союзного Совета ЗСФСР, один из пред-
седателей ЦИК СССР. С 1923 — кан-
дидат в члены ЦК РКП(б). Похоронен
на Красной площади в Москве.

НОГИН Виктор Павлович — парт.
псевд. Макар, Самоваров, Яблочков

(1878—1924). Родился в Москве в семье торгового служащего. С 14 лет начал работать красильщиком на Богородско-Глуховской мануфактуре, а затем на фабрике Паля в Петербурге. С 1897 активно участвовал в петербургских марксистских кружках, в забастовочном движении. В 1898 вступил в РСДРП. После ареста и высылки из Петербурга вел партийную работу в Полтаве. В августе 1900 эмигрировал в Лондон, переписывался с В. И. Лениным. В 1901 в качестве агента «Искры» выехал в Россию, продолжал поддерживать связи с редакцией газеты. В. И. Ленин писал В. П. Ногину: «Мы возлагаем на Ваше сотрудничество большие надежды,— особенно в деле непосредственных связей с рабочими в разных местах». В сентябре 1901 арестован и сослан в Енисейскую губ., откуда бежал за границу. По поручению редакции «Искры» выехал в Екатеринослав. После II съезда РСДРП большевик, работал в Ростове-на-Дону, Москве, Николаеве. В марте 1904 вновь арестован и после 17-месячного тюремного заключения сослан на Кольский полуостров, откуда в августе 1905 бе-

жал за границу. В Россию вернулся осенью 1905. Вел работу в Петербургском, Бакинском и Московском комитетах РСДРП. В 1907 на V съезде РСДРП избран членом ЦК, а в 1910—членом Русского бюро ЦК. В годы реакции допускал примиренческие колебания по отношению к ликвидаторам. После Февральской революции — один из первых большевистских председателей Московского Совета, делегат VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), VI съезда партии, на котором избран в состав ЦК. В Октябрьские дни 1917 — член Московского ВРК, участник вооруженного восстания.

В составе первого Советского правительства занимал пост наркома по делам торговли и промышленности. С 1918 — заместитель наркома труда, член Президиума ВСНХ. В 1921 — председатель Всероссийского союза работников кооперации, а в 1922—1924 — председатель правления Всероссийского текстильного синдиката. С 1921 — председатель ЦК РКП(б). Член ЦИК СССР. Похоронен на Красной площади в Москве.

О

Обух Владимир Александрович
(1870—1934).

Ольминский (наст. фам. Александров) **Михаил Степанович** — парт. псевд. Галерка, Витимский, А., М. С., Вас. Вас., Василий Васильевич (1863—1933).

Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886—1937).

ОБУХ Владимир Александрович (1870—1934). Родился в Витебской губ. в семье агронома. Студентом Петербургского университета участвовал в работе марксистского кружка, руководил группой пропагандистов, проводивших занятия с рабочими за Невской заставой и на Петербургской стороне. Член партии с 1894. В 1896 по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» арестован и выслан из столицы. В 1897—1901 учился в Киевском университете. Член Киевского комитета РСДРП, организовывал пропагандистские кружки, распространял революционную литературу среди рабочих и студентов. В 1901 выслан из Киева, переехал в Москву. В 1902—1903 входил в состав МК РСДРП, работал пропагандистом в Бутырском районе. В 1905 вместе с С. И. Мицкевичем был организатором литературно-лекторской группы при МК РСДРП, собирал денежные средства для партии, организовывал партийные явки. В Октябрьские дни 1917 — член МК РСДРП, Исполкома Моссовета, организатор медицинской помощи красногвардейцам. В 1918—1929 заведовал Мосздравотделом, член Президиума Моссовета. Один из организаторов советского здравоохранения. Профессор, лечащий врач В. И. Ленина. Инициатор создания (1923) Института гигиены труда и профессиональных заболеваний.

ОЛЬМИНСКИЙ (наст. фам. Александров) **Михаил Степанович** — парт. псевд. Галерка, Витимский, А., М. С., Вас. Вас., Василий Васильевич (1863—1933). Родился в Воронеже в семье мелкого чиновника. Студентом юридического факультета Петербургского университета примыкал к народолюбцам. Установил связи с социал-демократическими группами Д. Благоева, а затем М. И. Бруснева; вел пропаганду среди рабочих, организовал нелегальную типографию, в которой было напечатано два номера первой в России нелегальной газеты «Рабочий». В 1894 арестован и заключен в Петропавловскую крепость, затем провёл около пяти лет в одиночной камере тюрьмы «Кресты». В 1898 вступил в

РСДРП. В 1904 эмигрировал в Швейцарию, где встретился с В. И. Лениным, примкнул к большевикам. Блестящий публицист с «вечно воинствующим марксистским пером», он входил в состав редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». В ноябре 1905 возвратился в Петербург и вместе с В. В. Воровским, А. В. Луначарским, И. И. Скворцовым-Степановым активно сотрудничал в большевистских газетах и журналах «Новая жизнь», «Волна», «Вперед», «Эхо», «Казарма», «Наша мысль», «Вестник жизни» и др. Был редактором большевистского издательства «Вперед». В 1907 переехал в Баку, где продолжал публицистическую деятельность. В 1911—1914 активно работал в газетах «Звезда», «Правда», в журнале «Просвещение». После Февральской революции — один из редакторов московской большевистской газеты «Социал-демократ», а затем сотрудничал в «Правде», входил в состав Бюро ЦК РСДРП(б). Делегат VI съезда РСДРП(б), один из активных участников борьбы за Советскую власть в Москве, Саратове, Петрограде. С 1918 — член редколлегии «Правды». Руководитель Истпарта ЦК РСДРП(б), председатель Общества старых большевиков, один из руководителей Института В. И. Ленина. Похоронен на Красной площади в Москве.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Григорий Константинович (Серго) (1886—1937). Родился в с. Гореша Кутанской губ. в дворянской семье. С 1901 жил в Тифлисе, учился в фельдшерской школе, активно участвовал в деятельности марксистского социал-демократического кружка. В 1903 вступил в РСДРП, вел пропаганду среди рабочих Главных железнодорожных мастерских. Весной 1905 избран членом Сухумского окружного комитета РСДРП. Выступал на многочисленных митингах, организовывал демонстрации, нелегальные типографии, мастерские для изготовления оружия, в Абхазии создавал крестьянские комитеты, ставшие революционными органами власти в деревне. В декабре

1905 арестован, в мае 1906 освобожден под залог. В августе 1906 эмигрировал в Германию. Вернувшись в январе 1907 в Россию, вел партийную работу в Баку, с марта 1907 стал партийным организатором Балаханского района, членом Бакинского комитета РСДРП. В ноябре 1907 вновь арестован и в марте осужден на вечное поселение в Сибирь, но бежал из ссылки. Весной 1911 впервые встретился с В. И. Лениным, учился в партийной школе в Лонжюмо. По заданию В. И. Ленина вернулся в Россию и вел работу по подготовке Пражской конференции, на которой был избран в состав ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП. «Он вернейший и *дельнейший* революционер» — так охарактеризовал его В. И. Ленин.

В июне 1917 по предложению В. И. Ленина введен в состав Петербургского комитета РСДРП(б) и в Исполком Петроградского Совета. После июльских дней 1917 участвовал в организации подполья В. И. Ленина, дважды посещал Разлив, информировал Владимира Ильича о положении дел в партии, получал от него указания. Делегат VI съезда РСДРП(б). Активный участник Октябрьской революции. В гражданскую войну — один из политических руководителей Красной Армии. Сражался против войск Керенского — Краснова. В декабре 1917 назначен временным Чрезвычайным комиссаром Украины, а в апреле 1918 — временным Чрезвычайным комиссаром Южного района, руководил боевыми операциями Красной Армии против вооруженных сил контрреволюции на Северном Кавказе и в Закавказье. На X съезде партии избран в состав ЦК. В 1920 — председатель Кавказского бюро ЦК РКП(б), первый секретарь Северо-Кавказского крайкома партии. В 1924—1927 — член РВС СССР. С 1930 — член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1926—1930 — председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ, в 1930 — председатель ВСНХ, с 1932 — нарком тяжелой промышленности. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Похоронен на Красной площади в Москве.

П

Пельше Роберт Андреевич
(1880—1955).

Петров Александр Михайлович
(1882—1905).

Петров Федор Николаевич
(1876—1973).

Петровский Григорий Иванович
(1878—1958).

Подвойский Николай Ильич
(1880—1948).

Покровский Михаил Николаевич
(1868—1932).

Полетаев Николай Гурьевич
(1872—1930).

Постышев Павел Петрович —
парт. псевд. Ермак (1887—1939).

ПЕЛЬШЕ Роберт Андреевич (1880—1955). Родился в Латвии в крестьянской семье. В 1898 вступил в РСДРП. Член ЦК Социал-демократии Латышского края, Рижского, Елгавского и Лиепайского комитетов партии, делегат V съезда РСДРП. В 1912—1915 — в эмиграции, секретарь Парижской секции СДЛК. В 1917 — член МК РСДРП(б). С 1924 заведовал отделом искусств Наркомпроса РСФСР, затем рядом учреждений культуры СССР. В 1946—1955 возглавлял Институт этнографии и фольклора АН Латвийской ССР, академик АН Латвийской ССР.

ПЕТРОВ Александр Михайлович (1882—1905) — матрос Черноморского флота. Гимназистом начал участвовать в революционном движении. В 1903, находясь на флотской службе, организовал социал-демократический кружок на броненосце «Екатерина II». В 1904 — член «Севастопольской матросской централки». В июне 1905 вместе с группой матросов списан за революционную агитацию на учебное судно «Прут». Узнав о восстании на броненосце «Потемкин», команда «Прута» во главе с ним 19 июня овладела судном. Избран председателем судового комитета. Но соединиться с «Потемкинским» команде «Прута» не удалось. Верные правительству корабли захватили учебное судно. По приговору военно-полевого суда расстрелян вместе с другими руководителями восстания на «Пруте».

ПЕТРОВ Федор Николаевич (1876—1973). Родился в Москве в семье рабочего-слесаря. С раннего возраста начал работать учеником слесаря на киевском заводе «Арсенал». Экстерном сдал экзамены за курс гимназии и поступил на медицинский факультет Киевского университета. В 1896 вступил в РСДРП, вел занятия в нелегальных рабочих кружках. После окончания университета работал врачом, в 1901 стал профессиональным революционером. С первых дней революции 1905 принимал активное участие в пропаганде большевистских идей среди рабочих, солдат-саперов. Один из организаторов и руководителей военных организаций в Киеве.

В ноябре 1905 участвовал в вооруженном восстании саперов в Киеве, был ранен. После поражения восстания нелегально перебрался в Варшаву, где познакомился с Ф. Э. Дзержинским, Ю. Мархлевским, Ф. Коном. Принимал активное участие в создании военных организаций в Варшаве, Лодзи, Вильно, Гродно. В конце 1906 арестован, около года находился в заключении в Варшавской цитадели, приговорен военным судом к каторге, которую отбывал с 1907 по 1914 в Шлиссельбургской крепости, затем сослан на вечное поселение в Сибирь. Активный участник Февральской и Октябрьской революций, гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1920—1921 — член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б), член РВС армии, заместитель председателя Совета Министров и министр здравоохранения ДВР. В 1923—1927 возглавлял Главное управление научных и музейных учреждений Наркомпроса РСФСР. С 1927 — один из руководителей издательства «Советская энциклопедия».

ПЕТРОВСКИЙ Григорий Иванович (1878—1958). Родился в Харькове в семье рабочего. С 11 лет начал работать учеником слесаря в Харькове, а затем в Екатеринославе, где познакомился с И. В. Бабушкиным, который приобщил его к революционному движению. Член партии с 1897. Один из активных деятелей екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», с 1898 — член Екатеринославского комитета РСДРП. Вел пропаганду и агитацию среди рабочих, печатал и распространял листовки, нелегальную революционную литературу на заводах Харькова, Николаева, Мариуполя, в Донбассе. Неоднократно подвергался арестам. В 1905 — председатель завкома Брянского завода, один из организаторов и руководителей Совета рабочих депутатов и боевого стачечного комитета в Екатеринославе. После поражения Декабрьского вооруженного восстания эмигрировал в Германию. Вернулся в Россию осенью 1906. В 1912 рабочими Екатеринославской губернии избран депутатом IV Государственной думы. Произнес 32 речи в Думе, разо-

блачая антинародную политику самодержавия, контрреволюционную сущность либеральной буржуазии и ее партий, защищая интересы широких народных масс. Председатель большевистской фракции, активно сотрудничал в «Правде». Делегат Краковского и Порнинского совещаний, член ЦК РСДРП.

В ноябре 1914 за отказ голосовать за военные кредиты арестован вместе с другими депутатами-большевиками и приговорен к вечному поселению в Туруханском крае. В конце июня 1917 возвратился в Петроград, активно участвовал в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания. Боролся за победу социалистической революции на Украине. В 1917—1919 — нарком внутренних дел РСФСР, а с марта 1919 по 1938 — председатель ЦИК Украины, зам. председателя ЦИК СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК партии в 1921—1939, кандидат в члены Политбюро ЦК в 1926—1939, член Президиума ВЦИК. В последние годы жизни работал зам. директора Музея Революции СССР. Похоронен на Красной площади в Москве.

ПОДВОЙСКИЙ Николай Ильич (1880—1948). Родился в с. Кунашовка Черниговской губ. в семье учителя. С 1898 принимал активное участие в революционном движении, организовал в Чернигове марксистский кружок учащейся молодежи. В 1901 исключен из семинарии, переехал в Ярославль, где поступил в Демидовский юридический лицей. Установил связи с Ярославским комитетом РСДРП, распространял нелегальную литературу среди рабочих и студентов. В августе 1901 принят в РСДРП. После II съезда РСДРП большевик. В 1903 руководил подпольным кружком в Главных железнодорожных мастерских Северных железных дорог. Осенью 1904 кооптирован в члены Ярославского комитета РСДРП.

С начала 1905 студенческий большевистский комитет под руководством Подвойского принял активное участие в подготовке политической забастовки, которая являлась составной частью Всероссийской студенческой забастовки, продолжавшейся до осени 1905. Принимал участие в стачках и демон-

страциях рабочих. После маевки 1905 направлен Ярославским комитетом в Иваново-Вознесенск для агитационно-пропагандистской работы среди текстильщиков. В мае — июне — один из руководителей всеобщей забастовки иваново-вознесенских текстильщиков и непосредственных организаторов первого в России городского Совета рабочих депутатов. Участвовал в подготовке вооруженного восстания в Ярославле, занимался формированием и обучением рабочих боевых дружин. В 1906—1907 жил в эмиграции в Германии и Швейцарии. Активный участник Февральской революции 1917. С марта 1917 — член ПК РСДРП, депутат Петроградского Совета, руководитель военной организации при ЦК и ПК РСДРП(б). В июне 1917 избран председателем Всероссийского бюро фронтовых и тыловых военных организаций при ЦК РСДРП(б). Делегат Апрельской конференции и VI съезда РСДРП(б). В период подготовки Октября — член Петроградского ВРК. В дни восстания — один из руководителей штурма Зимнего дворца. Участвовал в создании Красной Армии, был членом Комитета по военным и морским делам, командующим Петроградским военным округом, наркомом по военным и морским делам УССР. В 1924—1930 — член ЦКК.

ПОКРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1868—1932). Родился в Москве в семье чиновника. В апреле 1905 вступил в РСДРП, вошел в литературно-лекторскую группу при МК РСДРП. Летом 1905 по поручению МК ездил в Женеву, где впервые познакомился с В. И. Лениным, стал сотрудничать в большевистской газете «Пролетарий». По возвращении в Москву вместе с И. И. Скворцовым-Степановым руководил революционным издательством «Колокол», входил в редакцию большевистской газеты «Борьба», выступал на собраниях, митингах рабочих и демократической интеллигенции, критиковал позицию либералов, меньшевиков и эсеров. В декабре 1905 участвовал в вооруженном восстании. В 1906 — член редакции большевистской газеты «Свечеч» и сборника «Текущий момент»,

с августа — член МК РСДРП. Делегат V съезда РСДРП, на котором избран кандидатом в члены ЦК. В годы реакции примыкал к отзовистам и ультиматистам, к антипартийной группе «Вперед», с которой порвал в 1911. В августе 1917 вернулся из эмиграции, избран депутатом Московского Совета рабочих депутатов, участвовал в подготовке и проведении вооруженного восстания. После Октября — комиссар Московского ВРК по иностранным делам. С мая 1918 — зам. наркома просвещения РСФСР. Руководитель Коммунистической академии и Института красной профессуры. Член ЦКК с 1930. Член Президиума ВЦИК, ЦИК СССР. Известный историк. Похоронен на Красной площади в Москве.

ПОЛЕТАЕВ Николай Гурьевич (1872—1930). Родился в д. Кожухово Костромской губ. в крестьянской семье. Весной 1891 вступил в нелегальный кружок костромских рабочих. Окончив техническое училище, приехал в Петербург, работал токарем на Путиловском заводе, вошел в марксистскую группу М. И. Бруснева, участвовал в первой маевке в России. Осенью 1892 арестован и выслан в Кострому. После окончания ссылки вернулся в Петербург, стал активным участником «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 арестован и в июне 1896 вновь выслан в Кострому. В 1898 эмигрировал в Германию. Вернулся в Россию в 1901, в 1904 стал членом РСДРП. В январе 1905 — один из организаторов стачки путиловских рабочих, участвовал в шествии к Зимнему дворцу. Руководитель и непосредственный участник Всеобщей политической стачки, в октябре 1905 избран в Петербургский Совет рабочих депутатов. 3 декабря 1905 вместе с другими членами Совета арестован, 21 июня 1906 освобожден под денежный залог, который собрали рабочие-путиловцы. В 1907—1912 — депутат III Думы от рабочей курии Петербурга. Принимал участие в создании большевистских газет «Звезда» и «Правда», член их редколлегии, неоднократно встречался с В. И. Лениным, получал от него задания. В 1917 заведовал типографией «Правды».

После победы Великого Октября — на издательской и хозяйственной работе.

ПОСТЫШЕВ Павел Петрович — парт. псевд. Ермак (1887—1939). Родился в Иваново-Вознесенске в семье ткача. С раннего возраста работал электромонтером. В 1904 вступил в РСДРП. В 1905 участвовал в подготовке и проведении всеобщей стачки иваново-вознесенских ткачей, избран в первый в России Совет рабочих депутатов. В 1906—1907 — член Иваново-Вознесенского комитета РСДРП, член правления профсоюза ситцепечатников. В апреле 1908 арестован, в феврале 1910 осужден на четыре года каторжных работ, которые отбывал во Владимирской

каторжной тюрьме. В декабре 1912 отправлен на вечное поселение в Иркутскую губ. В дни Октябрьской революции 1917 руководил борьбой за победу Советской власти в Восточной Сибири. С декабря 1917 — член Иркутского ВРК, организатор отряда Красной Гвардии, председатель Ревтрибунала, член Центросибири. Один из руководителей разгрома белогвардейцев на Дальнем Востоке, организатор партизанских отрядов Приамурья. С 1926 — секретарь ЦК КП(б) Украины, в 1930—1933 — секретарь ЦК ВКП(б), с 1933 — секретарь ЦК КП(б) Украины, с 1937 — секретарь Куйбышевского крайкома ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) с 1927, член Оргбюро с 1930, кандидат в члены Политбюро ЦК с 1934.

Р

Русаков Иван Васильевич (1877—1921).

РУСАКОВ Иван Васильевич (1877—1921). Родился в д. Прудки Подольского у. Московской губ. в семье управляющего фабрикой, бывшего крепостного крестьянина. Учился на медицинском факультете Московского университета, врач-педиатр. С 1899 участвовал в революционном студенческом движении. В 1905 вступил в РСДРП. Участвовал в Декабрьском вооруженном восстании, оказывал медицинскую помощь раненым дружинникам. Арестован в 1906 и выслан в Тобольскую губ. В Октябре 1917 — член Сокольнического районного ВРК и комиссар района. После Октябрьской революции — член медицинской коллегии НКВД, председатель Сокольнического райсовета, член МК РКП(б) и Президиума Моссовета. В марте 1921 погиб при подавлении кронштадтского антисоветского мятежа. Похоронен на Красной площади в Москве.

С

Сабинин Виталий Осипович
(1884—1905).

Саммер Иван Адамович — парт. псевд. Любич, Измаил (1870—1921).

Самойлов Федор Никитич
(1882—1952).

Самойлова Конкордия Николаевна — парт. псевд. Вера (1876—1921).

Свердлов Яков Михайлович — парт. псевд. Андрей, Макс (1885—1919).

Семашко Николай Александрович
(1874—1949).

Скворцов-Степанов Иван Иванович — наст. фам. Скворцов, лит. псевд. И. Степанов (1870—1928).

Скрыпник Николай Алексеевич — парт. псевд. Шур, Щенский, Степан Васильевич, Николай, Петербуржец, Валерьян, Иван Васильевич (1872—1933).

Смидович Петр Гермогенович — парт. псевд. Матрена, Василий Иванович, Зыбин, Червинский, Марселец (1874—1935).

Спандарян Сурен Спандарович — парт. псевд. Тимофей, Локтин, Ольгин, Изгой, Т., С. О. (1882—1916).

Стасова Елена Дмитриевна — парт. псевд. Абсолют, Гуща, Варвара Ивановна, Дельта (1873—1966).

Стопани Александр Митрофанович — парт. псевд. Ланге, Тура (1871—1932).

Стучка Петр Иванович — парт. псевд. Ветеран (1865—1932).

САБИНИН Виталий Осипович (1884—1905). Родился в с. Кагальник Области Войска Донского в крестьянской семье. Работал в Ростовских железнодорожных мастерских. В 1902 участвовал в Ростовской стачке, во время которой вступил в социал-демократическую организацию. После III съезда РСДРП примкнул к большевикам. Арестован, но по дороге к местусылки бежал, нелегально вернулся в Ростов. Осенью 1905 — один из руководителей Ростовской боевой организации РСДРП, член исполнительного коммисии Совета рабочих депутатов. Возглавлял специальный отряд бомбистов. В декабре 1905 участвовал в вооруженном восстании ростовских рабочих. Восемь дней героической боролась ростовская «Пресня» — рабочий район Темерник. 14 декабря погиб в сражении с царскими войсками. В Ростове ему воздвигнут обелиск.

САММЕР Иван Адамович — парт. псевд. Любич, Измаил (1870—1921). Родился в д. Очередной Каневского у. Киевской губ. Будучи студентом Киевского университета, участвовал в студенческом движении. Позднее работал в петербургском Вольно-экономическом обществе, вел марксистскую пропаганду среди рабочих. Член партии с 1897. В 1897 арестован и выслан в Самару, а затем в Великий Устюг Вологодской губ. В 1905 — член Казанского комитета РСДРП, делегат III съезда партии, один из руководителей вооруженного выступления казанских рабочих. В 1906 участвовал в Таммерфорсской конференции РСДРП. В 1907—1917 в ссылке в Вологодской губ. После Октябрьской революции — председатель Совнархоза в Вологде. С 1919 — член коллегии Центросоюза, затем председатель Украинского союза потребительских обществ.

САМОЙЛОВ Федор Никитич (1882—1952). Родился в с. Гомиленки Владимирской губ. в семье ткача. В 1897 начал трудовую жизнь на фабриках Иваново-Вознесенска. В 1903 вступил в РСДРП, вел пропаганду и агитацию среди ивановских ткачей, распространял нелегальную литературу, активно

участвовал в забастовках и демонстрациях. В 1905 — один из организаторов и руководителей 72-дневной всеобщей забастовки иваново-вознесенских текстильщиков. Избран в общегородской Совет рабочих депутатов. В июле 1905 — член Иваново-Вознесенского комитета РСДРП. В 1906—1908 — председатель профсоюза ситцепечатников Иваново-Вознесенска. В 1912 рабочими Владимирской губ. избран депутатом IV Государственной думы. В 1914 арестован и сослан на вечное поселение в Туруханский край. После Октябрьской революции — член Иваново-Вознесенского комитета партии, председатель городского Совета рабочих и солдатских депутатов. Член ВЦИК. С 1926 — зам. заведующего Истпартом ЦК РКП(б), с 1928 — заведующий Истпартом МК РКП(б). С 1937 — директор Государственного музея Революции СССР.

САМОЙЛОВА Конкордия Николаевна — парт. псевд. Вера (1876—1921). Родилась в Иркутске в семье священника. С 1896 училась на Бестужевских курсах в Петербурге. В революционном движении с 1897. В 1901 арестована, а в 1902 эмигрировала в Париж, где училась в Русской высшей школе общественных наук, одним из лекторов которой был В. И. Ленин. Прикнула к «Искре». Член РСДРП с 1903. После возвращения в Россию являлась членом Тверского комитета РСДРП, распространяла ленинскую «Искру», организовывала рабочие кружки. В 1905 — член Одесского комитета РСДРП. В 1906 арестована в Ростове-на-Дону и выслана в Вологду. После побега из ссылки работала в Московской окружной, а затем в Луганской партийной организации, которая избрала ее делегатом V съезда РСДРП. В 1909—1910 работала в Харькове, затем в Петербурге, член ПК РСДРП. Секретарь редакции «Правды», одна из организаторов журнала «Работница». С 1917 работала в ЦК РКП(б), активно сотрудничала в «Правде» и в журнале «Коммунистка». В 1919 — член Самарского губкома и горкома РКП(б), затем заведующая отделом ЦК КП(б)У по работе среди женщин.

В 1920—1921 — зав. политотделом агитпарохода ВЦИК «Красная звезда».

СВЕРДЛОВ Яков Михайлович — парт. псевд. Андрей, Макс (1885—1919). Родился в Нижнем Новгороде в семье ремесленника. Гимназистом установил связи с местной социал-демократической организацией. В 1901 вступил в РСДРП. В ноябре 1901 арестован за участие в демонстрации протеста против высылки А. М. Горького из Нижнего Новгорода. Стал профессиональным революционером, вел активную агитационно-пропагандистскую и организаторскую работу в Петербурге, Костроме, Ярославле, Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Перми, Саратове и других городах. В сентябре 1905 направлен ЦК РСДРП в Екатеринбург, где восстанавливал разгромленные полицией партийные организации, проводил нелегальные собрания, митинги и массовки рабочих, на которых разъяснял стратегический и тактический курс партии большевиков, формировал боевые дружины, обучал рабочих военному делу. В феврале 1906 возглавил Уральский областной комитет РСДРП. Инициатор создания военной организации Пермского комитета РСДРП — штаба уральских боевых дружин. В июне 1906 арестован и почти три с половиной года находился в тюрьме, а всего в тюрьмах и ссылках провел 12 лет. В 1912 кооптирован в состав ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП. После побега из Нарымской ссылки руководил большевистской фракцией IV Думы. На VII (Апрельской) конференции избран в члены ЦК РСДРП(б). Делегат VI съезда РСДРП(б), активный участник подготовки и проведения вооруженного восстания в Петрограде. Член Партийного центра по руководству восстанием и Военно-революционного комитета. В ноябре 1917 по предложению В. И. Ленина избран председателем ВЦИК. Отмечая его выдающиеся заслуги перед партией и государством, Владимир Ильич говорил: «Память о тов. Я. М. Свердлове будет служить не только вечным символом преданности революционеру своему делу, будет служить не только образцом

сочетания практической трезвости и практической умелости, полной связи с массами, с умением их направлять, — но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пролетариев, руководясь этими примерами, пойдут вперед и вперед к полной победе всемирной коммунистической революции». Похоронен на Красной площади в Москве.

СЕМАШКО Николай Александрович (1874—1949). Родился в с. Ливенском Елецкого у. Орловской губ. в семье педагога. Активный участник студенческого движения в Казани. В 1893 вступил в РСДРП. По окончании в 1901 медицинского факультета Казанского университета работал врачом в Самаре, где продолжал вести партийную работу. В 1904 вошел в состав Нижегородского комитета партии. В 1905 активно участвовал в подготовке вооруженного восстания в Нижнем Новгороде — в создании боевых рабочих дружин, в оказании медицинской помощи дружинникам. Был арестован, после освобождения в 1906 эмигрировал в Женеву. Делегат от большевиков на Штутгартском конгрессе II Интернационала. В 1912 — делегат Пражской конференции. После Февральской революции 1917 возвратился в Россию, был делегатом VI съезда РСДРП(б). Активно участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Москве. После Октября заведовал медико-санитарным отделом Моссовета. С 1918 по 1930 — нарком здравоохранения РСФСР, с 1930 — на преподавательской и научной работе. В 1947—1949 — директор Института организации здравоохранения и истории медицины. Член Президиума ВЦИК.

СКВОРЦОВ-СТЕПАНОВ Иван Иванович — наст. фам. Скворцов, лит. псевд. И. Степанов (1870—1928). Родился в Богородске Московской губ. в семье мелкого конторского служащего. В 1890 окончил Московский учительский институт, работал преподавателем в городском училище. С 1891 активно включился в революционное движение. В 1895 арестован и после шестимесячного тюремного заключения

выслан на три года под гласный надзор полиции в Тулу, где в 1896 вступил в РСДРП. Вел занятия в кружке рабочих Тульского оружейного завода. После окончания ссылки жил в Калуге, установил связи с МК РСДРП, активно сотрудничал в легальном журнале «Образование», где выступал со статьями социально-экономического характера. В сентябре 1901 избран членом МК РСДРП. Снова арестован и выслан на три года в Восточную Сибирь. После II съезда РСДРП большевик. В период революции 1905—1907 — один из организаторов и руководителей литературно-лекторской группы при МК РСДРП. Сотрудничал в большевистских изданиях: «Голос труда», «Борьба», «Светоч», «Свободное слово», «Истина», «Вопросы дня», «Текущий момент», в газетах «Новая жизнь», «Волна», «Новый луч», «Вестник жизни» и др. Делегат IV съезда РСДРП.

После Февральской революции 1917 — редактор «Известий» Моссовета, член редакции газеты «Социал-демократ». В дни Октябрьского вооруженного восстания в Москве — член ВРК. Нарком финансов в первом составе СНК. С 1925 — ответственный редактор «Известий», зам. редактора «Правды», редактор «Ленинградской правды», затем директор Института Ленина при ЦК ВКП(б). Член ЦК партии с 1925. Автор многих публицистических произведений, переводчик «Капитала» К. Маркса. Похоронен на Красной площади в Москве.

СКРЫПНИК Николай Алексеевич — парт. псевд. Щур, Шенский, Степан Васильевич, Николай, Петербуржец, Валерьян, Иван Васильевич (1872—1933). Родился в с. Ясноватом Бахмутского у. Екатеринославской губ. в семье железнодорожного служащего. Учился в Петербургском технологическом институте. Член партии с 1897. В 1901 за участие в демонстрации 4 марта на Казанской площади арестован и выслан в Екатеринослав, где сразу же включился в революционную работу: распространял ленинскую «Искру», вел пропаганду и агитацию среди рабочих. В начале 1902 вновь арестован и выслан в Якутскую губ.

Из ссылки бежал, работал в Царицыне, Самаре, Екатеринославе, Ярославле, Одессе. Одесская большевистская партийная организация избрала его делегатом на III съезд РСДРП.

По поручению ЦК направлен в Петербург, где избран секретарем Невского районного комитета, а затем секретарем ПК РСДРП. В 1906 работал в Риге, Красноярске. Арестован и сослан в Туруханский край, бежал, вновь включился в деятельность ПК РСДРП. После Февральской революции 1917 — секретарь, а затем председатель Центрального совета фабрично-заводских комитетов. Делегат VI съезда РСДРП(б), где избран кандидатом в члены ЦК. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания, член Петроградского ВРК. После Октябрьской социалистической революции — нарком труда и промышленности Украины. С 1919 — представитель Советского правительства и нарком иностранных дел Украины. Активный участник гражданской войны. С июля 1921 — нарком внутренних дел, в 1922—1927 — нарком юстиции и генеральный прокурор УССР. В 1927—1933 — нарком просвещения УССР. С февраля 1933 — зам. председателя СНК УССР и председатель Госплана УССР. Член ЦК ВКП(б) с 1927, член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР.

СМИДОВИЧ Петр Гермогенович — парт. псевд. Матрена, Василий Иванович, Зыбин, Червинский, Марселец (1874—1935). Родился в г. Рогачеве Тульской губ. в дворянской семье. Учился в Московском университете, из которого в 1894 за участие в студенческих революционных кружках был исключен и выслан в Тулу. В 1895 эмигрировал за границу, закончил в Париже Высшую электротехническую школу, переехал в Бельгию, стал членом Бельгийской рабочей партии. В 1898 возвратился в Россию, вступил в РСДРП, был избран членом ПК. В 1900 арестован и выслан из России. В Лондоне встретился с В. И. Лениным, стал активным агентом «Искры». В 1903 по поручению ее редакции направлен в Россию на нелегальную работу.

С 1904 — агент ЦК РСДРП по Югу России, организатор подпольной типографии «Искры» в Умани, член Уральского, Северного, Бакинского и Тульского комитетов РСДРП. В 1905 активно участвовал в вооруженном восстании в Москве. После Февральской революции 1917 — член МК, Президиума Исполкома Моссовета, член ВРК. После победы Октября — член Президиума ВЦИК и ВСНХ, в 1918 — председатель Моссовета, в 1919 — председатель Московского губернского СНХ. В 1921 участвовал в подавлении антоновского и кронштадтского антисоветских мятежей. В 1921—1922 — член ЦКК партии. Член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. Похоронен на Красной площади в Москве.

СПАНДАРЯН Сурен Спандарович — парт. псевд. Тимофей, Локтин, Ольгин, Изгой, Т., С. О. (1882—1916). Родился в Тифлисе в интеллигентной армянской семье. Будучи гимназистом, в 1902 вступил в РСДРП. Учился в Московском университете, по поручению МК РСДРП вел пропагандистскую работу на табачной фабрике «Дукат», участвовал в организации и проведении демонстраций московского студенчества. В декабрьские дни 1905 создавал вооруженные рабочие дружины, с оружием в руках сражался на баррикадах Пресни. Исключен из университета, вернулся в Тифлис, где вместе с С. Г. Шаумяном участвовал в создании большевистских газет «Кайц» («Искра»), «Нор Хоск» («Новое слово»). В 1906 г. — один из организаторов крупной забастовки рабочих Алавердских медных рудников. Вел партийную работу в Елизаветполе. По поручению Закавказского большевистского центра был направлен в Баку, являлся членом Бакинского комитета РСДРП, участвовал в создании нелегальных типографий, сотрудничал в газетах «Гудок», «Орер» («Дни»), «Бакинский пролетарий», «Бакинский рабочий». В 1911—1912 входил в состав РОК, выступал на Пражской конференции с докладом о деятельности социал-демократических организаций Закавказья, избран в состав ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП. В 1912 аре-

станов и после полуторагодового заключения в Метехском тюремном замке приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь. Похоронен в Красноярске.

СТАСОВА Елена Дмитриевна — парт. псевд. Абсолют, Гуща, Варвара Ивановна, Дельта (1873—1966). Родилась в Петербурге в семье юриста. После окончания гимназии работала вместе с Н. К. Крупской в воскресных школах для рабочих. В 1898 вступила в РСДРП. В 1901—1904 — на партийной работе в Петербурге, Киеве, Орле, Москве, Минске, Вильно. Являлась агентом «Искры», занималась ее транспортировкой из-за границы, вела переписку с редакцией газеты. Будучи секретарем ПК, а затем Северного бюро ЦК РСДРП, руководила подготовкой и проведением стачек, демонстраций, занималась устройством нелегальных типографий и распространением революционной литературы. С августа 1905 по январь 1906 по заданию ЦК партии работала в Женеве, где встретила с В. И. Лениным. Заведовала техническими делами ЦК партии, входила в состав руководящей группы заграничного большевистского издательства. Ее знания, энергию, деловитость, организаторские способности высоко ценил В. И. Ленин.

В январе 1906 возвратилась в Петербург, снова избрана секретарем ПК РСДРП. В конце февраля 1906 жила в Финляндии, принимала активное участие в организации транспортировки оружия в Россию, в подготовке IV съезда РСДРП и переправке делегатов в Стокгольм. Делегат Пражской конференции. Принимала активное участие в подготовке и проведении Февральской и Октябрьской социалистической революций 1917. С февраля 1917 по март 1920 — секретарь ЦК партии. В 1921—1938 работала в Коминтерне, МОПРе и ЦКК. В 1935—1943 — член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. В 1938—1946 — редактор журнала «Интернациональная литература». Член ВЦИК, ЦИК СССР. Похоронена на Красной площади в Москве.

СТОПАНИ Александр Митрофанович — парт. псевд. Ланге, Тура (1871—1932). Родился в с. Усолье Иркутской губ. в семье военного врача. Активный участник социал-демократических кружков в Казани и Ярославле, член РСДРП с 1893. В 1900 участвовал в Псковском совещании, проведенном В. И. Лениным, по созданию газеты «Искра». В 1901 работал в «Северном рабочем союзе». В 1902—1903 — член Организационного комитета по созыву II съезда партии и делегат съезда. В 1903—1904 организовывал большевистские комитеты в Ярославле и Баку. В 1905—1907 — секретарь Костромского комитета РСДРП, руководил агитационно-пропагандистской работой, забастовочным движением, осуществлял подготовку к вооруженному восстанию, вел непримиримую борьбу против меньшевиков, эсеров, либералов. Принимал участие в организации Костромского Совета рабочих депутатов. Делегат V съезда РСДРП. В Октябрьские дни 1917 работал в Смольном, в продовольственной комиссии Петрограда. В 1918—1922 — член коллегии Наркомтруда, Северо-Кавказского ревкома, РВС Трудовой армии, Верховного суда РСФСР. В 1924—1929 — прокурор РСФСР по трудовым делам. Похоронен на Красной площади в Москве.

СТУЧКА Петр Иванович — парт. псевд. Ветеран (1865—1932). Родился в крестьянской семье под Ригой. В 1888 окончил юридический факультет Петербургского университета, принимал участие в студенческом движении. После возвращения в Ригу становится одним из руководителей движения передовой революционно-демократической интеллигенции и части городского пролетариата. В 1895 вступил в РСДРП, являлся редактором газеты «Диенас лапа» («Ежедневный листок»). В 1897 арестован и сослан на пять лет в Вятскую губ. После II съезда РСДРП — большевик. В июне 1904 в Риге под его руководством нелегально состоялся I съезд социал-демократической организации Латвии, на котором была создана Латышская социал-демократическая рабочая пар-

тия (ЛСДРП). Стучка избран в ее ЦК, а затем председателем ЦК ЛСДРП. В годы первой российской революции активно боролся за объединение ЛСДРП с РСДРП и образование СДЛК. Избран в состав ЦК СДЛК. В начале 1906 в Петербурге познакомился с В. И. Лениным. Участвовал в работе Штутгартского конгресса II Интернационала. После Февральской революции 1917 — член ПК РСДРП(б) и большевистской фракции Исполкома Петроградского Совета. Делегат VII Всероссийской конференции РСДРП(б). Активный участник Октябрьской социалистиче-

ской революции, делегат II Всероссийского съезда Советов. С ноября 1917 по август 1918 — нарком юстиции РСФСР, затем член коллегии НКВД. В конце 1918 — начале 1919 — председатель Советского правительства Латвии. В марте 1919 на VI съезде КП Латвии избран председателем ЦК КП Латвии. С 1921 — зам. наркома юстиции, в 1923—1932 — председатель Верховного суда РСФСР. Член ЦК РКП(б) в 1919—1920, член ВЦИК, ЦИК СССР. С 1924 — председатель Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Похоронен на Красной площади в Москве.

У

Ульянова Мария Ильинична
(1878—1937).

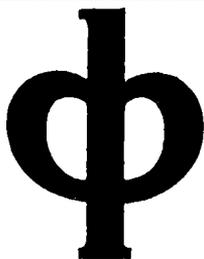
Ухтомский Алексей Владимирович
(1876—1905).

УЛЬЯНОВА Мария Ильинична (1878—1937). Родилась в Симбирске. После окончания гимназии поступила на Высшие женские курсы в Москве, участвовала в нелегальных студенческих сходках. В 1898 вступила в РСДРП. Вела партийную работу в Петербурге, Москве, Киеве, Саратове и других городах. С 1900 принимала активное участие в издании «Искры». В 1901 работала в Самарском бюро русской организации «Искры», с осени 1903 — в секретариате ЦК РСДРП. В 1904—1905 находилась в Женеве, помогала в работе В. И. Ленину. После возвращения летом 1905 в Петербург заведовала техникой ПК РСДРП, проявив огромные организаторские и конспиративные способности. В конце 1905 — секретарь Васильеостровского районного комитета РСДРП. В 1906 принимала активное участие в создании пропагандистских кружков на Невской бумагопрядильной мануфактуре, распространяла нелегальную литературу, проводила с рабочими беседы и собрания. В 1908—1909 жила в Женеве и Париже, выполняла поручения В. И. Ленина, принимала участие в работе заграничных большевистских групп. В 1910 работала в Москве и Саратове. В мае 1911 арестована и выслана на три года в Вологодскую губернию. Вернувшись из ссылки, работала в МК РСДРП. С марта 1917 до весны 1929 — член редколлегии и ответственный секретарь «Правды», одна из организаторов рабселькоровского движения, работала в ЦКК — НК РКИ. С 1934 — член Комиссии советского контроля, с 1925 — член ЦКК, ЦИК СССР. Похоронена на Красной площади в Москве.

УХТОМСКИЙ Алексей Владимирович (1876—1905). Родился в с. Поздине Новгородской губ. После учебы в ремесленном училище работал на судоремонтном заводе в Петербурге, затем в паровозных депо Пензы, Златоуста, Уфы и Москвы. В 1905 вел революционную работу на Московско-Казанской железной дороге, являлся там одним из организаторов Октябрьской политической стачки, членом стачечного комитета и Центрального бюро союза желез-

нодорожников. В декабре 1905 руководил одной из боевых рабочих дружин. С 7 декабря по поручению стачечного комитета осуществлял перевозку вооруженных дружинников, участников восстания в Москве. Ему удалось 14 декабря, миновав около ст. Сортировочная засаду царских войск, вывести из Мо-

сквы поезд, в котором ехало более ста дружинников. В ночь с 14 на 15 декабря арестован в Люберцах и 17 декабря расстрелян без суда и следствия. Именем Ухтомского названы улицы в Москве, Пензе, Казани, Горьком, завод в Люберцах и станция Московско-Рязанской железной дороги.

Фиолетов Иван Тимофеевич
(1884—1918).

Фрунзе Михаил Васильевич —
парт. псевд. Арсений, Трифоныч
(1885—1925).

ФИОЛЕТОВ Иван Тимофеевич
(1884—1918). Родился в с. Тугулукове
Борисоглебского у. Тамбовской губ.
в семье крестьянина. Посещал марк-
систский кружок в Балаханах и в 1900
вступил в РСДРП. Принимал активное
участие в подготовке и проведении все-
общей забастовки бакинских рабочих
в июле 1903 и декабре 1904. В 1905 —
на партийной работе в Грозном. В мае
1905 арестован и заключен в тюрьму.
В начале 1906 возвратился в Баку, где
принимал участие в создании и дея-
тельности союза нефтепромышленных
рабочих, был членом правления союза.
После Февральской революции 1917 —
член Исполкома Бакинского Совета,
председатель Бакинского союза нефте-
промышленных рабочих. В октябре
1917 на I съезде большевистских орга-
низаций Кавказа избран в состав Кав-
казского краевого комитета партии.
С апреля 1918 — комиссар по делам
народного хозяйства Бакинского СНК,
участвовал в национализации нефтяной
промышленности. Расстрелян англий-
скими интервентами и эсерами в числе
26 бакинских комиссаров.

ФРУНЗЕ Михаил Васильевич —
парт псевд. Арсений, Трифоныч (1885—
1925). Родился в г. Пишпеке Семиречен-
ской области в семье фельдшера. Сту-
дентом Петербургского политехниче-
ского института активно включился в
революционную деятельность. В 1904
вступил в РСДРП. После 9 января
1905 перешел на нелегальное положение
и направлен ПК РСДРП в Москву.
В 1905 ведет партийную работу в Ива-
ново-Вознесенске, становится одним из
организаторов и руководителей всеоб-
щей стачки текстильщиков. Выступал
на многочисленных собраниях и митин-
гах рабочих, печатал и распространял
нелегальную литературу, формировал и
обучал военному делу рабочую боевую
дружину, написал для нее специальный
устав. Выезжал в другие города и по-
селки для руководства стачечным дви-
жением. После окончания 72-днев-
ной забастовки в июле 1905 по реше-
нию Иваново-Вознесенского комитета
РСДРП переехал в Шую, где сформиро-
вал боевую рабочую дружину, налажил
производство оружия в механических

мастерских. Делегат IV съезда РСДРП, на котором встретился с В. И. Лениным. В марте 1907 арестован, более года провел в тюрьме, в январе 1909 военно-окружным судом приговорен к смертной казни. Полтора месяца пробыл в камере смертников. В марте 1909 приговор военно-окружного суда был отменен и заменен 10 годами каторжных работ.

Активный участник Октябрьской революции в Иваново-Вознесенске, Шуе и Москве. В гражданскую войну командовал армией Южной группы войск Во-

сточного фронта и Восточным фронтом при разгроме Колчака. В 1919—1920 — командующий Туркестанским фронтом, в 1920 — Южным фронтом при разгроме Врангеля. В 1924—1925 — зам. председателя и председатель РВС СССР, зам. наркома и нарком по военным и морским делам, одновременно начальник штаба РККА, член Совета Труда и Обороны. С 1921 — член ЦК РКП(б), с 1924 — кандидат в члены Политбюро ЦК. Член ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. Похоронен на Красной площади в Москве.

Ц

Цхакая Михаил Григорьевич —
парт. псевд. Барсов, Гурген, Леонов
(1865—1950).

ЦХАКАЯ Михаил Григорьевич — парт. псевд. Барсов, Гурген, Леонов (1865—1950). Родился в с. Хунци Сенакского у. Кутаисской губ. в семье священника. После окончания Кутаисского духовного училища поступил в Тифлискую духовную семинарию, откуда в 1886 был исключен за пропаганду социалистических идей. В 1892—1893 участвовал в создании первой социал-демократической организации Грузии «Месаме-даси». В 1897 выслан в Екатеринослав, где включился в социал-демократическую работу. В 1898 вступил в РСДРП. С 1899 активно участвовал в работе Екатеринославского комитета РСДРП, печатался в газете «Южный рабочий». С июля 1900 по февраль 1902 находился в заключении. С марта 1903 — один из руководителей Кавказского союзного комитета РСДРП. Делегат III съезда РСДРП, на котором встретился с В. И. Лениным. Как один из старейших делегатов открывал съезд, выступал с докладом о крестьянском движении. После съезда вел непримиримую борьбу с меньшевиками, активно участвовал в подготовке вооруженного восстания. В октябре 1905 введен как представитель Закавказья в Петербургский Совет рабочих депутатов; в ноябре вместе с Джaparидзе участвовал в создании Бакинского Совета рабочих депутатов, а в декабре вошел в состав Центрального стачечного бюро, которое руководило борьбой тифлиского пролетариата. В апреле 1906 арестован. Участвовал в работе V съезда РСДРП. В 1907—1917 находился в эмиграции в Швейцарии. В апреле 1917 вместе с В. И. Лениным вернулся в Россию. Делегат VII Всероссийской (Апрельской) партийной конференции РСДРП(б). В мае 1917 — член Кавказского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. С октября 1917 — член Кавказского краевого комитета партии. В 1917—1920 — член Тифлиского комитета большевиков. В 1921—1922 — представитель Грузии при правительстве РСФСР. В 1923—1930 — один из председателей ЦИК ЗСФСР, председатель Президиума грузинского ЦИК, член ЦК КП(б) Грузии, Президиума ЦИК СССР.

Ш

Шанцер **Виргилий** **Леонович** — парт. псевд. Марат (1867—1911).

Шаумян **Степан** **Георгиевич** — парт. псевд. Сурен, Суренин, Аяк (1878—1918).

Шлихтер **Александр** **Григорьевич** (1868—1940).

Шмидт **Петр** **Петрович** (1867—1906).

Шмит **Николай** **Павлович** (1883—1907).

Шотман **Александр** **Васильевич** (1880—1937).

Штернберг **Павел** **Карлович** — парт. псевд. Владимир Николаевич, Эрот, Гаррибальди, Лунный (1865—1920).

Шумяцкий **Борис** **Захарович** (1886—1938).

ШАНЦЕР **Виргилий** **Леонович** — парт. псевд. Марат (1867—1911). Родился в Одессе в семье инженера. С 1893 активно участвовал в социал-демократическом движении. В 1901 арестован в Москве и сослан на три года в Восточную Сибирь. В декабре 1904 по окончании ссылки возвратился в Москву, кооптирован в состав МК РСДРП, занимался редактированием газет «Голос труда», «Рабочий» и «Борьба». После III съезда РСДРП — агент ЦК по Центрально-промышленному району, представитель ЦК в Москве. Блестящий оратор, пламенный революционер, он часто выступал перед рабочими Замоскворечья, Пресни, завода Гужона. Вошел в состав Московского Совета рабочих депутатов как представитель партии большевиков. Председательствовал на городской конференции большевиков, принявшей постановление о всеобщей стачке и вооруженном восстании, входил в Исполнительную комиссию МК РСДРП — руководящий центр по подготовке восстания. 7 декабря 1905 арестован и выслан в Енисейскую губ. Совершил смелый побег из ссылки. В 1906 — член Омского комитета, а затем ПК РСДРП. На V съезде РСДРП избран кандидатом в члены ЦК. В 1908 вновь арестован и сослан в Туруханский край, бежал, затем эмигрировал за границу. Вошел в состав ЦК, с 1909 — представитель большевиков в Заграничном бюро ЦК. Тяжело больной в 1910 вернулся в Москву. Был арестован и умер в полицейской больнице.

ШАУМЯН **Степан** **Георгиевич** — парт. псевд. Сурен, Суренин, Аяк (1878—1918). Родился в Тифлисе в семье торгового служащего. В 1898 закончил реальное училище, принимал участие в нелегальных ученических социал-демократических кружках. В 1899 организовал первый в Армении марксистский кружок в с. Джалал-оглы. В 1900 поступил в Рижский политехнический институт, активно включился в революционное движение, вступил в РСДРП. В 1902 исключен из института и выслан в Тифлис. Один из организаторов «Союза армянских социал-демократов», стоявшего на позициях ленинской «Искры». В 1902—1905 жил в эмиграции, учился в Берлинском

университете, участвовал в деятельности заграничных организаций РСДРП, вел работу по изданию социал-демократической литературы на армянском и грузинском языках. Перевел на армянский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Наемный труд и капитал» К. Маркса. Весной 1905 вернулся в Тифлис, где стал одним из руководителей Кавказского союзного комитета РСДРП. В годы первой российской революции раскрылись огромные организаторские способности Шаумяна, его талант пламенного оратора и публициста, видного теоретика партии. В эти годы он редактор большевистских газет «Кавказский рабочий», «Кавказский рабочий листок», «Кайц» («Искра»), на страницах которых разъяснял ленинскую стратегию и тактику партии, вел борьбу против оппортунизма и ревизионизма, воспитывал многонациональный пролетариат Закавказья в духе пролетарского интернационализма. Делегат IV и V съездов РСДРП, один из руководителей Бакинской большевистской организации, основатель и редактор большевистских газет и журналов «Бакинский пролетарий», «Бакинский рабочий», «Гудок», «Нор Хос» («Новое слово»). В годы реакции боролся с ликвидаторами и троцкистами. На Пражской партийной конференции 1912 кооптирован кандидатом в члены ЦК. С 1914 возглавлял Бакинскую большевистскую организацию. После Февральской революции 1917 — председатель Бакинского совета, делегат VI съезда РСДРП(б), на котором избран в члены ЦК. В октябре 1917 руководил I съездом большевистских организаций Кавказа. В декабре СНК РСФСР назначил Шаумяна чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. В марте 1918 руководил подавлением антисоветского мятежа мусаватов в Баку, с апреля — председатель Бакинского СНК и комиссар по внешним делам. Расстрелян английскими интервентами и эсерами в числе 26 бакинских комиссаров.

ШЛИХТЕР Александр Григорьевич (1868—1940). Родился в с. Лубны Полтавской губ. в семье столяра.

Учился в Харьковском, а затем Бернском университете в Швейцарии, где принимал участие в организации студенческой социал-демократической группы, которая стояла на позициях группы «Освобождение труда». После возвращения в 1891 в Россию вел социал-демократическую работу на Украине, Урале, в Самаре, Туле. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В феврале 1905 — один из организаторов и руководителей забастовки служащих Юго-Западной и Киево-Полтавской железных дорог, которая закончилась победой бастующих. На I и II Всероссийских съездах железнодорожников руководил большевистскими фракциями. В 1905 — один из признанных большевистских руководителей трудящихся масс Киева. Во время Октябрьской политической стачки — председатель революционного коалиционного комитета. Под угрозой ареста вынужден уехать за границу, но вскоре возвращается в Петербург, где включается вновь в агитационно-пропагандистскую работу. В 1906 кооптирован в состав МК РСДРП, являлся представителем ЦК партии по выборам во II Думу, работал в литературно-лекторской группе. Активно сотрудничал в большевистских газетах «Эхо», «Волна», «Вперед», выступал со статьями и брошюрами по аграрному вопросу. Делегат V съезда РСДРП. В 1908 арестован, а в 1909 выслан в Восточную Сибирь.

После Февральской революции 1917 являлся членом Красноярского губкома партии и губисполкома. Делегат VI съезда РСДРП(б). В Октябрьские дни 1917 — член МК РСДРП(б). После победы Октябрьской революции введен в состав СНК в качестве наркома земледелия РСФСР, являлся наркомом продовольствия Украины. С 1921 — на дипломатической работе, член коллегии НКВД СССР. В 1927—1929 — наркомзем УССР. В 1931—1938 — вице-президент АН УССР, директор Украинского института марксизма-ленинизма. В 1923 — член ЦК КП(б)У, в 1926—1937 — кандидат в члены Политбюро ЦК КП(б)У, член ВЦИК ряда созывов, ЦИК СССР и ЦИК УССР.

ШМИДТ Петр Петрович (1867—1906). Родился в Одессе в дворянской семье потомственного морского офицера. После окончания в 1886 Петербургского морского училища служил на Балтике и на Тихом океане. В 1898 в чине лейтенанта ушел в запас и стал плавать на океанских торговых судах. В начале русско-японской войны мобилизован и назначен командиром миноносца № 253 на Черноморском флоте. В 1905 организовал в Севастополе «Союз офицеров — друзей народа», принимал активное участие в создании «Одесского общества взаимопомощи моряков торгового флота», которое фактически являлось одной из первых профсоюзных организаций на морском транспорте. В октябрьские дни 1905 часто выступал на многотысячных собраниях и митингах рабочих, солдат, матросов в Севастополе. Яркое ораторское дарование, глубокая и искренняя преданность революционным идеям, самоотверженная готовность бороться за свободу сделали имя Шмидта известным всей России.

20 октября 1905 «...за «дерзкую» речь о защите с оружием в руках свобод, обещанных в манифесте 17 октября» (Ленин) был арестован. На защиту Шмидта выступили рабочие и демократические слои Севастополя. Рабочие избрали «красного лейтенанта» пожизненным депутатом Севастопольского Совета рабочих депутатов. 3 ноября царские власти вынуждены были освободить Шмидта. Он сразу же включился в активную революционную деятельность. С началом севастопольского вооруженного восстания социал-демократическая организация предложила Шмидту стать его военным руководителем. 14 ноября он прибыл на крейсер «Очаков», на котором были подняты красный флаг и вымпел командующего революционным флотом. Восстание было разгромлено. 15 ноября арестован, четыре месяца провел в одиночном заключении. 18 февраля 1906 приговорен к смертной казни. Вместе с другими руководителями восстания расстрелян на о. Березань. Перед казнью Шмидт писал: «Веры в победу революции во мне всегда было много, но теперь эта вера как-то

особенно тверда во мне и спокойна... Скоро, скоро молодая, сильная, счастливая Россия вздохнет свободно и не забудет всех нас, отдавших ей свои жизни».

ШМИТ Николай Павлович (1883—1907). Родился в Москве в семье фабриканта. Будучи студентом Московского университета, принимал активное участие в студенческом движении. Под влиянием выдающихся революционеров Н. Э. Баумана и В. Л. Шанцера порвал с классом эксплуататоров и вступил в ряды большевистской партии. На своей фабрике в районе Пресни улучшил условия труда и быта рабочих, установил 8-часовой рабочий день, повысил заработную плату, открыл амбулаторию и специальные общеобразовательные курсы. На свои средства Шмит вооружил рабочую дружину, являвшуюся одной из лучших боевых дружин московского пролетариата. Он неоднократно передавал МК РСДРП крупные суммы денег на издание большевистских газет и приобретение оружия. Во время Декабрьского вооруженного восстания фабрика Шмита являлась боевым центром на Пресне. 17 декабря арестован, в тюрьме подвергался пыткам и издевательствам, а затем зверски убит в камере тюремной больницы. Все свое состояние Шмит завещал передать в распоряжение большевистской партии. Его похороны и траурный митинг в Московском университете вылились в политическую демонстрацию рабочих и студентов.

ШОТМАН Александр Васильевич (1880—1937). Родился в Петербурге в семье рабочего. С 1896 участвует в забастовочном движении. В 1899 вступил в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Руководил рабочими социал-демократическими кружками на Обуховском заводе, участник знаменитой Обуховской обороны в мае 1901. В июле 1902 назначен ответственным организатором Выборгского района, кооптирован в состав ПК РСДРП, вел непримиримую борьбу с «экономистами» и зубатовцами. Делегат II съезда

РСДРП от Петербургской партийной организации, всецело поддерживал ленинскую позицию.

В качестве агента ЦК РСДРП побывал в Пскове, Смоленске, Витебске, знакомя партийные организации с решениями II съезда партии. Вел организационно-пропагандистскую работу в Ярославле, вошел в Северный комитет РСДРП. В ноябре 1903 арестован и заключен в тюрьму. После освобождения в феврале 1905 работал в Выборгском районе Петербурга, занимался подготовкой первомайской демонстрации, распространял нелегальную литературу, выступал на собраниях и митингах рабочих. В апреле 1905 вновь арестован, в мае выслан в Одессу, там кооптирован в Одесский комитет РСДРП, активно участвовал в подготовке Октябрьской политической стачки, занимался формированием и обучением боевых рабочих дружин.

В ноябре 1905 вернулся в Петербург, вновь кооптирован в состав ПК РСДРП, был представителем ПК в Петербургском Совете рабочих депутатов. Вел большую работу в Совете безработных Петербурга. В 1906 — вновь на партийной работе в Одессе. В августе 1907 арестован, бежал, а в феврале 1908 нелегально вернулся в Петербург. В 1913 участвовал в Поронинском совещании, кооптирован в состав ЦК и Русского бюро ЦК РСДРП. Делегат VI съезда РСДРП(б). Осуществлял связь ЦК с В. И. Лениным, находившимся в Разливе, организовал его переход в Финляндию. После победы Октября — зам. наркома почт и телеграфов. В 1918—1920 — секретарь и член Президиума ВСНХ. В 1923—1924 — председатель ЦИК Карельской АССР. Член ЦКК в 1924—1934. Член ВЦИК, ЦИК СССР.

ШТЕРНБЕРГ Павел Карлович — парт. псевд. Владимир Николаевич, Эрот, Гаррибальди, Лунный (1865—1920). Родился в Орле в семье мелкого подрядчика. В 1887 окончил физико-математический факультет Московского университета. В 1905, будучи признанным ученым с европейским именем, вступил в ряды большевистской партии. Свои глубокие научные и тех-

нические знания он умело использовал для выполнения ответственных партийных поручений. Пламенный революционер, выдающийся астроном работал в Военно-техническом бюро МК РСДРП, возглавлял группу разведки, составленную из студентов-большевиков и рабочих-революционеров.

В 1906 по поручению Военно-технического бюро под видом геодезических работ проводил топографическую съемку Москвы с целью составления ее подробного плана с точными данными о расположении воинских казарм и важнейших стратегических объектов для будущего восстания. В здании астрономической обсерватории наладил изготовление оболочек для ручных бомб, хранил нелегальную литературу и оружие. В дни Октябрьского вооруженного восстания в Москве 1917 — член Центрального штаба Красной гвардии. С первых дней Советской власти активно участвовал в защите завоеваний Великого Октября, был членом РВС 2-й армии.

ШУМЯЦКИЙ Борис Захарович (1886—1938). Родился в Верхнеудинске в семье ремесленника. В 1903 вступил в РСДРП, принимал активное участие в забастовочном движении, в распространении нелегальной литературы. В начале 1905 избран в Красноярский комитет РСДРП, руководил технической группой, которая занималась хранением и распространением нелегальной литературы. Летом 1905 — один из организаторов дружин из рабочих железнодорожных мастерских, которые охраняли митинги и политические демонстрации от нападения полиции, казаков и черносотенцев. В октябре 1905 избран в Красноярский объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов, ставший подлинно революционной властью в городе. В декабрьские дни 1905 возглавлял отряды рабочих дружинников, совершивших смелое нападение на управление железнодорожной жандармерии, в результате которого было конфисковано значительное количество оружия, переданного затем рабочим; непосредственно участвовал в баррикадных боях.

После поражения вооруженного восстания арестован, но в январе 1906 бежал из тюрьмы. В мае 1906 — делегат II съезда Сибирского союза РСДРП, избран в состав комитета. Направлен в Верхнеудинск, где принимал активное участие в восстановлении местной партийной организации, избран ее секретарем, наладил выпуск легальной газеты «Прибайкалье». Под угрозой ареста в декабре 1906 вынужден переехать в Харбин, где возглавил Центральное бюро харбинских профсоюзов, участвовал в выпуске и редактировании легальных газет: «Голос Маньчжурии», «Мысль», «Софийское слово», «Девятый вал». В апреле 1907 Харбинским комитетом направлен во Владивосток, где избран секретарем Владивостокской организации РСДРП. Делегат VI съезда РСДРП(б), актив-

ный участник борьбы за победу Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. Зам. председателя Красноярского Совета, представитель ЦК РСДРП(б) в Сибири, член Бюро военных организаций при ЦК РСДРП(б), председатель Центросибири. В 1919—1920 — зам. председателя Сибревкома и член Сибирского ЦК РКП(б). В 1920—1922 — член Дальбюро ЦК РКП(б) и председатель Совета Министров ДВР. С 1925 — член бюро Ленинградского губкома ВКП(б), затем ректор Коммунистического университета трудящихся Востока, член Средазбюро ЦК ВКП(б). С 1930 — председатель «Союзкино», с 1933 — начальник главного управления кинопромышленности, зам. председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР. Член ЦИК СССР.

Я

Ярославский Емельян Михайлович — наст. фам. и имя Губельман Миней Израилевич (1878—1943).

ЯРОСЛАВСКИЙ Емельян Михайлович — наст. фам. и имя Губельман Миней Израилевич (1878—1943). Родился в Чите в семье ссыльнопоселенцев. В 1898 организовал первый социал-демократический кружок на Забайкальской железной дороге, вступил в РСДРП. В 1901 уехал за границу — в Берлин, а затем в Париж, где установил контакт с искровцами, стал корреспондентом «Искры». В 1902 избран членом Читинского комитета РСДРП. Осенью 1903 переехал в Петербург. Был кооптирован в состав ПК РСДРП, вел большую организационную работу за Невской заставой. 9 января 1905 вместе с рабочими шел к Зимнему дворцу. После Кровавого воскресенья вынужден покинуть Петербург, вел партийную работу в Твери, Нижнем Новгороде, Киеве, Одессе, Туле, Москве. Как член Одесского комитета РСДРП, принимал активное участие в подготовке февральской забастовки рабочих. Арестован и вынужден покинуть Одессу, переезжает в Тулу, Нижний Новгород, Ярославль. Вместе с В. Р. Менжинским, Н. И. Подвойским и другими большевиками руководил стачками и демонстрациями ярославских рабочих, выступал на собраниях и митингах, вел агитацию среди солдат. В декабре 1905 избран делегатом на Таммерфорскую конференцию РСДРП, где встретился с В. И. Лениным. В 1906 — член МК РСДРП и военной организации большевиков, налажил издание специальной газеты для солдат «Жизнь солдата».

Делегат IV съезда РСДРП и Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП, вошел в состав Временного бюро, избранного конференцией для координации работы местных военных и боевых организаций партии, стал редактором центрального печатного органа бюро — газеты «Казарма». От военной организации Петербурга и Кронштадта избран делегатом V съезда РСДРП. После съезда арестован, приговорен к пяти годам каторги, которую отбывал в Горном Зерентуе, а затем на поселении в Восточной Сибири. С июля 1917 работал в военной организации при МК РСДРП, являлся делегатом VI съезда партии.

В Октябрьские дни 1917 — член Московского ВРК, первый военный комиссар Кремля. В 1921 — секретарь ЦК партии, в 1923—1934 — член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б).

Член ЦК партии в 1921—1922, с 1933 — член КПК, в 1934—1939 — член редколлегии газеты «Правда» и журнала «Большевик». Похоронен на Красной площади в Москве.

Эхо на пяти континентах

Своей великой
героической борьбой
русский пролетариат
заставил заговорить
о себе весь
цивилизованный мир.

В. И. Ленин

1905
1907

Европа

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Австрия

Пролетариат и демократические слои Австрии ответили на начало революции в России волной митингов, собраний и демонстраций. 23 января 1905 г. в Рабочем клубе Вены состоялось многотысячное собрание, разогнанное полицией. Оно прошло под лозунгами: «Да здравствует революционный русский пролетариат!», «Да здравствует революционная Россия и ее герои!» Участники собрания почтили память жертв Кровавого воскресенья вставанием.

26 января в Рабочем клубе состоялось новое собрание, на котором выступил лидер австрийских социал-демократов В. Адлер. Он говорил о могучем подъеме творческих сил российского пролетариата, о необходимости борьбы за всеобщее избирательное право в Австрии. После окончания собрания его участники хотели организовать демонстрацию, но полиция не допустила уличного шествия.

Многотысячная демонстрация состоялась в городе Линце.

С большим успехом проходил сбор средств в пользу жертв Кровавого воскресенья. Традиционная мартовская демонстрация к памятникам в честь героев революции 1848 г. в Вене стала одновременно демонстрацией солидарности с борющимся русским пролетариатом. «Отсюда мы смотрим на Неву, где проливают кровь наши братья!» — заявил один из участников митинга. Венок с надписью «Жертвам царских насилий 1905 г.» был возложен к памятникам участвовавшими в митинге польскими рабочими.

Осенью 1905 г. все внимание трудящихся масс Австрии было вновь приковано к революционной России. Победа российского пролетариата в Октябрьской политической стачке совпала по времени с работой очередного съезда австрийских социал-демократов. Комментируя манифест Николая II с обещанием конституционных свобод, один из докладчиков, доктор Элленбоген, говорил, что на примере России можно убедиться в том, насколько велика сила воздействия массовой стачки, способной потрясти основы тысячелетней деспотической империи Романовых. «И если на то пошло,—

закончил он, — покладистый и рассудительный пролетариат Австрии заговорит по-русски».

В принятой съездом резолюции говорилось: «Партийный съезд заявляет, что после славной победы русского пролетариата многоязычный австрийский пролетариат решительно требует всеобщего права равных и прямых выборов, он твердо намерен всячески противодействовать любым попыткам затянуть решение этого вопроса и прибегнет при этом, в случае необходимости, даже к самым крайним мерам...» И хотя такое решение несло на себе печать половинчатости и боязни открытой вооруженной борьбы, которыми страдало оппортунистическое руководство австрийской социал-демократии, принятие указанной резолюции, несомненно, было шагом вперед и отвечало боевому настроению рабочих масс страны.

Описывая этот эпизод, В. И. Ленин говорил в «Докладе о революции 1905 года»: «Прения были сейчас же прекращены. Наше место на улице! — вот какой клич прокатился в зале заседаний делегатов австрийской социал-демократии. И ближайшие дни увидели крупнейшие уличные демонстрации в Вене и баррикады в Праге. Победа всеобщего избирательного права в Австрии была решена»¹.

Вечером 31 октября на улицах Вены демонстрировали десятки тысяч трудящихся. Среди демонстрантов раздавались возгласы: «Чего добились в России, должны добиться и мы!» «Теперь очередь за нами» — так называлась передовая статья социал-демократической газеты «Arbeiter Zeitung» от 1 ноября 1905 г. 2 ноября в австрийской столице вновь прошло многотысячное рабочее собрание, закончившееся демонстрацией и кровавым столкновением с полицией. Митинги и собрания проходили в ноябре 1905 г. и в других городах Австрии. «...Демонстрации в Вене в пользу всеобщего избирательного права, митинги и уличные столкновения в Австрии — прямые отголоски московских и петербургских событий», — писала в этой связи большевистская газета «Новая жизнь».

28 ноября, в день открытия очередной сессии рейхсрата, где должен был обсуждаться вопрос о реформе избирательной системы, по решению социал-демократии в Вене, Граце, Зальцбурге, Марбурге и других городах империи прошли однодневная забастовка и демонстрации с требованием всеобщего избирательного права. В Вене на улицы вышло 250 тыс. рабочих и служащих. В итоге правительство вынуждено было пойти на уступки, и 28 января 1907 г. новый избирательный закон вошел в силу. Право голоса получили все мужчины, достигшие 24 лет. Несмотря на то что закон 1907 г. не дал трудящимся Австрии всеобщего избиратель-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 326.

ного права и не обеспечил равномерного распределения депутатских мандатов от различных национальных районов империи, его принятие было все же крупной победой демократических сил страны. Характерно, что на первых же выборах, проходивших по новому закону, социал-демократы сумели увеличить свое представительство в парламенте в шесть раз.

В январе 1906 г. в Австрии широко отмечалась первая годовщина Кровавого воскресенья. В зале отеля «Савой» состоялось собрание рабочих Вены, на котором выступил В. Адлер. Он говорил об огромной роли России в развитии революционного движения в Европе, подчеркнув, в частности, что русская революция помогла австрийскому рабочему классу достигнуть успеха в борьбе за всеобщее избирательное право.

В годы первой российской революции в Австрии нарастала забастовочная борьба рабочего класса. Если в 1904 г. в Австрийской части империи, включая Чешские земли, бастовало около 73 тыс. человек, то в 1905 г.— 100 тыс., в 1906 г.— 154 тыс. и в 1907 г.— 177 тыс. рабочих.

Венгрия

Уже в начале 1905 г. центральный орган социал-демократической партии Венгрии газета «Непсава» («Голос народа») писала о приближении революции в России. Приветствуя ее, «Непсава» подчеркивала, что российские рабочие борются за интересы всех угнетенных, а их победа будет началом поражения всех тиранов и уничтожения всякого ига. «Свержение царизма удвоит силы рабочего класса всех стран»,— делала вывод газета.

5 февраля на интернациональном митинге в Будапеште с участием венгерских, словацких, румынских, сербских и немецких рабочих было принято горячее приветствие русским братьям-революционерам, борющимся за свержение царизма и тем самым за полное освобождение всего человечества. Венгерские рабочие-социалисты и студенты приняли участие в международной кампании за освобождение А. М. Горького, арестованного царскими властями. В конце февраля студенты направили приветствие русской революционной интеллигенции. «Ваша окончательная победа будет набатным призывом и к нашей борьбе за свободу. Желаем вам победы, братья, которая явится залогом и нашей победы»,— писали они.

С весны 1905 г. в Венгрии участились забастовки рабочих, а летом поднялась и деревня: волна стачек, сопровождавшихся кровавыми столкновениями с войсками, охватила 20—25 тыс. поденщиков и батраков.

Большое впечатление произвело на трудящихся Венгрии восстание на броненосце «Потемкин». Когда в город Тимишоара прибыла группа потемкинцев, местные рабочие добились для них права поселиться здесь и устроили их на работу. Часть русских моряков побывала в Будапеште, где приняла участие в рабочих собраниях, посвященных революционным событиям в России.

Новая волна искренней симпатии к народу России прокатилась по Венгрии во время Октябрьской политической стачки и Декабрьского вооруженного восстания в Москве. С восхищением следили венгерские рабочие за борьбой русских товарищей. Приветствуя московское восстание, газета «Нэмункаш» («Работница») писала: «Это событие беспримерно в мировой истории. В России живут герои, которые стараются стереть, наконец, с лица земли нынешний гнет... Московские женщины сражались в первых рядах... Мы, живущие в подобных условиях, как и русские, можем почерпнуть из этой борьбы много уроков... И если представится случай, мы применим их и на практике, как применяли их русские женщины. Мы не должны быть ни трусливее, ни слабее наших московских сестер».

Под влиянием Декабрьского вооруженного восстания в Москве венгерский поэт Эндре Ади написал одно из самых сильных своих произведений — статью «Землетрясение». В ней говорилось, что славяне учат мир новой революции, ибо Россия совершает сразу две революции — старую, которую Европа уже проделала, и новую, направленную не только против трона, но и против «эгоистического барского дворца, изматывающей фабрики, дурманящей поповской церкви и бессердечной казармы».

Отдавая должное беспримерному героизму российского пролетариата, рабочий класс Венгрии по призыву Международного социалистического бюро и руководства венгерской социал-демократической партии провел в январе 1906 г. торжественные митинги в день первой годовщины Кровавого воскресенья. Выступления солидарности с революционной Россией проходили также летом 1906 г. и в 1909 г.

Венгерский пролетариат, вдохновленный примером революционной России, активизировал свою политическую борьбу. 15 сентября 1905 г. на улицы Будапешта вышло более 100 тыс. рабочих, требовавших всеобщего избирательного права. Однако в отличие от Австрии и Чешских земель в Венгрии это движение не увенчалось успехом.

Период первой российской революции стал важным этапом и в развитии революционного движения в Венгрии. В социал-демократическом движении возникает левое революционное крыло во главе с Д. Алпари. Лозунг «Бороться по-русски!» глубоко вошел в сознание передовых венгерских рабочих. Не случайно в 1909 г. на одном из митингов, состоявшемся в Темешваре (Тран-

сильвания), прозвучали слова о том, что если венгерское правительство училось у палача русской революции Трепова, то «рабочий класс Венгрии будет действовать так, как действует русский пролетариат, отплачивая за все совершаемые его врагами злодеяния».

Чехия и Словакия

Сразу же после получения сообщений о начале революции в России рабочие Праги, Брно, Либереца и других городов Чехии и Словакии выразили свою горячую солидарность с российским пролетариатом и заклеили позором его палачей. Так, в резолюции, принятой на собрании рабочих в Праге, говорилось, что они считают борьбу русских рабочих своей собственной борьбой и обещают им самую деятельную помощь. «Всякий, кто является врагом борющихся за свободу где бы то ни было, есть и наш враг. Слава борющимся!» — так заканчивался этот документ.

По призыву социал-демократов был создан «Фонд помощи России», в который сразу же стали поступать взносы чешских рабочих.

Тема международной пролетарской солидарности громко прозвучала на страницах рабочей печати накануне 1 мая 1905 г. Газета «Право лиду» («Право народа») писала: «Русская революция оплодотворяет, освещает революционный дух рабочего класса всей Европы, повышает его революционную решимость и энергию. Своим примером она создает во всем мире атмосферу, которая будет благоприятствовать во всех государствах началу великих битв между миром труда и миром капитала». В дни празднования 1 Мая на Чешских землях полиция не решилась отнять у рабочих их красные знамена — символ борьбы и интернациональной солидарности пролетариата. Пик подъема революционной борьбы в Чехии приходится на осень 1905 г.

Всероссийская октябрьская политическая стачка в России была воспринята в Чехии как сигнал к новому натиску на прогнившую габсбургскую монархию. «Победа русской революции,— писала газета «Право лиду» 1 ноября 1905 г.,— является и для нас сигналом к новому, возможно, более стремительному натиску на сгнившее здание австрийской конституции». В Праге и других городах распространялась листовка, в которой говорилось: «Русская революция принудила царя пойти на уступку. Это зовет нас к действиям — мы, так же как и наши братья в России, полны решимости бороться за наши права. Да здравствует русская революция! Да здравствует всеобщая забастовка!»

Выступая 31 октября на собрании политического клуба «Справедливость» в одном из районов Праги, редактор «Право лиду», а впоследствии один из основателей Коммунистической партии Чехословакии — Б. Шмераль подчеркивал, что революция в России продолжается. В то время как «либеральная буржуазия удовлетворится мнимыми уступками, русский пролетариат — единственный надежный носитель идей революции — не прекратит борьбу, не доведя ее до полной победы». Шмераль призвал чешский пролетариат брать пример с рабочих России и решительно добиваться гражданских прав. Большие манифестации прошли в Праге, Брно, Пардубицах, Моравской Остраве и других городах. И хотя оппортунистические лидеры социал-демократии стремились любой ценой удержать движение в рамках легальности, подавить выступления рабочих удалось лишь с помощью войск.

В ноябре 1905 г. произошли новые стычки народа с полицией и войсками, на некоторых улицах Праги появились баррикады. Солидарность с пражанами выразили рабочие и демократические слои Кладно, Пльзенья, Брно. Большое значение имело также движение железнодорожных служащих, начавшееся в Чехии еще 26 октября и нарушившее железнодорожное движение в стране. Однако выступления рабочих и на этот раз не были поддержаны руководством социал-демократии.

28 ноября, в день открытия сессии рейхсрата в Вене, в Праге и ряде других городов прошли мощные демонстрации. В Чехии не было города, где рабочие не присоединились бы к забастовке. В Праге на горе Витков, где некогда национальный чешский герой Ян Жижка разбил отряды крестоносцев, в этот день было поднято красное знамя. По городу распространялись листовки с призывом вооружаться.

Широко была отмечена в январе 1906 г. годовщина Кровавого воскресенья. В Праге состоялись два больших митинга, демонстрации прошли в Либерце, Моравской Остраве, Брно и в других местах.

В 1906 г. газета «Право лиду» впервые напечатала некоторые сведения о позиции большевиков и их вождя В. И. Ленина.

В период отступления революции в России чешская и словацкая прогрессивная печать продолжала уделять большое внимание борьбе российского пролетариата, резко осуждала репрессии царских властей против революционеров, помогала организовывать сбор средств в пользу жертв реакции.

В ответ на контрреволюционный третьеиюньский государственный переворот 1907 г. в России словацкая газета «Словенске работнице новины» писала 1 июля: «...мы верим, что тот покой, который воцарился в России после разгона Думы, только тишина перед бурей и сигнал для ее начала даст сама жизнь».

Вечером 23 (10) января у здания русского консульства в Триесте собралось около 500 рабочих, которые кричали: «Долой абсолютизм! Да здравствует пролетариат! Да здравствует социализм!» Демонстрация была разогнана полицией, но на следующий день повторилась вновь. Весной и летом 1905 г. стачки и демонстрации вспыхивали в Триесте неоднократно.

Во многих городах, а с весны 1905 г. и в сельских районах Хорватии, Воеводины и других южнославянских земель происходили стачки промышленных и сельскохозяйственных рабочих, первомайские митинги и демонстрации, широкая кампания «пассивного сопротивления» (отказ от уплаты налогов и уклонение от призыва в армию). В октябре — ноябре 1905 г. железнодорожники южнославянских земель приняли активное участие в генеральной забастовке на железных дорогах Австро-Венгрии.

Известия о Всероссийской октябрьской политической стачке значительно активизировали движение за всеобщее избирательное право, которое шло в то время по всей Австро-Венгрии и захватило южнославянские земли. 10 ноября 10-тысячный митинг рабочих состоялся в столице Хорватии Загребе. 28 ноября более 100 тыс. рабочих и представителей демократических слоев Словении провели митинги в Триесте, Любляне, на рудниках Трбовля и в других местах.

В конце декабря 1905 г. съезд социал-демократической партии Хорватии и Словении принял резолюцию о пролетарской солидарности с революционным рабочим классом России, заканчивавшуюся словами: «Да здравствует русская революция! Да здравствует международная революционная социал-демократия!»

1906 год прошел под знаком дальнейшего усиления классовой борьбы пролетариата и расширения общедемократического движения. Забастовки перебросились в оккупированные Австрией Боснию и Герцеговину. И хотя идея национальной независимости еще не получила в тот период на южнославянских землях своей практической реализации, народные массы все настойчивее требовали создания единого и независимого югославянского государства.

АНГЛИЯ

Весть о событиях Кровавого воскресенья в Петербурге всколыхнула английских трудящихся. В Лондоне, Глазго, Ньюкасле, Ливерпуле прошли митинги протеста против преступления царизма, демонстрации солидарности английских рабочих со своими братьями по классу в России.

24 января 1905 г. состоялись массовые собрания в Лондоне и других городах страны. Повсюду — на фабриках, заводах и улицах — «слышался ропот негодования, вызванный чудовищной бойней прошлого воскресенья» — писала газета «Лейбор лидер» («Рабочий вождь»). Собравшийся как раз в эти дни съезд Комитета рабочего представительства, повинувшись мощному порыву масс, выразил свои симпатии жертвам Кровавого воскресенья. Члены лондонской группы РСДРП выступили на рабочих собраниях и митингах, рассказывая о героической борьбе русского народа. Митинг трудящихся в Бирмингеме выразил братскую солидарность с российским пролетариатом и указал, что рабочие России сражаются за те же цели, за которые боролись в свое время народные массы Англии.

Социал-демократическая федерация Англии обратилась к широкому кругу трудящихся масс с призывом: «Дело русского народа в основе является делом народа Англии, помогая ему, вы в то же время будете активно помогать самим себе». Лондонский совет тред-юнионов заявил о своей «глубокой солидарности с русскими рабочими в их усилиях освободить свой класс».

На митинге в Лондоне, созванном «Обществом друзей русской свободы», выступил известный английский писатель Бернард Шоу. Он призвал собравшихся извлечь уроки из опыта русских пролетариев и указал, что от зол, против которых борется русский народ, страдают и англичане.

Движение протеста против дикой расправы царизма над безоружными рабочими прошло и в далеких колониях и полуколониях Англии. Так, например, в английских доминионах — Австралии и Канаде — был организован сбор денежных средств в пользу русской революции, состоялись митинги солидарности с борющимся пролетариатом России.

Растущие симпатии английских рабочих к подвигам русских пролетариев вынудили «Labour Leader» заявить, что «социализм... рождает в России героизм, которого не видел мир». Газета отмечала, что 1905 год открывает новую эру в истории, ибо уже ничто теперь не сможет подавить «новую веру и новую надежду, которую разделяет с нами великий русский народ».

С тревогой смотрела на революционный подъем трудящихся английская буржуазия. Сообщения о планах созыва булыгинской думы буржуазная Англия приветствовала как средство предотвратить углубление революции. «Мы шлем самые сердечные пожелания российскому императору», — писала в то время газета «Глоб». Английская буржуазия смотрела на маневры царизма, направленные на удушение революции, с «надеждой и лучшими пожеланиями».

Всероссийская октябрьская стачка и Декабрьское вооруженное

восстание в Москве привлекли к себе пристальное внимание всей Англии. 6 ноября многотысячная демонстрация работниц прошла по улицам Лондона с лозунгами «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Премьер-министр Бальфур был вынужден принять делегатов, выделенных участницами демонстрации. Одна из делегатов под аплодисменты собравшихся заявила премьер-министру, что в результате политики консервативного правительства «произойдет кровопролитие». На состоявшемся затем массовом митинге раздавались призывы: «Последуем примеру русских рабочих!» 20 ноября в Лондоне состоялась мощная 30-тысячная демонстрация безработных. Ее участники приняли резолюцию, заявлявшую о решимости объявить «постоянную войну» капиталистическому строю. Буржуазная печать с тревогой отмечала боевой характер демонстрации, многозначительную угрозу рабочих «устроить в Лондоне второй Петербург».

Широко была отмечена в Англии годовщина Кровавого воскресенья. Конгресс тред-юнионов от имени 900 тыс. своих членов обратился с призывом собирать средства в фонд помощи русским рабочим. Одна из работниц, посылая собранные ею деньги, писала: «Каждый удар по царизму — это шаг на пути к свободе всего цивилизованного мира».

Моральную и материальную помощь российской революции организовывала социалистическая пресса Англии, рабочие партии и тред-юнионы. Среди интеллигенции денежные сборы проводил известный писатель Мередит. Лишь в 1905 г. английские трудящиеся собрали свыше 975 тыс. фунтов стерлингов в помощь своим российским братьям.

Летом 1906 г. члены лейбористской фракции парламента, поддержанные массовыми выступлениями рабочих, добились отмены предполагавшегося визита в Кронштадт английской военно-морской эскадры, которая должна была продемонстрировать солидарность британского королевского правительства с Николаем II.

Ярким выражением пролетарской солидарности явилась помощь английских рабочих в проведении III и V съездов РСДРП, состоявшихся в Лондоне в 1905 и 1907 гг.

БОЛГАРИЯ

Горячо приветствовали революцию 1905 г. в России трудящиеся Болгарии. По стране прокатилась волна митингов и демонстраций в знак солидарности с русскими рабочими. Количество участников забастовочного движения в Болгарии увеличилось с 1905 по 1907 г. почти в шесть раз.

Сразу после Кровавого воскресенья ЦК Болгарской рабочей социал-демократической партии («тесняков») обратился к болгарским трудящимся с призывом оказать посильную помощь «нашим товарищам, борющимся в России». Газета «Рабочнически вестник» открыла подписку в фонд помощи русской революции. Эта кампания сопровождалась разъяснительной работой в городах и селах. По данным БРСДП («тесняков»), к концу марта 1905 г. в пользу российской революции было собрано 1175 левов. На деньги, собранные болгарскими и македонскими революционерами, была закуплена и отправлена в Россию большешая партия оружия.

Газета «Рабочнически вестник» после восстания на броненосце «Потемкин» опубликовала статью под красноречивым заголовком «Эпопея крейсера «Князь Потемкин». «Социалисты всех стран,— говорилось в статье,— гордятся тем, что этот великий беспримерный подвиг совершен их товарищами». Когда после поражения восстания болгарское правительство отказалось открыть границы страны потемкинцам, партия организовала кампанию протеста, увенчавшуюся успехом. Она приняла эмигрантов-революционеров в свою среду, дала им убежище и защиту.

Актом пролетарской солидарности явилось содействие болгарских социалистов Б. Стомонякова и Р. Аврамова, а также македонских революционеров Н. Тюфекчиева и Н. Владыкина большевикам Максиму Литвинову и Семену Тер-Петросяну (Камо), которые приезжали в 1906 г. в Болгарию закупать оружие для революционной России и пытались вывезти его на яхте «Зора» (операция эта сорвалась из-за гибели яхты во время шторма).

На XII съезде БРСДП («тесняков»), состоявшемся в Софии летом 1905 г., по предложению Д. Благоева была принята резолюция, в которой выражены самые горячие симпатии и поддержка борющемуся русскому пролетариату и Российской социал-демократической партии. «Тесные социалисты» горячо приветствовали вооруженное восстание в Москве. Они не сомневались в его необходимости даже после того, как оно закончилось поражением. «Москва уже является полем битвы между революцией и реакцией», — писала газета «Рабочнически вестник» в те памятные дни. Во время вооруженного восстания в Москве прошла первая массовая политическая стачка в Болгарии. В 1906 г. состоялись крупная стачка шахтеров в Пернике и стачка железнодорожников.

В период спада революционной волны БРСДП («тесняков») осталась верной лучшим традициям борющегося российского пролетариата. Д. Благоев открыл партийный съезд в июле 1907 г. словами: «Да здравствует русская революция!»

ГЕРМАНИЯ

Рабочий класс и передовая интеллигенция Германии горячо откликнулись на события в России. В январе — феврале 1905 г. по всей стране прошли многочисленные собрания и митинги, на которых выражались горячие симпатии к борющемуся русскому народу и принимались резолюции протеста против политики самодержавия. 9 февраля 1905 г. в одном только Берлине социал-демократы организовали 21 народное собрание, посвященное событиям в России.

Страстными пропагандистами опыта российского пролетариата стали в это время левые немецкие социал-демократы Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Клара Цеткин, Франц Меринг. Активно шел в Германии сбор средств в фонд помощи российской революции, которую передовые немецкие рабочие с самого начала рассматривали как свое кровное дело. Выступавшие на многолюдных митингах ораторы приветствовали революцию в России, подчеркивали ее всемирно-историческое значение.

«Солнце восходит на востоке и с востока придет освобождение немецких рабочих», — говорил на многолюдном собрании берлинских рабочих Карл Либкнехт, один из лидеров левого крыла германской социал-демократии. С такой оценкой российской революции солидаризировался и вождь партии Август Бебель. К. Цеткин указывала, что пролетариат России «стал образцом для революционного пролетариата всего мира, а особенно — для европейского». Пророчески звучат сегодня слова Франца Меринга, сказанные в те дни: «В анналах мировой истории 1905 год займет почетное место рядом с любой датой, знаменующей начало новой эпохи человеческого развития. 1905 год знаменует начало революции, которой суждено пройти еще много раз, ведать смену побед и поражений, но которая не окончится раньше, чем в корне не изменит обличье цивилизованного мира».

По мере развития революционных событий в России усиливалось их непосредственное влияние на политическую обстановку в Германии. Во время большого военно-морского парада в Кильской гавани в июле 1905 г. матросы германского крейсера «Фрауэнлоб», вдохновленные мужеством и героизмом русских моряков-потемкинцев, отказались повиноваться командованию, заперли своих офицеров в каюте, бросили в воду замки орудий. Германские моряки объявили, что этим они решили выразить протест против оскорбительного обращения офицеров с матросами и добиться улучшения своего положения.

В день годовщины Кровавого воскресенья Берлин был превращен в настоящий военный лагерь. Королевский замок охранялся частями пехоты, кавалерии и артиллерии. Столь же широкие чрез-

вычайные меры были приняты и в других крупных городах Германии. Царский посол в Берлине отмечал, что размах революционного движения в России начинает пугать не только умеренные, но и либеральные немецкие круги.

Смертельный страх германской буржуазии перед красной, коммунистической опасностью, идущей из России, выразила газета «*Берлинер тагеблатт*» («Берлинский ежедневный листок»): «Только самый неисправимый оптимист может ожидать, что новая революционная волна, идущая с востока, внезапно остановится перед германской границей».

В октябре 1905 г. В. И. Ленин писал: «Прошли те времена, когда народы и государства могли жить обособленно друг от друга. Посмотрите: Европа уже волнуется. Ее буржуазия смущена и готова отдать миллионы и миллиарды, лишь бы остановить пожар в России. Правители военных европейских держав подумывают о военной помощи царю. Вильгельм послал уже несколько крейсеров и две дивизии миноносцев для установления прямых сношений германских солдафонов с Петергофом. Контрреволюция европейская протягивает руку контрреволюции русской»¹.

Первая народная революция эпохи империализма в России дала мощный толчок рабочему движению в Германии. Если в 1899—1904 гг. в забастовочном движении здесь участвовало в среднем за год по 97 тыс. человек, то в 1905—1907 гг.— около 307 тыс. Усилился боевой, наступательный характер этих выступлений.

Под влиянием первой российской революции развернулось общенародное движение за введение всеобщего избирательного права в Пруссии, Саксонии и других частях Германии. Йенский съезд СДПГ, проходивший в сентябре 1905 г., признал массовую политическую стачку одной из важнейших форм борьбы пролетариата. В Гамбурге 17 января 1906 г. произошла первая в истории германского рабочего класса массовая политическая стачка. Правительство было вынуждено пойти на частичные уступки: было введено всеобщее избирательное право в Баварии и Вюртемберге.

Обращая внимание на большое значение опыта российского пролетариата, Роза Люксембург подчеркивала, что массовая политическая стачка в России не есть «специфический русский продукт», что российский пролетариат «указывает пути и методы дальнейшей классовой борьбы пролетариату Германии и самых передовых капиталистических стран».

Восторженные оценки мужества московских рабочих, которые в декабре 1905 г. девять дней с оружием в руках отстаивали свое право на лучшую жизнь, дали руководители немецкого пролета-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 34.

риата А. Бебель и Р. Люксембург. Выступая в феврале 1906 г. на заседании немецкого рейхстага, А. Бебель заявил, что баррикадные бои в Москве в декабре 1905 г. принадлежат к самому возвышенному, что знает многовековая история человечества, и являются примером мужественного самопожертвования пролетариата во имя великого дела.

Вершиной в социально-философском осмыслении революционных событий 1905—1907 гг. с позиций марксизма стали на Западе публицистические работы Розы Люксембург, прочно связавшей свою судьбу с польским, немецким и российским рабочим движением. В декабре 1905 г. Р. Люксембург приезжает в Варшаву, чтобы принять непосредственное участие в руководстве борьбой польских рабочих против царизма, но вскоре ее арестовывают и бросают в тюрьму. После освобождения отважная революционерка с конца июля 1906 г. несколько недель нелегально живет в Петербурге и Финляндии, встречается с В. И. Лениным, заканчивает работу над книгой «Массовая стачка, партия и профсоюзы», многие страницы которой посвящены российской революции. Всего на эту тему она написала более ста работ и, как никто другой в западноевропейских рабочих партиях, сумела показать те черты революции 1905—1907 гг., которые имели не только национальное, но и международное значение.

Р. Люксембург видела в декабрьских боях российского пролетариата высшую точку в развитии всей революции и была глубоко убеждена, что пролетариат одержал в них большую моральную победу над самодержавием. По возвращении из России в Германию Р. Люксембург писала, что декабрьские бои в Москве показали неизбежность завершения революционного движения открытым восстанием. На V съезде РСДРП, делегатом которого она являлась, Р. Люксембург прямо говорила о том, что всеобщее народное восстание есть единственный исход революционной борьбы, который может гарантировать ее победу. Российская революция, писала она, реализует общие результаты международного капиталистического развития, аккумулирует в себе достижения мирового рабочего движения и является поэтому революцией совершенно нового типа — буржуазной по своим задачам, но пролетарской по формам и методам борьбы, по руководящей роли рабочего класса в ней. Именно пролетариат, отмечала Р. Люксембург, составляет живую душу российской революции, выступает как «самая сознательная, самая решительная, идущая дальше всех и потому *ведущая* часть все более растущего революционного войска в России».

Среди лидеров II Интернационала именно она ближе всего подошла к взглядам большевиков на вооруженное восстание, являвшимся прямым продолжением и развитием революционной концепции К. Маркса и Ф. Энгельса.

Некоторые слабости и ошибки в идейной позиции Р. Люксембург и многих других представителей левого крыла западноевропейского социалистического движения не могут заслонить главного — их стремления направить борьбу пролетариата на верную, революционную дорогу солидарности с большевиками в подходе к важнейшим вопросам стратегии и тактики пролетарской партии в демократической революции, горячих симпатий к трудящимся массам нашей страны.

ИТАЛИЯ

События Кровавого воскресенья в России вызвали гневные и бурные протесты итальянских трудящихся. Участники манифестаций во многих городах страны выдвигали требование отозвать итальянского посла из Петербурга. Манифестацию у здания русского посольства организовала социалистическая газета «Трибуна». В сообщениях из Рима говорилось о выступлениях итальянских социалистов в парламенте, столь резких и полных негодования против царского правительства и лично против Николая II, что речь социалиста Мирабелли была вычеркнута из протокола. Группа депутатов-социалистов потребовала от правительства выразить царю «чувства возмущения и ужаса, которые охватывают всю культурную Италию перед петербургским побоищем».

Деятели культуры публиковали манифесты, осуждавшие политику самодержавия. «Аванти!» и другие социалистические издания систематически информировали итальянскую общественность о ходе революционной борьбы в России. Российскую революцию приветствовали Андреа Коста, Констинтино Ладзари, Филиппо Турати и другие лидеры Итальянской социалистической партии. Муниципальный совет Неаполя выразил протест против постыдных действий царизма и пожелал успехов русскому народу, который «не боится смерти, чтобы осуществить свободу». В Италии раздавались призывы организовать специальную экспедицию для помощи русским революционерам по примеру гарибальдийских отрядов, сражавшихся в XIX в. за свободу Греции, Польши, Франции и Латинской Америки.

Журнал «Социализмо» опубликовал изложение статьи В. И. Ленина «Самодержавие и пролетариат», появившейся в первом номере газеты «Вперед». В те же дни «Аванти!» подчеркивала, что революция в России — «это еще не та социальная революция, которая потрясет огромную империю. Открывается лишь брешь для политической свободы, которая, однако, оставит на плечах трудящихся масс бремя капиталистической эксплуатации. Но эту брешь пробьет пролетариат, и он своей кровью проложит путь к будущему».

Лейтмотив этих выступлений был подхвачен социалистом Гуарино. Представляя коммунальному совету Неаполя заявление-протест против кровавых событий в Петербурге, он говорил о «юном пролетариате, который щедро отдает свою кровь во имя того, чтобы перед другими классами распахнулись врата свободы...».

Когда трудящиеся Италии узнали об аресте А. М. Горького, они присоединились к международной кампании за его освобождение и внимательно следили за судьбой русского писателя. Многочисленные статьи и рассказы Горького были опубликованы в социалистических журналах и газетах Италии. В его честь состоялись большие манифестации, а в Неаполе вышел специальный номер газеты «В защиту русских, преследуемых царизмом». После возвращения из поездки в Америку А. М. Горький осенью 1906 г. поселился на острове Капри, где прожил семь лет. Там он работал над повестью «Мать». Все более тесными становились в те годы его связи с рабочим движением Италии. 1 мая 1907 г. «Аванти!» поместила на первой странице большую фотографию А. М. Горького, который явился, по ее словам, «живым символом интернациональной солидарности рабочих». «Да здравствует Горький!», «Да здравствует русская революция!» — эти слова звучали на первомайских митингах в Риме и других городах Италии. Мощные массовые манифестации солидарности с российскими революционерами происходили в связи с октябрьскими и декабрьскими событиями 1905 г. в России.

Социалистическая федерация Милана в ноябре 1905 г. приняла резолюцию, предлагавшую в случае интервенции германского империализма противопоставить ей вмешательство международных социалистических сил, и потребовала от руководства Итальянской социалистической партии призвать пролетариат всего мира к защите русских рабочих.

В декабре 1905 г. в Риме, Турине и других городах Италии прокатились многоярусные митинги и собрания под лозунгом защиты российской революции от международной реакции. Их участники выражали протест против предоставления займа царизму. В движении солидарности приняли участие самые различные слои общества и даже политические деятели, которые были весьма далеки от рабочего класса и социализма. По инициативе организационного комитета, куда наряду с демократами и социал-реформистами входили также отдельные представители либерально-консервативного направления, был выпущен манифест, осуждавший проводившиеся правящими кругами царской России репрессии и разжигание антисемитизма.

В январе 1906 г. итальянские социалисты, следуя директиве II Интернационала, широко отмечали по всей Италии годовщину

Кровавого воскресенья. В Турине, Милане, Анконе полиция приказала прекратить собрания, посвященные памяти жертв царизма, из-за «резкости» речей ораторов, а в Риме и Неаполе дело дошло до столкновений с полицией, в результате которых было много раненых и арестованных.

Первая российская революция оставила неизгладимые следы в сердцах итальянских трудящихся. Она оказала заметное влияние на весь ход их последующей революционной борьбы. И хотя реформисты стремились принизить значение ее опыта, трудящиеся Италии стихийно тянулись к усвоению форм и методов борьбы российского пролетариата.

РУМЫНИЯ

22 января 1905 г. исполнительный комитет социалистической организации «Румыния мунчитоаре» обнародовал в Бухаресте манифест, в котором выражалась братская солидарность с российским пролетариатом. В манифесте указывалось, что лозунги российских пролетариев «звучат ныне во всех цивилизованных странах». Манифест призывал рабочих Бухареста участвовать в митинге солидарности и протеста. Он состоялся 24 января 1905 г., собрав более 2 тыс. участников. С большим воодушевлением была принята резолюция, выражавшая чувство солидарности пролетариата Румынии с российской революцией. Присутствующие на митинге послали приветствие «мужественным борцам, жертвующим своей жизнью за свободу народа, воодушевляющим всех рабочих социалистов на борьбу до тех пор, пока царизм не будет свергнут и лучи свободы не засверкают в мрачной русской империи».

В целях пропаганды идей российской революции и ее поддержки социалистическая организация Бухареста выпустила 27 января 1905 г. газету «Жос деспотисмул» («Долой деспотизм»). Румынские социалисты горячо приветствовали российскую революцию. «Она растет, — писали они, — как беспощадная волна, которая разрушит старый уклад бюрократического и тиранического царизма. Мы радуемся победам наших братьев. Пролетариат гордится героизмом благородных коммунаров 1871 года, он еще больше будет гордиться смелостью и самоотверженностью русских социалистов».

Митинги солидарности, собрания и демонстрации румынских трудящихся, посвященные российской революции, состоялись 1 мая 1905 г. В воззваниях, опубликованных социалистическими организациями, и в резолюциях, принятых на рабочих собраниях, содержались экономические требования — сокращения рабочего дня, установления минимума заработной платы, еженедельного

отдыха, регламентирования труда женщин и детей — и политические — права на собрания и организацию обществ, предоставления всеобщего, равного, прямого избирательного права всем гражданам страны.

В резолюции, принятой на собрании в Бухаресте, подчеркивалось, что «победа русского пролетариата в его борьбе против самодержавия будет иметь счастливые последствия для рабочих всего мира». Собрание Ясской рабочей организации заявило, что румынские рабочие «посылают братский привет и горячий призыв революционному отряду России».

Неизгладимое впечатление на Балканах и особенно в Румынии оставило восстание на броненосце «Потемкин». Как известно, броненосец был вынужден уйти из Одессы и вечером 1 июля 1905 г., сопровождаемый миноносцем № 267, бросил якорь на рейде румынского порта Констанца, чтобы получить уголь и продовольствие. Представители моряков передали начальнику порта два воззвания, в которых говорилось об истинных целях восстания, с просьбой опубликовать первое из них, а второе направить иностранным миссиям в Румынии. Содержание воззваний было опубликовано в румынской демократической печати. В связи с этим В. И. Ленин писал: «Несомненно одно, что переход «Потемкина» на сторону восстания сделал первый шаг к превращению русской революции в международную силу, в сопоставлении ее лицом к лицу с европейскими государствами»¹.

После отказа реакционного румынского правительства снабдить броненосец углем и продовольствием 2 июля суда ушли в открытое море. «Румынское правительство,— писала газета «Румыния мунчиоаре» в передовой статье,— совершило самое крупное преступление, которое может совершить независимое государство.

Из раболепия перед царским правительством... и побуждаемое солидарностью, которая тесно сплачивает все классовые правительства в борьбе против всех революционных стремлений, румынское правительство отказало восставшим на броненосце «Потемкин» в хлебе, в чем не отказывалось даже самым страшным преступникам. Осуждая трусливое поведение румынского правительства, мы посылаем братский привет русским борцам и сердечные пожелания одержать победу в борьбе за раскрепощение».

Движение солидарности с командой героического броненосца охватило всю страну. Под его влиянием румынское правительство пошло на уступки и заявило, что если восставшие моряки высадятся на берег в Румынии, то их «будут рассматривать лишь как иностранных дезертиров». Румынское правительство отказало

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 348.

Николаю II в его просьбе выдать русских моряков как уголовных преступников, ибо оно больше опасалось роста революционных выступлений собственного народа, чем гнева российского царя.

Буржуазная печать Румынии была вынуждена признать, что люди труда приняли с братской теплотой моряков броненосца «Потемкин». Город Констанца не спал в ночь высадки потемкинцев. Повсюду можно было видеть рабочих и интеллигентов, слушавших рассказы моряков. Сразу же находились переводчики. Румынские рабочие учились у потемкинцев петь русские песни. «Это была прекрасная ночь,— писал потемкинец И. Лычев.— И теперь, вспоминая ее, я снова переживаю радость братской любви, которая наполняла нас тогда. Всего лишь несколько часов перед тем мы чувствовали себя изгнанниками, будущее сулило одиночество и невзгоды, а сейчас мы ощутили, как необъятно велика семья пролетариев».

Румынское правительство, встревоженное революционным духом рабочих Констанцы, приняло срочные меры, чтобы русские моряки были поскорее разобщены. Группами по 30—80 человек они были высланы в различные города страны. Повсюду рабочие принимали потемкинцев с любовью. В июле 1905 г. румынские интернационалисты из кружков «Рабочая Румыния» создали «Общество по оказанию помощи русским морякам» с центром в Бухаресте и с секциями в других городах страны. В него входили рабочие и прогрессивные интеллигенты.

Потемкинцы несли правдивую информацию о революционных событиях в России, подробно разъясняли их политический смысл. Некоторые из них активно включались в борьбу румынских трудящихся. Так, например, матросы с «Потемкина» участвовали в организации профсоюза металлургов в Кымпина. Множество документов свидетельствуют об их участии в забастовках в Галаце, Плоешти и других городах.

Под влиянием событий в России в конце 1905 — начале 1906 г. по Румынии прокатилась волна забастовок. В январе 1906 г. прошли митинги солидарности, организованные по случаю годовщины начала революции в России. 8 января в Бухаресте собралось более 3 тыс. рабочих и работниц, а также представителей социалистических организаций из провинции. Подобные собрания происходили в Клуже, Яссах и других городах. Кружок «Румынский мунчитоаре» напечатал воззвание к румынским трудящимся, посвященное памяти жертв Кровавого воскресенья. В нем говорилось: «Борьба наших товарищей в России — ваша борьба. Их торжество будет вашим торжеством. Когда русский пролетариат ослабляет свои цепи и делает огромные усилия, чтобы сбросить их разбитыми к ногам своих господ, он кует не только собственное освобождение, но и ваше, освобождение всех рабочих». Крупные

манифестации пролетарской солидарности с российской революцией состоялись в Румынии 1 мая 1906 г.

Под влиянием событий 1905—1906 гг. революционное брожение охватило румынскую деревню. Весной 1907 г. оно вылилось в открытое восстание, которое началось в Северной Молдавии, вдоль по Пруту, в пограничных с Россией районах. Тысячи восставших крестьян громили усадьбы помещиков и крупных арендаторов. В марте 1907 г. крестьянская армия осадила центр Молдавии г. Яссы. Восстание охватило всю Молдавию, а затем распространилось на Валахию и Олтению. Повстанцы выдвинули лозунг «Требуем земли!». Началось бегство перепуганных помещиков за границу. Вторая конференция профсоюзов и рабочих кружков, состоявшаяся в июне — июле 1907 г., поддержала требования крестьян, однако под влиянием оппортунистов призвала их пользоваться только легальными средствами борьбы.

Молодой пролетариат Румынии, лишенный революционной политической партии с марксистской идеологией, не сумел соединить свою борьбу против капиталистической эксплуатации с борьбой крестьянства. Это обстоятельство предопределило поражение восстания. Однако уроки революционной борьбы 1905—1907 гг. в России и Румынии не были забыты и не прошли даром.

СЕРБИЯ

Передовая часть рабочего класса Сербии встретила известие о революции 1905—1907 гг. в России с огромным воодушевлением. Едва в страну пришли первые сообщения о событиях в Петербурге, как в сербской столице Белграде 24 января 1905 г. социал-демократы созвали многотысячный митинг пролетарской солидарности. В принятой им резолюции говорилось: «Белградские рабочие... от имени всего сербского пролетариата приветствуют рабочий класс России в момент, когда он в едином революционном порыве решил уничтожить варварский абсолютистский режим в России... Победа русского пролетариата является одновременно победой сербского рабочего класса, международной победой. Да здравствует революция!» Орган социал-демократов «Рабочая газета» систематически освещала ход революции в России. По инициативе газеты был организован сбор денежных средств в помощь российской революции.

Арест А. М. Горького вызвал активный протест сербской прогрессивной интеллигенции, потребовавшей его освобождения. Сербские писатели выступили с коллективным письмом-протестом, в котором говорилось: «...сербские писатели, без различия своих политических убеждений, требуют, чтобы русское правительство

немедленно выпустило на свободу Максима Горького. Славный писатель делает честь всему славянскому племени, и его литературный талант, симпатии всего просвещенного человечества, авторитет самой России требуют, чтобы его не постигла несчастная судьба огромного количества русских писателей».

Правление Сербской социал-демократической партии (ССДП) обратилось к социалистическим партиям других стран и в Международное социалистическое бюро с предложением создать международную социалистическую конференцию для выработки эффективных мер в защиту революции в России и недопущения кровавой расправы царизма с ее участниками.

13 марта 1905 г. в Белграде был созван массовый рабочий митинг, который по количеству участников превышал все предыдущие митинги и рабочие собрания в Сербии. На нем выступил один из любимых руководителей сербского пролетариата — Дмитрий Туцович. Он приветствовал российскую революцию и призвал рабочий класс Сербии к ее защите. Выступление Туцовича было широко освещено в социалистической печати. Рабочие Большой Башты просили передать через газету привет русским рабочим. Телеграмма кончалась словами: «Долой мрачный царский кнут! Да здравствует рабочий свет!»

Накануне празднования 1 Мая 1905 г. по всему Белграду были расклеены прокламации и листовки, в которых выражалась солидарность с трудящимися России, выдвигались политические и экономические требования. Первомайские демонстрации и митинги состоялись в Белграде, Крагуеваце, Смедереве, Пожареваце, Паланке, Княжеваце и в других городах. В Белграде колонны демонстрантов прошли мимо здания русского посольства с лозунгами: «Долой царизм! Да здравствует русская революция!»

В июле 1906 г., в связи с роспуском I Государственной думы, Сербской социал-демократической партией были организованы митинги протеста против произвола царизма. В Белграде на митинге, созванном 23 июля, присутствовали три русских моряка из революционного экипажа броненосца «Потемкин». Один из них заявил: «Мне дорого то, что и сербские социал-демократы с нами, и когда мы возвратимся в Россию, то передадим своим товарищам поздравления от сербских революционеров. Да здравствует свобода!» Слова эти были встречены бурей аплодисментов. На митинг были присланы многочисленные телеграммы из Рипаньи, Радуеваца, Зайчара, Паланки и других рабочих центров.

С большим негодованием демократические круги Сербии встретили известие об аресте царским правительством социал-демократических депутатов II Государственной думы. Рабочие Белграда потребовали от скупщины выражения официального протеста по поводу незаконных действий Столыпина.

ФРАНЦИЯ

Весь 1905 год прошел во Франции под знаком солидарности французских трудящихся с российской революцией.

В январе — феврале 1905 г. во многих городах Франции состоялись многолюдные митинги, собрания и демонстрации солидарности с героическим российским пролетариатом. Расстрел шествия 9 января в Петербурге напомнил французским рабочим кровь, обогрившую в 1871 г. парижские мостовые в дни расправы с героями-коммунарами. В обращении к трудящимся России, принятом на митинге, созванном Союзом синдикатов Сены (профессиональным объединением рабочих Парижа), говорилось: «Пробил час свободы для русского народа. Будьте мужественны, товарищи! Дайте волю гневу и ненависти, которые накопились в ваших сердцах за столетия эксплуатации, страданий и горя! Пусть исчезнет навсегда царизм, потопленный в пролитой им крови! Рабочие Парижа, города революции, всем сердцем с вами. Они говорят вам: рассчитывайте на нас! Наша помощь вам обеспечена! Долой царя! Долой эксплуататоров! Да здравствует социальная революция!»

Этот яркий, страстный документ, немедленно опубликованный в большевистской газете «Вперед», отражал мысли и чувства многих тысяч передовых французских рабочих. Французская социалистическая газета «Юманите», главным редактором которой был Жан Жорес, начала сбор средств в фонд помощи жертвам Кровавого воскресенья и участникам российской революции. 18—19 февраля митинги солидарности прошли по инициативе социалистических организаций более чем в 20 городах Франции, а в один из последующих дней февраля — в 39 городах.

Такие видные деятели французского социалистического движения, как П. Лафарг, Э. Вайан, Ж. Жорес и другие, сумели правильно оценить громадное историческое значение революции в России для международного рабочего движения, постоянно подчеркивали авангардную роль российского пролетариата в революционных событиях. Правда, они не смогли подняться до правильного понимания стратегии и тактики большевистской партии, выработанной Лениным,— в этом проявилась историческая ограниченность вождей партий II Интернационала, в том числе и французских социалистов. Однако их выступления в поддержку российской революции и российского пролетариата имели немалое значение для революционного воспитания трудящихся Франции.

Большой резонанс получила обструкция, устроенная социалистами министру иностранных дел Франции Делькассе в палате депутатов 27 января, где он попытался оправдать действия царских властей против рабочих. Через несколько дней Жорес прямо

заявил в «Юманите», что франко-русский союз — «ужасное, нечестивое соучастие» французской буржуазии в преступлениях царизма против собственного народа и демократическая Франция никогда не возьмет на себя ответственность за этот позорный сговор. Жорес выступал за дружбу между народами Франции и России и подчеркивал, что после победы демократических сил России над царизмом союз трудящихся двух великих стран станет для них гарантией мира, безопасности и национального достоинства, оплотом мира и свободы во всей Европе.

Когда во Франции стало известно об аресте А. М. Горького, в защиту замечательного русского писателя подняли свой голос лучшие представители французской культуры и науки. Среди них были писатели Анатоль Франс, братья Маргерит, художники Анри Матисс и Клод Моне, скульптор Огюст Роден.

Трудно переоценить ту роль, которую сыграл в укреплении солидарности с революцией в России Анатоль Франс. А. М. Горький очень метко назвал его «безукоризненно правдивым и суровым обличителем пороков командующего класса». Убежденный демократ, А. Франс горячо поддерживал борьбу народов России против угнетателей.

Многочисленные выступления А. Франса этого периода были проникнуты глубокой верой в силы рабочего класса, который «завтра станет хозяином целого мира», в подлинно всемирное значение российской революции. А. Франс возглавил созданное во Франции в феврале 1905 г. Общество друзей русского народа. Оно ставило своей задачей оказание моральной и материальной помощи русским революционерам, распространение правдивой информации о событиях в России, разоблачение антинародной политики царизма, борьбу против предоставления Николаю II новых французских займов. Общество устраивало собрания и митинги, издало свыше 20 брошюр о внутренней жизни и внешней политике России, о движении солидарности с российской революцией. Отделения Общества друзей русского народа были созданы помимо Парижа в ряде других городов Франции.

В период высшего подъема российской революции (октябрь — декабрь 1905 г.) по всей Франции прокатилась волна выступлений в поддержку борьбы народов России против самодержавного строя.

13 ноября, 5 и 16 декабря 1905 г. Общество друзей русского народа провело в Париже большие митинги, на которых выступали лучшие представители французской демократической общественности.

«Русская революция — революция всемирная, — говорил А. Франс. — Она продемонстрировала перед мировым пролетариатом свои средства и свои цели, свою мощь и свой жребий. Она угро-

жает всякому деспотизму, всякому угнетению, всякой эксплуатации человека человеком. Троны поколеблены ею... На берегах Невы, Вислы и Волги — вот где решаются ныне судьбы новой Европы и будущего человечества... В 1789 г. наши предки показали Европе пример буржуазной революции, зато теперь русские пролетарии дают нам урок революции социальной... Если наши правители, если наши господствующие классы попытаются оказать военную, дипломатическую или финансовую помощь царизму в его борьбе против революции, французский пролетариат должен решительно воспротивиться этому... Выразим же наше чувство солидарности и уважения России и провозгласим новые великие слова: Пролетарии всех стран, соединяйтесь, дабы подготовить пришествие социальной справедливости и мира во всем мире!»

На массовом митинге 11 декабря 1905 г., организованном социалистической федерацией Сены и собравшем более 4 тыс. человек, все выступавшие подчеркивали решающую роль рабочих России в освободительной борьбе всего европейского пролетариата. Руководители социалистической партии и рядовые рабоче-социалисты заявили о необходимости учиться у российского пролетариата, применять на практике опыт его борьбы.

Французская социалистическая печать с восхищением писала о подвигах героев московских баррикад в декабре 1905 г. Известия о вооруженном восстании в Москве Жорес сравнивал с горячим дыханием свободы и справедливости, которое, по его образному выражению, шло «в Европу из покрытой льдом России». «Юманите» подробно освещала ход борьбы московских рабочих, а после окончания боев Ж. Лонге писал об эфемерности победы, одержанной царизмом на улицах Москвы.

В первую годовщину Кровавого воскресенья по призыву Международного социалистического бюро и руководства Французской социалистической партии собрания, митинги и демонстрации солидарности с российской революцией прошли в Париже, Лионе, Шербуре, Тулузе, Реймсе, Тулоне, Сент-Этьенне и многих других городах Франции.

В первые месяцы 1906 г. во Франции развернулась широкая кампания против предоставления новых займов царскому правительству. Она проходила под лозунгом «Ни одного су царизму!». На страницах «Юманите» было опубликовано обращение А. М. Горького к французской общественности с просьбой оказать давление на французское правительство и лишить царизм столь необходимой для него финансовой поддержки. Несмотря на то что французским социалистам не удалось тогда помешать заключению грязной сделки и французские банкиры вместе с банкирами ряда других стран предоставили правительству Николая II крупный заем, активные выступления демократических сил Франции

против этого займа внесли немалый вклад в укрепление русско-французской революционной солидарности.

Революция в России оказала заметное влияние на забастовочную борьбу французского пролетариата. Массовая революционная стачка, с успехом применявшаяся в 1905 г. в России, на практике показала рабочим всех стран, в том числе и Франции, насколько результативной может быть эта подлинно интернациональная форма пролетарской борьбы.

Если в 1896 г. во Франции бастовало 50 тыс. рабочих, то в 1900 г.— более 220 тыс., в 1905 г.— около 180 тыс., в 1906 г.— 438 тыс. и в 1907 г.— 198 тыс. Многие стачки приобретали ярко выраженный политический характер. В ноябре 1905 г. стачка рабочих военных арсеналов и портовиков Бреста, Шербура, Тулона проходила под лозунгами свободы слова и собраний, нарушенной французскими властями (репрессии за антимилитаристскую пропаганду). Требования политического характера были выдвинуты рабочими и во время 52-дневной забастовки, охватившей весной 1906 г. свыше 60 тыс. горняков и металлургов на севере страны.

1 мая 1906 г. в Париже прошла 200-тысячная всеобщая стачка под лозунгом введения 8-часового рабочего дня. Буржуазию охватила паника. В Париж были стянуты войска. Начались массовые аресты рабочих активистов. Большевицкая газета «Волна» писала, что эта стачка была «грандиознейшей демонстрацией в пользу 8-часового рабочего дня, какую когда-либо видывала Франция».

Показателем остроты классовых боев во Франции в 1905—1907 гг. может служить тот факт, что французское правительство вынуждено было все чаще прибегать для расправы с рабочими и крестьянами к помощи военной силы. 15 апреля 1905 г. пролилась кровь бастующих рабочих в Лиможе. Летом произошло столкновение участников забастовки металлургов в городе Лонгви с армейскими частями. Большой общественный резонанс получил летом 1907 г. переход солдат 17-го полка, посланных для подавления восстания крестьян-виноградарей Южной Франции, на сторону восставших.

Выступления трудящихся Франции в годы первой российской революции стали самым крупным и ярким событием истории классовой борьбы в этой стране со времен Парижской коммуны.

Азия

ИНДИЯ

Известия о поражении царского самодержавия в империалистической русско-японской войне и о начале в России подлинно народной революции стали важным стимулом для развития в Индии, как и во всей Азии, широкого антиимпериалистического, национально-освободительного движения.

Революция в России придавала борцам за свободу и независимость Индии уверенность в своих силах, вызывала у них желание подражать русскому примеру и использовать русский опыт.

Вполне понятно, что на пути усвоения этого опыта в Индии стояло немало преград: слабое знакомство с обстановкой в России, недостаток информации о революционных событиях, реформистский характер идеологии Индийского национального конгресса и т. д. Характерно, что английская буржуазная печать, через которую в Индии в основном и узнавали о революции в России, крайне тенденциозно изображала ее либо как стихийные бунты и «разгул террора», либо выдвигала на первый план деятельность Государственной думы, где преобладали либералы. Однако даже такое, далекое от объективности освещение событий в России пробуждало в индийском народе интерес к революции, чувство солидарности с ее борцами.

Если умеренные деятели Индийского национального конгресса ориентировались на создание в Индии выборного органа наподобие русской Государственной думы, то более радикальные элементы индийского национально-освободительного движения подчеркивали значение стачечной борьбы российского пролетариата и вооруженных выступлений народа против царского правительства. Так, например, Б. Г. Тилак — лидер левого крыла Индийского национального конгресса правильно связывал уступки Николая II народу в октябре 1905 г. с победой Всероссийской политической забастовки и пропагандировал на митингах «русские методы политического движения». Поскольку британское правительство прибегает к репрессиям в духе русского царизма, говорил он, индийцы «вынуждены подражать, хотя бы частично, методам

борьбы русского народа». Губернатор Бомбейской провинции сообщал, что Тилак стремится «к организации всеобщей забастовки, которая является одним из русских методов».

М. Ганди, которому суждено было впоследствии сыграть руководящую роль в движении за освобождение Индии от колониального гнета, находившийся в 1905 г. в Южной Африке, возглавил там борьбу выходцев из Индии против английских колонизаторов. Он посвятил российской революции несколько статей в журнале «Индиан опинион». Ганди видел «в нынешних волнениях в России великий урок для Индии».

Объявляя себя учеником великого русского писателя Л. Н. Толстого и последователем его теории непротivления злу насилием, Ганди отрицательно относился к насильственным методам борьбы. Мирная политическая стачка была для него крайним средством сопротивления народа эксплуататорам. В этой связи он высоко оценивал успех Всероссийской октябрьской стачки 1905 г. «Мы тоже можем использовать метод России в борьбе против тирании», — писал он и призывал индийцев проявить такую же твердость духа, самоотверженность, патриотизм и преданность общему благу, какие показал русский народ. «Если русский народ победит, — подчеркивал Ганди, — революция в России будет считаться величайшей победой, крупнейшим событием нынешнего века».

В 1905—1907 гг. индийские революционеры-эмигранты, жившие в странах Западной Европы, вошли в контакт с русскими социал-демократами. Рустом Кама, которую впоследствии назвали «матерью индийской революции», горячо приветствовала революцию в России с трибуны Штутгартского конгресса II Интернационала в 1907 г.

В самой Индии нелегально были изданы брошюры, в которых излагалась история революционного движения в России за последние полстолетия, популяризировались идеи революции 1905—1907 гг. Некоторые индийские революционеры правильно подчеркивали необходимость использовать опыт русских революционных партий по работе среди солдат. «Когда настанет время для столкновения с властью, — писала в августе 1907 г. бенгальская газета «Джугантар», — революционеры привлекут эти войска на свою сторону и заполучат оружие, которым их снабдила власть».

Под влиянием революции в России в национально-освободительное движение все активнее включался индийский пролетариат. Все чаще раздавались призывы разговаривать с английскими колонизаторами «по-русски». В 1905 г. бастовали печатники Калькутты. Весной 1906 г. забастовали железнодорожники Бомбея, а в октябре произошла 10-дневная всеобщая стачка рабочих и служащих на бенгальском участке Восточно-Индийской желез-

ной дороги. В ходе этой забастовки железнодорожники требовали не только повышения оплаты и улучшения условий труда, но и уравнивания своего положения с английским персоналом и замены в лексиконе администрации унижительного слова «туземец» словом «индиец».

В 1907 г. железнодорожники Пенджаба отказались перевозить войска карателей, направлявшихся для подавления крестьянского восстания в Равалпинди. Активно развертывалась и массовая кампания по бойкоту английских товаров, в поддержку национального промышленного производства (движение свадеши).

Подлинной кульминацией антиколониальной борьбы в эти годы стала 100-тысячная политическая стачка 1908 г. в Бомбее — крупнейшем промышленном центре страны. Она явилась ответом рабочего класса на расправу английских колонизаторов с Б. Г. Тилаком, приговоренным за «подрывные действия» против Британской империи к шести годам каторжных работ. Весть об аресте Тилака и суде над ним вызвала в Индии бурю негодования. Рабочие дружно ответили на призыв: «За каждый год тюремного заключения, к которому приговорен Тилак, — один день всеобщей стачки». В Бомбее появились баррикады, происходили кровавые столкновения с полицией и войсками, были убитые и раненые. Рабочие выдвинули из своей среды умелых организаторов.

Давая оценку июльским событиям 1908 г. в Бомбее, В. И. Ленин указывал, что «за *своих* писателей и политических вождей начинает заступаться в Индии улица. Подлый приговор английских шакалов, вынесенный индийскому демократу Тилаку... эта месть демократу со стороны лакеев денежного мешка вызвала уличные демонстрации и стачку в Бомбее. Пролетариат и в Индии досрочно уже до сознательной политической массовой борьбы... Нет никакого сомнения, что вековой грабеж Индии англичанами, что современная борьба этих «передовых» европейцев против демократии персидской и индийской *закалит* миллионы и десятки миллионов пролетариев в Азии, закалит для... победоносной... борьбы против угнетателей»¹.

ИРАН

В Иране (до 1935 г. он официально именовался Персией) влияние первой российской революции проявилось раньше и сильнее, чем в других районах Азии. Это объяснялось как непосредственным соседством двух стран, облегчавшим контакты между их народами, так и крайней остротой социальных противоречий в Иране.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 178—179.

Передовая иранская интеллигенция имела давние прочные связи с демократическими кругами России. Но особенно велико было значение той школы революционной борьбы, которую проходили иранские рабочие, побывавшие в России и ставшие свидетелями мощных революционных выступлений российского пролетариата, в частности крупных стачек бакинских рабочих. Созданная в 1904 г. бакинскими большевиками группа «Гуммет», которая вела революционную пропаганду среди азербайджанских трудящихся-мусульман, поддерживала постоянные контакты и с выходцами из Иранского Азербайджана.

Характеризуя то впечатление, которое произвели в Иране известия о начале революции в России, один из очевидцев событий тех лет писал: «За событиями в России следят с большим вниманием, и, кажется, новый дух охватил народ. Он измучен своими правителями и, следуя примеру России, пришел к выводу, что можно иметь другую, лучшую форму правления».

В декабре 1905 г., когда борьба российского пролетариата достигла своей кульминационной точки, в Иране началась революция, продолжавшаяся до 1911 г. Нарастает антифеодальное движение иранского крестьянства, принявшее особенно острые формы в пограничных с Россией районах на севере страны. В 1906 г. происходят первые забастовки иранских рабочих (Энзели, Тегеран). Возникают социал-демократические группы, сотрудничавшие с тайной мелкобуржуазной революционной организацией — «Обществом муджахидов» (муджахид — борец за правое дело). Программа муджахидов включала в себя не только требование гражданских свобод, но и проведение аграрной реформы, а также установление 8-часового рабочего дня. При активном участии муджахидов действовали вооруженные отряды революционной гвардии — федаев.

Северные районы Ирана, где особенно сильно чувствовалось влияние революционной России, стали и местом возникновения первых органов местного самоуправления — энджуменов. Первый энджумен возник в Тебризе в сентябре 1906 г., а затем аналогичные организации стали образовываться по всей стране. Руководящие позиции в энджуменах принадлежали представителям господствующих классов, но были в них и ремесленники, рабочие, демократическая интеллигенция. Энджумены устанавливали контроль над действиями шахских властей, брали на себя отдельные функции суда и управления. В некоторых районах Ирана фактическая власть находилась в руках энджуменов, которые имели несомненные черты сходства с возникшими в 1905 г. в России Советами.

Иранская революция развивалась очень драматично. В 1908 г. новый шах распустил меджлис (парламент). Левые депутаты были казнены или брошены в тюрьмы. Однако это не сломило

революционные силы. «В Персии,— писал В. И. Ленин по поводу этих событий,— произошла контрреволюция, своеобразно соединившая разгон первой Думы с российским восстанием конца 1905 г.»¹. Кульминацией иранской революции стали Тебризское восстание 1908—1909 гг. и восстание в провинции Гилян (1909 г.).

В ходе иранской революции с особой силой проявились интернациональные связи России и Ирана. При Тифлисском и Бакинском комитетах РСДРП в 1905—1911 гг. действовали комитеты содействия иранской революции. Руководящая роль в этой работе принадлежала Г. К. Орджоникидзе, Н. Нариманову, М. Азизбекову. Революционные добровольческие отряды из России участвовали в вооруженной борьбе непосредственно на территории Ирана. Во главе одного из отрядов был Г. К. Орджоникидзе, который в 1909—1910 гг. вел в Иране и большую агитационно-пропагандистскую работу.

Многие революционеры-интернационалисты, прибывшие из России, отдали жизнь в борьбе за свободу иранского народа.

Зарождавшаяся иранская социал-демократия и передовая демократическая интеллигенция Ирана обращали свои взоры к революционной России, ее рабочему классу, партии большевиков. В 1907 г. иранский революционер Малек-ул-Мотекаллемин писал: «Ленин — самый влиятельный авторитет современной России. Он поставил перед народом России задачу сорвать цепи угнетения и деспотического ярма, построить новую Россию. Мы уверены в том, что в ближайшее время взойдет солнце свободы на горизонтах России и воодушевит весь угнетенный народ к новой жизни».

КИТАЙ

К началу XX в. Китай являлся классическим примером полуколониальной страны. Империалисты через своих советников, используя дипломатические каналы и финансовый нажим, контролировали политику цинского двора. Их войска и военные корабли находились в важнейших жизненных центрах страны.

Влияние, оказанное событиями 1905—1907 гг. в России на рост национального самосознания широких народных масс в Китае, было весьма значительным. Первым его проявлением стал бойкот американских товаров, вызванный жестоким обращением с китайскими рабочими в Соединенных Штатах и дискриминацией китайских иммигрантов. Распространившись в 1905 г. на все крупные города Китая, он достиг наибольшего размаха в Шанхае.

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 174.

Китайские революционеры пристально следили за событиями в России, изучали русский революционный опыт. Они были свидетелями, а нередко и участниками революционной борьбы русских рабочих на Китайско-Восточной железной дороге и на других русских предприятиях в Северо-Восточном Китае в период 1905—1906 гг.

Большую роль в укреплении солидарности русских и китайских рабочих сыграла созданная в ноябре 1905 г. «Харбинская рабочая группа РСДРП», в состав которой входили М. К. Ветошкин, Б. З. Шумяцкий и другие большевики. В 1906 г. подняли восстание китайские горняки на рудниках в провинции Цзянси. Усилилось крестьянское движение, к которому присоединились и ремесленники многих городов центрального Китая.

В этот период в Китае возникают многочисленные, пока еще разрозненные буржуазные революционные организации, усиливается устная и печатная пропаганда, направленная против реакционного цинского режима. В борьбе с феодальной, а также и либерально-реформаторской идеологией формировалась идеология революционного демократизма.

Ведущую роль в создании революционных организаций в Китае и за границей, в местах проживания китайских эмигрантов, играл руководимый Сунь Ятсеном «Союз обновления Китая», который объединял китайских студентов, обучавшихся в Японии, создавал в Токио революционные группы. Члены этих групп по возвращении на родину стали организаторами антиманьчжурской борьбы.

Сунь Ятсен выдвинул и обосновал «три народных принципа»: национализм (свержение чужеземной маньчжуро-цинской династии и восстановление суверенитета китайской нации), народовластие (учреждение в Китае буржуазной республики) и народное благоденствие (решение аграрного вопроса в пользу крестьян).

В 1905 г. Сунь Ятсен создал политическую партию «Тунмэнхой» («Объединенный союз»). Ее печатный орган журнал «Минбао» («Народ») широко освещал ход революции в России, призывая учиться на ее примере.

Один из видных руководителей «Тунмэнхой» — Сун Цзяоженъ напечатал в журнале статью «Революция 1905 года в России». «Русские революционеры, — говорилось в ней, — проливая кровь, не сдаются в своей борьбе. Китайские революционеры искренне преклоняются перед ними». В другой статье указывалось, что «русская революция превзошла революции всех других стран».

Популярность журнала была так велика, что на праздновании годовщины «Минбао» присутствовало около 6 тыс. человек. Кроме того, китайские революционеры стали издавать газеты в Японии,

а также в Гонконге, в Австралии, в Сингапуре, в Нью-Йорке и даже на территории самого Китая.

В 1906—1908 гг. под руководством партии «Тунмэнхой» и других революционных организаций в Китае прокатилась волна революционных выступлений («рисовые бунты» и т. д.), а в провинции Гуандун образовалась 60-тысячная революционная армия, которая выступила против императорских войск.

Характеризуя эти события, В. И. Ленин писал в июле 1908 г.: «В Китае революционное движение против средневековья тоже дало себя с особенной силой знать в последние месяцы. Правда, ничего определенного нельзя еще сказать относительно данного именно движения,— так мало о нем сведений и так обильны вести о мятежах в различных местностях Китая,— но сильный рост «нового духа» и «европейских веяний» в Китае, особенно после русско-японской войны, не подлежит сомнению, а следовательно, неизбежен и переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение»¹.

Оценка происходивших событий, данная В. И. Лениным, вскоре блестяще подтвердилась. Нарастание демократического движения в Китае привело к буржуазной революции 1911—1913 гг., свергнувшей почти 268-летнее маньчжурское господство и феодально-монархический строй, существовавший в Китае более двух тысячелетий.

В марте 1913 г. В. И. Ленин в статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса» пророчески писал: «За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская. Мы живем теперь как раз в эпоху этих бурь и их «обратного отражения» на Европе. Каковы бы ни были судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизованные» гиены, но никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»².

ТУРЦИЯ

Революция 1905—1907 гг. в России способствовала подъему младотурецкого движения, политическая и идеологическая направленность которого отвечала прежде всего интересам турецкой буржуазии. Младотурки провозглашали лозунги равенства, братства и свободы, однако добивались лишь парламентарной монар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 179.

² Там же, т. 23, с. 3.

хии и конституции, не затрагивая насущных социальных проблем. Главную роль в движении играла военная интеллигенция и учащая молодежь. На передовых турецких офицеров большое впечатление произвело восстание на броненосце «Потемкин», а затем ноябрьское восстание 1905 г. в Севастополе, которым руководил лейтенант П. П. Шмидт. Несмотря на то, что султан, потрясенный появлением на Черном море восставшего «Потемкина», запретил турецким газетам даже упоминать о России и употреблять само слово «рус» (русский), известия о революционных событиях разными путями доходили до Турции.

28 турецких офицеров написали сестре и сыну казненного лейтенанта Шмидта об искренней любви к нему и его доблестным товарищам, С. Частнику, А. Gladкову и Н. Антоненко, принявшим мученическую смерть во имя счастья своей родины. «В наших сердцах лейтенант всегда останется великим борцом и страдальцем за права человека. Он будет учителем нашему потомству... Знайте, что речь лейтенанта Шмидта, произнесенная им над трупами борцов в Севастополе, уже разнеслась по всем уголкам нашей империи, как и каждое произнесенное им слово». Турецкие офицеры клялись, что будут до последней капли крови бороться за свободу, знакомить турецкий народ с событиями в России, «чтобы общими усилиями завоевать себе право жить по-человечески».

Осенью 1905 г. начались восстания турецких военных моряков и волнения в сухопутных войсках, затем брожение охватило города Анатолии, активизировалось национально-освободительное движение в Албании, Македонии, Йемене, Сирии, Ливане, Ираке, которые входили тогда в состав Османской империи.

Турецкая эмигрантская газета «Тюрк», выходившая в Каире, призывала «брать пример с великолепных идей русской революции» и указывала, что новая, демократическая Россия «станет хранителем свободы и защитником тех народов, у которых силой отнята их свобода».

В обращении «К турецким соотечественникам», посланном в начале 1907 г. из Женевы одним из основателей младотурецкого движения — доктором Абдуллой Джевдетом, также содержался призыв брать пример с революционной России и революционного Ирана. В конце 1907 г. на созванном в Париже съезде был оформлен блок турецких буржуазно-революционных организаций, который провозгласил своей задачей подготовку вооруженного восстания против султанского правительства. Младотурки, которые боялись народных масс, сделали своей главной опорой армию, ставшую ведущей политической силой турецкой революции.

Революция началась с восстания солдат в небольшом македонском городе Ресна. Восставших поддержали другие воинские

части. Напуганный развитием событий, султан объявил в июле 1908 г. о созыве парламента и восстановлении конституции 1876 г. Быстрота и относительная бескровность младотурецкой революции объяснялись не столько ее силой, сколько полным развалом султанского режима и верхушечным характером переворота. Недаром империалистические круги западных держав хвалили младотурок за «умеренность и сдержанность».

Признавая буржуазный характер турецкой революции 1908 г., Ленин подчеркивал, что она не была народной, ибо массы трудящихся самостоятельно, активно, со своими экономическими и политическими требованиями в ней не выступали¹. Он с полным основанием назвал победу младотурок полупобедой или даже меньшей частью победы, поскольку султан отделался обещанием восстановить конституцию². Тем не менее младотурецкая революция подорвала безраздельное господство феодальной аристократии, способствовала политическому пробуждению народа, дала ему опыт для новых классовых битв.

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 39.

² См. там же, т. 17, с. 177.

Америка

АРГЕНТИНА

Революция 1905—1907 гг. в России дала новый импульс рабочему и крестьянскому движению в Аргентине. Как сообщал 31 мая 1905 г. русский поверенный в делах в Аргентине, вести о революционной борьбе в России вызвали «беспорядки» в Буэнос-Айресе и Монтевидео, где «начались приготовления демонстраций», возникли забастовки. Аргентинский кабинет министров ввел даже осадное положение и заявил о намерении сделать все возможное, чтобы не допустить «предполагаемой манифестации против имперского правительства». Но, несмотря на осадное положение, в мае 1905 г. в Буэнос-Айресе Социалистическая партия Аргентины организовала митинг, во время которого происходили антиправительственные демонстрации, столкновения с полицией «из-за поднятых на палках и шестах красных флагов».

В сентябре 1905 г. в порту Буэнос-Айреса забастовали докеры. Требования об увеличении заработной платы и улучшении условий труда поддержали портовики всей страны, к ним вскоре присоединились железнодорожные грузчики, металлисты, печатники. Стачка постепенно охватила всех рабочих города. Исполком Социалистической партии Аргентины обратился к руководству II Интернационала с просьбой поддержать выступление докеров, объявить забастовку солидарности в европейских портах, однако этого не было сделано. Многие забастовки 1907—1909 гг. в Аргентине были направлены против антирабочей политики правительства. 23 июля 1907 г. началась двухнедельная забастовка в ответ на расстрел полицией собрания рабочих в г. Баия-Бланка.

Характерно, что даже те революционные выступления, которые происходили в странах Латинской Америки через несколько лет после 1905 г., не без основания рассматривались властями как отзвук событий в России. Так, например, в 1910 г., когда в Аргентине вспыхнуло недовольство среди эмигрантов-колонистов, их требования были удовлетворены именно потому, что перед аргентинским правительством витал «призрак» аграрного движения по русскому образцу.

БРАЗИЛИЯ

В столице Бразилии Рио-де-Жанейро в марте 1905 г. состоялся массовый митинг, в котором участвовало около 500 рабочих-социалистов. Митинг обсудил «воззвание русского пролетариата», его просьбу «о нравственной поддержке со стороны собратьев всех стран мира» и принял «Текст ответа». Бразильские газеты «Новорумо» и «Терра левре», издававшиеся в Сан-Пауло, призвали рабочих пожертвовать в пользу русских социалистов однодневный заработок. В том же городе прошел многолюдный митинг, на котором в специально принятой резолюции было объявлено, что «борьба русских революционеров в защиту свободы и человеческого достоинства является делом всего человечества». Собравшиеся выразили протест против жестоких репрессий царизма. Бразильский революционный демократ Э. да Кунья писал, что «революционная Россия будет непобедимым стражем, часовым всей европейской цивилизации».

В связи с годовщиной начала революции в России в январе 1906 г. в Сан-Пауло состоялся массовый митинг солидарности с российским пролетариатом. Демонстранты прошли по центральным улицам города с красными знаменами. В шествии приняло участие свыше 23 организаций, в том числе Рабочая федерация Сан-Пауло, Социалистический клуб г. Сорокаба, Социалистический клуб имени 1 Мая (г. Браз), Социалистический клуб имени Льва Толстого, Союз печатников, Группа гарибальдийцев и др. Демонстранты, как писала газета «Ливре пенсатор», «энергично выразили гневный протест против варварского деспотизма русского самодержавия». Аналогичные выступления имели место также в Рио-де-Жанейро, Ресифи, в штате Минас-Жерайс, на северо-востоке и в других районах страны.

Рост демократических и революционных настроений в городах страны способствовал усилению крестьянских выступлений. С 1902 по 1916 г. на юге Бразилии шла крестьянская война. Лишь с помощью армии, снабженной артиллерией, господствующим классам удалось расправиться с повстанцами.

КУБА

На Кубе первые сообщения о драматических событиях Кровавого воскресенья были получены 23 января 1905 г. Чувства гнева, боли и протеста поднялись в душе кубинского народа. «Вероятно, впервые за всю историю Кубы мы приняли участие в международном движении солидарности пролетариата. Расстояние не мешало этим событиям оставить глубокий след в сердцах кубинских

трудящихся», — вспоминал Хосе Л. Франко, начинавший свою трудовую жизнь на табачной фабрике в Гаване, а затем ставший крупным кубинским ученым-историком. Первая народная революция эпохи империализма, писал он, «показала кубинскому пролетариату его призвание и судьбу. Мы разыскивали правду между строк телеграмм агентства Пренса Асосиада и других капиталистических агентств, искажавших истину до неузнаваемости... Мы жадно набросились на работы Маркса и Энгельса, которые хотя и в отрывках, но доходили до нас».

Кубинские рабочие-эмигранты принимали участие в митингах протеста, проводимых рабочими организациями Ливерпуля, Рима и Парижа. На большинстве табачных фабрик и мастерских Гаваны, Бехукаля, Сантьяго-де-лас-Вегас и других городов обсуждались сообщения и статьи о революционных событиях в далекой России.

Столь пристальное и живое внимание кубинских трудящихся к развернувшейся революции было не случайно. Еще в XIX в. такие представители передовой кубинской интеллигенции, как Хосе Марти, были хорошо знакомы с произведениями классиков русской литературы — Л. Н. Толстого, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, А. П. Чехова и других. На Кубе, только что освободившейся от многовекового испанского ига и сразу же попавшей в полуколониальную зависимость от империализма США, к началу XX в. накопилось много горючего материала, быстро распространялись революционно-освободительные идеи.

Под воздействием «русского примера» и возрастающим влиянием демократических и социалистических идей в стране усиливалось антиимпериалистическое движение. Бесчинства американских солдат-оккупантов вызывали гневные протесты. Все чаще и определеннее народные массы требовали вывода оккупационных войск и предоставления Кубе «немедленной и полной независимости», прекращения агрессивных актов американских империалистов.

В 1906 г. на Кубе вспыхнуло восстание и развернулось широкое народное антиимпериалистическое движение против господства США. Восставшим удалось занять Сьенфуэгос и подойти к Гаване, однако США послали на Кубу военные суда и силой подавили восстание. Примечательно, что участники восстания 1906 г. против проамериканского правительства Кубы сравнивали кубинского министра внутренних дел то с «русским царем», то с Треповым, войска кубинского правительства — с «казаками», а действия сельской стражи уподобляли карательным акциям «царских солдат».

В 1907 г. в стране происходили стачки железнодорожных служащих, портовых грузчиков, волнения на американских сахарных

плантациях в Санта-Кларе, в Матансасе и близ Гаваны. Характерно, что в рабочем и крестьянском движении, выступлениях негров сочетались экономические требования с основным политическим лозунгом — прекращение интервенции США и предоставление Кубе полной независимости. 145 дней длилась забастовка табачников на предприятиях англо-американского треста в феврале — июле 1907 г.

Когда на Кубе стало известно об аресте Максима Горького — самого любимого и почитаемого там русского писателя, журналисты Сьенфуэгоса, Матансаса, Сантьяго-де-Куба, Мансанильо и других городов направили русскому консулу телеграммы с требованием его освобождения. К протесту присоединились и влиятельные писатели. 1 февраля 1905 г. делегация правления Ассоциации кубинской печати от имени всех журналистов посетила генерального консула России в Гаване Ф. Трюффена и вручила ему петицию с требованием освободить Максима Горького.

Под влиянием революционных событий в России росла организованность и политическая активность кубинских трудящихся. На многочисленных собраниях, где обсуждались текущие события, рабочие требовали улучшения своего положения, выдвигали политические лозунги. В эти дни, например, рабочие-деревообделочники кубинской столицы собрались, чтобы организованно потребовать введения 8-часового рабочего дня.

В газете «Ля Вос Обрерар» («Рабочий голос»), органе Социалистической рабочей партии, Карлос Балиньо систематически публиковал статьи о борьбе русского и кубинского пролетариата. В одной из них, «Русская революция», опубликованной 19 августа 1906 г., говорилось: «Все сознательные пролетарии жадно следят за революционным движением в России. Там происходит страшная и решающая битва между силами реакции и носителями духа преобразования эпохи».

МЕКСИКА

В Мексике борьба индейских племен и вооруженные выступления крестьян явились прелюдией к вспыхнувшей в 1910 г. революции.

Мексиканская революция 1910 — 1917 гг., носившая демократический, антифеодальный и антиимпериалистический характер, подорвала господство помещичье-клерикальной реакции и нанесла удар по позициям империалистов в стране. Один из участников мексиканской революции — Ромеро Флорес писал: «Нас воодушевлял революционный порыв России в 1905 г., подавленный

царем. Для нас борьба, которая происходила тогда в России, была путеводной звездой; мы видели в этом великом народе нашу надежду».

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Первые же известия о Кровавом воскресеньи вызвали возмущение американских трудящихся. Даже многие буржуазные газеты писали, что расстрел рабочих, пришедших просить у царя свободы, является преступлением со стороны царского правительства. «Нет более страшного заблуждения и надменного предубеждения,— писала в те дни газета «New York Sun»,— что надежды, печали и молитвы великого и страдающего народа можно убить картечью и потопить в крови».

В январе 1905 г. американские социалисты обратились к демократической Америке с призывом начать сбор средств для помощи русским революционерам и жертвам царского террора. Это обращение было подписано руководителем левого крыла Социалистической партии Юджином Дебсом, писателем Джеком Лондоном и другими. В Бостоне и Сан-Франциско были созданы «Общества друзей русской свободы» для сбора средств в фонд помощи российской революции. В Сан-Франциско стала издаваться ежемесячная специальная газета «Russian Review» («Русское обозрение»), цель которой, как указывалось в первом ее майском номере, состояла в том, чтобы «все друзья русской свободы могли постоянно следить за развитием русской революции... чтобы голос России был услышан по эту сторону Атлантики...».

Известный американский писатель Джек Лондон так вспоминал о событиях той поры: «В январе 1905 г. по всем Соединенным Штатам социалисты собирали массовые митинги, чтобы выразить свою симпатию их сражающимся товарищам, революционерам России, и организовать сбор средств для пересылки их русским руководителям».

Съезд Американской федерации труда (АФТ) послал приветствие трудящимся России, пожелал успеха в их борьбе и выразил надежду, что они добьются установления республики.

С большим энтузиазмом встретил российскую революцию первый съезд «Индустриальных рабочих мира». Делегаты съезда выражали свое восхищение революционной борьбой трудящихся России, призывали следовать их примеру и оказывать им моральную и материальную поддержку.

Характерно, что на первом этапе революции 1905—1907 гг. довольно значительная часть американской буржуазной прессы выражала свое сочувствие народам России, борющимся за демо-

кратические права и свободы. Но как только в США были получены известия о Декабрьском вооруженном восстании 1905 г. в Москве, монополистическая буржуазия открыто высказалась за поддержку царского правительства, против революционного народа.

Иначе отнеслись к московским событиям американские трудящиеся. В стране прошли митинги рабочих и социалистических организаций, участники которых выражали солидарность с вооруженной борьбой русского народа и провозглашали боевой лозунг: «Их борьба — это наша борьба, мы не должны жалеть доллары».

Социалистический журнал «International Socialist Review» писал, что Россия демонстрирует перед всем мировым пролетариатом образец решительной борьбы и что последствием этого выступления русских рабочих явится дальнейшее революционизирование мирового рабочего движения. Ссылаясь на опыт Декабрьского вооруженного восстания в Москве, журнал писал: «Прежде всего она (Россия.— *Ред.*) научит рабочих владеть различным оружием в своей борьбе... Она покажет, вопреки общему представлению, что время баррикадных боев не ушло в прошлое».

В январе 1906 г. в Нью-Йорке, Чикаго и ряде других американских городов прошли демонстрации в память жертв Кровавого воскресенья.

На массовом митинге в Нью-Йорке, организованном Социалистической рабочей партией 1 мая 1906 г., была принята резолюция, призывавшая американских рабочих следовать примеру русского пролетариата, который стоит в авангарде борьбы за социализм. Резолюция призвала рабочих всего мира крепить свои организации, усилить наступление на капитализм, отказаться от «компромиссных теорий и оппортунистической практики и перейти к радикальным действиям, от которых рухнет царизм, спасается французская буржуазия, корчится американский капитализм».

Большое значение для укрепления солидарности американского и русского пролетариата имела поездка А. М. Горького в США в апреле — сентябре 1906 г. Он приехал туда по поручению ЦК большевистской партии для сбора средств в пользу российской революции и для разъяснения смысла событий, происходивших в России. Выступая 1 мая 1906 г. на митинге в Нью-Йорке, Горький призывал помочь русскому народу «в его смертельной и героической борьбе против беспримерной тирании русского деспотизма. Его победа будет победой всех угнетенных земного шара».

Обращение А. М. Горького к участникам первомайского митинга трудящихся Нью-Йорка, его приветствие руководителям «Западной федерации рудокопов», американским социалистам Чарльзу Мойэру и Вильяму Хейвуду, которые находились в это время в

тюрьме, призыв к американскому народу помочь народам России — все это вызвало яростные нападки буржуазных газет. Но они не могли помешать росту авторитета и популярности А. М. Горького в американском народе.

В. И. Ленин в 1913 г. писал: «После революции 1905 года число иммигрантов в Америку особенно возросло (1905 г.— 1 миллион, 1906 г.— 1,2 млн., 1907 г.— 1,4 млн., 1908—1909 — по 1,9 млн.). Рабочие, пережившие всякие стачки в России, внесли и в Америку дух более смелых, наступательных, массовых стачек»¹.

Размах забастовочного движения в США нарастал в годы первой российской революции и после нее. В 1905 г. в стране было 302 тыс. забастовщиков, в 1906 г.— 383 тыс., в 1907 г.— 502 тыс. Стачное движение в США носило в основном экономический характер. Однако под влиянием первой народной революции в России, под воздействием мирового революционного процесса оно постепенно приобретало боевые, наступательные черты. Революционную струю в него вносили и иммигранты из революционной Европы.

УРУГВАЙ

В Монтевидео в конце января 1905 г. состоялся социалистический митинг в знак солидарности с российской революцией. Русский дипломат отмечал, что участие в нем нескольких тысяч манифестантов свидетельствовало о выходящем за рамки Социалистической партии широком распространении сочувствия российской революции. «При этом, — сообщал он, — появились знамена с возмутительными надписями, которые манифестанты носили по городу, не встречая никакого препятствия со стороны властей».

ЧИЛИ

В столице Чили в октябре 1905 г., одновременно с Всероссийской политической стачкой, произошла первая в Латинской Америке общегородская стачка. 30 тыс. трудящихся Сантьяго, требуя улучшения своего положения, двинулись к президентскому дворцу, но были отброшены полицией. Ответом на это насилие явилась всеобщая забастовка рабочих города, вспыхнувшая на следующий день. Бастующие брали приступом магазины, многие общественные помещения, полицейские участки. В стычках с полицией было убито 7 и ранено 300 человек. Объединенные силы армии и полиции подавили забастовку.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 91.

В 1907 г. произошла всеобщая забастовка чилийских рабочих в г. Икике. В ней участвовали портовики, работники транспортных предприятий, горняки, строители, рабочие городского хозяйства — всего 15 тыс. человек. Они требовали увеличения заработной платы. Как отмечалось в прессе, буржуазия не могла перенести вида «красного города» и потребовала от правительства расправы с забастовщиками. 2 тыс. человек были убиты в столкновениях с полицией, многие арестованы и впоследствии расстреляны.

Африка

В годы первой российской революции и в последующий период пришла в движение и колониальная Африка.

В Северной Африке выступления европейских рабочих, сохранявших организационные и политические связи с пролетарскими и социалистическими организациями стран-метрополий, усилились под воздействием первой российской революции и подъема массового движения трудящихся в Западной Европе. После 1905 г. стачки рабочих-европейцев в Алжире, Тунисе и Египте, ранее преимущественно эпизодические, стали постоянным явлением и к ним все чаще стали активно подключаться арабские рабочие.

В ходе забастовок рабочие выдвигали преимущественно экономические требования: улучшение условий труда, увеличение заработной платы, сокращение рабочего дня и т. п. Однако отдельные выступления носили уже политический характер — в частности, первомайские демонстрации в Алжире в 1905 и 1906 гг., многотысячные демонстрации протеста в январе 1907 г. против высылки трех русских революционеров-эмигрантов из Египта. Вслед за Александрией митинги и демонстрации в 1907 г. охватили Каир. Напуганные власти тайно выслали арестованных русских в Россию. Эти волнения вынудили англичан пойти на уступки: ряд осужденных в 1907 г. получили амнистию, а в мае того же года английский генеральный консул в Египте Эвелин Кромер, известный своими зверствами, вынужден был уйти в отставку.

В условиях подъема народного движения Мустафой Камилем и его сторонниками была создана национальная партия «Хибаль-Ватан» («Партия Отечества»), объединившая часть египетской интеллигенции, учащейся молодежи, мелкой буржуазии. В декабре 1907 г. ее учредительный съезд принял программу, в которой выдвигалось требование предоставить Египту внутреннюю автономию в составе Османской империи и создать конституционное правительство.

Во время демонстрации 1 Мая 1906 г. в г. Алжире для устрашения ее участников на улицы города были выведены войска.

Несмотря на репрессии властей, движение постепенно набирало силу. Одним из показателей этого был рост профсоюзов. В Египте в 1905 г. возник профсоюз портовых рабочих, а в 1906 г. — союзы табачников и банковских и торговых служащих. Первые профессиональные союзы объединяли почти исключительно европейцев.

В Южной Африке первые десятилетия XX в. ознаменовались небывалым прежде подъемом рабочего движения, в ходе которого не только получили дальнейшее развитие методы стачечной борьбы, но и изменился характер выдвигаемых требований. Этому способствовала российская народная революция 1905—1907 гг., оказавшая определенное влияние и на политическую жизнь Южной Африки. В 1905 г. в городах проходили собрания и митинги рабочих и демократически настроенной интеллигенции в знак протеста против Кровавого воскресенья, в поддержку русских революционеров. Было даже создано общество «Друзья России». Росли революционно-демократические настроения. Так, например, известная южноафриканская писательница О. Шрейнер в своем письме от 6 февраля 1905 г. в газету «Саут Африкен ньюс» выражала «солидарность с русским стачечным движением» и называла русскую революцию «величайшим событием в истории человечества за последние века».

К этому времени относится первое крупное выступление рабочих-европейцев против владельцев рудников. В мае 1907 г. на рудниках Рэнда по призыву цехового профсоюза шахтеров-взрывников началась стачка, в которой участвовало около половины рабочих европейского происхождения, занятых на подземных работах. В ходе борьбы были применены пикеты против штрейкбрехеров; 300 человек совершили марш в г. Преторию, чтобы предъявить требования властям. В район рудников были введены два британских полка. Предприниматели объявили локаут и стали заменять забастовщиков бурами, соглашавшимися на меньшую заработную плату. Стачка, продолжавшаяся почти три месяца, закончилась поражением. Члены исполкома профсоюза и руководители забастовщиков подверглись репрессиям, число шахтеров европейского происхождения уменьшилось на 10%.

Стачка ускорила процесс создания рабочей партии. В некоторых районах Южной Африки уже существовали местные лейбористские организации, например в Капской колонии — с октября 1905 г., в Трансваале — с мая 1906 г. и др. В результате объединения этих организаций в январе 1910 г. была создана Южноафриканская лейбористская партия.

Период, последовавший за 1905 г., характерен тем, что европейские рабочие и представители интеллигенции принесли в Юж-

ную Африку начальные сведения о марксизме. Еще в 1902 г. была образована в Кейптауне социал-демократическая федерация, куда вошли первые пропагандисты социализма в Южной Африке.

В обстановке подъема революционно-демократических настроений деятельность социал-демократической федерации активизировалась. За шесть месяцев 1907 г. она провела больше ста митингов. С 1908 г. в противовес лейбористской газете «Уоркер», проповедовавшей расизм, стала издаваться «Войс оф лейбор», систематически печатавшая выдержки из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова, руководителей социалистического движения США Д. де Леона, Ю. Дебса и др.

С 1894 г. в Южной Африке действовал Индийский национальный конгресс, выдвигавший буржуазно-демократические требования и опиравшийся, в отличие от этих организаций, на выступления широких масс. Его возглавлял М. Ганди, будущий вождь национально-освободительного движения Индии, проживавший в Южной Африке с 1893 по 1914 год.

Революция в прозе и стихах

Не волноваться
происходящим теперь
в России, не думать...
о революции нельзя...
Революция не признает
нейтральных.

В. И. Ленин

1905
1907

МАКСИМ ГОРЬКИЙ (1868—1936) — великий пролетарский писатель, основоположник литературы социалистического реализма, родоначальник советской литературы. Свидетель и участник революционных событий 1905—1907 гг. в Петербурге и Москве.

ИЗ ОЧЕРКА «9-е ЯНВАРЯ»

...Толпа напоминала темный вал океана, едва разбуженный первым порывом бури, она текла вперед медленно; серые лица людей были подобны мутно-пенному гребню волны.

Глаза блестяще возбужденно, но люди смотрели друг на друга, точно не веря своему решению, удивляясь сами себе. Слова кружились над толпой, как маленькие, серые птицы.

Говорили негромко, серьезно, как бы оправдываясь друг перед другом.

— Нет больше возможности терпеть, вот почему пошли...

— Без причины народ не тронется...

Толпа нерешительно плескалась в канале улицы, разбиваясь на отдельные группы; гудела, споря и рассуждая, толкалась о стены домов и снова заливала середину улицы темной, жидкой массой — в ней чувствовалось смутное брожение сомнений, было ясно напряженное ожидание чего-то, что осветило бы путь к цели верою в успех и этой верой связало, сплавило все куски в одно крепкое, стройное тело. Неверие старались скрыть и не могли, замечалось смутное беспокойство и какая-то особенно острая чуткость ко звукам. Шли, осторожно прислушиваясь, заглядывали вперед, чего-то упрямо искали глазами. Голоса тех, кто веровал в свою внутреннюю силу, а не в силу вне себя, — эти голоса вызывали у толпы испуг и раздражение, слишком резкие для существа, убежденного в своем праве состязаться в открытом споре с тою силою, которую оно хотело видеть.

Но, переливаясь из улицы в улицу, масса людей быстро росла, и этот рост внешний постепенно вызывал ощущение внутреннего роста, будил сознание права народа-раба просить у власти внимания к своей нужде.

— Мы тоже люди, как-никак...

— «Он», чай, поймет, — мы просим...

— Должен понять!.. Не бунтуем...

— Опять же, — отец Гапон...

— Товарищи! Свободу не просят...

- Ах, господи!..
- Да погоди ты, брат!..
- Гоните его прочь, дьявола!..
- Отец Гапон лучше знает как...

Когда толпа вылилась из улицы на берег реки и увидела перед собой длинную, ломаную линию солдат, преграждавшую ей путь на мост,— людей не остановила эта тонкая, серая изгородь. В фигурах солдат, четко обрисованных на голубовато-светлом фоне широкой реки, не было ничего угрожающего, они подпрыгивали, согревая озябшие ноги, махали руками, толкали друг друга. Впереди, за рекой, люди видели темный дом — там ждал их «он», царь, хозяин этого дома. Великий и сильный, добрый и любящий, он не мог, конечно, приказать своим солдатам, чтобы они не допускали к нему народ, который его любит и желает говорить с ним о своей нужде.

Но все-таки на многих лицах явилась тень недоумения, и люди впереди толпы немного замедлили свой шаг. Иные оглянулись назад, другие отошли в сторону, и все старались показать друг другу, что о солдатах — они знают, это не удивляет их. Некоторые спокойно поглядывали на золотого ангела, блестящего высоко в небе над унылой крепостью, другие улыбались. Чей-то голос, соболезнуя, произнес:

- Холодно солдатам!..
- Н-да-а...
- А надо стоять!
- Солдаты — для порядка.
- Спокойно, ребята!.. Смирно!
- Ура, солдаты! — крикнул кто-то.

Офицер в желтом башлыке на плечах выдернул из ножен саблю и тоже что-то кричал навстречу толпе, помахивая в воздухе изогнутой полоской стали. Солдаты встали неподвижно плечо к плечу друг с другом.

— Чего это они? — спросила полная женщина.

Ей не ответили. И всем, как-то вдруг, стало трудно идти.

— Назад! — донесся крик офицера.

Несколько человек оглянулось — позади их стояла плотная масса тел, из улицы в нее лилась бесконечным потоком темная река людей; толпа, уступая ее напору, раздавалась, заполняя площадь перед мостом. Несколько человек вышло вперед и, взмахивая белыми платками, пошли навстречу офицеру. Шли и кричали:

- Мы — к государю нашему...
- Вполне спокойно!..
- Назад! Я прикажу стрелять!

Когда голос офицера долетел до толпы, она ответила гулким эхом удивления. О том, что не допустят до «него», — некоторые из

толпы говорили и раньше, но чтобы стали стрелять в народ, который идет к «нему» спокойно, с верою в его силу и доброту,— это нарушало цельность созданного образа. «Он» — сила выше всякой силы, и ему некого бояться, ему незачем отталкивать от себя свой народ штыками и пулями...

Худой, высокий человек с голодным лицом и черными глазами вдруг закричал:

— Стрелять? Не смеешь!..

И, обращаясь к толпе, громко, злобно продолжал:

— Что? Говорил я — не пустят они...

— Кто? Солдаты?

— Не солдаты, а — там...

Он махнул рукой куда-то вдаль.

— Выше которые... вот! Ага? Я же говорил!

— Это еще неизвестно...

— Узнают, зачем идем,— пустят!..

Шум рос. Были слышны гневные крики, раздавались возгласы иронии. Здравый смысл разбился о нелепость преграды и молчал. Движения людей стали нервнее, суетливее; от реки веяло острым холодом. Неподвижно блестили острия штыков.

Перекидываясь восклицаниями и подчиняясь напору сзади, люди двигались вперед. Те, которые пошли с платками, свернули в сторону, исчезли в толпе. Но впереди все — мужчины, женщины, подростки — тоже махали белыми платками.

— Какая там стрельба? К чему? — солидно говорил пожилой человек с проседью в бороде.— Просто они не пускают на мост, дескать — идите прямо по льду...

И вдруг в воздухе что-то неровно и сухо просыпалось, дрогнуло, ударило в толпу десятками невидимых бичей. На секунду все голова вдруг как бы замерзла. Масса продолжала тихо подвигаться вперед.

— Холостыми...— не то сказал, не то спросил бесцветный голос.

Но тут и там раздавались стоны, у ног толпы легло несколько тел. Женщина, громко охая, схватилась рукой за грудь и быстрыми шагами пошла вперед, на штыки, вытянутые навстречу ей. За нею бросились еще люди и еще, охватывая ее, забегая вперед ее.

И снова треск ружейного залпа, еще более громкий, более неровный. Стоявшие у забора слышали, как дрогнули доски,— точно чьи-то невидимые зубы злобно кусали их. А одна пуля хлестнулась вдоль по дереву забора и, стряхнув с него мелкие щепки, бросила их в лица людей. Люди падали по двое, по трое, приседали на землю, хватаясь за животы, бежали куда-то прихрамывая, ползли по снегу, и всюду на снегу обильно вспыхнули яркие красные пятна. Они расплзались, дымились, притягивая к себе глаза...

Толпа подалась назад, на миг остановилась, оцепенела, и вдруг раздался дикий, потрясающий вой сотен голосов. Он родился и потек по воздуху непрерывной, напряженно дрожащей пестрой тучей криков острой боли, ужаса, протеста, тоскливого недоумения и призывов на помощь.

Наклонив головы, люди группами бросились вперед подбирать мертвых и раненых. Раненые тоже кричали, грозили кулаками, все лица вдруг стали иными, и во всех глазах сверкало что-то почти безумное. Паники — того состояния общего черного ужаса, который вдруг охватывает людей, сметает тела, как ветер сухие листья в кучу, и слепо тащит, гонит всех куда-то в диком вихре стремления спрятаться,— этого не было. Был ужас, жгучий, как промерзшее железо, он леденил сердце, стискивал тело и заставлял смотреть широко открытыми глазами на кровь, поглощавшую снег, на окровавленные лица, руки, одежды, на трупы, страшно спокойные в тревожной суете живых. Было едкое возмущение, тоскливо-бессильная злоба, много растерянности и много странно неподвижных глаз, угрюмо нахмуренных бровей, крепко сжатых кулаков, судорожных жестов и резких слов. Но казалось, что больше всего в груди людей влилось холодного, мертвящего душу изумления. Ведь за несколько ничтожных минут перед этим они шли, ясно видя перед собою цель пути, пред ними величаво стоял сказочный образ, они любовались, влюблялись в него и питали души свои великими надеждами. Два залпа, кровь, трупы, стоны, и — все стали перед серой пустотой, бессильные, с разорванными сердцами.

Топтались на одном месте, точно опутанные чем-то, чего не могли разорвать; одни молча и озабоченно носили раненых, подбирали трупы, другие точно во сне смотрели на их работу, ошеломленно, в странном бездействии. Многие кричали солдатам слова упреков, ругательства и жалобы, размахивали руками, снимали шапки, зачем-то кланялись, грозили чьим-то страшным гневом...

Солдаты стояли неподвижно, опустив ружья к ноге, лица у них были тоже неподвижные, кожа на щеках туго натянулась, скулы остро высунулись. Казалось, что у всех солдат белые глаза и смерзли губы...

В толпе кто-то кричал истерически громко:

— Ошибка! Ошибка вышла, братцы!.. Не за тех приняли! Не верьте!.. Иди, братцы,— надо объяснить!..

— Гапон — изменник! — вопил подросток-мальчик, влезая на фонарь.

— Что, товарищи, видите, как встречает вас?..

— Постой,— это ошибка! Не может этого быть, ты пойми!

— Дай дорогу раненому!..

Двое рабочих и женщина вели высокого худого человека; он был весь в снегу, из рукава его пальто стекала кровь. Лицо у него

посинело, заострилось еще более, и темные губы, слабо двигаясь, прошептали:

— Я говорил — не пустят!.. Они его скрывают,— что им — народ!

— Конница!

— Беги!..

Стена солдат вздрогнула и растворилась, как две половины деревянных ворот, танцуя и фыркая, между ними проехали лошади, раздался крик офицера, над головами конницы взвились, разрезав воздух, сабли, серебряными лентами сверкнули, замахнулись все в одну сторону. Толпа стояла и качалась, волнуясь, ожидая, не веря.

Стало тише.

— Ма-арш! — раздался неистовый крик.

Как будто вихрь ударил в лицо людей, и земля точно обернулась кругом под их ногами, все бросились бежать, толкая и опрокидывая друг друга, кидая раненых, прыгая через трупы. Тяжелый топот лошадей настигал, солдаты выли, их лошади скакали через раненых, упавших, мертвых, сверкали сабли, сверкали крики ужаса и боли, порою был слышен свист стали и удар ее о кость. Крик избиваемых сливался в гулкий и протяжный стон...

Всюду разгоралось волнение, перед всеми вставали вопросы еще неясные, но уже каждый чувствовал их важность, глубину, суровое, настойчивое требование ответа. В огне волнения быстро истлевала вера в помощь извне, надежда на чудесного избавителя от нужды.

Посреди улицы шла женщина, полная, плохо одетая, с добрым лицом матери, с большими, грустными глазами. Она плакала и, поддерживая правой рукой окровавленную левую, говорила:

— Как буду работать? Чем кормить детей?.. Кому жаловаться?.. Православные, где же у народа защитники, если и царь против него?

Ее вопросы, громкие и ясные, разбудили людей, всколыхнули и встревожили их. К ней быстро подходили, бежали со всех сторон и, останавливаясь, слушали ее слова угрюмо и внимательно.

— Значит, народу — нет закона?

У некоторых вырывались вздохи. Другие негромко ругались. Откуда-то пронесся резкий, злой крик.

— Получил помощь — сыну ногу разбили...

— Петруху — насмерть!..

Криков было много, они хлестали по ушам и, все чаще вызывая мстительное эхо, резкие отзвуки, будили чувство озлобления, сознание необходимости защищаться от убийц. На бледных лицах выступало некое решение.

— Товарищи! Мы все-таки идем в город... может, чего-нибудь добьемся... Идемте, понемногу!

— Перебьют...

— Давайте говорить солдатам,— может, они поймут, что нет закона убивать народ!

— А может, есть,— почем мы знаем?

Толпа медленно, но неуклонно изменялась, перерождаясь в народ. Молодежь расходилась небольшими группами, все они шли в одну сторону, снова к реке. И всё несли раненых, убитых, пахло теплой кровью, раздавались стоны, возгласы.

— Якову Зимину — прямо в лоб...

— Спасибо батюшке-царю!

— Да-а,— встретил!

Раздалось несколько крепких слов. Даже за одно из них четверть часа тому назад толпа разорвала бы в клочья...

Где-то раздался треск выстрелов. Люди замерли, прислушались. Кто-то тихо сказал:

— Еще!..

И вдруг по улице пробежал внезапный трепет оживления.

— Где, где?

— На острове... На Васильевском.

— Вы слышите?

— Да неужели?

— Честное слово! Оружейный магазин захватили...

— Ого?

— Спилили телеграфные столбы, построили баррикаду...

— Н-да-а... вот как?

— Много их?

— Много!

— Эх,— хоть отплатили бы за кровь невинную!..

— Идем туда!

— Иван Иванович, идемте, а?

— Н-да-а... это знаете...

Над толпой выросла фигура человека, и в сумраке звучно загудел призыв:

— Кто хочет драться за свободу? За народ, за право человека на жизнь, на труд? Кто хочет умереть в бою за будущее — иди на помощь!

...Темнело. Но огни не загорались...

— Драгуны! — крикнул хриплый голос.

Из-за угла вдруг вывернулся небольшой конный отряд, несколько секунд лошади нерешительно топтались на месте и вдруг помчались на людей. Солдаты странно завывали, заревели, и было в этом звуке что-то нечеловеческое, темное, слепое, непонятно близкое тоскливому отчаянию. Во тьме и люди и лошади стали

мельче и черней. Шашки блестели тускло, криков было меньше, и больше слышалось ударов.

— Бей их чем попало, товарищи! Кровь за кровь,— бей!

— Беги!..

— Не смей, солдат! Я тебе не мужик!

— Товарищи, камнями!

Опрокидывая маленькие темные фигуры, лошади прыгали, ржали, храпели, звенела сталь, раздавалась команда:

— От-деление...

Пела труба, торопливо и нервно. Бежали люди, толкая друг друга, падая. Улица пустела, а посреди нее на земле явились темные бугры, и где-то в глубине, за поворотом, раздавался тяжелый, быстрый топот лошадей...

Из-за угла, где скрылись драгуны, снова является толпа и густо, чернó течет во всю ширину улицы. Некто, идущий впереди и неотделимый от толпы во тьме, говорит:

— Сегодня с нас взяли кровью обязательство — отныне мы должны быть гражданами.

Нервно всхлипнув, его перебил другой голос:

— Да,— показали себя отцы наши!

И кто-то, угрожая, произнес:

— Мы не забудем этот день!

Шли быстро, плотной кучей, говорили многие сразу, голоса хаотично сливались в угрюмый, темный гул. Порою кто-нибудь, возвысив голос до крика, заглушал на минуту всех.

— Сколько перебито людей!

— За что?

— Нет! Нам невозможно забыть этот день!..

МИТЯ ПАВЛОВ

Где-то в Ельце умер от тифа Митя Павлов, земляк мой, рабочий из Сормова.

В 905 году, в дни Московского восстания, он привез из Петербурга большую коробку капсюлей гремучей ртути и пятнадцать аршин бикфордова шнура, обмотав его вокруг груди. От пота шнур разбух или слишком туго был обмотан вокруг ребер, но — войдя в комнату ко мне, Митя свалился на пол, лицо его посинело, глаза выкатились, как это бывает у людей, умирающих от асфиксии¹.

— Вы с ума сошли, Митя? Ведь вы могли дорогой упасть в обморок — понимаете, что тогда было бы с вами?

---

¹ От удушья.

Задыхаясь, он ответил виновато:

— Пропал бы шнур и капсули тоже...

М. М. Тихвинский, растирая грудь его, тоже ворчливо ругался, а Митя, щурясь, спрашивал:

— Сколько будет бомб? Разобьют нас? Пресня держится?

Потом, лежа на диване, указав глазами на Тихвинского, который рассматривал капсули, спросил шепотом:

— Это он здесь бомбы делает? Профессор? Из рабочих? Да — ну-у?

И вдруг беспокойно осведомился:

— А не взорвет он вас?

О себе же, о той опасности, которую он только что чудом избежал,— ни слова.

К. Г. ПАУСТОВСКИЙ (1892—1968) — *русский советский писатель. В повести «Черное море», в главе «Мужество», автор приводит отрывки из рукописи своего друга, собиравшего материалы о П. П. Шмидте, в виде воспоминаний участников и очевидцев севастопольских событий в ноябре 1905 г.*

**Из отрывка под названием
«СТАРЫЙ АПТЕКАРЬ» —
воспоминания очевидца восстания**

Мы, представьте, поверили в манифест и обрадовались, что, наконец, дождалась Государственной думы. А она нам, откровенно, была нужна, как мертвому банки.

Начались митинги. Сколько было митингов! И на Екатерининской, и на Приморском бульваре, и где вы хотите.

После митинга на Приморском бульваре мы пошли к тюрьме освобождать политических. Я тоже ходил. И адмирал Чухнин нам устроил хорошую мышеловку. Ворота тюрьмы открылись, и вместо освобожденных товарищей, как мы ждали, в нас начали бить залпами. Восемь человек убили, сколько ранили — я теперь не припомню...

Через день убитых хоронили. Никогда еще Севастополь не видел такой толпы, столько красной и черной материи и цветов.

На кладбище я первый раз увидел Шмидта. Это был морской офицер, высокий и бледный. Глаза у него горели, как у пророка.

Он встал над могилой и начал говорить. Было тихо, будто люди боялись дышать. Он говорил так, что каждое слово било, как пуля, в грудь человека. Его прекрасный голос слышал весь Севастополь.

Что он сказал? «Клянемся этим убитым в том, — сказал он, — что мы никогда не уступим никому ни одной пяди завоеванных нами человеческих прав».

Он поднял руку и громко сказал: «Клянусь!» И мы все, все тысячи людей повторили за ним это слово. Слезы закипели у нас на сердце. «Клянемся!» — крикнули мы.

«Клянемся им в том, что всю работу, всю душу, самую жизнь мы положим за сохранение нашей свободы».

И в этом мы поклялись.

«Клянемся им в том, что свою общественную работу мы отдадим на благо рабочего и неимущего люда»...

«Клянемся в том, что между нами не будет ни еврея, ни армянина, ни поляка, ни татарина, но все мы будем отныне равные, свободные братья свободной России».

Я оглянулся и увидел тысячи людей, бледных и плачущих от счастья. Я видел, как люди бросались к нему, обнимали его, целовали его плечи. А он стоял спокойный, и ветер шевелил его прекрасные волосы...

С кладбища он мог повести весь Севастополь за собой, захватить город, казармы и флот. Верьте мне, потому что я видел людей после его речи. Они готовы были зубами ломать тюремные решетки...

**Из отрывка под названием
«ВОССТАНИЕ» —
воспоминания матроса Дымченко**

...На другой день утром на «Очакове» поднялся красный флаг и сигнал «Командую флотом. Шмидт».

Все пять миноносцев ответили сигналом: «Ясно вижу» — и от себя подняли красные флаги...

Играла музыка. Команды выстроились на шканцах. Мы открыто стояли перед всем флотом, кидали в воздух бескозырки и кричали «ура».

Шмидт спустился на «Свирепый» и пошел малым ходом до царской эскадры.

Бесстрашный был человек. Каждый офицер мог его убить в упор из нагана.

«Свирепый» подходил борт к борту броненосцев, и Шмидт кричал матросам: «Товарищи, мы поднялись за правое дело! Присоединяйтесь к нам!»

Матросы кричали «ура» и плакали. Да от того крика не было нам никакой поддержки, потому на всех кораблях матросов

загнали в трюма и они кричали не на палубах, а за стальными бортами. На палубах остались одни офицеры.

Берега бухты были черные от народа,— страшно было смотреть. С берегов весь город кричал нам «ура».

Так Шмидт обошел эскадру, и ни один корабль, не считая «Пантелеймона», не осмелел, чтобы восстать. А от «Пантелеймона» — я вам уже раз сказал — не было толку. Орудия у него не работали. Тогда Шмидт пошел на миноносце к тому чертову «Пруту», плавучей тюрьме. Там сидели потемкинцы. Шмидт сбил замки с камер и освободил всех.

Шмидт повернулся на «Очаков», созвал команду и поднялся на мостик. Я стоял рядом и крепко за него опасался,— человек весь дрожал. Гнев на эскадру был в нем такой, что он долго не мог говорить...

Что он говорил, я в точности не припомню. «Хотя мы остались совершенно одни, все равно будем биться до самой смерти. Не думал я, что кругом нас столько темного и жалкого люда. Будь он навеки проклят, рабский город!»

**Из отрывка под названием
«СТАТЬЯ СОТАЯ» —
воспоминания адвоката Шмидта**

...Шмидт говорил, как величайший трибун. Он заражал людей тем состоянием, какое я назвал бы восторгом и самозабвением.

Когда он говорил, то исчезали границы между действительностью и мечтой. Непередаваемая сила его слов вырывала вас из рамок обыденной жизни, ломала законы и традиции. Вы ясно чувствовали, что все окружающее — дурной сон, что в глубине души проснулось ваше детство с его справедливостью и свежестью мысли.

На суде часовые со слезами на глазах смотрели ему в лицо, отставив винтовки и бросив посты. Судьи плакали, закрыв лицо растрепанными томами этого позорного и чудовищного «дела».

Казалось, еще минута — и конвойные бросятся к нему, силой выведут его из затхлого здания суда на свободу, вынесут его на руках и вернут жизни.

Из воспоминаний матроса Дымченко

— Как вывели Шмидта, он шел быстро, будто не по палубе, а по самому воздуху. Легкий шаг был у человека, светлое лицо. Мы просили начальство: «Дайте нам пять минут с ним и с матросами попрощаться в их смертный час. Дайте нам посмотреть на них и на него пять минут!» Не разрешили, заразы! Тогда мы все разом начали кричать: «Прощай, Шмидт! Прощай, друг, святой наш товарищ!» Офицеры — драконы, каких свет не видал, — дают приказ: «Замолчать!» — а мы не слушаем, кричим, плачем и рвем на себе форменки. Долго плакали и кричали, пока не кончили его на том острове злой пулей.

Из отрывка под названием «КАЗНЬ»

...На берегу Шмидт и матросы спокойно пошли к врытым в землю четырем столбам. Говорили о детстве, о том, какое хорошее над островом небо. Частник был бледен и ласков.

Около столбов стояли гробы, и солдаты неуклюже и торопливо рыли братскую могилу.

Все очевидцы говорят, что Шмидт и матросы шли на казнь величественно и спокойно. Около столбов Шмидт попрощался с матросами. Частник долго стоял, обняв Шмидта, прижавшись головой к его плечу.

Когда читали приговор, Шмидт неотступно смотрел на море.

Расстреливали матросы-новобранцы с канонерской лодки «Терец». Позади них стояли солдаты. Орудия «Терца» были направлены в упор на отряд, производивший расстрел.

Командовал расстрелом лейтенант Михаил Ставраки.

Когда Шмидт проходил мимо него, Ставраки снял фуражку и стал на колени. Шмидт мельком взглянул на него и сказал:

— Лучше прикажи своим людям целиться прямо в сердце.

Шмидт и матросы после прочтения приговора подошли к столбам. Саванов не надевали. Солдаты опустили ружья. Многие плакали. С несколькими случились обмороки. Офицеры растерялись. Казнь затягивалась.

Шмидт нетерпеливо махнул рукой. Ставраки скомандовал «огонь», пригнулся к земле и закрыл лицо руками...

А. С. СЕРАФИМОВИЧ (1863—1949) — русский, советский писатель. Принимал участие в революционном движении. Многие произведения кажутся первой российской революции посвящены тяжелому положению трудового человека. В период революции обратился к описанию фактов открытого протеста и революционной борьбы. Один из ярких представителей литературы социалистического реализма, его роман «Железный поток» стал классическим произведением советской литературы.

ПОХОРОННЫЙ МАРШ ¹

I

Они шли среди огромного города густыми чернеющими рядами, и красные знамена тяжело взмывали над ними, красные от крови борцов, щедро омочивших их до самого дrevка.

Они шли между фасадами гигантских домов, испещренных лепными орнаментами, статуями, мозаикой, живописью, равнодушно и холодно глядевших на них блеском зеркальных окон. Город шумел обычной, неизменяемой жизнью. И среди каменных громад, среди заботливо, равнодушно торопящейся по тротуарам публики — над их бесчисленными рядами, как тысячеголосое эхо, носилось:

— Да здравствует свобода... Да здравствует рабочий народ!..

И гордо и чуждо неслись эти клики.

Гордо неслись над черными рядами, бесконечно теряющимися в изломах улиц.

Чуждо звучали среди каменных громад, среди роскоши зеркальных витрин.

С веселыми безусыми лицами шли молодые.

Сурово-сосредоточенно шли старики, быть может все еще борясь с таившейся в глубине души привычкой рабства, с темной боязнью новизны впечатлений, все опрокинувших. И с испуганным изумлением оглядывались они на руины вчерашнего дня.

Мелькали черные козырьки, сапоги бутылкой, пиджаки, черное пальто. Носились шутки и остроты, вместе с толпой плыл говор, гомон, и, местами покрывая, веселыми взрывами вырывался смех.

— Товарищи, держите равнение!..

— Да все Ванька выпирает.

— Вишь, у него брюхо колесом, и забастовка его не берет...

— С запасом, стало...

---

¹ Оба рассказа — «Похоронный марш» и «На Пресне» — написаны в 1905 г. по горячим следам Декабрьского вооруженного восстания в Москве, очевидцем которого был писатель.

— Да-а... приходим, сейчас дежурный: что угодно? Так и так, депутация от рабочих. Ждем. Выходит генерал. Ну, мы скинули шапки...

— А вы бы и штаны скинули...

— Ласковее бы стал.

— К ноге дал бы приложиться...

Рассказчик конфузливо-сердито замолкает, и по рядам густо несется добродушно-иронический смех.

Весело, беззаботно идет толпа, как будто эти чистые, прямые, широкие улицы, эти фасады, испещренные лепными украшениями, как раз были предназначены для них, случайных здесь гостей, для этих черных рядов, развертывающих почуявшую себя силу.

И ряды проходят за рядами, и реют знамена, и плывет:

Нам не ну-ужны зла-ты-ые ку-у-ми-и-и-ры...

и разрастается, захватывает и, густо дрожа, заполняет улицы, площади, овладевает городом, подавляя на минуту его беспокойно-крикливую жизнь, разрастается в нечто могучее, могучее не своей наивной неуклюжестью поэтической формы, а всколыхнувшимся чувством глубоко взволнованного моря, почуявшего человеческого. И в этом густом, все заполняющем гуле шагов слышалась гордая сила, познавшая самое себя.

II

— Товарищи!

Его высоко поднимали над чернеющим морем голов, и далеко был виден он, и голос его звучал отчетливо и ясно. Передние ряды задерживались, задние подходили, становились все гуще, и текущая людская река останавливалась, как в молчании останавливаются шумные воды, прегражденные в русле своем.

Звук шагов замер и только глухо и мощно доносился из дальних улиц.

— Товарищи!.. Даже окинуть я не могу ваших рядов. Но...— он поднял руку, и голос его скрепчал,— не в численности наша сила. Вот мы идем, идем безоружные, с голыми руками, на которых только мозоли. Перед физической силой мы — слабее ребенка. Десяток вооруженных людей может затопить нашей кровью улицы. Почему же враги в злобном ужасе озираются на нас?

Он приостановился. И стояло великое молчание. И он окинул неподвижное чернеющее море и прислушался к далекому мощному гулу еще идущих.

— Не руки наши страшны врагам — страшны сердца, страшно наше прозрение, страшны горячие сердца, бьющиеся неутолимо жадной свободой! Как черная зияющая бездна, раскрылось наше

сознание. Мы увидели наше глубокое рабство, мы увидели наших порабощителей. Собравшись, мы стали на одном краю бездны, а наши порабощители — на другом, и поняли мы: нет нам примирения, и они поняли: нет им примирения. И в этом ужас наших врагов!..

Он говорил им о вечной борьбе порабощителей и порабощенных, говорил о железном ходе исторической жизни, который неумолимо сотрет главу змия власти человека над человеком, говорил о вещах, которые они тысячи раз слышали, знали наизусть, сами могли говорить, и все-таки жадно, не отрываясь, ловили его слова, ловили много раз слышанное, ибо оно не утрачивало для них девственной прелести новизны. Как любовь для юноши, старое для человечества было вечно ново для человека.

И снова течет черная река между неподвижными громадами, яркими пятнами краснеют знамена, и слышится говор, гомон и смех, и, мешаясь с непрерывным гулом шагов, торжественно плывет:

На-ам не ну-ужны зла-ты-ые ку-у-ми-и-ры...

А из дальних улиц все выходят и выходят ряды.

Далеко в дымке теряющейся улицы смутно засерело, как сереет печальная отмель в пустынном море, плоская и безлюдная, печальная отмель, над которой носятся белые чайки. Все подняли головы, раздулись ноздри, собрались складки между бровями.

III

— А-а!..

— Где?..

— Вон...

— Какие?..

— Не видишь...

— Они!.. Они!..

Как тревожные ночные звуки, срывался говор, передаваясь трепетом неопределившегося беспокойства.

А серая отмель выростала и из печальной и скучной становилась грозной. Ясно стало: это люди, серые, одинаковые. Солнце играло на остриях оружия.

Было у них одно лицо, неподвижное, немое, как каменное лицо валуна среди мшистых скал, от века нагроможденных. Тусклые глаза мутно глядели на приближавшихся.

А те шли тесно, взявшись за руки, и над чернотой бесконечных рядов кроваво реяли знамена, и стоял все тот же густой, непреградимый, упорный, все заполняющий гул шагов.

Офицер полуобернулся к солдатам и сказал слова команды. Горнист поднял рожок, раздвинул усы, приставил к губам, надул щеки. И разом вся огромность, все значение больно сверкавших штыков, черно зиявших пулеметов перешло к одному человеку в серой шинели.

Словно испытывая всю мощь, весь ужас, который сосредоточился в нем, он оторванно бросил этим тысячам жизней три коротких звука.

Дружно блеснув, покачнувшись штыки, и сотни их послушно легли на руку, остро протянувшись к надвигавшемуся живому морю и безмолвно глядя чернеющими дулами. Передняя шеренга серых людей опустилась на колено, и пулеметы жадно глядели на неумолимо приближавшиеся живые тела.

Смолк говор, потух смех. Настала звенящая тишина и все больше заполнялась звуком шагов. И этот нарастающий гул шагов наполнял мертвое молчание и стоял над улицами, площадями, царил над примолкнувшим городом.

Разрушая напряжение, над тысячами обреченных, тысячами молодых и старых голосов могуче зазвучал похоронный марш:

Мы же-ер-тво-ю па-а-ли в борьбе-е ро-ко-вой...

Как прощание, восходило пение к бледному небу, к кровавому солнцу, к каменному городу, затаившему шумное дыхание, и народ, толпившийся по переулкам, жавшийся вдоль тротуаров, народ снимал шапки им, идущим.

...лю-бви без-за-вет-ной к на-ро-о-ду...

Как погребальный звон, плыло над ними:

...мы от-да-ли все, что могли за не-го...

Лица были бледные, глаза светились, и шли они, как обреченные.

Розовато дымящийся туман окрашивал солнце, дома, лица, и острой волной набегал кровавый запах, и чувствовался на языке приторно знакомый привкус.

Пространство между надвигающимся погребальным шествием и серыми шинелями, страшное пустотой смерти, таяло, как догорающая жизнь.

...но гроз-ны-е бук-вы дав-но на сте-не
чер-тит ру-ка ог-не-ва-я!..

Тысячи людей шли, тысячи людских голосов звучали погребальной песнью, торжествующей песнью смерти, и на лицах и на белых стенах домов траурно реяли черные тени знамен.

Офицер, с бережно зачесанными кверху усами, холодно мерял привычным глазом неумолимо сокращающееся расстояние, блеснул, подняв руку, саблей, и губы шевельнулись, произнеся последнее слово команды.

Страшные секунды ожидания покрылись:

...прощайте же, бра-а-тья!..

И в то же мгновение исчезло пространство смерти, затопленное живыми, движущимися рядами. Как сверкнувшая вода, блеснули покорно поникшие к земле штыки, и солдаты, растерянно и радостно улыбаясь, потонули в человеческом потоке; лица их были бледны, и у каждого было свое особое молодое лицо. Растворилась серая преграда в бесконечно чернеющих надвинувшихся рядах, как скатившийся с кремнистого берега гранитный валун в набегающих волнах.

Отвернувшись, офицер опустил ненужную холодную саблю. Глупо глядели пулеметы.

Десятки тысяч людей шли, пели гимн смерти, и торжественно и могуче из могильного холода и погребального звона выростала яркая, молодая, радостная жизнь, и сверкала на солнце, и играла на лицах тысяч людей, и народ, густо черневший вдоль улиц, несмолкаемо и исступленно приветствовал их.

Кровавая дымка подобралась и растаяла. Исчез приторный привкус и острый, раздражающий запах.

Солнце сияло, и город снова зашумел тысячами задержанных звуков.

НА ПРЕСНЕ (отрывок из рассказа)

II

С утра обыкновенно бывало тихо, но к часу разыгрывалась орудийная стрельба. Улицы — как вымерли. Зато у каждых ворот, у каждой калитки, на каждом перекрестке кучки народу. Передают случаи расправы войск и полиции, подвигов дружинников и горячо обсуждают шансы победы той или другой стороны в развертывающейся кровавой драме.

— И у нас баррикады строят, — испуганно и радостно говорит прислуга.

— Где?

— У заставы.

С представлением революции, восстания вяжется что-то необычайное, поражающее. Но когда я подходил к заставе, все было

необыкновенно просто. С пением, со смехом, с шутками валили столбы, тащили ворота, доски, бревна, сани со снегом, и баррикада выростала в несколько минут, вся опутанная телеграфной и телефонной проволокой. У ворот и по тротуару толпился народ.

— Ну, братцы, и бабы пошли на баррикады... Дело Дубасова — дряннь... Хо-хо-хо...

Все весело подхватывают и смеются.

Баррикады одна за одной вырастают вниз по улице, по направлению к Пресненскому мосту. Вдруг публика исчезла. Улица пустынно, мертво и грозно белела снегом. Бревна, доски, столбы, перевернутые сани, неподвижные и беспорядочно наваленные поперек улицы, придают этим домам, окнам, наглухо закрытым лавкам, зияющим воротам вид молчаливого и напряженного ожидания.

Я тоже захожу за угол в переулок.

— Что такое?

— Казаки.

И это короткое слово разом освещает пустынную улицу и наваленные бревна ровным, немигающим серым светом, в котором чувствуется: «Для кого-то в последний раз?..» Любопытные жались к воротам. Молодой парень, подняв руку, крикнул:

— Пе-ервый номер!..

Несколько человек с револьверами в руках сгруппировались у ближайшей к углу калитки.

— А вы отойдите... отойдите, пожалуйста... а то подойдут — вы побежите, паники наделаете,— говорил парень, обращаясь к публике.

— Это — дружинник,— передавали, отходя, шепотом друг другу, и в этом шепоте и во взглядах, которыми его провожали, тайлось уважение, смешанное со страхом, и надежда на что-то большое, что сделают эти люди.

Я выглянул. Серым развернутым строем поперек всей улицы шли вдали спешенные казаки. Когда взошли на мост, их серый ряд разом блеснул огнем, и раздалось: rrrr... rrrr... rrrr... точно рвали громадный кусок сухого накрахмаленного ситца. По баррикадам, по водосточным трубам, по вывескам и окнам, а особенно по калиткам дворов, щелкая, посыпались орехи... Rrrr... rrrr... rrrr-ы!.. Я вбежал в калитку переулка. Тут толпилось человек двадцать прохожих и любопытных. Металась какая-то женщина.

— Ой, батюшки, да куда же я...

А ситец продолжали рвать. В промежутках нежно защелкали браунинги. На противоположном перекрестке дружинник спокойно опустился на колено, прицелился из винтовки, блеснул огонь,—

и вдруг, среди стрелявших раздались крики и радостный смех:

— Bravo... bravo... bravo!..

Ситец перестали рвать. Публика опять высыпала на улицу: Я тоже вышел. Везде стояли кучки. Подобрал четырех раненых, свернувшись повзводно, серели вдали, уходя, казаки.

Снова закипела работа. Баррикады росли одна за другой. Внизу улицы, возле моста, выросла последняя. Красный флаг победно волновался над нею. А вдали угрюмо и молча глядела на нее пресненская каланча.

АКОП АКОПЯН (1866—1937) — основоположник армянской пролетарской поэзии. Активный участник революции 1905—1907 гг. По словам А. В. Луначарского, «это был поэт социал-демократ в тогдашнем лучшем смысле этого слова, поэт-большевик, поэт пролетарский».

РАБОЧИЙ ОН И — ВЛАСТЕЛИН

(перевод А. Гатова)

Спины не разгибает он в цеху весь день-деньской,
Где не смолкает шум машин и паровых котлов.
Неустрасим и терпелив он в битве трудовой,
И смело с песней на борьбу он выступить готов.
В дыму и саже у станка он проливает пот
И в песнях прославляет то, что гордо сознает:

В цеху завода, у машин
Рабочий он и — властелин.

Пуская жизни колесо уверенной рукой,
И в стужу и в жару трудясь, рабочий убежден:
Основы жизни положил он и никто другой!
Тому, что создано трудом, придал все формы он!
Станки умолкли б, если б он не приложил труда,
Остановился б жизни пульс и замер навсегда.

В цеху завода, у машин
Рабочий он и — властелин.

Бросают крохи богачи ему за тяжкий труд.
Все блага, созданные им, другим принадлежат.
На вечный голод обречен, раздет он и разут,
А тот, кто обобрал его, и весел и богат,
Пирует, в роскоши живет... Но, долго голодав,
Сегодня пасынок труда решил добиться прав.

В цеху завода, у машин
Рабочий он и — властелин!

Оковы рабства проклял он и вековечный гнет,
Эксплуататорам труда суровый даст отпор,
Он поднял знамя, молот взял и двинулся вперед.
Чтобы свалить прогнивший строй, на битву он идет.

Все те, что пили кровь его, от страха задрожат.
Буржуазию сокрушит он, пролетариат...

В цеху завода, у машин
Рабочий он и — властелин!

Величественный час настал — рабочий класс готов
Восстать, стереть с лица земли тиранов, палачей
И, став хозяином труда и всех его плодов,
Судить жестокого царя и свору богачей.
«Кто не работает — не ест!» — под лозунгом таким
Он вышел в бой за новый мир, и он непобедим.

В цеху завода, у машин
Рабочий он и — властелин!

Июнь, 1905 год

ЕЩЕ УДАР¹

(перевод А. Гатова)

Рабочие, сегодня — в бой!
В борьбе пожертвуем собой!
Еще удар, чтоб трон царя
Стал прахом и взошла заря!

Царь убивал и вешал нас.
Пришел его последний час.
Но, если пошатнулся трон,
Тиран еще не сокрушен.

Царь о пощаде молит нас?
Не стать бы жертвой нам сейчас!
Теперь, когда борьбы разгар,
Еще удар, еще удар.

Еще удар, чтоб трон царя
Стал прахом и взошла заря!

17 октября, 1905 год

---

¹ Стихотворение «Еще удар» было прочитано А. Акопяном на митинге, где он выступал с разоблачением царского манифеста 17 октября.

ЗАКОН ДРУЖИНЫ

Патронов нет. Уходим!
Я слушаю приказ:
— Три бомбы-македонки
Остались про запас.

Одну — оставь драгунам,
Что нам грозят огнем;
Другую — черной сотне,
Что стала за углом;

А третью — офицеру,
Что скачет на коне,—
Святой закон дружины
Нельзя нарушить мне!

Три бомбы-македонки
Остались про запас,
Морозной снежной ночью
Был выполнен приказ.

1905 год

ПРЕСНЯ ГОРИТ

Дым над Москвою стоит от пожарищ,
Пресня пылает... Пресня горит...
На баррикаде мой верный товарищ
Рядом всю ночь с винтовкой стоит.

Вышли патроны... Молчит баррикада.
Строгий приказ: «Скорей отступать!»
Бой наш окончен под гром канонады,
Девять — убитых, раненых — пять...

Дым над Москвою стоит от пожарищ,
Пресня пылает... Пресня горит!
— Спрятать оружие! Слушай, товарищ,
Партия знамя спрятать велит.

Спрятано знамя в глубоком подвале,
Девять винтовок, гром-динамит.
— Надо теперь уходить нам подале! —
Верный товарищ нам говорит.

— Время придет, дорогие могилы
К грозному мщенью нас призовут,
Сумрак рассеется черный, унылый,
Светлою новью дни зацветут.

— Мы подождем! — говорит мой товарищ.—
Нам пригодится еще динамит!
Дым над Москвою стоит от пожара,
Пресня пылает... Пресня горит!

1905 год

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Царь-самодержец на троне сидел,
Он на Россию в окошко глядел.
Плачет Россия!
Все люди простые
Стонут от горя,— тюрьма да расстрел.

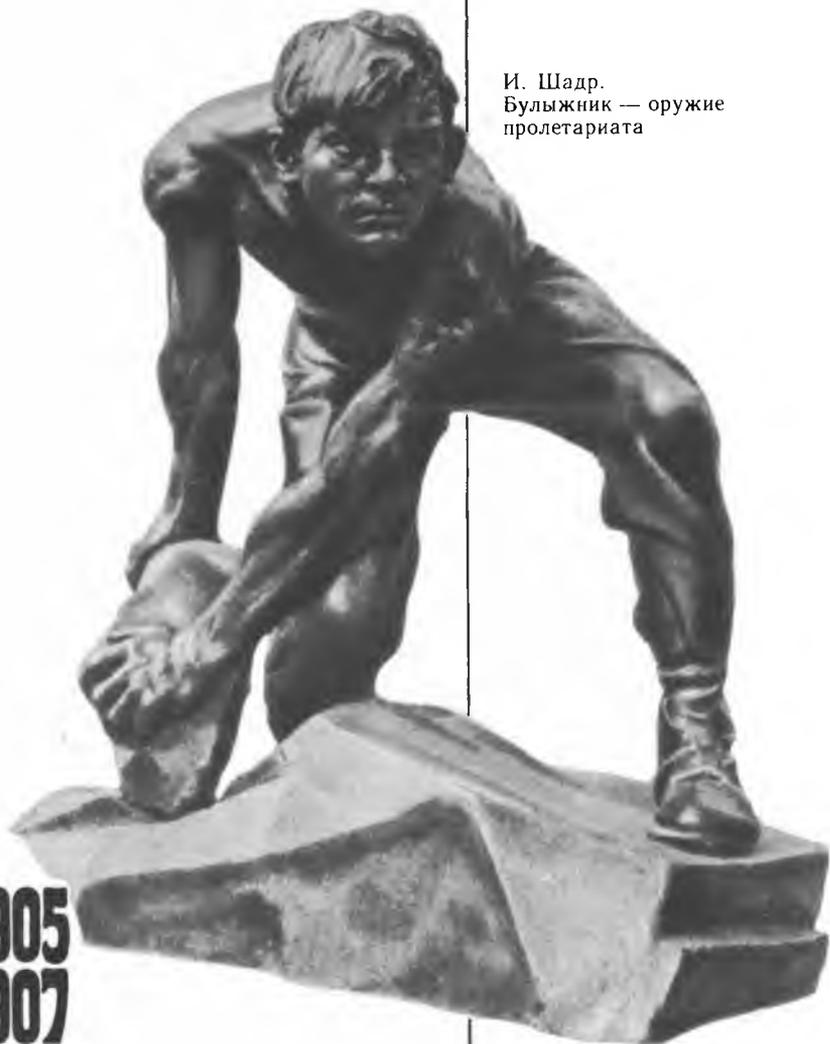
Эх ты, Россия, Россия моя!
Где же свобода и воля твоя?
Надо подняться,
С царем рассчитаться,
Надо скорее по шапке царя!

Красное знамя взвилось над землей,
Вышли на Пресне дружинники в бой.
Встанем, все люди,
Рабами не будем,
Встань на борьбу, весь народ трудовой!

Царь испугался, издал манифест:
«Мертвым свобода! Живых под арест!»
Тюрьмы и пули
Народу вернули...
Так над свободой поставили крест!

1905 год

Революция в бронзе и камне

И. Шадр.
Булыжник — оружие
пролетариата

1905
1907

А. Терпиловский,
арх. К. Плуксна.
Памятник революционерам
1905 г. в Риге.
Открыт 21 июля 1959 г.

М. Манзер,
арх. В. Витман.
Фрагмент памятника
на кладбище
Жертв 9 января
у ст. Обухово
близ Ленинграда

М. Манизер, арх. В. Витман. Памятник на кладбище Жертв 9 января (бывшем Преображенском) у ст. Обухово близ Ленинграда. Открыт 22 января 1931 г.

Л. Палутедер,
арх. М. Порт. Памятник жертвам
16 октября 1905 г. в Таллине.
Открыт 16 октября 1958 г.

К. Гурули,
арх. З. Таварткиладзе и Т. Натидзе.
Обелиск в Насакирალი в память о славной борьбе
гурийских крестьян в годы первой российской революции.
Открыт 12 ноября 1960 г.

Иваново. Мемориал «Красная Талка».
Воздвигнут в 1957 г.

О. А. Иконников, В. А. Федоров,
арх. М. Е. Константинов, А. М. Половников, В. Н. Фурсов.
Монумент, посвященный революции 1905—1907 гг.,
на площади Краснопресненской заставы
у станции метро «Улица 1905 года» в Москве.
Открыт 17 февраля 1981 г.

Горельеф, посвященный памяти участников восстания в ноябре 1905 г. в Севастополе

В. Богданов,
арх. Ю. Лапин и М. Волков.
Одесса. Памятник матросам-потемкинцам
на Потемкинской площади.
Открыт в июне 1965 г.

Я. Заринь.
Памятник революционерам 1905 г.
в г. Вентспилсе (Латвийская ССР), бывш. Виндаве,
трем членам Виндавского социал-демократического комитета,
убитым карателями в декабре 1905 г.

Б. Королев.
Памятник Н. Э. Бауману в Москве на пл. Баумана.
Открыт 31 октября 1931 г.

И. Зноба, В. Зноба,
арх. Л. Витвицкий.
Памятник И. В. Бабушкину в Днепропетровске.
Установлен в 1953 г.

О. А. Иконников.
1905 год

Д. Б. Рябичев, арх. В. А. Нестеров.
Скульптурная композиция у бывшего Горбатого моста
(угол Конюшковской и Рочдельской ул. в Москве)
«Героям-дружинникам, участникам баррикадных боев
на Красной Пресне». Открыта 22 декабря 1981 г.

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ (1867—1942) — поэт-символист, в период революции 1905—1907 гг. сотрудничал в большевистской печати.

РУССКОМУ РАБОЧЕМУ

Рабочий, только на тебя
Надежда всей России.
Тяжелый молот пал, дробя
Оплоты крепостные.
Тот молот — твой. Пою тебя
Во имя всей России!

Ты знал нужду, ты знаешь труд,
Ты слишком знаешь голод.
Но ты восстал. С тобой идут
Все те, кто сердцем молод.
Будь тверд, яви еще свой суд,—
Острог не весь расколот.

Тебя желают обмануть
Опять, опять и снова.
Но ты нам всем наметил путь,
Дал всем свободу слова.
Так в бой со тьмой, и грудь — на грудь,—
То — зов сторожевого.

Сторожевой средь темноты,
Сторожевой средь ночи —
Лишь ты, бесстрашно-смелый, ты!
Твои нам светят очи.
Осуществятся все мечты,
Ты победишь, рабочий!

Октябрь, 1905 год

ЛЮБОВЬ БЕЛКИНА (1878—1944) — активный участник революционного движения. В начале 1906 г. выпустила нелегально, под инициалами Л. Б., сборник стихов «Декабрьские дни», посвященный восстанию московских рабочих в 1905 г., затем — поэму «Лейтенант Шмидт» (1907).

БОЕВЫЕ ОГНИ

Всколыхнулась страна, будто сонное море,
Вслед за первой придет и вторая волна...
Наш подавленный гнев, наше долгое горе
Разразятся грозой на безбрежном просторе,
И восстанет страна.
Братья! Не бойтесь грозы-непогоды!
Первых ударов не ждите с тоской,
Знамя борьбы и свободы
Твердой держите рукой!
Беспросветная ночь не страшнее ненастья!
Лишь во мраке силен обезумевший враг!
Он пирует теперь за стеной самовластья,
Он трепещет, он ждет, он боится ненастья,
Но бросает свой вызов во мрак.
Он дрожит... А кругом, за стенами твердыни,
Ярче призрачных звезд в вековой пустоте,
Вон горят маяки на широкой равнине,
Бивуачных огней не сочтешь в темноте.
От кипучих столиц до Сибири далекой
Яркой цепью зажглись боевые огни,
И пока не взойдет наше солнце с востока,
И до белого дня не погаснут они.
Братья! Не бойтесь грозы-непогоды!
Первых ударов не ждите с тоской,
Знамя борьбы и свободы
Твердой держите рукой!

1905—1906 годы

АЛЕКСАНДР БЛОК (1880—1921) — *русский поэт; революция 1905—1907 гг., по словам поэта, открыла для него «лицо проснувшейся жизни», все его дальнейшее творчество насыщено предчувствием надвигающейся «очистительной бури». Восторженно встретил революцию 1917 г., которая пробудила в нем новый подъем творческих сил.*

Шли на приступ. Прямо в грудь
Штык наточенный направлен.
Кто-то крикнул: «Будь прославлен!»
Кто-то шепчет: «Не забудь!»

Рядом пал, всплеснув руками,
И над ним сомкнулась рать.
Кто-то бьется под ногами,
Кто — не время вспоминать...

Только в памяти веселой
Где-то вспыхнула свеча.
И прошли, стопой тяжелой
Тело теплое топча...

Ведь никто не встретит старость —
Смерть летит из уст в уста...
Высоко пылает ярость,
Даль кровавая пуста...

Что же! громче будет скрежет,
Слаще боль и ярче смерть!
И потом — земля разнежит
Перепуганную твердь.

Январь, 1905 год

АРКАДИЙ КОЦ (1872—1943) — активный участник социал-демократических организаций. Литературную деятельность начал в 1902 г. переводом на русский язык текста «Интернационала» (в справочнике приводится авторская редакция текста 1907 г.).

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

(с французского)

Вставай, проклятем заклеянный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разроем
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим...
Кто был ничем, тот станет всем.
    Это будет последний
    И решительный бой:
    С Интернационалом
    Воспрянет род людской!

Никто не даст нам избавленья —
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!
    Это будет последний
    И решительный бой:
    С Интернационалом
    Воспрянет род людской!

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,
Так разве солнце перестанет
Сиять огнем своих лучей?..
    Это будет последний
    И решительный бой:
    С Интернационалом
    Воспрянет род людской!

1902 (1907) год

9 ЯНВАРЯ

Обнажите головы! В этот скорбный день
Над землею дрогнула долгой ночи тень.
Пала вера рабская в батюшку царя,
И зажглась над родиной новая заря...

.....
На устах с молитвою, с верою в груди,
С царскими портретами, с иконой впереди,
Не на бой с противником, не в раздумье злом —
Шел народ измученный бить царю челом.
«Гой ты, царь наш батюшка! Оглянись вокруг:
Нет житья, нет моченьки нам от царских слуг.
От купцов-разбойников, от заводчиков,
От дворян-помещиков и от кулаков...
Все сердца народные выжжены грозой,
Все глаза изъедены горькою слезой,
Мрем в цепях и с голоду... Некуда уйти...
Ты один заступник наш, ты нас защити!..»
Ой, горька ты, долюшка, доля мужика,
Да щедра на милости царская рука:
Царь народ свой выслушал с важностью такой,
Ничего не вымолвил — и махнул рукой...
Сорвались с цепей своих стаи царских слуг,
Затряслась от грохота вся земля вокруг,
И покрылась трупами площадь пред дворцом:
Пал народ, накормленный пулею-свинцом.
Ой, затея царская больно хороша!
Наигралась досыта царская душа
И ее опричники. Только с той поры
Чудо сотворилось от такой игры:
Где гроза свинцовая пролилась дождем,
Там, где кровь народная пролилась ручьем,—
Там из каждой капельки крови и свинца
Мать земля-кормилица родила бойца!

1905 год

А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ (1875—1933) — видный деятель большевистской партии, литератор, в годы революции входил в состав большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий».

К ЮБИЛЕЮ 9 ЯНВАРЯ ¹

Отец был набожный старик:

«Нам бог одно спасенье! —

Бывало скажет.— Без него

Снести ли все мученья?..

По воскресеньям он ходил

В рабочее собрание;

Хвалил попа, который там

Им делал увещанья.

«Хороший поп, отец Гапон,

И нам добра он хочет...

За нас теперь перед царем

О чем-то там хлопочет».

Однажды он пришел домой

Серьезный, величавый:

«Ну, парень,— говорит,— теперь

Восстал на кривду правый!..

Выходит так: немоготу!

Народ-то измотался...

И вот идти к царю с попом

И с просьбой догадался.

Царю хотим мы бить челом,

Чтоб больше дал слободы,

Чтоб дал рабочему вздохнуть:

Загрызли нас невзгоды...»

И вот настал тот страшный день.

Коль был бы бог на деле,

То тучи, кровью налиты,

Все небо бы одели.

Но день был ясен, в куполах

Сияло солнце, чистый

Сребристо-белый снег лежал

Постелею пушистой.

И стройно пел рабочий хор,

Хоругви колебались:

Был важен вид у всех мужчин,

---

¹ Стихотворение написано в связи с полугодовщиной со дня «Кровавого воскресенья». Печатается с сокращениями.

А бабы улыбались.
На сердце гордо и легко:
К царю пошли честь-честью,
И с правдой-маткою пошли,
А не с придворной лестью...
Вдруг крики: «Стой, честной народ!
Ведь впереди застава,
Стоит готовая на все
Казацкая орава».

Вперед выходят из толпы:
«К царю хотим с поклоном...»
— «Пускать не велено к царю:
Смиритесь пред законом!
Приказано вам разойтись
Немедленно и смиренно...
С царем, как барам, говорить
Вам будет слишком жирно!»

И засмеялся генерал,
Нагайкою махая.
И ропот слышится в толпе,
И ненависть глухая...
И белый снег, пушистый снег,
Залился кровью красной,
И крики боли, злобы вопль
Раздался жгучий, страстный...
Повсюду кровь, смятенье, смерть,
Звучат угрозы, стоны,
А на краснеющем снегу...
Разбитые иконы.
А небо ясно и глядит
С веселостью бездушной...
И понял в этот миг отец,
Что ложь твердил послушно.

А сын склонился над отцом,
Весь трепетом объятый:
«Послушай, сын, не други нам
Ни бог, ни царь проклятый!
До правды ты таки дойдешь!
Не удержать народа...
Иди вперед — там ждет тебя
Рабочая свобода!..»

Прошло полгода — и смотри,
Как вырос мальчик скоро, —
Серьезно, смело он глядит
И ждет конца позора.

«Не нынче, завтра: все равно
Придет пора восстанья,
Час мести, мой веселый час,—
Исполнятся желанья!
Мы не иконы понесем,
Пойдем мы не с портретом,
А бомбы, ружья, динамит
Вам загремят ответом!
И не хоругвь над головой
Завеет златотканый —
Мы знамя красное взовьем,
Великий стяг наш бранный...
И не псалмы мы будем петь,
А марсельезу грянем:
Социализм — наш идеал,
И мы его достанем!..
Оставим небо воробьям,
Но землю завоюем
И на развалинах темниц
Толпами заликуем.
И падших братьев помянем,
Отцов, в бою сраженных,
И им колонну отольем
Из пушек побежденных!».

Август, 1905 год

АВЕНИР НОЗДРИН (1862—1938) — рабочий, поэт, активный участник революционного движения, председатель первого в России общегородского Совета рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске.

ЗАБАСТОВКА

Молчат гиганты-корпуса —
Величье властных зодчих,
Но смелы, дерзки голоса
Бастующих рабочих.

Нет ни дыминки, спущен пар,
Покончена работа.
Последним вышел кочегар
Из царства тьмы и пота.

Одна «контора», как раба,
В народе пустозвонит:
Что ничего не даст борьба,
Что капитал все сломит.

Кричат конторе: «Замолчи,
И жди от нас расчетов...» —
«На площадь! — крикнули ткачи.—
К управе живоглотов!»

И потекла рабочих рать.
Народ — неузнаваем:
Никто не захотел отстать,
Немой стал краснобаем.

С панелей робкие сошли,
Сомкнулись гнева токи...
Победно-новое земли
Шумит в людском потоке.

1905 год

НА МИТИНГЕ

Море голосов. Слышен говор задорный,
Грозны с трибуны голоса...
Флаги красуются: красный и черный.
Это — его паруса.

Черный — по павшим героям развернут,
Надпись — к возмездью зовет.
Красный — кричит, что живые помянут
Тех, кто голодных гнетет.

В море голов, словно белые чайки,
Женщин белеют платки.
Это — недавние наши хозяйки,
Знавшие только шестки.

Это — величие сил неземных,
Мощь рокового огня.
Ринется он и подмоет довольных
Берег счастливого дня.

1905 год

БОРИС ПАСТЕРНАК (1890—1966) — русский советский поэт, писатель.
Стихи, посвященные революции 1905—1907 гг., написаны к ее 20-летию.
Описание революционных событий перемежается с юношескими воспоминаниями и впечатлениями.

Из поэмы

«ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЫЙ ГОД»

Морской мятеж

.....
Солнце село.
И вдруг
Электричеством вспыхнул «Потемкин».
Со спардека на камбуз
Нахлынуло полчище мух:
Мясо было с душком...
И на море упали потемки.
Свет брюзжал до зари
И забрезжившим утром потух.

Глыбы
Утренней зыби
Скользнули,
Как ртутные бритвы,
По подножью громады.
И глядя на них с высоты,
Стал дышать броненосец —
И ожил.
Пропели молитву.
Стали скатывать палубу.
Вынесли в море щиты.

За обедом к котлу не садились
И кушали молча
Хлеб да воду,
Как вдруг раздалось:
— Все на ют!
По местам!
На две вахты! —
И в кителе некто,
Чернея от желчи,
Гаркнул:
— Смирно! —
С буксирного кнехта
Грозя семистам.

— Недовольство?!
Кто кушать — к котлу.
Кто не хочет — на рею.
Выходи! —
Вахты замерли, ахнув.
И вдруг сообща,
Устремились в смятенье
От кнехта
Бегом к батарее.
— Стой!
Довольно! —
Вскричал
Озверевший апостол борща.

Часть бегущих отстала.
Он стал поперек.
— Снова шашни?! —
Он скомандовал:
— Боцман,
Брезент!
Караул, оцепить! —
Остальные,
Забившись толпой в батарейную башню,
Ждали в ужасе казни,
Имевшей вот-вот наступить.

Шибко бились сердца.
И одно,
Не стерпевшее боли,
Взвыло:
— Братцы!
Да что ж это! —
И, волоса шевеля:
— Бей их, братцы, мерзавцев!
За ружья!
Да здравствует воля!
Лязгом стали и ног
Откатилось
К ластам корабля.

И восстанье взвилось,
Шелестя,
До высот за бизанью,
И раздулось,

И там
Кистенем
Описало дугу.
— Что нам взапуски бегать!
Да стой же, мерзавец!
Достану! —
Трах-тах-тах...
Вынос кисти по цели,
И залп на бегу.

Трах-тах-тах...
И запрыгали пули по палубам,
С палуб,
Трах-тах-тах...
По воде,
По пловцам.
— Он еще на борту?! —
Залпы в воду и в воздух.
— Ага!
Ты звереешь от жалоб?! —
Залпы, залпы,
И за ноги за борт
И марш в Порт-Артур.

А в машинном возились,
Не зная еще хорошенько,
Как на шканцах дела,
Когда, тенью проплыв по котлам,
По машинной решетке
Гигантом
Прошел
Матюшенко
И, нагнувшись над адом,
Вскричал:
— Степа!
Наша взяла!

Машинист поднялся.
Обнялись.
— Попытаем без нянек.
Будь покоен!
Под стражей.
А впрочем, по пуле — и вплавь.
Я зачем к тебе, Степа,—
Каков у нас младший механик?

— Есть один.
— Ну и ладно.
Ты мне его наверх отправь.

День прошел.
На заре,
Облачась в дымовую завесу,
Крикнул в рупор матросам матрос:
— Выбирай якоря! —
Голос в облаке смолк.
Броненосец пошел на Одессу,
По суровому кряжу
Оранжевым крапом
Горя.

ЛЕЙТЕНАНТ ШМИДТ

*(отрывок из поэмы:
речь П. П. Шмидта на суде)*

«Напрасно в годы хаоса
Искать конца благого.
Одним карать и каяться,
Другим — кончать Голгофой.

Как вы, я — часть великого
Перемещенья сроков,
И я приму ваш приговор
Без гнева и упрека.

Наверно, вы не дрогнете,
Сметая человека.
Что ж, мученики догмата,
Вы тоже — жертвы века.

Я тридцать лет вынашивал
Любовь к родному краю,
И снисхожденья вашего
Не жду и не теряю.

В те дни,— а вы их видели,
И помните, в какие,—
Я был из ряда выделен
Волной самой стихии.

Не встать со всею родиной
Мне было б тяжелее
И о дороге пройденной
Теперь не сожалею.

Я знаю, что столб, у которого
Я стану, будет гранью
Двух разных эпох истории,
И радуюсь избранью».

ИВАН ПРИВАЛОВ (1872—1940) — сын крестьянина-бедняка, работал на текстильной фабрике, участник революционного движения. Стихи начал печатать с 1905 г.

**ПО ПОВОДУ
ПОЛОЖЕНИЯ О ДУМЕ**
(6 августа)

Нас в Думу обошли —
С соизволенья трона
Блюстители закона
    Нас лишними нашли.
    Ну что же, не беда!
Ведь нам не привыкать,
Что нужно силой брать:
    Мы милостей — да, да —
    Не ждем ведь как подачку,
А требуем. Протест
Пошлем с работы, с мест,
    Не то — заявим стачку.
    Примеры на глазах,
Слепой их лишь не видит.
Нет, власть нас не обидит:
    Пусть в горе мы, в слезах,
    Но все сознали мы
Борьбы значенье правой.
И равенство и право,
    Чтоб выйти нам из тьмы,
    Не бросят как подачку,
Да мы ведь и не ждем,
Сейчас протест пошлем,
    Не то — заявим стачку.
Что ж! Пусть нам в Думу дверь,
Как лишним и ненужным,
С спокойствием наружным
    Закрыла власть теперь.
    И пусть мы не любимы
Ни властью, ни судьбой,—
Мы все возьмем борьбой,
    Что нам необходимо!
    Не верим мы в подачку,
В борьбу мы верим, в труд;
Что ж, в Думу пусть идут,
    А мы заявим стачку.

1905 год

ЕСЛИ, ТОВАРИЩ...

Если, товарищ, ты в Питере будешь,
Просьбы, надеюсь, моей не забудешь.
Будь друг, сходи, не ленись,
В Лиговский дом. Он стоит на Прилуцкой,
Между Расстанной, Тамбовской и Курской.
Низко ему поклонись.
Ты расскажи, что в глухой деревушке
Я поселился в убогой избушке,
Рыбу на речке ловлю,
Белок стреляю, грибы собираю
И что, частенько о нем вспоминая,
Так же, как прежде, люблю.
Что не забыл я его наставленья —
Горе, невзгону, нужду и лишенья
Стойко и твердо сносить.
В страстной борьбе не сдаваться без боя,
Знанья и правды искать — не покоя,
Требовать, а не просить.
И передай, что я ссылкой доволен:
Поле и речка здесь, воздух приволен,
И на судьбу не ропщу.
Много здесь нового, много и песен,
Есть развернуться где, круг мой не тесен,
Изредка только грущу.
Если же встретишь знакомых там общих —
Также рабочих, и бледных и тощих,—
Им передай, чтоб они
Твердо за общее дело стояли,
Дух свой и тело борьбой закаляли,
Чтоб не гасили огни.
Мысль, что им с ссылкой придется спознаться,
Так же, как мне, из столицы убраться,
Пусть им не будет страшна:
Выправкой, выдержкой ссылка богата,
Славная школа для нашего брата,
Многому учит она.

1907 год

ЯН РАЙНИС (1865—1929) — крупнейший латышский поэт и драматург, участник революционного движения.

**Отрывок из драмы
«ОГОНЬ И НОЧЬ»¹**

Ты силы темные, как дым, рассеял
И самодержца ада одолел.
Ты, жертвуя собой, добыл победу,
Свободу взяв, другим свободу даришь,
Вернул ты свету потонувший замок,
И светит ныне он над всей страной.
И в Латвии прозреют все умы,
И счастьем все раскроются сердца,
Утихнут стоны, жалобы замолкнут.
Пусть люди будут равны на земле:
Всем будет равный труд и равный отдых.
И всем позволено стремиться к солнцу,
Чтобы не чахли люди в темноте,
Чтоб все цвело,— тогда народ воспрянет
И зацветет, как луг благоуханный...

ОДНО СЕРДЦЕ
(перевод С. Липкина)

Как холодно блестят винтовок дула!
Двенадцать пуль, а сердце — лишь одно.
«Да здравству...» — прервано раскатом гула;
И сердце — спит, за ближних пронзено!

1906 год

---

¹ Драма «Огонь и ночь», опубликованная в 1905 г., имела подзаголовок «Старая песня в новом звучании». Драма написана на сюжет древнего народного сказания, ее главный герой — богатырь Лачплесис — борется за освобождение своего народа от гнета и притеснений. «Материальное воплощение Лачплесиса, — по словам Райниса, — это пролетариат, который на деле завершит всю классовую борьбу и будет носителем духа этой борьбы».

НЕУСТАННАЯ БОРЬБА

Нет, не последний это бой,
Не время нам трубить отбой.
Борьбы всегда изменчив путь:
Мы победим когда-нибудь.
И поражение, знай же, враг,
Как и победа,— к цели шаг.

Пусть в битве падает герой,
На смену новый входит в строй.
И где тираны лили кровь,
Взойдет свободы семя вновь.

Нет, не последний это бой,
Еще не время бить отбой.
Враг вновь готовит нам расправы;
Глаза грядущих битв кровавы.

Чтоб быть отважными в борьбе,
Крепите мужество в себе.
Придет пора,— в ожесточеньи
Милльоны бросятся в сраженье,
В дыму блеснут и кровь, и пламя,
Когда борьбы взойдется знамя.

1906 год

ТЕБЕ, КЛАСС ОСНОВНОЙ!

(перевод В. Елизаровой)

Тебе, класс основной —
Кто мыслит, чувствует, растет, творит
И кто сердца людей от боли исцелит;

Тебе, класс основной —
Кто победит, всеобщностью силен,
Те классы, кем народ разбит и разобщен;

Тебе, класс основной —
Нет чести выше, чем тебе служить:
И человечеству, и солнцу путь открыть.

1912 год

МОГИЛЫ НАШИХ ГЕРОЕВ

(перевод В. Елизаровой)

Их имена векам дано беречь.
Их в землю бросили и в грудь вонзили меч,
Но сжаты кулаки, но сердце не остыло,
И взгляд, как острое, разит противосилу.

Их бросили без слов, и тишина легла,
Потом топтали землю, как врага,
Запрятать тшились глубже в песок,
Чтоб ни один восстать уже не мог.

Но властью бессмертья не восстать!
Коснись могил, вберешь свободы страсть!
Поднимешься с колен и вскинешь взгляд горящий,
Когда свой рост узнаешь настоящий.

И пусть те имена века хранят.
Но помните могилы, где герои спят.
Когда померкнет ум и руки захотят отдохновенья,
Пусть нашей силой станут их мученья!

1905 год

НОВОЕ ЗДАНИЕ

(перевод Ю. Неймана)

При каждом новом громовом ударе
Мы убеждались: труд наш — нерушим.
То здание, что построил пролетарий,
Не дрогнуло под шквалом грозовым.

Горят деревья. Вся земля разрыта.
Вкруг здания клубится сизый дым...
И жертвы, жертвы... Сколько здесь убито!..

Но здание — как незыблемый гранит.
Его младое племя отстоит.

1909 год

НИКОЛАЙ РЫБАЦКИЙ (Н. И. ЧИРКОВ) (1880—1920) — сын рыбака-крестьянина, работал на петербургских заводах, участник Обуховской обороны, много раз его арестовывали. Печататься начал в 1904 г. Сотрудничал в «Правде».

ПЕСНЯ ПАРИЯ

Что ни шаг — на все запрет,
Как в оковах ноги.
Сила есть — свободы нет,
Нет пути-дороги.

Богачу — повсюду рай,
Все ему мирволят,
А бедняк лишь там шагай,
Где ему позволят...

Прочь сомнений мрачный рой,
Сгинь ты, страх с тоскою!
В битве жизни тот герой,
Кто силен душою.

Побеждать лишь тем дано,
Кто желать умеет.
Счастье смелым суждено,
Смелый им владеет.

Полно ждать да за углом
Волком выть голодным!
Не хочу я быть рабом,
Быть хочу свободным.

Пусть беда родит беду,
Не склонюсь главою:
Иль погибну, иль найду,
Вырву счастье с бою!

1906 год

МИХАИЛ САВИН (1876—1947) — сын крестьянина. Очевидец революционных событий в Москве.

ХОЗЯЕВА И РАБОЧИЕ

1

Замышляют свой союз
Пекаря-купчины.
Только ждет их здесь конфуз,
Горький рок судьбины.
Все рабочие твердят:
«Не пойдем к буржуям,
В западню нас не поймать.
Чуем, чуем, чуем!»

2

Если волк сенца дает
Ласково барану,
Все равно его сожрет
Поздно или рано.
Волчьи штучки здесь под стать
И купцам-буржуям,
Но нас этим не поймать.
Чуем, чуем, чуем!

3

Миновали времена —
Вспомнить их позорно,—
Когда гнулася спина
У рабов покорно,
Когда лились реки слез
Пред крутым буржуем.
Зреет новый здесь вопрос
Чуем, чуем, чуем!

4

Занимается заря
Светлая в отчизне,
Пробудились пекаря
К новой, лучшей жизни.
К старине не воротить
Их тупым буржуям.
В них протест огнем горит.
Чуем, чуем, чуем!

1906 год

ЕВГЕНИЙ ТАРАСОВ (1882—1943) — поэт, принимал участие в Декабрьском вооруженном восстании в Москве.

**СМОЛКЛИ
ЗАЛПЫ ЗАПОЗДАЛЫЕ...**

Смолкли залпы запоздалые,
Смолк орудий гром.
Чуть дымятся лужи алые,
Спят кругом борцы усталые,
Спят нездешним сном.

Вечер веет над скелетами
Павших баррикад.
Над телами неотпетыми
Гимны скорбными приветами
В сумерках звучат.

Спите, братья, с честью павшие,—
Близок судный час.
Спите, радости не знавшие,—
Ночь в руках у нас.

Все, что днем у нас разрушено,
Выстроим во мгле.
Жажда битвы не задушена
В раненом орле.

Ночью снова баррикадами
Город обовьем.
Утром свежими отрядами
Новый бой начнем.

Спите, братья и товарищи!
Близок судный час —
На неслыханном пожарище
Мы помянем вас!

Декабрь, 1905 год

ДМИТРИЙ ЦЕНЗОР (1879—1947) — автор многих стихотворений, отражающих события революции 1905—1907 гг., пользовавшихся большой популярностью в революционной среде.

НА БРАТСКОЙ МОГИЛЕ

Спите, погибшие в гордом бою,
Вас не забудет отчизна.
Скоро в родном возрожденном краю
Будет великая тризна.

Вспыхнет на улицах пурпур знамен
В радостный праздник восхода.
Много заветных, любимых имен
Мы сохраним для народа.

Песни о вас наши внуки споют,
Стоя на братской могиле.
Спите, сраженные. Спите. Мы тут
Красный венок положили.

1905 год

ИМ

Растет, растет прибой негодованья.
Народ узнал тирана и врага.
И ужасы, которым нет названья,
Затопят жизни берега.

О, горе тем, кто был на страже муки!
О, горе вам, владыки темных сил,
Кто праздные предательские руки
Народной кровью обагрил!

Народ молчит. Он грозно хмурит брови.
Он затаил великую грозу.
Но помнит он о каждой капле крови
И мстит за каждую слезу.

1906 год

ЗВОНАРЬ (Баллада)

Отдавши могилам сраженных борьбою,
Навстречу грядущему дню
Всхожу я на башню и к новому бою
Уснувших бужу и звоню.

Мой голос дрожит закаленной сталью,
Звенит, заглушая набат,
И очи, горевшие тяжкой печалью,—
Отвагой и местью горят.

Как встарь, собираю на грозное вече
Моих возмущенных бойцов,
И братьям, забывшим о вражеской встрече,
Бросаю пылающий зов:

«Вставайте, кто живы, чьи зажили раны!
Для скорби замкните сердца!
Пусть мертвые спят. Им воздвигнем курганы.
Но помните клятву бойца...

Отмщать, ненавидеть и биться, доколе
Не ляжем костями средь полей;
За братьев убитых, за муки неволи,
За жен и безвинных детей!»

Народ поднимает мечи, торжествуя,
Народ ополчился, как встарь...
И с башни высокой звоню и зову я,
Мятежный звонарь!

1906 год

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ

Попрошался с деревней убогой,
Как пришел мой рекрутский черед.
Уходил чужедальней дорогой
Послужить за царя и народ.

А в деревне средь бедного поля
Убивались родные мои.
Ой ты, доля, сиротская доля,
Вдалеке от родимой семьи!

Побывать бы мне снова на месте,
Где любил, где не ведал оков.
Истомилась душа по невесте,
Захотелось обнять стариков.

И сбылось мне увидеться с ними...
Загудел, затрещал барабан.
Выходили путями глухими,
Усмиряли голодных крестьян.

Глядь, в родную деревню пригнали.
Там крестьяне на сходе мирском
Зашумели, Христом заклинали,
И народным и божьим судом.

Как раздалась команда лихая —
Опустился невольню курок.
Повалился отец, утихая,
У моих подкосившихся ног...

И опять на далекой чужбине
Я в постылой казарме томлюсь...
Только понял я, понял отныне,
Как служу за царя и за Русь.

Закались, моя воля, как камень.
Жди команду, винтовку готовь.
Отомщу я своими руками
За народную кровь.

1906 год

Т. Л. ЩЕПКИНА-КУПЕРНИК (1874—1952) — автор стихов, рассказов, пьес, литературных переводов. Ее стихотворение «На родине» было перепечатано в нескольких подпольных большевистских изданиях и получило широкую известность.

НА РОДИНЕ

От павших твердынь Порт-Артура,
С кровавых Маньчжурских полей
Калека-солдат истомленный
К семье возвращался своей.

Спешил он жену молодую
И милого сына обнять,
Увидеть любимого брата,
Утешить родимую мать.

Пришел он. В убогом жилище
Ему не узнать ничего:
Другая семья там ютится,
Чужие встречают его...

И стиснула сердце тревога:
Вернулся я, видно, не в срок...
«Скажите, не знаете ль, братцы,
Где мать?.. где жена?.. где сынок?..»

— Жена твоя... Сядь... Отдохни-ка...
Небось, твои раны болят?...—
«Скажите скорее мне правду...
Всю правду!» — Мужайся солдат...

Толпа изнуренных рабочих
Решила пойти ко дворцу
Защиты искать... с челобитной
К царю, как родному отцу...

Надев свое лучшее платье,
С толпою пошла и она
И... насмерть зарублена шашкой
Твоя молодая жена...—

«Но где же остался мой мальчик?
Сынок мой?..» — Мужайся, солдат...
Твой сын в Александровском парке
Был пулею с дерева снят...—

«Где мать?..» — Помолиться к Казанской
Давно уж старушка пошла...
Избита казацкой нагайкой,
До ночи едва дожидала...—

«Не все еще взято судьбою!
Остался единственный брат,
Моряк, молодец и красавец...
Где брат мой?..» — Мужайся, солдат...—

«Неужто и брата не стало?
Погиб, знать, в Цусимском бою?»
— О нет... Не сложил у Цусимы
Он жизнь молодую свою...

Убит он у Черного моря,
Где их броненосец стоит...
За то, что вступился за правду,
Своим офицером убит...

Ни слова солдат не промолвил,
Лишь к небу он поднял глаза...
Была в них великая клятва
И будущей мести гроза.

1905 год

МЫ БРАТЬЯ! ¹

Мы — братья, мы братья! Мы выросли оба
С тобой в беспросветной нужде;
Судьба нам судила томиться до гроба
Всю жизнь в непосильном труде.

Я сабли выковывал, делал картечи;
Ты землю чужую пахал...
И вот мы сошлись... При негаданной встрече
Меня, ты, мой брат, не узнал.

Я в блузе рабочей, ты в серой шинели,
Как враг на врага, мы идем;
И бросил в лицо мне мои ты шрапнели,
Моим же ударил штыком!..

Но верю я, скоро поймешь ты, что это
Враги обманули тебя;
И к новому счастью, свободе и свету,
Как братья, пойдем мы, любя.

Я в блузе рабочей, ты в серой шинели,
Сойдемся мы с нашим врагом,
И бросим в лицо ему наши шрапнели.
И нашим ударим штыком.

---

¹ Стихотворение напечатано в газете «Казарма», № 5, 8 июня 1906 г. Подпись: «Р а б о ч и й».

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

5

ЛЕТОПИСЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

23

ГЕРОИ РЕВОЛЮЦИИ

137

ЭХО НА ПЯТИ КОНТИНЕНТАХ

203

РЕВОЛЮЦИЯ В ПРОЗЕ И СТИХАХ

249

П26   **Первая российская: Справочник о революции 1905—1907 гг.— М.: Политиздат, 1985.— 302 с., ил.**

Это — популярный иллюстрированный справочник о первой народной революции в России. В нем показана руководящая роль партии большевиков в революции, деятельность В. И. Ленина, всемирно-историческое значение событий 1905—1907 гг. Отдельные материалы посвящены важнейшим революционным событиям. В справочнике помещены краткие биографические данные соратников В. И. Ленина, активных участников революции, хроника революционных событий в различных районах страны.

Адресуется массовому читателю.

П $\frac{0505020000-163}{070(02)-85}$ 144—85

63.3(2)522
9(С)173

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ

*Справочник
о революции 1905—1907 гг.*

Заведующий редакцией *К. К. Яцкевич*

Редактор *Г. П. Шкаренкова*

Младший редактор *Н. С. Коблякова*

Художник *Г. Д. Расторгуев*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*

Технические редакторы *О. В. Лукоянова* и *В. П. Крылова*

ИБ № 4303

Сдано в набор 06.03.85. Подписано в печать 23.09.85. А00166. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Литературная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,46. Усл. кр.-отт. 24,88. Уч.-изд. л. 19,82. Тираж 175 тыс. экз. Заказ 511. Цена 1 р. 20 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

1 р. 20 к.

Это — популярный иллюстрированный справочник о первой народной революции в России. В нем показана руководящая роль партии большевиков в революции, деятельность В. И. Ленина, всемирно-историческое значение событий 1905—1907 гг.

ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ

В справочнике помещены краткие биографические данные соратников В. И. Ленина, активных участников революции, хроника революционных событий в различных районах страны.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ